

*S*ELECTA
—
XXVII

В. М. МУХАНОВ

КАВКАЗ

В ПЕРЕЛОМНЮЮ ЭПОХУ

(1917–1921 гг.)

Модест Колеров
Москва 2019

ББК 63.3(2)6
УДК 94(497)"1917/1921"
М 92

SELECTA

серия гуманитарных исследований под редакцией М. А. Колерова

Муханов В. М.

М 92 Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.). М. : Модест Колеров, 2019. 360 с.
(SELECTA. XXVII)

ISBN 978-5-905040-47-4

ББК 63.3(2)6
УДК 94(497)"1917/1921"

ISBN 978-5-905040-47-4

© МГИМО МИД России, 2019
© В. М. Муханов, текст, 2019
© М. А. Колеров, состав и редактирование
серии SELECTA, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	9
Кавказ в революционную пору	
К истории Закавказья в 1917-м — первой половине 1918 г.	11
Красная армия от Баку до Батуми.	
К истории советизации Закавказья 1920–1921 гг.	117
<i>Библиография</i>	
	203
<i>Документальные приложения</i>	
1. Постановление Временного правительства об образовании Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМа). 9 марта 1917 г.	229
2. Приказ об образовании Закавказского комиссариата. 15 (28) ноября 1917 г.	229
3. Первая декларация Закавказского комиссариата. 18 ноября (1 декабря) 1917 г.	230
4. Телеграмма по корпусам Кавказской армии с текстом Эрзиджанского перемирия. 5 (18) декабря 1917 г.	232
5. Телеграмма командующего турецкими армиями на Кавказе Вехиб-Паши о переходе турецких войск в наступление. 30 января 1918 г.	237
6. Телеграмма главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерала Е. В. Лебединского командующему турецкими армиями на Кавказе Вехиб-Паше. 1 (14) февраля 1918 г.	239

7. «Основные положения» по вопросу о мире, принятые Закавказским Сеймом. 16 февраля (1 марта) 1918 г.	241
8. Телеграмма председателя Закавказского Правительства Е. Гечкори председателю мирной делегации Закавказского Сейма А. Чхенкели. 25 февраля (10 марта) 1918 г.	241
9. Телеграмма Председателя Закавказского Правительства Е. П. Гечкори с требованием приостановки продвижения турецких войск. 26 марта (8 апреля) 1918 г.	242
10. Телеграмма председателя мирной делегации Закавказского Сейма А. Чхенкели о необходимости признания Брест-Литовского договора. 26 марта (8 апреля) 1918 г.	243
11. Доклад делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией. Начало апреля 1918 г.	243
12. Ответ делегации Закавказского Сейма на турецкий ультиматум. 28 марта (10 апреля) 1918 г.	249
13. Телеграмма председателя Закавказского Правительства Е. Гечкори об отзыве мирной делегации. 1 (14) апреля 1918 г.	249
14. Обращение Закавказского Сейма ко всем народам Закавказья. 31 марта (13 апреля) 1918 г.	250
15. Циркуляр Закавказского правительства. 10 (23) апреля 1918 г.	252
16. Телеграмма председателя Закавказского правительства А. Чхенкели командующему турецкими войсками на Кавказе Вехиб-Паше. 10 (23) апреля 1918 г.	253
17. Приказ военного министра И. Одишелидзе по фронту о приостановке военных действий. 10 (23) апреля 1918 г.	254
18. Телеграмма военного министра И. Одишелидзе с предложением турецкому командованию приостановить военные действия. 10 (23) апреля 1918 г.	255
19. Ответная телеграмма командующего турецкими войсками на Кавказе Вехиб-Паши главе Закавказского правительства А. И. Чхенкели. 11 (24) апреля 1918 г.	256
20. Телеграмма председателя Закавказского правительства А. Чхенкели командующему Армянским корпусом генералу Ф. Назарбекову. 11 (24) апреля 1918 г.	257
21. Телеграмма командующего турецкими войсками на Кавказе Вехиб-Паши председателю Закавказского правительства А. Чхенкели о признании независимости Закавказья. 15 (28) апреля 1918 г.	257

22. Первый меморандум закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 13 мая 1918 г.	258
23. Решение Грузинского Национального совета обратиться к правительству Германии с просьбой о помощи и покровительстве. 14 мая 1918 г.	259
24. Нота турецкой делегации на Батумской конференции о про- пуске ее армии через территорию Закавказья. 14 мая 1918 г.	260
25. Протест закавказской делегации на Батумской мирной кон- ференции. 15 мая 1918 г.	261
26. Ответ турецкой делегации на первый меморандум закавказ- ской делегации. 15 мая 1918 г.	262
27. Письмо главы закавказской делегации А. Чхенкели предсе- дателю турецкой делегации на Батумской мирной конферен- ции. 18 мая 1918 г.	263
28. Меморандум и нота турецкой делегации на имя председателя закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 18 мая 1918 г.	266
29. Письмо немецкого представителя генерала Отто фон Лоссо- ва на имя председателя закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 19 мая 1918 г.	269
30. Ответ закавказской делегации на предложение немецкого представителя генерала О. фон Лоссова о посредничестве в переговорах с Турцией. 19 мая 1918 г.	269
31. Письмо немецкого представителя О. фон Лоссова главе закавказской делегации с уведомлением об отказе турецкой стороны от германского посредничества. 24 мая 1918 г.	270
32. Отказ генерала О. фон Лоссова от дальнейшего участия в Ба- тумской конференции. 25 мая 1918 г.	270
33. Турецкий ультиматум Закавказской республике. 26 мая 1918 г.	271
34. Последнее решение Закавказского Сейма. 26 мая 1918 г.	272
35. Из протокола первого заседания Национального Совета Гру- зии. 26 мая 1918 г.	273
36. Акт независимости Грузии от 26 мая 1918 г.	277
37. Протокол заседания представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии с участием азербайджан- ских и грузинских делегатов от 15 января 1920 г.	279

38. Мирный договор между Советской Россией и Грузией от 7 мая 1920 г.	289
39. Дополнительное соглашение к мирному договору от 7 мая 1920 г.	296
40. Особое секретное дополнение к договору от 7 мая 1920 г.	297
41. Соглашение между Советской Россией и Грузией о порядке оптации грузинского гражданства. 9 декабря 1920 г.	298
42. Воззвание Лорийского Ревкома. Февраль 1921 г.	304
43. Две телеграммы Политбюро ЦК РКП (б) Реввоенсовету 11-й армии от 14 и 15 февраля 1921 г.	304
44. Обращение Ревкома Грузии к В. И. Ленину с просьбой о по- мощи. 16 февраля 1921 г.	305
45. Воззвание Ревкома Грузии о низложении правительства и пе- реходе власти в руки Ревкома 18 февраля 1921 г.	306
46. Телеграмма члена РВС 9-й армии Я. В. Полуяна Г. К. Орджо- никидзе о восстании в Абхазии против грузинского прави- тельства. 20 февраля 1921 г.	307
47. Обращение Ревкома Абхазии к абхазскому народу с призы- вом к вооруженному восстанию против власти меньшевиков. Не позднее 20 февраля 1921 г.	308
48. Обращение полевого политотдела 11-й Красной армии к тру- дающимся Грузии с разъяснением причин ее прихода в страну и призывом к поддержке Советской власти. Не ранее 26 фев- раля 1921 г.	309
49. Приказ о переходе Батума под турецкую юрисдикцию. 17 марта 1921 г.	311
50. Соглашение между Ревкомом Грузии и правительством Грузии о прекращении военных действий. 18 марта 1921 г.	313
51. Московский договор между Советской Россией и Турцией. 16 марта 1921 г.	315
52. Доклад- очерк И. Лазияна о восстании в Нейтральной зоне между Грузией и Арменией в феврале 1921 года	323
53. Генерал Г. И. Квинтиадзе о советско-грузинской войне 1921 г.	339

ВВЕДЕНИЕ

Революция 1917 года сотрясла всю Российскую империю, расколола ее на целый ряд мозаичных кусочков. Не избежал кардинальной трансформации и Кавказ, который прошел путь от имперских губерний до независимых республик и затем, после советизации 1920–1921 годов путь возвращения в единое государство — Советский Союз, провозглашенный в конце 1922-го. Эта книга объединяет два научно-популярных очерка, посвященных как раз этим ключевым для региона процессам.

В первом из них — «Кавказ в революционную пору. К истории Закавказья в 1917-м — первой половине 1918 г.» — подробно рассматривается военно-политическая ситуация, сложившаяся в начале 1917 года в регионе, описывается политика Временного правительства в отношении Закавказья и реакция его политических кругов на октябрьские события в Петрограде. В центре внимания находится борьба за власть, начавшаяся в середине 1917-го и продолжавшаяся вплоть до объявления независимости Грузии, Армении и Азербайджана в мае 1918 года. Крайне интересен и показателен процесс становления в Закавказье национальных сил, прежде всего грузинских, которому также уделяется место в первом очерке. Бескомпромиссная борьба за власть достаточно быстро привела к анархии, открытому насилию и всплеску межнациональной вражды. Отдельные параграфы посвящены кровавым Шамхорским событиям января 1918 года, когда по инициативе грузинских политиков во главе с Ноем Жордания и при поддержке ряда мусульманских лидеров была проведена силовая операция по захвату оружия у покидавших регион частей Кавказской армии, приведшая к многочисленным жертвам как среди русских солдат, так и среди местных жителей.

Подробно описывается тяжелая ситуация вокруг Закавказской железной дороги в конце революционного года, приводятся причины и последствия Шамхорской трагедии.

Заключительный параграф первого очерка посвящен положению Закавказья в первой половине 1918 года, в период широкомасштабного турецкого наступления и стремительного краха политически единого Закавказья. Картина происходившего тогда была бы неполной без описания сепаратных переговоров грузинской политической элиты с немцами и контактов азербайджанских представителей с турками, которые быстро привели к окончательному развалу Закавказской федерации и появлению трех отдельных республик — Азербайджанской, Армянской и Грузинской.

Второй очерк — «Красная армия от Баку до Батума. К истории советизации Закавказья 1920–1921 гг.» — представляет собой своеобразную хронику событий, произошедших в регионе с весны 1920-го до весны 1921 года. Он является логичным продолжением первого очерка и содержит подробную фактологическую канву, показывающую как проходила советизация Азербайджана весной 1920 года и как принималось решение по этому поводу советским руководством в Москве, как непросто развивались советско-грузинские отношения в тот период, промежуточным итогом которых стал Московский договор 7 мая 1920 года, ставший своеобразной «мирной передышкой» для сторон.

Значительное место уделено анализу деятельности Кавказского бюро ЦК РКП (б) во главе с Серго Орджоникидзе и его роли в процессе советизации Армении и Грузии. По архивным данным удалось подробным образом проследить подготовку и ход антигрузинского восстания в Лорийской нейтральной зоне, а также выстроить хронику самой советско-грузинской войны 1921 года вплоть до последних выстрелов в Батуме. Отдельное внимание уделено турецкому фактуру и его влиянию на происходившие тогда в Закавказье события.

Необходимым дополнением к этим двум очеркам представляются обширная библиография, приведенная в конце издания, и документальные приложения, содержащие более 50 интересных документов рассматриваемой эпохи.

КАВКАЗ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПОРУ

К истории Закавказья в 1917-м — первой половине 1918 г.

**Судьбоносный 17-й,
или От февраля к октябрю...**

Кавказ встретил 1917-й год спокойно. В Тифлисе находился глава огромного региона, облеченный всей полнотой власти и имевший доверие императора, — наместник Кавказа великий князь Николай Николаевич младший. Именно этот представитель Российского императорского дома и стал последним руководителем такой особой административно-территориальной единицы империи, как Кавказское наместничество.

Известие об отречении императора Николая II от престола достаточно быстро поменяло привычную картину власти на Кавказе. Вначале многие региональные политические деятели были шокированы полученным известием, не были исключением и грузинские меньшевики. Их областной комитет одним из первых получил сообщение об этом из Петрограда. Постарался председатель меньшевистской фракции в IV Государственной думе Николай Чхеидзе, который прислал своим коллегам по партии конспиративную телеграмму: «Мтавробадзе скончался, сообщите родным и знакомым».

Лидеры меньшевистской партии — Ной Жордания и Ной Рамишвили — после получения известия отправились на прием

к наместнику, где обсудили сложившуюся ситуацию и дальнейшие шаги. Это лишний раз подтверждает популярность и авторитетность этой партии среди населения Закавказья той поры, и власть не могла с этим не считаться¹. В свою очередь налаженные контакты с местной властью и серьезные позиции, занимаемые представителями этой партии в политическом центре страны, позволяли им чувствовать себя уверенно. Поэтому они выступали за постепенное развитие революции, спокойную смену власти и, конечно же, в отличие от большевиков, их не интересовала кардинальная встряска, при которой они могли потерять все достигнутые результаты.

Великий князь и после получения судьбоносного известия об отречении Николая II надеялся сохранить прежний административный порядок в крае, однако события развивались слишком стремительно. Уже 3 марта состоялось собрание представителей районов и крупных предприятий Тифлиса под председательством известного меньшевика Ноя Жордания, на котором решили «немедленно же образовать Совет рабочих депутатов для поддержания революции в Петрограде и организаций местной власти». Первое заседание новоиспеченного Совета состоялось на следующий день, где было принято решение «признать необходимым смещение старых административных властей, разоружение полиции и жандармерии, поставив на их место организованную на демократических началах власть и революционную милицию». Созданный одновременно при Совете Временный Исполнительный комитет² обратился в правительство с просьбой «незамедлительно командиро-

¹ Об определенном доверии к этой политической силе говорил и сам наместник, что было зафиксировано в номере газеты «Танамедрове аэри» («Современная мысль»): «...Должен сказать, я очень доволен Кавказом, так как беспорядки нигде не имели места. По-моему, это обстоятельство объясняется тем, что социал-демократия, которая имеет большое влияние на Кавказе, является сторонницей порядка. Я надеюсь, что и в будущем это продолжится так же».

² В состав Исполнительного комитета Тифлисского Совета вошли 5 членов самого Совета, 5 гласных Городской думы и 5 представителей Кавказской армии (3 — от Совета солдатских депутатов, 2 — от офицерского корпуса).

вать на Кавказ одного или нескольких комиссаров из числа видных общественных деятелей».

Эсеры и меньшевики, будучи наиболее популярными среди населения Закавказья, участвовали в работе каждого Совета рабочих или солдатских депутатов, которые достаточно быстро возникли в Баку, Кутаисе и других крупных городах региона. Это вынуждены были признавать даже советские историки. В частности, Г. В. Хачапуридзе писал, что они «всюду продвигали своих людей. Во всех вновь создаваемых органах закавказской краевой власти — в Краевом Совете рабочих и крестьянских депутатов, в Краевом Совете Кавказской армии и в исполнительных комитетах — руководящие посты захватили грузинские меньшевики и эсеры, причем последние пользовались значительным влиянием в армии».

В ответ на просьбу командировать на Кавказ авторитетных людей из Петрограда пришла ободряющая телеграмма с сообщением о создании Временным правительством «в целях установления срочного порядка и устройства Закавказского края» Особого Закавказского Комитета (ОЗАКОМа), члены которого незамедлительно выехали в Тифлис. Как зафиксировано в правительственном постановлении, данный комитет должен был «действовать от имени и с правами Временного правительства ... на основах, всенародно объявленных Временным правительством 6 марта 1917 г., а равно для принятия мер к устройству гражданского управления в областях, занятых по праву войны, на Кавказском фронте».

В состав этого своеобразного филиала Временного правительства вошли члены Государственной думы В. А. Харlamов (председатель), М. И. Пападжанов, М. Ю. Джагаров, К. Г. Абашидзе и П. Н. Переверзев. Такой состав вызвал недовольство со стороны Тифлисского Совета (где первую скрипку играли меньшевики), который стал настаивать на включении в ОЗАКОМ своего представителя. Временное правительство, не желавшее сразу идти на конфликт с другими политическими силами, пошло на встречу Тифлису и заменило Переверзева на авторитетного грузинского меньшевика Акакия Чхенкели, что серьезно укрепило

позиции Совета рабочих депутатов, и, соответственно, меньшевиков, в Закавказье. Последний, по мнению советского историка Г. В. Хачапуридзе, стал играть в ОЗАКОМе «наиболее активную роль», достаточно быстро прибрав к рукам «все дела внутреннего управления».

Для координации деятельности нового органа и Временного правительства в составе последнего вводится должность Комиссара по делам Кавказа и формируется специальное подразделение, в котором появляется «совет сведущих лиц»³. Как объяснял это решение современник и участник подобных обсуждений Зураб Авалов, «некоторым казалось, что связь Закавказья с Россией, с правительенным ее центром в Петрограде, недостаточно обеспечивалась этим “озакомом”, и что, кроме того, желательно было вновь (как до революции) объединить высшее управление Южного и Северного Кавказа (разъединенных системою “озакома”). Для всего этого над двумя Кавказами думали поставить особого верховного комиссара». Первоначально, по его словам, «восстановленное, таким образом, в новых формах, наместничество думали... вверить Ф. А. Головину, бывшему председателю 2-й Государственной Думы», но после небольшой паузы на пост Комиссара по делам Кавказа был назначен управляющий делами Временного правительства В. Д. Набоков⁴, один из наиболее известных представителей партии кадетов. Его кратковременная деятельность носила формальный характер и прошла практически незамеченной для Кавказа.

Члены ОЗАКОМа прибыли в Тифлис, ставший своеобразным политическим центром Закавказья, 18 марта и сразу же выступили с успокаивающим возвзванием к населению, где попытались обрисовать программу своей деятельности. Комитет намеревался обеспечить осуществление свободы совести, при-

³ Как видно из названия, совет носил чисто консультативные функции. Собирался всего несколько раз в Зимнем дворце.

⁴ Владимир Дмитриевич Набоков является отцом всемирно известного русского прозаика и поэта Владимира Владимировича Набокова.

влечь к управлению местные общественные силы, ввести выборный мировой суд и т. д. В возвании особенно подчеркивалось, что «вопросы, имеющие общегосударственное значение, как-то: национальный, церковный, аграрный и рабочий — могут получить окончательное разрешение лишь в Учредительном собрании».

Интересна оценка ОЗАКОМа Зураба Авалова, принимавшего участие как в обсуждении данной структуры, так и кандидатов на включение в ее состав. Она импонирует своей откровенностью и некоей жесткостью: «“Особый Закавказский Комитет” был в сущности делегацией, для управления Закавказьем, российского Временного Правительства. От последнего он заимствовал свои полномочия — но и свою слабость. На Кавказе возникли очень скоро революционные организации по русскому образцу: Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и др. Благодаря их “засилью” и по разным другим причинам О. З. Комитет никогда не мог стать на деле тем “Закавказским Правительством по назначению из Петрограда”, коим он в сущности являлся». Он отмечает и малую заинтересованность самого Временного правительства в данном органе и регионе: «Временное правительство едва ли имело досуг, чтобы подумать более основательно о взаимоотношениях Кавказа и России. Отправив в Тифлис “озаком”, оно считало, что снабдило Закавказье временным органом, ему нужным».

Первые мероприятия ОЗАКОМа были поддержаны резолюциями двух краевых съездов — Закавказского съезда представителей Совета рабочих депутатов и Закавказского съезда исполнительных комитетов. В них делегаты высказались за проведение политики коалиций и соглашений, которая позволит объединить все политические силы края для достижения главной цели — создания демократической республики. Окончательное решение таких важных вопросов, как рабочий, земельный и национальный, оба съезда оставляли за Учредительным собранием.

На первых крупных съездах, помимо поддержки ОЗАКОМа, проявилось и противостояние, ставшее во многом ключевым как

для Грузии, так и для всего Закавказья — национальных партий и сил, в первую очередь грузинских меньшевиков во главе с Ноем Жордания и большевиков (на первоначальном этапе их лидером и главным рупором выступал популярный в массах Степан Шаумян).

Например, на съезде представителей Закавказских Советов рабочих депутатов⁵ яростная дискуссия возникла уже по первому плановому вопросу — «о моменте и тактике». Жордания заявил, что «российскую революцию совершили три силы: пролетариат, армия и буржуазия. Следовательно, эти силы должны действовать в контакте, взаимно согласовывая свои выступления, что организованный пролетариат не должен запугивать буржуазию, дабы не остаться изолированным». Шаумян же в свою очередь, как большевистский лидер, настаивал на недооценке роли революционного крестьянства и пролетариата и, соответственно, переоценке «революционной сущности буржуазии». В результате съезд вынужден был выступить с компромиссной итоговой резолюцией о моменте: «Съезд Советов рабочих депутатов Закавказья ближайшей политической целью считает доведение революции до демократической республики. В этой борьбе организованный пролетариат действует совместно с теми революционными и оппозиционными классами, которые стремятся к той же основной политической цели: к демократической республике. Стоя на почве радикального решения рабочего и национального вопроса в пределах буржуазного строя и борясь за конфискацию земель в пользу народа, пролетариат, в интересах сохранения единства движения всех революционных и оппозиционных сил, предлагает для урегулирования текущих экономических и иных конфликтов прибегать к соглашениям заинтересованных сторон, учреждая, где возможно, примирительные камеры. Окончательное же решение указанных выше вопросов предоставляется Учредительному собранию, причем во время предвыборной кампании ра-

⁵ Состоялся в Тифлисе 18–19 марта. Председателем съезда избрали Ноя Жордания, а товарищем председателя — Степана Шаумяна.

бочий класс выступает со своими программными требованиями и развернутым знаменем».

Подспудная борьба между разными политическими силами, принявшими участие в революционных событиях, стала постепенно выходить на поверхность, вовлекая все новые и новые организации и институции (местные органы власти, различные выборные структуры — съезды, советы, исполкомы и т. д.). Разношерстная политическая коалиция, собранная под знаменами революции и лозунгом «Долой самодержавие», быстро стала трещать по швам как в центральной России, так и на окраинах. Эта сразу ставшая заметной тенденция на обособление крупных политических партий друг от друга обнажила высокую вероятность приближающейся схватки за власть. Ведь подобное многовластие, а фактически двоевластие не могло существовать долго ...

В столице борьба за власть закончилась Октябрьским переворотом, на окраинах она растянулась еще и на 1918 год.

Весной же и летом 17-го противостояние протекало достаточно мирно, выплескиваясь на различных съездах и заседаниях, но в полной мере будучи зафиксированным в тексте итоговых резолюций и других сопутствующих документов. Например, в мае 1917 года в Тифлисе прошли два крупных съезда⁶, которые зафиксировали наибольшую поддержку среди населения и солдат Кавказской армии меньшевиков и эсеров. Большевики заметно уступали им по количеству своего представительства на обоих собраниях.

На них были подтверждены основные задачи переживаемой революции: во-первых, «завершением этой революции должно быть установление демократической республики через Учредительное собрание»; во-вторых, «приближение мира на началах братства и равенства свободных народов», однако, «пока воющие против нас государства не откажутся от завоевательных целей», то «мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях

⁶ Кавказский Краевой съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов и I Краевой съезд Кавказской армии.

народной жизни для укрепления фронта и тыла», поэтому совершенно патриотический, верноподданнический итог — «под словом обороны съезд понимает ведение войны в тесном единении сношений с союзниками». Таким образом, съезд высказал полную поддержку внешнеполитическому курсу Временного правительства на продолжение войны (что активно критиковалось большевиками!).

В резолюции по рабочему вопросу главным моментом стала же, конечно, поддержка «основного требования пролетариев всего мира» — установления 8-часового рабочего дня. Плюс к этому подчеркивалось, что все потенциальные конфликты, споры между промышленниками и рабочими должны разрешаться путем переговоров и соглашений через «примирительные камеры», т. е. согласительные комиссии с равным представительством рабочих и работодателей.

Разрешение земельного вопроса откладывалось до созыва Учредительного собрания. Все самозахваты земли порицались и признавались незаконными, как и «все сделки по покупке, продаже, залогу и по долгосрочной аренде земель». Для сохранения порядка на селе и предотвращения разрухи подчеркивалась необходимость повсеместного учреждения земельных комитетов из представителей трудовой демократии «по селениям, уездам и губерниям». До Учредительного собрания отложили и всяческое обсуждение национального вопроса. Более того, любые «попытки разрешения его до Учредительного собрания» были «недопустимы» и признавались «как вредные».

Особенно остро стоял земельный вопрос в связи с участившимися случаями самозахвата земли. Поэтому ОЗАКОМ был вынужден уже в апреле выступить со специальным распоряжением «всем губернским и уездным исполнительным комитетам о принятии срочных мер к прекращению захвата помещичьих земель крестьянами», где объявлялось о «недопустимости» подобных действий. Как отмечалось в документе, окончательные принципы землепользования и землевладения должно установить Учредительное собрание, но, понимая остроту вопроса,

ОЗАКОМ «учредил Временную комиссию по поземельным делам Закавказского края и имеет в виду образовать с той же целью подкомиссии в каждой губернии и уезде». Кроме того, «для предупреждения самовольных решений земельных вопросов населению следует указывать на желательность устройства примирительных комиссий из землевладельцев и земледельцев при уездных и сельских комитетах, плюс к этому «в целях успокоения населения... командировать уполномоченных лиц для разъяснения недопустимости самоуправства». Напротив, самовольные захваты земельных участков и рубка леса стали только учащаться, что заставило комитет за подписью Чхенкели издать специальный циркуляр, в котором повторялось о разрешении земельного вопроса на Учредительном собрании и наказании всех нарушителей порядка в крае. Однако подобные циркуляры не приносили никакой практической пользы: ОЗАКОМ был вынужден рассылать и дальше отчаянные телеграммы местным губернским, уездным или участковым комиссарам с требованием принятия срочных мер по тому или иному случаю. Яркий пример — телеграмма комитета от 19 августа мцхетскому участковому комиссару, в которой Пападжанов призвал принять «самые энергичные меры против самовольной рубки леса Софии Ратиевой крестьянами Презети и Горовани».

Таким образом, к лету 1917 года ясно определился характер краевой власти. Она оказалась достаточно независимой от Петрограда и в то же время зависимой от местных политических сил, сконцентрированных в депутатских Советах. Отсюда ее слабость и явное стремление к компромиссам и соглашениям, особенно при решении таких острых вопросов, как национальный, рабочий и аграрный.

Радикальные изменения произошли и в экономическом центре Закавказья — Баку. Узнав 15 марта о революции, рабочие на следующий день объявили всеобщую «приветственную» забастовку. На большом митинге, состоявшемся во дворе Городской управы, было решено послать приветственную телеграмму в адрес Временного комитета Государственной думы. В ночь на 18 марта из представителей общественных ор-

ганизаций был создан новый орган власти — Бакинский Временный Исполнительный комитет, в состав которого вошли представители городского самоуправления, Совета рабочих депутатов, кооперативов, профсоюзов, продовольственного Совещания. Совет рабочих депутатов в Баку возник, практически, одновременно, его председателем был избран большевик Степан Шаумян. В Восточном Закавказье позиции меньшевиков были весьма слабыми, здесь достаточно быстро стали набирать вес другие национальные силы в лице «Мусавата» и Дашнакцутюна, которые начали успешно конкурировать с большевиками.

Меньшевики же заметно усиливали свои позиции как в центральных органах новой власти, так и на местах. Первый правительственный кризис заставил изменить состав правительства, в отставку ушли кадет Павел Милюков и октябрьрист Александр Гучков. Вслед за этим было создано первое коалиционное правительство, в котором 6 из 15 мест заняли социалисты, представлявшие Исполнительный комитет Петроградского совета; туда вошли как раз меньшевики и увеличилось представительство эсеров. В первом коалиционном составе очутились два меньшевика — Михаил Скобелев, ставший министром труда, и Ираклий Церетели, занявший пост министра почт и телеграфов⁷.

Меньшевики смогли сохранять свое представительство в правительстве во всех его последующих составах, причем наибольшее количество министерских мест им удалось занять в сентябре 1917 года, в третьем коалиционном составе (МВД, Минюст, Минтруда, Мин-во почт и телеграфов). Это позволило им следить за политической ситуацией в стране и участвовать в принятии многих важных политических решений. Как пишет видный советский и российский историк С. В. Тютюкин о меньшевиках, «революция быстро вынесла их на авансцену политической жизни России: они захватили ведущие позиции в исполнкоме Петроградского совета рабочих и сол-

⁷ Последний в июле временно занимал пост главы МВД.

датских депутатов, который во многом определял тогда политическую ситуацию в стране, а в мае 1917 г. вошли в состав коалиционного Временного правительства, где М. И. Скобелев и И. Г. Церетели получили соответственно портфели министров труда и почт и телеграфов. Добавим, что в дальнейшем членами Временного правительства стали меньшевики К. А. Гвоздев, А. М. Никитин и П. Н. Малянович. Н. С. Чхеидзе был избран председателем Петровского совета, а на I Всероссийском съезде советов в июле 1917 г. — председателем ВЦИК советов. Популярность меньшевизма быстро росла, и не будет преувеличением сказать, что в 1917 г. меньшевики стали одной из трех главных партий социалистической ориентации, оказывавших значительное влияние на рабочие, солдатские и крестьянские массы и на ситуацию в стране в целом». По наблюдениям Тютюкина, «доминировали в меньшевистских кругах до октября 1917 г. взгляды Церетели: курс на упрочнение буржуазно-демократического строя, признание необходимости защиты революционной России от внешнего врага впредь до заключения всеобщего демократического мира, полное доверие коалиционному Временному правительству, призыв к соглашению пролетариата и буржуазии на основе взаимных уступок, оттягивание решения аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания».

За период с февраля по октябрь меньшевики упрочили свои позиции и в Закавказье, особенно на территории Тифлисской и Кутаисской губернии. Этому способствовало и принятие Временным правительством во главе с Керенским специальной инструкции ОЗАКОМу с определением границ полномочий и функционала последнего. Интересно, что Временное правительство использовало старый опыт управления Кавказом (реконструировав имперское законодательство и формат наместничества), обозначив, что круг прав и обязанностей Особого комитета по управлению Краем определяется законами о Кавказском наместничестве с ограничениями, обусловленными тем, что «власть Особого комитета распространяется лишь на губерния, области и округа Закавказского края».

«Текущий момент и грузинский народ»: октябрь 1917-го – февраль 1918 г.

Октябрьские события в Петрограде были негативно восприняты во многих уголках бывшей Российской империи, и Кавказ (как Северный, так и Южный) не являлся исключением. Политическая элита Закавказья с самого начала обрушилась с критикой на действия большевиков и не признала захваченную ими в ходе столичного переворота власть. Лидер грузинских меньшевиков Ной Жордания на заседании Тифлисского Совета весьма четко выразил общую позицию: «Мы требовали и требуем ликвидации Петроградского восстания путем соглашения внутри демократии и создания однородной власти, объединяющей всю демократию для общей борьбы с надвигающейся контрреволюцией». ОЗАКОМ в телеграмме от 28 октября 1917 года объявил, что «в Петрограде произошел кризис власти в связи с выступлением большевиков, рабочих, также гарнизона», и призвал тифлисского губернского комиссара принять «самые решительные меры к сохранению порядка и спокойствия», не допускать «никаких нарушений и никаких самочинных выступлений», а также разъяснить «населению весь вред беспорядков на почве захвата власти накануне выборов в Учредительное собрание». Для эффективности принимаемых мер по борьбе с революционным движением по специальному циркуляру ОЗАКОМа, за подписью Чхенкели, всем губернским, областным и окружным комиссарам предоставлялось право производства административных, т. е. внесудебных, арестов (на срок до 3 месяцев)⁸.

Большевистская угроза консолидировала основные политические силы Закавказья, которые первоначально объединились в Комитете общественной безопасности⁹. 11 ноября

⁸ «Аресты на срок свыше 3-х месяцев могут быть произведены лишь с разрешения Особого Закавказского комитета».

⁹ Последний был создан поздней ночью 25 октября на объединенном чрезвычайном заседании исполкома Тифлисского Совета и Кавказского краевого центра Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

на его базе в Тифлисе было созвано совещание всех общественно-политических сил региона (представителей краевых и местных властей, политических партий, профессиональных союзов) с участием специально приглашенных представителей командования Кавказского фронта, союзников (британского и французского военных агентов при штабе Кавказской армии) и консула США. Среди них выделялись Грузинская социал-демократическая партия (меньшевиков), «Мусават», «Дашнакцутюн», ставшие впоследствии базовыми партиями для независимых национальных гособразований края, а также правые эсеры. Большевики¹⁰ бойкотировали работу данного совещания, огласив на нем лишь декларацию Кавказского краевого комитета партии, где говорилось о поддержке революции в Петрограде и признании Советской власти. В результате этого совещания решено было не признавать власть СНК во главе с Лениным и создать независимое краевое правительство. 15 ноября 1917 года учрежден Закавказский комиссариат во главе с грузинским меньшевиком Евгением Гегечкори. В тот же день ОЗАКОМ сложил свои полномочия по управлению краем. Главнокомандующий войсками Кавказского фронта генерал М. А. Пржевальский в своем приказе за № 791 от 19 ноября заявил о признании им Закавказского комиссариата и призвал войска подчиниться этой власти.

Большевики организовали кампанию в прессе с жесткой критикой новосозданного органа и требованием признания власти Петрограда. Многие большевистские газеты запестрели специальными статьями на эту тему. Например, в номере газеты «Брдзола» (на груз. яз.) от 17 ноября 1917 г. одним из центральных материалов является статья «Закавказское правительство», представляющая собой во многом программное заявление большевистской позиции:

На этом заседании выступил Ной Жордания, а также Ираклий Церетели, незадолго до этого приехавший как раз из Петрограда.

¹⁰ Представляли Кавказский краевой комитет РСДРП (б) Ф. Махарадзе, А. Назаретян и М. Цхакая.

«С головокружительной быстротой было создано Закавказское правительство. Местные партии в течение нескольких часов пришли к соглашению по этому вопросу и, как полагается, провели официальное заседание, на котором, за исключением большевиков, единогласно было утверждено принятое заранее решение, затем были поделены портфели, в процессе чего, как и следовало ожидать, имел место конфликт; в результате столь интенсивной деятельности и было создано Закавказское правительство. Шутка ли! У нас имеются теперь свои собственные министры, — финансовых, внутренних дел, юстиции и всех прочих ведомств, и вообще весь кабинет министров во главе с его украшением — премьер-министром.

Неужели все эти меньшевики, эсеры и дашнаки, а также претенденты на представительство грузин, армян и татар, серьезно думают, что для создания правительства ничего больше и не требуется? Если это так, то да простит им история их политическую наивность...

Каков текущий момент? В России совершилась революция. Уже создано и действует правительство рабочих и крестьян, которое делит всю страну на два лагеря — на революционный пролетариат и контрреволюционную буржуазию, на бедняков и богачей, на угнетенных и угнетателей, на Красную гвардию и белую гвардию, на большевиков и кадетов, на Ленина и Каледина-корниловых. Вот какие силы противостоят друг другу. Между ними идет смертельная борьба. Одна из этих сторон окажется в результате этой борьбы раздавленной насмерть. Стоять и равнодушно взирать со стороны невозможно! Все должны сплотиться и примкнуть либо к одному, либо к другому лагерю.

Как обстоят дела Закавказского правительства в этом отношении? Кого оно поддерживает?

Весь состав правительства — ясный враг русской революции. Ни один из его членов не заинтересован в победе пролетариата. Ни один из них не ведет борьбы против буржуазии. Они сплачиваются в борьбе против русской революции, они отторгают Кавказ от революционной России и наносят удар в спину борющимся пролетариату ... »

Особенностью политической жизни Закавказья стала своего рода ее «национализация». «В силу недостаточного политического воспитания масс, главным образом мусульманского населения, политическая жизнь края определяется не столько партийными, сколько национальными группировками», — писал осенью 1917 года член Тифлисского мусульманского совета Гейдар Бамматов. Именно по национальному принципу были распределены посты в комиссариате. «Главнейшие министерства (внутренних дел, военное, земледелия), — вспоминал журналист С. Я. Хейфец, — были в руках грузин-меньшевиков; остальными руководили мусаватисты и дашнакцаканы; причем соблюдался паритетный принцип, по которому при министерстве-меньшевике товарищами состояли дашнакцаканы и мусаватисты, и наоборот. Аппарат государственный был наложен довольно слабо, и министерства проявляли мало жизнеспособности». Более того, политика комиссариата определялась именно тремя нацсоветами (армянским, грузинским и мусульманским), представители которых вошли в состав Межнационального совета, выполнявшего координационные функции при комиссариате. Значительное влияние нацсоветов объяснялось вхождением его членов в состав Закавказского правительства и контролем над национальными частями, которые в условиях отхода Кавказской армии с фронта оказались единственной вооруженной силой в регионе.

Показательно, что национальные советы возникли, практически, одновременно с комиссариатом. Например, 19 ноября в Тифлисе открылся Национальный съезд Грузии, который избрал в качестве постоянного исполнительного органа Национальный совет Грузии. Аналогичные советы возникли у армян и мусульман. Для координации их деятельности был создан Межнациональный совет, во главе которого был поставлен известный грузинский меньшевик Ной Рамишвили.

Подчеркнем, что Первый национальный съезд Грузии стал важной вехой в деле объединения грузинских национальных сил¹¹.

¹¹ В нем принимали участие меньшевики, национал-демократы и социал-федералисты.

Ключевым моментом съезда стал доклад Ноя Жордания «Текущий момент и грузинский народ», который можно назвать программным.

Интересна его оценка факта присоединения Грузии к Российской империи в начале XIX в., крайне актуальная и поучительная для сегодняшних грузинских политиков и общественных деятелей: «Прошло сто лет со времени присоединения Грузии к России. Это присоединение не было результатом чьего-либо личного каприза или делом простой случайности. Оно было исторической необходимостью. В то время Грузия стояла перед дилеммой: восток или запад. И наши предки решили отойти от востока и обратиться в сторону запада. Но дорога к западу лежала через Россию, и, следовательно, идти в сторону запада означало соединяться с Россией».

В настоящий же момент, по мнению грузинского лидера, ситуация как в стране, так и в регионе, кардинальным образом изменилась. Жордания назвал октябрьскую революцию преждевременной, а объявленное большевистскими лидерами достижение социализма неосуществимым в тогдашней России. Недопустимым, по его мнению, являлось и желание большевиков решить все проблемы в стране с помощью монополизации власти и создания однопартийного правительства, не пользовавшегося поддержкой большинства населения. Поэтому, как заявил Жордания, главная цель политических сил Закавказского региона должна остаться неизменной: поддержка прежней, действительно революционной власти в лице Временного правительства, плюс к этому сохранение региона в составе единого Российского государства, но на правах широкой автономии. Для политической стабилизации региона необходимо сформировать и укрепить местную власть, для чего важно, по мысли докладчика, создать действующий и авторитетный властный орган — сейм, куда должны войти лица, избранные населением представлять Закавказье в Учредительном собрании.

Жордания выступил за полное местное самоуправление Грузии. В частности, он настаивал на том, что у Грузии «должно быть право по своим местным делам издавать собственные зако-

ны, у нее должна быть своя национальная администрация. Если к тому времени в России будет постоянное войско, тут должно стоять наше войско, если же будет введена система народной милиции, то у нас должна быть организована собственная милиция. У нас должен быть свой суд, свои школы, одним словом, должны быть у нас национализированы все учреждения».

Постоянно функционирующей структурой стал Исполнительный комитет Нацсовета¹², деятельность которого стали контролировать меньшевики, заявившие тем самым о своем политическом лидерстве среди партийных образований Грузии. Поэтому-то заявление Жордания на съезде и стало программным для дальнейшей деятельности национальных сил в ходе завоевания власти и работе в направлении независимости Грузии. Нацсовет с самого первого заседания стал работать, умело ведомый меньшевистскими лидерами. Последние сразу принялись за реализацию пунктов, озвученных Жордания.

Выпикивание национального принципа во всех действиях говорило о слабости коалиционных органов местной власти и недолговечности подобных союзов. Национализация всё и вся означала стойкое желание грузинских меньшевиков захватить власть если не в регионе, то хотя бы на территории компактного проживания грузин. Об этом прямо говорилось в обращении Совета к грузинскому народу (от 6 дек.): в связи с отсутствием центральной власти «создан первый национальный съезд, который создал руководящий политический центр — Национальный совет Грузии, призванный выявить, возглавить и осуществить общественно-политические и национальные требования, защитить и упрочить революционно-демократические устремления грузинского народа. Съезд принял решения по злободневным вопросам нации для претворения их в жизнь: национализации школы, суда, армии и администрации, введения земств и т. д. Национальному совету поручено потребовать и осуществить полное национально-территориальное законодательное самоуправ-

¹² Его председателем был избран самый популярный на тот момент грузинский политик — Ной Жордания.

ление с осуществлением широкого самоуправления мусульманской Грузии, а также других окраинных мест, чьи жители изъявят желание войти в состав Грузии».

Тем самым грузинские меньшевики, несмотря на декларированную ими приверженность старым устоям и единому государству, желали скорейшего перевода на национальные рельсы, считая, что Грузия уже созрела если не к самостоятельному плаванию, то хотя бы к принятию многих самостоятельных политических решений. Грузинские меньшевики, как первенствующая политическая сила, хотели власти и рвались к ней, пока в рамках региона. Такая национальная ориентация не давала надежды на плодотворное сотрудничество трех основных национальных структур и подталкивала их к обособленному, независимому существованию ...

Таким образом, признаем, что появление нацсоветов и возникших рядом с ними и в подчинении к ним нацчастей стало серьезным шагом в сторону независимости и создания национальных государственных образований, что и произошло спустя полгода.

То, что ключевые посты в комиссариате оказались в руках грузинских меньшевиков, не должно вызывать удивления, так как грузинская политическая элита к 1917 году была гораздо опытнее и известнее, чем армянская или азербайджанская (последняя вообще находилась в процессе формирования). Грузия ко времени падения империи имела свои национальные кадры, которые самым активным образом, можно даже сказать в первых рядах, участвовали в Февральской революции и политической жизни страны периода Временного правительства.

Въедливый читатель может возразить, дескать, зачем умалять достоинства армянских и татарских, как тогда называли азербайджанских, политиков, мол, представители той и другой нации также участвовали в политической жизни страны начала XX века, избирались в Государственную думу и т.д. Действительно, представители армянских и татарских политических и предпринимательских кругов были депутатами Госдумы разных созывов, играли заметную роль в общественно-политической жизни Закавказья, однако они не имели и близко той известности и авторитета, кото-

рый был к началу революции у будущих лидеров Грузинской республики — Ноя Жордания, Ираклия Церетели, Николая Чхеидзе и Акакия Чхенкели. В отличие от своих коллег по закавказскому политическому полю, последние имели громадный опыт как политической борьбы и общественной деятельности, так и сотрудничества и противодействия властям и своим политическим противникам, в первую очередь большевикам во главе с Лениным.

Интересным дополнением к этому служит тот факт, что практически все крупные политические деятели смутной эпохи были выходцами из Кутаисской губернии, и никто из Тифлисской. Даже их собратья по РСДРП — известные большевики Серго Орджоникидзе, Филипп Махарадзе и Ной Буачидзе — тоже представляют Кутаисскую губернию. Крайне показательно, что лидеры Грузинской республики, представляющие меньшевистское крыло РСДРП, были отлично знакомы со своими противниками из Советской России, руководство которой являлось большевистским. Грузинские меньшевики долгие годы были знакомы с Орджоникидзе, активно общались и яростно спорили с Лениным и его окружением. Парадоксально, но финальную точку в жизни Первой республики Грузии положили именно они. С одной стороны — грузинские меньшевики (как раз вышеперечисленные), с другой стороны — грузинские большевики — Орджоникидзе и Сталин.

Так или иначе, но, в отличие от армян и азербайджанцев, у грузин к началу нового смутного времени уже имелась весьма авторитетная политическая элита, которая при первой возможности взяла власть в свои руки. Отметим, что грузинские меньшевики держали власть в республике от первого до последнего дня ее существования.

Каждый из названных руководителей демократической республики и грузинского национального движения был к этому времени крупной политической фигурой. Ной Жордания — революционер с огромным стажем, которого называли одним из старейших социал-демократов. Он еще в 90-е годы XIX столетия руководил Тифлисской группой легальных марксистов в «Месаме даси» («Третья группа»), куда, кстати, входили

и его будущие соратники по грузинскому правительству. Вкратце его революционно-политический послужной список выглядел весьма солидно: депутат 1-й Государственной думы и лидер социал-демократической фракции (среди прочих депутатов подписал печально известное Выборгское воззвание, перечеркнувшее многим дальнейшую депутатскую карьеру), член ЦК РСДРП (1907–1912), председатель Тифлисского совета. Ираклий Церетели был депутатом 2-й Госдумы, и опять-таки председателем социал-демократической фракции в ней. Пик его российской политической карьеры пришелся именно на 1917-й год. Он стал одним из лидеров Февральской революции, участвовал в работе различных Советов, и даже входил в состав Временного правительства¹³. Николай или Карло Чхеидзе являлся депутатом 3-й и 4-й Государственных дум и также всей своей политической деятельностью способствовал Февральской революции (будучи первым председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, эдакой колыбели революции и революционных решений). Все три будущих лидера Грузинской республики к концу 1917 года имели солидную известность и огромную популярность среди революционных масс, они пользовались значительным авторитетом и по праву занимали места в президиумах разных съездов и политических совещаний. Не отстал от них и Акакий Чхенкели, избранный депутатом 4-й Думы от Закавказья и отлично себя зарекомендовавший. Именно он стал одним из членов ОЗАКОМа, как своеобразного филиала правительства в регионе.

¹³ Великолепную его зарисовку (характеристику) оставил Зураб Авалов: «Место Церетели в пантеоне русской революции» и даже высшая санкция славы в виде изображений на коробках монпансье, тоже, конечно, обеспечены. Но в его карьере было что-то особенное: внезапное «явление» во 2-й Государственной думе — ораторская сшибка со Столыпиным; исчезновение на десять лет, в Сибирь; столь же внезапное, но с триумфом возвращение в Петроград, сразу на «курульное кресло» революции; бесплодное при всей горячности стремление одновременно к войне, миру, углублению социальной розни — все в тактическом союзе с буржуазией и под предлогом научного ведения революции, по Марксу...»

Лидирующие позиции грузинские меньшевики занимали во всех последующих организациях и управлеченческих структурах Закавказья, которые со временем эволюционировали в правительство независимой Закавказской республики. Оттуда эта четверка смогла вырвать Грузию в самостоятельное политическое плавание под своим управлением. Грузинская элита, как показывают события весны-лета 1918 года, была уже готова к решительным шагам в этом направлении, и стремительное наступление турецких войск оказалось тем спусковым крючком, который только ускорил этот необратимый процесс по разделу Закавказья на отдельные друг от друга республики.

Закавказский комиссариат своими основными задачами объявил ликвидацию анархии и борьбу с большевистской Россией. В его обращении к народам Закавказья отмечалось, что он является временным органом власти в крае и направит свою деятельность на решение самых неотложных вопросов — продовольственного, земельного, финансового и т. д. Обещалось также немедленно подписать перемирие на фронте и урегулировать национальные отношения.

Большие проблемы для комиссариата с самого начала стали создавать участившиеся в крае случаи межнациональных столкновений. Особенно ситуация обострилась в начале 1918 года, когда произошли крупные столкновения между армянским и мусульманским (татарским) населением в Эриванской и Елисаветпольской губерниях. Именно в тот период зафиксированы первые сожжения как армянских, так и татарских селений, продовольственных и оружейных складов, даже железнодорожных станций. 14 января 1918 года на заседании комиссариата этому вопросу было уделено особое внимание и отмечено, что даже в губернском центре Елисаветполе наблюдается «враждебное отношение между армянами и татарами». Как свидетельствует С. Я. Хейфец, «в самом городе Елисаветполе положение, например, было таково, что одна часть города по одной стороне реки была в руках армян, а другая по другой — в руках татар; мост же посреди реки представлял собой границу; посредниками между обоими частями города служили местные греки, евреи и русские,

которые спокойно передвигались по всему городу; армянам же и татарам нельзя было переходить из одной части города в другую под угрозой смерти. В самом Тифлисе отношения между армянами и татарами были также очень обостренные, и в татарской части города на Майдане рылись окопы на случай резни».

Важно отметить, что уже тогда в обострении национальных отношений в Закавказье негативную роль сыграла Турция, чьи представители еще с начала войны вели среди мусульманского населения активную пропаганду¹⁴. Последняя в условиях разраставшейся анархии и ужесточения борьбы различных политических сил за власть превращалась в один из главных инструментов разжигания межнациональной розни. Один из лидеров грузинских меньшевиков А. Чхенкели отмечал, что «вооруженное мусульманское население, придерживаясь турецкой ориентации, называет себя турецкими солдатами и терроризирует своими анархическими проявлениями все христианское население». Проведенное в Тифлисе совместное совещание армянского и мусульманского советов для поиска путей выхода из кризиса оказалось безрезультатным. Пламя межнациональной вражды продолжало разгораться, опаляя все новые и новые уголки Кавказа ...

Дележка армии...

Одновременно происходило ожесточенное столкновение за Кавказскую армию, точнее говоря, просто дележка ее наследства и сохранившихся воинских единиц. Лидеры нацсоветов отлично понимали, что чем больше они навербуют к себе солдат

¹⁴ Ярким примером подобной деятельности является Аджарское восстание 1914 г., в ходе которого пострадало христианское население области, в первую очередь армянское. См. подробнее: Мартirosyan D. G. Трагедия батумских армян: просто «резня» или предвестник армянского геноцида? (Эл. адрес: www.regnum.ru/news/1236705.html; Он же. Трагедия батумских армян // Родина. 2010. № 4.

из бывшей российской армии, тем прочнее будет их положение в крае. Осенью 1917 года в эту борьбу включились лидеры российских мусульман, которые лоббировали идею созданию отдельных мусульманских частей наподобие грузинских и армянских соединений, уже имевшихся на Кавказе.

В октябре 1917 года командование Кавказского фронта приказалось приступить к созданию армянского и грузинского национальных корпусов на Кавказе, однако о мусульманском соединении ничего в первом приказе не говорилось. Различные общественные и политические организации мусульман стали присыпать ходатайства о разрешении на создание аналогичного корпуса для них.

Командование Кавказской армии на совещании 1 декабря вынуждено было признать глубокое разложение армии и полную утрату боеспособности. Например, начальник штаба армии генерал И. З. Одишелидзе, характеризуя ее состояние, отмечал: «После корниловского выступления последние признаки дисциплины исчезли, авторитет начальников всех степеней был окончательно подорван; между офицерским корпусом и солдатами образовалась непроходимая пропасть. Командный состав окончательно потерял доверие солдат... Приказы начальников как общего характера, так и боевые утратили свое значение». На том же совещании принято решение немедленно приступить к формированию нацчастей для спасения ситуации на фронте. Предполагалось перебрасывать на Кавказ все части, которые изъявят желание на добровольных началах вступить в национальные соединения, однако опять речь шла о русском, грузинском и армянских корпусах.

Через несколько дней на имя председателя комиссариата пришла секретная телеграмма из штаба главнокомандующего войсками фронта, где давалась развернутая характеристика состояния и боеспособности отдельных воинских соединений — корпусов, дивизий и полков (со ссылкой на донесения их командиров). Крайне печальная тенденция, озвученная на совещании, подтверждалась всеми полученными с мест донесениями (за редким исключением), где фиксировалось полное разло-

жение частей и утрата ими боеспособности. Приведем несколько наиболее показательных отрывков из данной телеграммы: «По донесению комкора 6-го Кавказского настроение войск корпуса крайне неудовлетворительное: солдаты отказываются от несения службы, думая только о том, как бы поскорее уйти в тыл на отдых. Корпус, как военная часть, не существует. Развал произошел за последние полтора месяца под влиянием событий в России. Такое же настроение царит в частях 1-го корпуса... В 5-й Туркестанской стрелковой дивизии за истекшую неделю произошло не менее резкое изменение настроения в худшую сторону по получении известия о согласии турок на заключение перемирия. В 19-м Туркестанском стрелковом полку были случаи братания, несмотря на протесты командного состава ...

Части 5-го Кавказского корпуса в общем боеспособны. 6-я и 7-я кавказские стрелковые дивизии в боевом отношении удовлетворительны... Войска Трапезундского укрепленного района не боеспособны. В войсковых частях 6-го Кавказского корпуса боеспособности никакой, — развал частей полный и в боевом отношении они представляют собой не воинские части, а банды самовольничающих вооруженных солдат.

Третье. — В 13-м Кавказском стрелковом полку 278 солдат бросили полк и с оружием самовольно ушли в тыл, в свой запасной полк. 27-й Кавказский стрелковый полк не исполнил боевого приказа... 16-й Кавказский стрелковый полк решил, начиная с 3 декабря, идти на отдых в глубокий тыл. Всякие убеждения бессильны. Ожидается самовольный отход 14-го и 15-го кавказских стрелковых полков и 6-й батареи 4-й Кавказской стрелковой бригады. Такое же стремление в тыл обнаруживает 18-й Кавказский стрелковый полк...

Седьмое. — Прибывающие в очень небольшом количестве пополнения влияют отрицательно на настроение солдат, как, например, это наблюдается в обозной бригаде 4-го корпуса и в 8-м военно-вьючном транспорте.

Восьмое. — Солдатская масса 6-го Кавказского корпуса настроена большевистски, особенно по вопросу немедленного мира и демобилизации. Такое же сильное влияние большевиков

заметно в артиллерийском парке 7-го Кавказского горного дивизиона и в войсках Трапезундского укрепленного района, а равно и в частях 4-го корпуса, где влияние большевиков возросло ...

Десятое. — Дезертировало солдат 381, возвчиков 6, не вернулись из отпусков 312 солдат ... »

В начале декабря из штаба Кавказского фронта последовало предложение о мусульманизации отдельных частей, в первую очередь 219-го пехотного запасного полка. Закавказский комиссариат и Краевой совет Кавказской армии поддержали это предложение. Соответствующий приказ появился 18 декабря, в тот же день комиссариат объявил о создании новой армии, включавший в себя и Мусульманский корпус. Именно 18 декабря 1917 года можно признать датой фактического возникновения будущей азербайджанской армии, созданной на базе Мусульманского корпуса. Формирование корпуса из мусульман Закавказья было официально начато на следующий день согласно приказу № 155 главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерала от инfanterии М. А. Пржевальского.

Одновременно с созданием национальных частей было принято и решение о разоружении отходивших с фронта частей, полное или частичное разложение которых было налицо. Это решение вызвало крайне негативную реакцию со стороны отходивших с фронта частей, а также выборных органов, представлявших солдат Кавказской армии. Например, в Елисаветполе были разгромлены казармы и интендантские склады. Интересно, что беспорядки в губернском центре начались именно после распоряжения комиссариата о «национализации» 219-го полка. Реализация этого решения, выразившаяся в разоружении старого состава привела к первым эксцессам: армяне, коих в данном полку оказалось около двух тысяч человек, явно не хотели расставаться с оружием, и уж, тем более, отдавать его мусульманам. Для разоружения специально проводилась ночная операция, в ходе которой несколько рот было обезоружено, тогда как остальные оказались в армянской части города, что вызвало дополнительную панику среди мирного населения. Последнее, справедливо опасаясь пролития невинной крови, побежало из Гянджи, тогда

как «татары», т. е. мусульмане, наоборот устремились в город, что привело к многочисленным кровавым столкновениям между ними и армянами. Только к 22 декабря в городе был установлен относительный порядок.

Несколько статей и сообщений на эту тему появились в конце декабря на страницах популярной газеты «Кавказский рабочий», издаваемой краевым и Тифлисским комитетами РСДРП(б). Приведем наиболее характерное сообщение в данном издании (№ 232, 31 дек. 1917 г.): «Закавказский комиссариат, опираясь на национальные Советы, открыто вступил на контрреволюционный путь, на путь насилиственного разоружения более сознательных революционных частей.

Было произведено нападение на авиационную школу, где захвачены пулеметы и оружие. Разоружение революционных солдат — есть разоружение революции и укрепление контрреволюции. Закавказский комиссариат и национальные Советы ведут явно контрреволюционную политику, подобную той, какую вела уже свергнутая буржуазно-помещичья Украинская центральная рада.

Второй армейский съезд¹⁵ постановил, чтобы части возвращались на родину с оружием в руках в целях образования на местах Красной гвардии из крестьян и рабочих. Политика разоружения в корне подрывает организацию вооруженных опорных пунктов в революции.

Кроме того разоружены русские части при помощи национальных полков. Закавказский комиссариат неизбежно становится на путь провокации гражданской войны, на путь национальных раздоров в среде революционной демократии. Никакого доверия буржуазно-оборонческому Закавказскому комиссариату! Никакого доверия, против воли армии и ее съезда, сорганизовавшемуся оборонческому Совету».

Как мы можем видеть, в борьбе за наследство русской армии принимали активное участие и большевики, надеявшиеся

¹⁵ Состоялся в Тифлисе 23 декабря 1917 г. О его проведении и результатах см. ниже.

с помощью распропагандированных русских солдат захватить власть в Закавказье. Эта борьба вступила в свою завершающую фазу в конце 1917 года. В ноябре на собрании представителей Тифлисского гарнизона по инициативе большевиков состоялось избрание Делегатского собрания, ставшего постоянным выборным органом всех расположенных там воинских частей¹⁶. Оно сразу же потребовало созыва 2-го Кавказского Краевого армейского съезда и занялось вооружением тех подразделений, у которых отсутствовало оружие. В ответ «Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов было назначено чрезвычайное пленарное заседание Комитета совместно с представителями от частей войск в лице членов организационных комитетов». Вопрос об отношении к Делегатскому собранию являлся там ключевым. Деятельность собрания была названа «вредной и тормозящей деятельность самого Исполнительного комитета», а сам обсуждаемый орган — «самочинной организацией, организацией большевиков, организацией, создающей двоевластие в гарнизоне, подрывающей авторитет Совета и его Исполнительного комитета». Поэтому практически все члены Исполкома требовали «принятия “решительных мер” к распуску “Делегатского собрания”. Большевики попытались защитить поддержавший их орган и внесли свою резолюцию на обсуждение, однако, как зафиксировано в газете “Кавказский рабочий” от 7 ноября 1917 г., “подавляющим большинством голосов прошла резолюция обронцев, т. е. “Делегатское собрание” распустить». Оглашение данной резолюции привело к открытому конфликту между сторонами, и большевистская фракция в полном составе покинула зал заседания.

Эта была одна из последних попыток мирного существования, после чего началась открытая борьба, выплеснувшаяся на улицы и площади политического центра региона. В начале декабря меньшевики объявили Тифлис на военном положении, а революционно настроенные части стали высыпать из города. Вслед за этим силами комиссариата было организовано напа-

¹⁶ Состояло из представителей 70 частей Тифлисского гарнизона.

дение на Арсенал, в результате чего последний, по словам подполковника А. Готовцева, «занят грузинскими частями, и находящаяся там большевистская команда разоружена». Потеря арсенала лишила большевиков основного источника оружия для революционных частей¹⁷, это стало сильным ударом по их позициям в столице края. В конце декабря они были выбиты и из Тифлисской авиационной школы, которую полностью разоружили, а оружие пошло силам, близким к комиссариату. Одновременно шло выдавливание большевистской прессы, и к началу 1918 года можно говорить о ликвидации тифлисских изданий подобной направленности.

На состоявшемся 23 декабря в Тифлисе Краевом армейском съезде большевики и левые эсеры имели большинство¹⁸, что позволило им провести нужную резолюцию с отказом признать власть Закавказского комиссариата и осуждением его политики. Также на съезде было принято решение о полной поддержке власти Советов в Закавказье и избран новый Краевой Совет армии¹⁹, в котором доминировал большевистско-левоэсеровский блок.

Но, как только работа съезда закончилась и большинство делегатов разъехалось, меньшевики, эсеры и представители «Дашнакцутюна» при поддержке Тифлисского совета объявили о нелегитимности избранного совета и провозгласили себя Краевым Советом Кавказской армии. В ответ избранный на съезде совет создал свой исполнительный орган — Военно-революционный комитет армии, предложивший создавать в частях и гарнизонах свои ВРК для захвата власти на местах.

Таким образом, в Тифлисе в конце 1917 года началась работа по концентрации верных ему сил и обеспечению их оружием с одновременной фильтрацией ненадежных частей. Также по инициативе комиссариата стали осуществляться мероприятия, направ-

¹⁷ По различным данным, там хранилось от 16 до 19 тыс. винтовок.

¹⁸ Большевистская фракция составила 160 делегатов, не считая группу левых эсеров.

¹⁹ Его председателем стал большевик Г. Н. Корганов.

ленные на ликвидацию или выдавливание всех оппозиционных структур, включая партийные представительства и редакции большевистских изданий. Фактически шло стремительное наращивание вооруженных сил в обоих лагерях: комиссариат вокруг себя собирал нужные ему подразделения, большевики же начали объединять верных им солдат под руководством ВРК.

По иному сценарию развивались события в Баку, где реальная проба сил произошла сразу после получения известия из Петрограда о свержении Временного правительства. Бакинские большевики под руководством Шаумяна быстро и успешно расчистили для себя политическое поле. Практически мгновенно исчез Комитет общественной безопасности, созданный как раз для борьбы с большевистским восстанием, затем прекратила свое существование Городская дума во главе с будущим главой Азербайджанской Республики Ф. Хойским. Вся власть в Баку и окрестностях оказалась в руках Баксовета (Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов). Его руководитель Степан Шаумян был в середине декабря подкреплен специальным постановлением СНК, согласно которому председатель Баксовета назначался «чрезвычайным комиссаром Кавказа» с широчайшими полномочиями, ему выделялось полмиллиона рублей для борьбы с контрреволюцией. Тем самым, можно констатировать, что к концу 1917 года большевикам удалось взять под контроль весь Бакинский промышленный район, однако распространить свою власть на все Закавказье у них просто не хватило сил и возможностей.

Таким образом, к началу 1918 года на Южном Кавказе сформировались два противоборствующих лагеря, собирающие вокруг себя дружественные или союзные силы. Первым из них стал большевистский Баку, явившийся форпостом советской власти в регионе. Ему противостоял традиционный центр края — Тифлис, где с давних времен располагалась местная власть, в данном случае — комиссариат, представлявший собой фактического преемника ОЗАКОМа и направивший все силы на создание собственных вооруженных сил, в данном случае — национальных корпусов.

Хейфец оставил интересную зарисовку, демонстрирующую реальную ситуацию создания нацчастей: «Национальные части воевать не хотели, солдаты дезертировали в свои деревни или уходили в горы. Офицеры же разгуливали в фантастических формах с русскими погонами на плечах по Головинскому проспекту; зато национальные части усердно занимались реквизицией всего, что попадалось на глаза, и ловлей в кофейнях дезертиrov, которые тут же за деньги откупались». Генерал-лейтенант Алиага Шихлинский, назначенный вскоре командиром Мусульманского корпуса, был неприятно поражен при первом знакомстве с солдатами, назвав собранных Тифлисским комитетом, просто «сбродом». Понятно, что процесс комплектования и вооружения национальных корпусов шел крайне медленно.

На пути к Шамхору...

Проблему нехватки оружия в краевом центре попытались решить простым отбором его у отходивших солдат, давно вошедших в разряд ненадежных по причине явных симпатий к большевикам. Именно это предложил делать председатель Президиума Кавказского Краевого центра Советов Ной Жордания, о чём прямо говорилось в его телеграмме всем местным советам от 6 января 1918 года: «Краевой центр Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил предложить всем Советам принять меры к отобранию оружия у отходящих частей и о каждом случае доводить до сведения Краевого центра». В Тифлисе не могли не понимать, к каким тяжелым последствиям это решение приведет, однако большая вероятность жертв, как среди мирного населения региона, так и среди уезжающих, не остановила тогдашних политических деятелей Закавказья. Телеграмма Жордания вскоре привела к кровавым событиям, разыгравшимся в начале 1918 года на пути Тифлис — Баладжары (на станциях Деляры, Акстафа, Шамхор, Ахтагля и др.), а также на отрезке Баку — Дербент — на станции Хачмас. Там произошли столкно-

вения, вплоть до крупных боев с применением артиллерии, между национальными частями, мусульманскими отрядами (кои являлись главной действующей силой) и возвращавшимися с фронта солдатами.

Нельзя не согласиться с Я. Шафиром, который писал, что «причин начатого комиссариатом разоружения частей Кавказской армии в конце 1917 года было много». Действительно, имелось несколько причин, как и факторов, повлиявших на принятие этого трагического решения и на его дальнейшую реализацию.

Среди основных факторов следует назвать следующие: во-первых, сложившуюся на тот момент тяжелую ситуацию в регионе, связанную с окончанием войны и развалом фронта, фактическим безвластием и анархией; во-вторых, что стало вскоре главным, начало яростной и бескомпромиссной борьбы за эту самую власть в крае, за которую схлестнулось несколько политических сил при внешней поддержке; разоружение стало инструментом борьбы, одним махом ликвидировалась угроза в лице большевистских сил и появлялось свободное оружие для укрепления собственной силы (как справедливо отмечает С. Сеф, для руководителей комиссариата и Краевого центра Советов во главе с Жордания «нечелесообразно было, противопоставив себя власти Советов, пропустить на север большевистски настроенную вооруженную солдатскую массу»); в-третьих, желание скорейшим путем создать и вооружить собственные военные силы (это касается как грузин, так и мусульман); в-четвертых, сохранить главные политические и идеологические национальные центры, в данном случае Тифлис (для грузин) и Гянджу (для мусульман); в-пятых, это турецкий фактор.

Туркам было крайне выгодно полнейшее разложение фронта и скорейшая ликвидация сил, на нем находившихся. Это было важно в свете запланированного наступления, которое и началось в феврале 1918 года, когда русский фронт оказался оголенным и фактически пустым, т. к. все части старой армии исчезли, а новых, имевших подобный боевой опыт, почти не было. Агентурно-диверсионная деятельность турецкой стороны дала свои плоды...

Наиболее масштабное и самое кровопролитное столкновение в ходе затяжного процесса разоружения произошло в период 9–12 января в районе станции Шамхор, где были остановлены с десяток солдатских эшелонов, а также следовавший в хвосте, как минимум, один пассажирский. Шамхорские события стали пиком политической линии, проводимой комиссариатом совместно с национальными советами, в первую очередь грузинским и мусульманским. Для выстраивания цельной картины происходящего необходимо понять разные причины и предпосылки тех или иных действий и шагов, подтолкнувших к кровавым событиям, а также проследить последствия Шамхора, которые напрямую повлияли на расклад сил в регионе и дальнейшее раскручивание гражданской войны. Это позволит воссоздать более полную фактическую канву и подискутировать с современными закавказскими историками, создающими свои национальные истории, весьма далекие от реальной картины происшедшего тогда на Кавказе. Вероятно, что другая хроника и другая смена событий вокруг и в ходе самого Шамхора даст возможность заинтересованным читателям сделать собственные оценки происшедшего тогда и задействованным там политическим сиам.

* * *

Закавказский комиссариат и сохранявшиеся органы краевой власти не могли справиться с быстро расплывшейся анархией, беспорядками, нападениями, грабежами и т. д. Отметим, что добавило дров в этот костер и объявленное *распоряжение о разоружении*. Начались стихийные попытки отбора оружия, фактически захвата, татарскими бандами, регулярно подобные эксцессы стали проходить на станциях железной дороги на огромном участке от Тифлиса до Баку. Обстановка анархии и вседозволенности способствовала начавшимся нападениям на станции и проходившие составы — как солдатские эшелоны, так и пассажирские поезда. Таким образом, ситуация в регионе и на железной дороге была близка к критической и до трагических Шамхорских событий.

Сохранность эшелонов и безопасность пассажиров практически никем не обеспечивались с конца 1917 года. В качестве характерного примера приведем телеграмму начальника 2-го участка военно-народной охраны подполковника Аарунова со станции Елисаветполь (от 18 декабря под грифом «Срочно, вне очереди»): «Настроение в уезде и по линии тревожное. Тифлису грозит опасность быть отрезанным, в окрестностях паника, русское население бежит, туземцы преследуют, сжигают села, деревни, отправляющиеся в дороге попутно ограбляются. Бесследно исчез Капитан Осипов, товарищ Поручика Снарского, имеющий при себе крупную сумму денег. Люди категорически отказываются нести службу на станциях, самовольно возвращаются в Елисаветполь. Ввиду создавшего безвыходного положения прошу о принятии самых решительных мер за безопасность на уч. ручаться не могу».

Ситуация на железной дороге и вокруг нее окончательно вышла из-под контроля именно в конце 1917 года. В частности, из Управления Закавказских дорог вечером 20 декабря передали о ситуации на ст. Елисаветполь (их донесения или сообщения смахивали на сводку военных действий): «Поезд № 6 прибыл, положение тревожное, одна надежда на блиндированный поезд, других солдат нет, всего навсего на станции четыре человека, служащие находятся в жильых помещениях, в слободке почти все здания сожжены и разграблены, от ст. Кюрок Чай до Джегама все агенты покинули станции, ст. Алабашлы сгорела. Среди местных жителей почти нет убитых, со стороны татар убитых до 300 человек, наших солдат человек десять. Поезд № 110 с делегацией и пластунами сейчас прибыл, сейчас началась опять перестрелка». Аналогичная тревожная информация пришла и со станции Акстафа, откуда докладывали, что со стороны окружавших станцию русских селений слышна перестрелка и «местные купцы-татары» предупреждают о большой вероятностиочных нападений татарских банд из местных жителей.

Были попытки исправить ситуацию, однако явно безуспешные, не хватало ни сил, ни средств, ни времени, ни желания ответственных лиц в Тифлисе. Например, была предпринята по-

пытка направить «для охраны линии и станции Елисаветполь частей конного татарского полка, квартирующего в Елино». Предполагалось, что «охрана из мусульман произведет сильное моральное впечатление как [на] служащих, так и грабителей». Однако ситуацию, скатывающуюся к абсолютной анархии и параличу властей на местах, уже остановить и притормозить полу-мерами было нельзя.

С каждым днем положение на железной дороге и около нее ухудшалось. 21 декабря в Тифлис пришла еще одна паническая телеграмма: «Разгромлены все будки, казармы, полуказармы и ст. между Конляром и Евлахом, ограблены все служащие, были случаи насилия над женщинами, у некоторых семья уведена, есть жертвы, сожжены станц. Алабашлы, Зазалы, разграблен расхищен поезд с мукою и сахаром, [в] Алабашлах служащие уехали и движение производится без телеграфа между Шамхором и Елисаветполем и Евлахом, движение производится под охраной бронированного поезда, оставшиеся служащие голые, без крова, вышли сапоги, одежду, у ст. Дзегам сожжено дотла уничтожено русское селение, срублены сады, нужна экстренная помощь и не один эшелон, а целые надежные полки, чтобы можно было восстановить нормальное движение, необходимо командировать служащих для занятия покинутых оставленных мест, требуем поскорей двигать вооруженные силы и жел.дорожников, спаси положение, пусть выедут на месте и из комиссариата, [и] из организации, медлить нечего, лично надо видеть все ужасы, чтобы убедиться и действовать из центрального комитета, командируйте несколько их членов, а также пусть выедут в Елисаветполь администрация дороги, вышли [в] Елисаветполь [в] местный комитет восстановить остальные сто шестьдесят винтовок патронами и пятьдесят револьверов для паровозных бригад и патроны для Нагана, не медлите, весьма тревожно». Сводки боевых действий или донесения из района стихийного бедствия — именно такая ассоциация стойко возникает в ходе чтения данных телеграмм...

Эти тревожные, панические телеграммы с просьбами незамедлительной помощи и присылки воинских команд быстро сменились ультиматумами. Например, уже 23 декабря «явились

депутация железнодорожного съезда, заявившая ультимативно, что если к завтрашнему утру не прибудет в Елисаветполь воинская сила в достаточном количестве, чтобы оградить железнодорожных служащих от насилий, то они все покидают станцию и движение по участку Дзегам — Елисаветполь фактически прекратится». Поэтому начальник снабжения фронта ген.-лейт. Аверьянов писал главному начальнику округа, что «имея в виду катастрофические последствия от такого перерыва движения, прошу Вас принять самые решительные меры к немедленной посыпке войск».

Краевых властей и единого командования уже не существовало, накатывала анархия, в которой власть пытались прибрать себе национальные лидеры и национальные советы. Характерным примером является ситуация в губернском центре Елисаветполе. Как пишет в своем донесении начальник гарнизона города генерал-майор В. Н. Гусаковский генерал-майору З. А. Мдивани (главному начальнику Кавказского военного округа) в Тифлис²⁰, «гарнизона города нет, так как Татарского полка последняя сотня стоящая [в] Еленино по постановлению национального комитета уходит, 219-го полка все солдаты уволены или дезертировали, кроме батальона около пятисот человек армян, который приказанием военного Комиссара поступил [в] распоряжение армянского комитета и охраняет армянскую часть. Мне командовать не над чем».

Таким образом, ситуацию в губернии, да и вдоль дороги контролировали местные татарские банды, занимавшиеся грабежом и разбоем, частично находившиеся в подчинении Елисаветпольского мусульманского совета (их численность приблизительно можно оценить в пределах 10 тыс., вероятно, и больше, помня о том, что мужское мусульманское население Закавказья было освобождено от несения воинской повинности и поэтому в период безвластия и анархии в значительном числе было предоставлено само себе).

²⁰ Донесение можно датировать декабрем 1917 г., из-за порчи телеграфа оно было получено и доложено Мдивани только в первых числах января 1918 г.

Важно отметить, что мусульманское население обитало в селениях вдали от железнодорожных станций, в основном в сельской местности, поэтому это ставит под сомнение тезис о их частом соприкосновении и столкновениях с солдатами с эшелонов (о чем пишут современные азербайджанские авторы). Дескать, малочисленные и бедно одетые мусульманские отряды самообороны вместе с бронепоездом Закавказского комиссариата в неравном бою остановили эшелоны с большевистскими и армянскими солдатами и разгромили их, спася тем самым Гянджу и местное население от погромов и насилия, а также власть комиссариата от посягательств большевиков и дашнаков. Причем утверждается, что солдаты, возвращавшиеся с фронта, всю дорогу занимались грабежами и убийствами мирных жителей, и, дескать, после обстрелов соседних со станциями селений возмущенные местные жители вступили в бой с солдатами и разоружили большинство из них. Эта версия отлично укладывается в современную политическую традицию Кавказа четкого разделения на своих — хороших и чужих — плохих. В данном случае азербайджанцы пытаются доказать перманентную опасность со стороны армян и борьбу с последними мусульман разных поколений.

Скорее же, было наоборот, местные мусульмане, предоставленные сами себе, смотрели на дорогу как на источник наживы материальных благ, проще говоря, место нападений и последующего, практически безнаказанного обогащения, что и подтверждается многочисленными телеграммами и донесениями того периода. Нехватку оружия они тоже пытались ликвидировать на дороге, отбирая его с любого попадавшегося к ним в руки эшелона. Ни о какой самозащите и обороне в этом случае речи идти не может, скорее, жестокие разбойные нападения на проезжавшие по Закавказской железной дороге эшелоны были введены в традицию (так, судя по документам, продолжалось не один месяц).

Отметим, что разоружение с конца 1917 года тоже вошло в политическую моду Кавказа. Как отмечает С. Сеф, «уже в ноябре и декабре месяцах Межнациональным Военным Советом выносится ряд постановлений и главным штабом, согласно этих

постановлений, отдаются приказы о передаче всего оружия и вообще военного имущества той или другой части в распоряжение вновь формирующихся национальных частей». Первый опыт оказался крайне удачным (в Тифлисе), поэтому нацилдеры решили продолжить такой своеобразный эксперимент в большем масштабе, что и привело к трагедии и большой крови...

Начавшееся разоружение повлияло еще и на обострение межнациональных отношений. Яркий пример — разоружение 219-го запасного полка силами Татарского полка в Елизаветполе, где большой процент составляли армяне. Если «русские солдаты сдали оружие миролюбиво и завтра выезжают» из города, как докладывал губернский комиссар Зиатханов, то контакты с армянами носили сложный характер, все вылилось в перестрелки, выплеснулось на улицы и еще больше разогрело городские и окрестные массы (подогревали и слухи, которые стали предрекать новые столкновения). Как отмечает Я. Шафир, «в беспорядках приняли участие бежавшие арестанты и жители окрестных селений». По словам С. Сефа, проведенная Мусульманским Национальным Советом «операция была отмечена массовым грабежом. С солдат, отправлявшихся на вокзал, снималось все вплоть до нижнего белья».

Почти одновременно на самой «станции Елизаветполь нападению подвергся и железнодорожный батальон. Солдаты оказали сопротивление. В результате сопротивления оказались убитые и раненые с обеих сторон; были сожжены казармы».

Помимо начавшихся перебоев в движении поездов, на железной дороге был испорчен и телеграф, в результате чего донесения в Тифлис доходили с большим опозданием. Как доложил в Тифлис новый начальник гарнизона полковник Сурханов, «русские почти все уволены, охрана солдатами армянского батальона невозможна, солдаты в татарскую часть города не идут ввиду расформирования полка». Поэтому он предложил единственно возможный в то время вариант — назначить реальным начальником гарнизона командира татарского полка.

Судя по его следующим донесениям, ситуация продолжала ухудшаться. «Семнадцатого декабря татарские разбойничьи

шайки напали [на] гарнизонные караулы, разгромили продовольственные магазины, патронный склад, цейхгаузы казачьих вещей, напали на роты, подожгли станционные помещения, подробности рапортом», — писал он. Рапорт, отправленный 26 декабря из Елисаветполя и полученный 3 января 1918 года в штабе округа, был несколько подробнее, но суть дела не менялась. Сурханов докладывал: «Доношу, что 17-го сего декабря около 6 часов вечера татарские разбойничьи шайки напали на гарнизонные караулы от 219 пехотного запасного полка, разгромили продовольственный запасный магазин, патронный склад, цейхгаузы казачьих частей, гарнизонную гауптвахту, обезоружили караулы, некоторые роты. Беспорядки в городе продолжаются по сей день, горят станционные помещения, подожженные также разбойниками, подробных донесений как от воинских частей, так и от гражданских не имею. Смотритель елисаветпольского продовольственного магазина тяжело ранен. Мною назначена комиссия для приема и сдачи Штабс-капитану Дорохову запасного продовольственного магазина. Произведен осмотр разгромленного имущества, составлен протокол. Каравалы предписаны сотням Командира Татарского Конного полка, который 17 и 18-го таковые занимали, а 18-го сдали для охраны Национальному мусульманскому населению, которое в данное время их охраняет».

Другое донесение Сурханова тоже не добавило оптимизма в Тифлисе: «Полк [в] ужасном положении ввиду разбоев, убийств, ограблений, среди солдат полная паника, все разбегаются, полк прекратил работу. С офицерами полка жду распоряжений. Желательно [в] армянский батальон передать распоряжение армянского национального комитета [с] оставшимися офицерами, необходимыми делами [и] документами переехать [в] Тифлис».

Это позволяет сделать вывод о том, что весьма сплоченные и организованные татарские формирования уже вовсю действовали как на территории губернии, так и в самом губернском центре. Объектом их грабежа и насилия становились не только гражданские лица, но солдаты и офицеры полка. Захват оружия

был всего лишь одной из целей нападений, а так главенствовал банальный грабеж денег, имущества, даже обмундирования.

* * *

Отметим, что именно разоружение 219-го полка и послужило во многом отправной точкой целой череды печальных, кровавых событий, связанных с захватом и отбором оружия (а также одежды, продовольствия и всего наличного имущества) у покидающих фронт солдат (причем в составе уже серьезных соединений), ником которых, бесспорно, стало Шамхорское побоище, в котором, что крайне показательно, пострадали не только солдаты, но и многочисленные гражданские лица, пытавшиеся уехать по железной дороге в сторону Баку.

Подчеркнем, что, судя по архивным данным, решение о разоружении 219-го запасного полка было принято коллегиально и совместно — гражданской администрацией края в лице Закавказского комиссариата и высшим военным командованием. В дальнейшем же все решения принимались исключительно тогдашними руководителями края и национальными лидерами, т. е. руководством нацсоветов. Подтверждением чему служит следующее официальное сообщение и. д. начальника штаба Кавказского фронта генерал-майора В. А. Левандовского, разосланное 22 января 1918 года в редакции крупных закавказских газет (*Известия Совета солд. и раб. депутатов, Кавказское слово, Кавказский листок*) и во все Нацсоветы (*Русский, Армянский, Мусульманский и Грузинский*), которое мы и приводим ниже:

«В связи с разговорами и речами о печальных событиях, проходивших в Елизаветполе, Шамхоре и др. местах при разоружении проходящих эшелонов непрерывно упоминается Штаб фронта и в частности мое имя как лиц причастных и даже виновных в этих событиях. В целях восстановления истины покорнейше прошу Вас напечатать нижеследующее сообщение:

На заседании, в декабре, Закавказского Комиссариата ко мне обратились члены его с заявлением о том, что солдаты 219 запас-

ного полка, предназначенного для мусульманизации, разбегаются из Елизаветполя, распродавая или унося винтовки, патроны и другое имущество, и с просьбой отдать приказание о том, чтобы это имущество и оружие были переданы расквартированному в Елизаветполе Татарскому конному полку.

На следующий день, 15 декабря в 12 часов дня, сообщив обо всем этом кому следует, я вызвал по прямому проводу Начальника гарнизона города Елизаветполя, Командира 219 запасного полка и Командира Татарского конного полка и имел с ними следующий разговор, который передаю по телеграфной ленте: “У аппарата Воинский Начальник, говорил Генкваркафронт Генмайор Левандовский. А что Командир Татарского полка есть у аппарата. Нет, он в Тифлисе, а помощник в колонии Еленино. Здесь адъютант полка. Передаю приказание Главнокомандующего для немедленного исполнения: запасный полк, находящийся в Елизаветполе, подлежит немедленной национализации мусульманами. Все распоряжения по этому поводу будут сделаны мусульманским национальным комитетом. Все имущество и вооружение должны быть переданы немедленно Татарскому конному полку. Об исполнении этого приказания должны донести непосредственно Начальнику Штаба фронта. Командиру запасного полка Татарского конного. Конечно передачу таких вещей произвести так чтобы не произошло каких либо печальных недоразумений. 66. Генкварфронт Генмайор Левандовский.

Не имеете ли чего важного сказать. Командир 219 запасного полка спрашивает, кто должен сменить гарнизон мусульманизованный полк или татарский конный полк. Вчера послана срочная телеграмма, где просил разрешения всех русских солдат уволить [в] отпуск, так как они разбегаются сами, а по нар[ядам] идти не хотят как быть. Увольняйте конечно с тем, что из отпуска они являлись на родине к своим воинским на[чаль]никам, это будет единственное правильное решение и мо[жете] сослаться на меня”.

Вот единственное распоряжение штаба Фронта и мое лиц[но] во всем этом деле. Подчеркиваю, что все это происходило в [дек.] По поводу этого распоряжения было произведено следствие и [пред]следственной комиссии член краевого совета зая[вил]

мне, а затем доложил в краевом совете, что никакой ответственности на Штаб фронта и на меня лично не ложится.

После этого никаких распоряжений по поводу разоружения ни штаб фронта ни лично я не отдавали и никакого отношения ко всем этим делам не имели, ибо все они шли не только помимо Штаба фронта и меня лично, но в большинстве даже и не были известны нам».

Само начавшееся разоружение, как уже говорились выше, было следствием нескольких причин. Во-первых, это и главное, началась яростная борьба за власть в крае, за которую схлестнулось несколько политических сил при внешней поддержке. Поэтому, с одной стороны, можно зафиксировать серьезный страх у лидеров национальных советов и, соответственно, лиц, входивших в комиссариат, потерять недавно полученную власть. Перед их глазами был Петроград, где быстро и успешно прошел большевистский переворот, а затем и разгон Учредительного собрания, на которое возлагали большие надежды.

С другой стороны, это желание как можно быстрее создать собственные вооруженные силы, для чего необходимо было большое количество оружия, как стрелкового, так и артиллерийского. Оно в значительном числе имелось только у отходивших с Кавказского фронта частей, отбор оружия представлялся наиболее простым и эффективным решением проблемы.

Страх тифлисских властей потерять свои полномочия подпитывался регулярно обновляемой информацией о разложении армии, большевизации частей и тревожными телеграммами (близкими к паническим), приходившими чуть ли не ежедневно как из штаба командующего Кавказским фронтом, так и с мест. Одним из реальных центров большевистской активности в армии стал Сарыкамыш, находившийся близко к фронту и вдалеке от регионального центра (оттуда большевиков уже практически выдали к концу 1917 г.). Здесь к середине декабря 1917 года скопилось более 20 тыс. солдат различных частей.

Появившаяся информация о перемирии с турками окончательно деморализовала армию, что привело к стихийному отходу частей с фронта в тыл. Последние сделались совершенно не-

управляемыми, что еще больше затрудняло ситуацию в регионе и вносило хаос в любое движение, в первую очередь, по железнодорожным путям. О том, насколько далеко зашел этот процесс, свидетельствует телеграмма генерала Одишелидзе от 5 декабря 1917 года, адресованная командиру 1-го Кавказского корпуса, где отмечалось: «Сегодня я назначаю второе совещание о том, где разместить в Эрзеруме и окрестностях части вашего корпуса самовольно идущие сюда. Если части вашего корпуса сохранили хоть чуточку рассудка, они должны двигаться маленькими эшелонами и начать движение не ранее как через 15 дней, ибо Эрзерум и его окрестности забиты семью полками 6-го корпуса. Для вашей ориентировки сообщаю, что 6-й корпус уже начал передвижение по узкоколейке на Сарыкамыш торопясь, чтобы Вы его не опередили. Правый фланг 4-го корпуса, вероятно, тоже заторопится опередить вас и вы понимаете, что из всего этого получиться...»

Руководство комиссариата и нацсоветов волновало не только само стихийное неконтролируемое движение, но также цель и направленность отходивших частей, многие из которых находились под влиянием большевистской агитации. Особенно показательны две телеграммы вышеупомянутого генерала Одишелидзе от 6-го и 7-го января 1918 года, где прямо говорилось о неповиновении Эрзерумского артиллерийского полка, который под воздействием большевистской агитации принял решение воспрепятствовать возможному разоружению полка и идти на Тифлис для свержения комиссариата, для чего было взято из Эрзрума 48 полевых орудий, а на Сарыкамышском складе захвачено еще 8 горных орудий. Это создавало не просто беспорядки, но и прямую угрозу власти комиссариата в Тифлисе.

Развал армии и расползание частей происходило на фоне активизации политической борьбы между уже вполне сформировавшимися блоками. Под давлением и влиянием большевиков в декабре был создан Второй Краевой армейский съезд (или 2-й фронтовой, как его еще именовали)²¹. Большевистская фрак-

²¹ Съезд проходил в Тифлисе с 10 по 23 декабря 1917 г. На нем присутствовало около 350 делегатов. Руководил съездом Степан Шаумян.

ция на съезде в силу подавляющей популярности последней среди солдат оказалась наибольшей — 160 делегатов. Также в ходе работы ее поддержали левые эсеры, что позволило создать сильный большевистско-левоэсеровский блок, с помощью которого удалось провести все запланированные решения и резолюции. В первую очередь съезд большинством голосов (181 голос против 168) признал власть Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным и все изданные им декреты, одновременно отказав в признании Закавказскому комиссариату²². Следующим важным моментом стало избрание нового состава Краевого Совета Кавказской армии в количестве 100 человек (из них 52 представляли большевистско-левоэсеровский блок, а 48 — правый блок, т. е. меньшевиков, правых эсеров и др.). Руководить им избран большевик Г. Н. Корганов. Как вспоминал С. Я. Хейфец, «по окончании работы съезда вновь избранный Краевой Совет армии обратился с телеграммой к Совету Народных Комиссаров, извещавшей об объявлении Краевого Совета верховной властью в пределах военного управления на Кавказе».

Корганов через несколько дней после окончания съезда (28 декабря) возглавил и исполнительный орган Совета — Военно-Революционный Комитет (ВРК), ставший особым органом военной власти в составе 9 человек. Под давлением комиссариата он вынужден был перебазироваться в Баку, хотя в его приказе говорилось, что «временно». ВРК должен был «немедленно провести в жизнь все постановления II Кавказского краевого армейского съезда: о демократизации армии, о вооружении, о борьбе с контрреволюцией и пр.». Как заявлялось в приказе ВРК от 2 января 1918 года, «ввиду большого протяжения Кавказского фронта, обособленности отдельных отрядов, а также ввиду особых задач по отводу и демобилизации войск и по борьбе с контрреволюцией» были образованы отдельные ВРК на ме-

²² При этом, помимо отказа признания власти Закавказского комиссариата, было принято решение о посыпке революционных войск на Северный Кавказ для борьбы против контрреволюционных сил в лице атаманов Ка-ледина и Караулова.

стах: «Восточно-Персидского района фронта — в гор. Энзели; Урмийского района — в м. Джульфа; Ванского района — на ст. Шахтахты; Эрзерум-Эрзинджанского района — в м. Сарыкамыш; Трапезундского района — в гор. Трапезунде». Интересна зарисовка тех событий, предложенная С. Я. Хейфецом: «Исполкомы исчезли, как по мановению. Состоявшие теперь в огромном большинстве из большевиков, они объявили себя военно-революционными комитетами, согласно вышеуказанным директивам большевистского Краевого Съезда».

Не бездействовал в это время и комиссариат, который 18 декабря 1917 года издал специальный декрет о новых условиях службы на Кавфронте. Там, в частности, объявлялось, что армия сводится в строевые единицы по национальному признаку, что солдаты и офицеры Кавказской армии, не желающие продолжать службу на фронте, будут направлены к своим воинским начальникам для новых назначений, а все оставшиеся в национальных частях солдаты и офицеры обязаны оставаться на службе, до заключения общего мира и окончания демобилизации. Таким образом, конец 17-го года можно признать неким водоразделом, после которого политическая борьба в Закавказье окончательно приобретает черты бескомпромиссной гражданской войны.

Как писал советский историк А. П. Стеклов, «закавказский контрреволюционный блок принял все меры предосторожности, чтобы не допустить прибытия с фронта в Тифлис большевистски настроенных частей. Начальник военных сообщений Кавказского фронта ежедневно информировал президиум Исполнительного комитета Тифлисского Совета солдатских депутатов об отправлении эшелонов из Джульфы, Шахтахты, Сарыкамыша и Александрополя и о переотправке их на станцию Аг-Тагля без заезда в Тифлис для дальнейшей отправки по направлению в Баку». По воспоминаниям Б. Л. Байкова, «создавшийся к тому времени Закавказский Комитет (имеется в виду комиссариат. — Авт.), во главе с Е. П. Гегечкори, распорядился закрыть для уходивших с фронта войск город Тифлис, опасаясь разграбления его и богатейших военных запасов, в нем сосредоточенных, солдатскими бандами; для этой цели узловая станция

Навтлуг (в 5–6 верстах от Тифлиса), через которую шло раньше сообщение с фронтом как из Тифлиса, так из центра России, была закрыта и узловая станция была перенесена в Кааязы, кажется, или еще дальше — одним словом, верст за 40–50 от города Тифлиса, благодаря чему воинские эшелоны по железной дороге следовали в Россию миную Тифлис». Одним из шагов подобной направленности и стало решение о тотальном разоружении частей, отходивших с фронта.

Следующий из отмеченных выше факторов — это желание мусульманских лидеров создать и вооружить собственные воинские соединения, для чего требовалось большое количество в первую очередь стрелкового оружия (винтовки и пулеметы), плюс артиллерия. Основные склады военного округа находились в Тифлисе и одноименной губернии (и, кроме того, вблизи линии фронта, например в Сарыкамыше, где располагался крупный артиллерийский склад). Таким образом, мусульмане оказались вне дележа вооружения и военного имущества развалившегося Кавказского фронта. Поэтому их лидеры были ярыми сторонниками тотального разоружения отходивших и, главное, недружественных мусульманам частей. Начало было положено в самом губернском центре — Елисаветполе, когда провели отбор оружия у солдат 219-го запасного полка, значительная часть которого состояла из армян и русских. Такое соединение, да еще с оружием в руках, в мусульманском центре Закавказья было крайне нежелательно. Мусульманским лидерам удалось продавить решение о его разоружении и создании собственных частей.

Грузинские лидеры, сидевшие в комиссариате и нацсовете, не хотели расставаться с вооружением и военным имуществом на богатейших тифлисских складах²³ или делиться с кем бы то ни было. Поэтому созрел компромиссный вариант действий: разрешить мусульманскому совету самостоятельно, т. е. своими

²³ Как вспоминал Б. Л. Байков, «тифлисские интендантские арсеналы и склады заключали в себе колоссальные запасы оружия, обмундирования, провианта, фуражка, всякого снаряжения и т. д., рассчитанные на миллионную армию».

силами, отобрать оружие у беспокойных и неподконтрольных Тифлису фронтовых частей, можно даже сказать, угрожавших самому существованию краевой власти. Тем самым грузинские лидеры хотели и привязать к себе мусульман, благодарных за поддержку, и одновременно их руками ликвидировать острую угрозу.

Еще одним самостоятельным фактором представляется Гянджа. Если грузинская элита во главе с Жордания опасалась за Тифлис и сохранность своей власти там, то мусульманские лидеры беспокоились о Гяндже. Поэтому нельзя недооценивать консолидирующий для них фактор Гянджи, являвшейся колыбелью татарского (азербайджанского) национального движения. Именно она, а не крупный промышленный и многонациональный город Баку, стала главным центром как национального движения, так и пантюркизма (как центр Елисаветпольской губернии). Именно там возникла Турецкая партия федералистов во главе с Насиб-беком Уссубековым, ставшая летом 1917 г. составной частью объединенной партии «Мусават»²⁴.

Подчеркнем, что у мусульманских лидеров, часть из которых представляли как раз Елисаветпольский мусульманский совет, были большие опасения в связи с отходом частей. Тем более, что власть в губернии и губернском центре фактически контролировалась мусульманскими советами и организациями (частенько при помощи местных, говоря современным языком, незаконных вооруженных формирований, составленных из мусульман губернии). Как пишет известный азербайджанский историк Эльдар Исмаилов, «во всей Бакинской губернии и в соседней Елиза-

²⁴ Мусават, или Турецкая демократическая партия федералистов-мусаватистов — объединенная в июле 1917 г. из двух отдельных мусульманских партий, представляющих Закавказье: 1) Мусульманская демократическая партия «Мусават» (в пер. — Равенство), образованная в 1911 г. в Баку (идеологическая база — панисламизм и пантюркизм); 2) Турецкая партия федералистов, созданная Н.-б. Уссубековым в 1917 г. в Гяндже. После Февральской революции главным требованием обеих организаций стала национально-территориальная автономия для Азербайджана в составе России.

ветпольской губернии... в основном царило безвластие. В центре же Елизаветпольской губернии — Гяндже, власть фактически находилась в руках представителей Мусульманского Национального Комитета». Это и понятно, так как, в отличие от более пестрой Бакинской губернии, здесь подавляющее большинство принадлежало к двум народностям — закавказским татарам (около 56%) и армянам (более 35%). Таким образом, активное большинство здесь было за мусульманами, которые уже взялись за увеличение своего представительства, грабя и сжигая немусульманские селения и убивая их жителей.

Еще одним важным фактором представляется турецкий. Бесспорно, что турецкое командование смотрело на Закавказье как на важный театр военных действий, поэтому любое ослабление противника было им на руку. Турецкие агенты и эмиссары, действующие там еще с начала войны, снова активизировались. Они всячески способствовали росту протурецких настроений среди местного населения и разложению частей фронта. Хищение разнообразного оружия и убийства солдат происходили на всем протяжении Закавказской железной дороги. Однако наиболее тяжелые последствия для частей имело их недолгое пребывание в Елизаветпольской губернии, где наэлектризованное местное татарское население под воздействием своих лидеров и турецкой агитации смотрело на солдат как на врагов.

Шамхорское побоище

Обсуждение масштабной операции по разоружению отходивших с фронта частей началось в Тифлисе в декабре 1917 года. Впервые этот вопрос был поднят в ходе заседания Закавказского комиссариата 14 декабря, когда обсуждался доклад «соединенной комиссии по реорганизации армии». Один из докладчиков заявил, что «дисциплина пала; единственно, кто сейчас пользуется влиянием на солдатские массы, это национальные советы — среди своих сородичей. Ввиду этого национализацию армии надо признать

бесспорным принципом». Предполагалось организовать новую кавказскую армию из 5 отдельных корпусов. При этом тогдашний комиссар юстиции, грузинский социалист-федералист Шалва Алексеев-Месхиев выразил обеспокоенность в том, что новоиспеченные нацкорпуса будут испытывать острую нехватку оружия, поэтому и «возбудил вопрос о задержании оружия и инвентаря, увозимых покидающими фронт солдатами». В результате возобладало мнение, поддержанное и военным командованием в лице генерал-майора Левандовского, что «увозу оружия воспрепятствовать нетрудно. Для этого достаточно поставить небольшие дисциплинированные отряды в тех немногочисленных пунктах, через которые возвращаются с фронта войска».

В таком ключе и стал действовать комиссариат вместе с Краевым Советом и при поддержке командования фронтом. Началось все под давлением Мусульманского совета, как уже обсуждалось выше, с разоружения 219-го запасного полка в Елисаветполе. Причем сразу возникли сложности, которые, однако, не смущили ни краевое правительство, ни лидеров нацсоветов.

Если военное командование, оперировавшее боевыми единицами, считало нормальным передачу оружия и имущества одного полка другому (в данном случае 219-го запасного — Татарскому конному), отмечая, что остальные распоряжения должны быть сделаны гражданскими властями в лице местного мусульманского комитета, то более реалистичные представители комиссариата, в первую очередь военный комиссар Д. Донской, предчувствовали осложнения. Последний попытался приостановить данное распоряжение, фактически направленное на «сдачу оружия одной национальностью другой», предложив, «что оружие сдастся без кровопролития только при условии предварительной сдачи его в склад». Однако мусульманские лидеры, рвавшиеся к оружию и чувствовавшие поддержку грузинских лидеров (Жордания, Гегечкори, Рамишвили и др.), уже не остановились, что, как мы уже видели, привело к эскалации насилия и всплеску межнациональной розни. При обсуждении случившегося в Елисаветполе и приказ о разоружении был назван Донским «бессознательной провокацией». Подобную критику Донскому не за-

были, и это стало одной из причин его скорой замены на посту военного и морского комиссара на В. П. Гобечия, который сразу включился в реализацию решения о разоружении²⁵.

После относительной «удачи» с 219-м полком тифлисские политики закусили удила и запустили процесс массового разоружения частей. Для координации деятельности по формированию нацкорпусов и одновременно разоружению старых, а главное — для контроля за работой военно-морского комиссариата, 22 декабря был создан Межнациональный военный совет (МВС), который возглавил ближайший соратник большого Ноя — Ной Рамишвили. На его рассмотрение комиссариатом и был сразу сброшен непростой вопрос разоружения. Тем более, что одновременно с этим решением на том же заседании комиссариата приняли еще один документ — «Положение, внесенное центральным военным национальным мусульманским советом о комплектовании мусульманского корпуса», вкупе с ним разрешили выдать формируемым татарским частям оружие и амуницию²⁶.

На пленарном заседании МВС (с участием представителей высшего командования фронта, нацсоветов и нацкорпусов) Гобечия предложил разработать конкретный план разоружения и приступить к его постепенной реализации. По свидетельству тогдашнего командира Грузинского корпуса полковника Ахметели, «в принципе на необходимости разоружения настаивали многие...». Дискуссия развернулась только по вопросу реализации разоружения. Из свидетельств участников известно, что «командир русского корпуса полковник Драценко указывал

²⁵ Показательно, но грузинская элита, думая о будущем самостоятельном плавании, начала с конца 1917 года лоббировать назначение именно этнических грузин на определенные гражданские и военные посты в интересующих ее местах. Яркий пример: по требованию как раз комиссара по военным и морским делам Гобечия начальником артиллерии Михайловской крепости (Батумской) был назначен генерал Мусхелов (при том, что о не-пригодности данного генерала к этой должности неоднократно заявлял главкомом войсками Кавфронта ген.-м. Лебединский).

²⁶ Уже на следующий день, т. е. 23 декабря, мусульмане получили от комиссариата 1 тыс. винтовок.

на то, что разоружить без пролития крови уходящие части можно только в том случае, если, во-первых, будет избрана соответствующая позиция для разоружения (теснина, где невозможно будет развернуть большие силы), а во-вторых, самый отряд, которому будет поручено выполнение операции, будет настолько многочисленным, что своим видом сделает невозможным мысль о сопротивлении».

Представители военного командования, настроенные скептически к подобным вопросам, провели отдельное совещание в штабе Кавфронта с участием командиров всех новоявленных корпусов (существовавших больше на бумаге), где обсудили наличные силы, которые можно привлечь к операции. В ходе обсуждения выяснилось, что доступных сил не просто недостаточно, их крайне мало: Грузинский корпус мог выставить 250 штыков при 4 пулеметах и конно-горный взвод, Армянский — 300 штыков, Мусульманский — 2 эскадрона в 300 шашек при 4 пулеметах, Русский — всего 60 штыков, Отдел военных сообщений — один бронированный поезд. Подобные неутешительные расчеты заставили начальника штаба генерал-майора Лебединского в телеграмме от 3 января предложить МВС следующее: «Признавая совершенную недостаточность помеченного отряда и безусловную необходимость иметь для него резерв, имея в виду вероятность подхода к месту разоружения нескольких эшелонов сразу... полагаю необходимым до возможности сформирования вполне достаточной силы отряда *воздержаться от разоружения*».

Несмотря на подобное отрицательное заключение по вопросу, так сказать, военную экспертизу, руководство комиссариата, опираясь на МВС, решило ускорить подготовку операции. Ной Рамишвили приказал Ахметели незамедлительно сформировать сводный отряд из 300 чел. с бронепоездом. Начальник оперативного отделения штаба главкома фронта Готовцев впоследствии свидетельствовал, что Ахметели «протестовал против этого, не считая себя в состоянии осуществить это задание, как начальник гарнизона города Тифлиса. Тогда я поддержал полковника Ахметелова не игнорировать в вопросах рассмотрения боевыми силами таких органов командования, как главнокомандующий

и главный начальник округа и предложил все распоряжения пропустить через последнего». Налицо конфликт между гражданской и военной властями региона, последняя явно не хотела участвовать в авантюрных и провокационных действиях тифлисских и гянджинских политиков. Кроме того, видно и стойкое желание нацидлеров продавить решение о разоружении, несмотря на отсутствие необходимых сил и неготовность командования.

4 января, практически в ответ на заявление Готовцева, в штаб Кавказского военного округа пришла следующая телеграмма МВС: «Главному начальнику Кавк. воен. округа. Межнациональный Совет сего числа выслушав заявление председателя Центрального железнодорожного к-та при помощи бронированного поезда приступить к разоружению эшелонов постановил: I — организовать немедленно вр. отряд в составе: 150 корп. отр. Абхазава, 60 русского корп., 50 добровольцев мусульман, 50 арм. корпуса. Передать в распоряжение этого отряда упомянутый бронированный поезд. Полк. Ахметелову предложено оказать содействие, а вас просит спешно распорядиться о снабжении отряда всем видом довольствия и отправке его завтра 5-го сего января вечером или 6-го утром». Трудно не согласиться с выводом Семена Сефа о том, что «уже из этого видно, что Межнациональным Советом предпринималась боевая операция, причем обсуждался вопрос лишь о том, как бы посолиднее ее обставить».

В тот же день, 4 января, этот вопрос был поставлен и быстро утвержден на заседании Краевого Центра Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под председательством большого Ноя. Крайне показательно свидетельство товарища председателя солдатской секции Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Н. А. Еленина. Последний отмечал, что «когда публика устала, было доложено Н. Жордания о том, что Комиссиатом решен вопрос о разоружении эшелонов; вопрос об этом был доложен в столь поспешном и скомканном виде, что никто из присутствовавших не мог высказаться, и без прений был поставлен на голосование и большинством голосов был принят, несмотря на то, что члены Военной Секции Исполнительного Комитета голосо-

вали против. После принятия этого вопроса заседание было закрыто. Я и Карциладзе обратились к Жордания и заявили ему, что такие вопросы, как мобилизация и разоружение солдат могут вызвать крупные беспорядки...» Голос представителей солдатской секции услышен не был. Также ни Жордания, ни кто-то из его окружения не восприняли всерьез тот момент, когда полковник Драценко «категорически протестовал против посылки для разоружения одного бронированного поезда, предсказывая, что это или поведет к бойне, во время которой поезд будет взят в плен, или же поезду придется убегать». В исполнение принятого постановления Крайцентра за подписью Жордания была разослана всем закавказским советам телеграмма, где прямо говорилось, что «краевой центр Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил предложить всем Советам принять меры к отбрасыванию оружия у отходящих частей».

По данным А. П. Стеклова, первоначально операцию разоружения хотели проводить на Карской ветке в районе Сананина под руководством генерала Мдивани, однако нехватка времени и, главное, сил заставила поменять место, тем более, что мусульмане пообещали столь необходимую людскую помощь. Еще на этапе обсуждения Мусульманский совет обещал выделить около 1 тыс. человек. Поэтому-то районом разоружения стал участок от Тифлиса до Гянджи. Елисаветпольский совет готов был выделить отряды и получить столь желаемое оружие²⁷.

* * *

Действия сводного отряда (бронепоезд под командованием Ангуладзе и партизанский отряд штабс-ротмистра Абхазова) начались 5 января, когда начальник бронированного поезда Ангуладзе около 3 часов дня «получил предписание Исп. К-та

²⁷ С. Сеф особо подчеркивал, что «Елисаветпольский район — база бекских мусульманских шаек и мусульманских нац.частей, формирующихся, кстати сказать, из того же людского материала».

за № 57 с предложением разоружить эшелон, идущий из Карса в Баку. На словах же прaporщик Месхиев передал, что штабом Грузинского корпуса приказано разоружить эшелон шедший из Царских Колодцев, что в помощь придается партизанский отряд под командой штаб-ротмистра Абхазавы... приехал на ст. Тифлис и двинулся около 6 часов утра 6-го января. У Арсенала сели Абхазава с отрядом и мы уехали в Навтулуг. Таким образом в поезде находились: я со своим отрядом до 35 человек без офицеров и Абхазава с четырьмя офицерами и приблизительно с 60 партизанами».

В Навтулуге новоиспеченный отряд застал несколько эшелонов, но видя серьезное расхождение в силах и неудобную местность, прошел на 300-ю версту, а затем — и до станции Карайзы, где и стал поджидать нужный эшелон. Последний появился около 11 часов утра, и в течение 10 минут переговоры, точнее, уговоры солдат были завершены: эшелон, в котором находилось свыше тысячи уставших от войны солдат, согласился выдать оружие и оставил в распоряжение Абхазавы вагоны, где оно находилось. Последний незамедлительно провел перегрузку винтовок в вагон-цейхгауз бронированного поезда. Однако на этом ретивый штабс-ротмистр не остановился, разоруженный эшелон был еще и основательно разграблен. Как вспоминал Андгуладзе, «когда разоружение закончилось, Абхазава усмотрел лишние запасы провианта и фуражу у того же эшелона и решил отобрать их. Я ему возразил, что это в наши задачи не входит, что я, как начальник поезда допустить это не могу, на что он предъявил мне имевшееся у него удостоверение, не скажу от кого, так как не помню и отметил, что он властен распоряжаться, так как я с отрядом придан к нему, а не он ко мне... Абхазава отобрал у эшелона несколько мешков муки, масла, сена и четырех лошадей». Андгуладзе, увидев, во что превращается операция, отказался дальше вести совместные действия с Абхазавой и покинул со своими людьми бронепоезд, который очутился в полном распоряжении последнего.

Абхазава не остался в одиночестве, к нему на станции присоединился командир Татарского конного полка князь Леван Ма-

галов с отрядом в 600 чел. Только что отобранное оружие пошло в дело: часть раздали среди людей Магалова, а часть, по словам очевидца, просто продавалась прямо на месте. После соединения с Магаловым «вся дальнейшая деятельность Абхазавы протекала совместно и в полном контакте с мусульманским национальным советом и его частями».

После общения с Магаловым последние сомнения были отброшены, и в тот же день Абхазава с уверенностью телеграфирует в Тифлис, в комиссариат: «...наш план такой... У станции Шамхор эшелоны будут встречаться и обезоруживаться. Наличность сил вполне достаточна. В случае, если эшелоны вздумают отступать к Тифлису, в Кааязах мост будет взорван...»

В тот же день он переместился на станцию Акстафа (отметим, что это уже была территория Елисаветпольской губернии, тогда как Кааязы находилась в пределах еще Тифлисской губернии), затем под давлением подходивших эшелонов ушел в сторону Елисаветполя, на Шамхор. Тем не менее, его не покидает уверенность в благоприятном исходе операции в связи с обещанием Мусульманского совета о выделении 5 тыс. чел. в его распоряжение. Поэтому в ходе очередного телеграфного разговора с Дворцом 7 января Абхазава на предложение помочи ответил отказом: «Благодарю, пока не нужно, у меня поддержка пятитысячная мусульманская сила [с] князем Магаловым и доктором Рафиковым во главе». Тогда же Магалов доложил в Тифлис, что против них находятся «пять эшелонов, 5 000 солдат, девять орудий, но они из орудий с поезда стрелять не могут. Я... вполне надеюсь на свои силы. Принципиально, если хотите, мы беремся и разоружим их безусловно».

В период с 6-го по 8-е число Абхазава с Магаловым ведут переговоры с представителями эшелонов, число которых уже перевалило за десяток, и к началу боевых столкновений в районе Акстафа-Шамхор скопилось 14 солдатских эшелонов, не считая обычных пассажирских составов. Более того, в Акстаfu Абхазава дал телеграмму, где предложил «впредь до особого уведомления задержать все без исключения поезда» под предлогом, что путь по направлению к Гяндже заминирован. Представители эшело-

нов в свою очередь настаивали на разоружении броневого поезда и беспрепятственном проезде в Баку. Абхазава, маскируя свои истинные намерения, заявил, что разоружать их никто не будет, а всего лишь надо поодиночке проехать мимо бронепоезда, который не хочет идти в Тифлис мимо всех эшелонов (якобы штабс-ротмистра заботила безопасность и сохранность бронепоезда). Последние, будучи совершенно незаинтересованными в столкновении и желавшие скорее продолжить путь домой, предложили в ответ провести бронепоезд мимо эшелонов, дабы Абхазава смог вернуться обратно в Тифлис, а как гарантию его безопасности — направить к нему на все время движения своих представителей в качестве заложников. Штабс-ротмистр, радея только о получении оружия, такое компромиссное предложение рассматривать отказался. Солдаты в эшелонах, уставшие от войны, стремились домой и воевать совершенно не хотели, о чем неоднократно говорили на переговорах как с Абхазавой, так и впоследствии с Жорданией: «Упорство броневика только усиливает антагонизм национальный, но и родов оружия. Они только начинают воевать, а нам пролитие крови надоело».

К переговорам в связи с ухудшением ситуации подключается и Тифлис. Оттуда по поручению Жордания выезжает делегация Исполкома из представителей ее солдатской секции, а сам Жордания общается по телеграфу с представителями эшелонов со станции Акстафа. Причем раздраженные задержкой эшелоны берут делегацию в заложники и требуют от тифлисских властей незамедлительного пропуска в сторону Баку без всякого разоружения. Жордания занимает весьма двусмысленную позицию: вступая в переговоры, он не идет на какой-то компромисс, а повторяет условия, озвученные Абхазовой, угрожая при этом в случае несогласия военным столкновением с отрядом. Таким образом, общение Жордания превращает в некий окрик из центра с требованием подчиниться своему уполномоченному лицу, никаким посредником в конфликте грузинский лидер не выступал, скорее, всеми доступными средствами пытался помочь Абхазаве выполнить поставленную перед ним усложнившуюся задачу. Как настаивает С. Сеф, «материалы следственного дела вскрывают

перед нами во всей наготе чрезвычайно неприглядную роль в переговорах с эшелонами не только Абхазавы, но и самих руководителей Зак. Правительства».

Был момент, когда тифлисские власти чуть не дрогнули: заставило поволноваться их известие о том, что на пути к Шамхору скопилось до полутора десятка эшелонов, и солдаты уже в нетерпении. Чтобы подстраховаться, Жордания решил подключить и Баку, попросив и оттуда прислать из пробольшевистского Совета отдельную делегацию, дабы повлиять на солдатскую массу. По запасному варианту, рассматриваемому Тифлисом, предполагалось даже отправить бронепоезд в Баку. Показателен разговор еще одного тифлисского уполномоченного Канделаки с Абхазавой, где тот озвучил главные страхи меньшевистских руководителей: «Вам не уступили и говорят, что на фронте более ста тысяч человек и мы эти эшелоны по частям распределим, а то когда эти эшелоны прибудут — могут уничтожить весь край... Ной Жордания категорически просит в виду изменившихся обстоятельств, чтобы вы следовали в Баку без столкновения с эшелонами... В Баку придется разоружить броневик и вам остаться там, а бронированный поезд порожний заслать в Сураханы и там его спустить с рельс, чтобы двигаться не мог».

В свою очередь эшелоны, не видя желания Абхазавы договориться, подошли вплотную к бронированному поезду, что заставило запаниковать и бравого штабс-ротмистра. Бывший в ночь с 6 на 7 января на станции Акстафа Абхазава, оставшийся один на один с солдатами, бросился на телеграф, дабы вызвать на помощь Магалова. Утром 7-го последний получил следующую телеграмму: «Елисаветполь, командиру Татарского полка князю Магалову. Еду бронированным поездом, позади пять эшелонов солдат, требуют моего разоружения, прошу прибыть [на] вокзал, подробности на месте». И только встретившись с Магаловым и удостоверившись в подходе мусульманских отрядов, Абхазава окончательно успокоился и отказался идти на любые уступки. Несмотря на то, что «эшелоны шли на крупнейшие уступки, соглашаясь проходить мимо броневика, но не в одиночку, а по два эшелона сразу».

В эти дни проявилось и двусмысленное поведение Жордания, как в переговорах, так и в посыпке делегации солдатской секции Исполкома. б числа, когда в Тифлисе поняли, что запахло жареным, большой Ной был вынужден обратиться к солдатской секции (которая, напомним, голосовала против операции разоружения) с просьбой «выйехать в Аттагля для пропуска эшелонов, которые скопились и не желают сдавать оружия бронированному поезду». Как вспоминал впоследствии Н. А. Еленин: «На эту просьбу я ответил: “Ной Николаевич, заварили вы кашу, а расхлебывать приходится мне...” Н. Жордания, соглашаясь с справедливым моим упреком, просил спасти положение, на что я согласился, что постараюсь уладить конфликт при условии не предлагать солдатам сдать оружие. Для выполнения сего поручения я отправил на ст. Аттагля членов комитета: Сивенко, Крупко и Матюхина. К сожалению члены комитета эшелонов на ст. Аттагля не застали... На следующий день около 12 часов дня Н. Жордания просил меня отправить в Шамхор члена Исполнительного Комитета для пропусков эшелонов в Елисаветполь, т. к. они встретились с броневиком и, боясь друг друга, не могут разъехаться. Назначив делегатами членов Комитета — Крупко, Ломтатидзе и Пыльникова (трех фракций: с.-р., меньшевик и большевик), я предложил Жордания немедленно дать телеграмму в Шамхор о том, чтобы броневик спрятался в тупике в Елисаветполе, а эшелоны делегаты проводят до Баку. Что было сделано Н. Жордания, я не знаю, но результаты авантюры известны всем. К сему считаю необходимым добавить, что Н. Жордания, несмотря на наше условие, чтобы в предписании Крупко было сказано, что он командируется для пропуска эшелонов без разоружения, в предписании этом было написано, чтобы если не удастся отобрать все оружие, то хотя бы часть его, что поставило Крупко в очень тяжелое положение при переговорах с мусульманским комитетом в Елисаветполе».

В ходе переговоров с эшелонами, пришедшими к Акстафе, Жордания вновь пытался маскировать свою организаторскую роль в этом деле и истинную задачу бронепоезда, им же самим

и поставленную, сыграв роль незаинтересованного в эскалации посредника. В частности он заявил солдатским представителям: «Нам сообщили, что вы хотели обезоружить бронированный поезд, выслаанный из Тифлиса, для охраны путей от разбойничьих шаек. Это вызвало бы кровопролитие, ибо бронированный поезд никому не сдается. Он должен вернуться в Тифлис в целости и в сохранности. Мы советуем мирно продолжать свой путь и только под этим условием броневик вас пропустит». Тем не менее, руководящая роль Жордания выплывает и в этом разговоре. «Если откажетесь от плана разоружения броневика *мы прикажем командиру бронированного поезда*. Если вы принимаете это предложение, тогда немедленно освободите заложников», — заявил он, демонстрируя, что Абхазава у него на коротком поводке. Дабы сломить представителей, он озвучивает и припасенную угрозу: «Мы здесь с трудом удерживали оставшуюся часть отряда. Если завтра ваш конфликт не будет ликвидирован — за последствия не отвечаем. Команда броневика вполне дисциплинирована и не может не исполнить нашего боевого приказа. Теперь как хотите. До свидания». И это говорил человек, поставивший Абхазаве задачу отобрать оружие и отлично информированный о том, что именно в союзе с подобными разбойничими шайками он и пытается ее выполнить.

Таким образом, переговоры носили фиктивный, можно сказать, маскировочный характер, так как тифлисские власти желали только одно — оставить армейское оружие в регионе любой ценой. Кроме того, Абхазава с помощью переговоров одержал маленькую тактическую победу — выиграл время для сбора мусульманских банд у Шамхора и их подготовки к отбору оружия, тогда как эшелоны только потеряли время в бесплодном общении.

С. Сеф справедливо настаивает, что именно грузинские меньшевики (Жордания и Рамишвили) являлись «основными вдохновителями и руководителями всей этой операции». Он особо отмечает, что «их руководящая деятельность развернулась главным образом в процессе организации разоружения. Они ее

не только подготовили, но все то время, что Абхазава с бронепоездом оперировал на линии жел. дор., периодически давали ему директивы и информировались о ходе операции».

Лишним подтверждением этого тезиса служит тот факт, что 8-го, когда ситуация была близка к критической, в Тифлисе собирается специальное совещание, где, получив известие о пятитысячном мусульманском подкреплении Абхазавы, подтверждается линия на силовой отбор оружия. В Шамхор приходит приказ начальнику партизанского отряда, где главным представляется следующее: «Предложите эшелонам оставить артиллерию и пулеметы и хотя бы половину винтовок и не брать на себя ответственности за тяжелые последствия...» В тот же день происходит последний разговор Тифлисского Дворца с Магаловым, так сказать уточняюще-закрепляющий:

«Дворец: Нужно ли вам какое-либо подкрепление?

Магалов: На ст. Долляр семь эшелонов и на ст. Акстафа три эшелона, эти последние три эшелона подошли сегодня. Ваша помощь выразится в недопущении дальнейшего движения эшелонов из Навтлуга, пока не будут эти разоружены.

Дворец: В таком случае рассчитываем сумеете разоружить все эти десять эшелонов...

Дворец: ... Ждем от вас приятных сообщений».

После этого общение с эшелонами было прекращено, и им в ультимативной форме предложили разоружиться. Последнюю точку в бесплодных переговорах поставил ответ возмущенных солдат: «Ваши сегодняшние условия совершенно изменяют прежние, про которые не было ранее переговоров ни с броневиком, ни с центром; орудия и пулеметы солдаты ни за что не согласятся отдать до места своего прибытия».

Солдаты в эшелонах оказались в безвыходном положении: им не оставили никакого выбора, кроме как прорываться, так как в случае сдачи оружия им никто не гарантировал безопасность в окружении многотысячной мусульманской толпы, точнее говоря, большой банды. Как пишет Стеклов, «участников банды отправляли на поездах из Елизаветполя и соседних станций». Вооруженное столкновение стало неизбежным. Тем более, что

их визави — Магалов с Абхазовой, дабы подстраховаться, еще и разобрали путь между Долляром и Шамхором.

* * *

Первые столкновения произошли еще 8 января, фактически закончив тревожное затишье. Около Акстафы мусульманские отряды-банды напали на эшелон 6-го Кавказского стрелкового полка, который смог отбиться при помощи подошедших солдат 5-го стрелкового.

9-го эшелоны, у которых заканчивалось продовольствие, начали движение к Шамхору. Показательно, что первый эшелон, состоявший из солдат-украинцев, прошел со всем оружием без проблем и был даже не оставлен, так как еще во время памятного заседания МВС члены фронтовой украинской Рады договорились о беспрепятственном проезде украинских эшелонов. С ними никто в Тифлисе ссориться не хотел.

После этого железнодорожный путь был мгновенно разобран и движение следующих эшелонов заблокировано. Четкого и ясного описания дальнейших событий не существует, так как заявивших о себе очевидцев крайне мало, либо они не захотели обнародовать свои воспоминания и впечатления. Как описывают члены Краевого Совета Альтман и Иванов, «2-й, 3-й, 4-й и половина 5-го эшелонов были обезоружены мусульманами и броневым поездом, но когда броневой поезд пытался обезоружить батарею, то последняя произвела по броневому поезду один выстрел, которым и был убит командир бронированного поезда Абхазова и несколько солдат. Вторым выстрелом батареи бронированный поезд был разбит, после этого на станции Шамхор началось побоище, в котором принимали [участие] и мусульманский корпус и население. Ранено 200 солдат, число убитых не подсчитано, но во всяком случае убитых большое количество. Мусульмане говорят, что по шоссе лежит много трупов...» Как уточняет Сеф, «после смерти Абхазавы только началась настоящая борьба. Вооруженные массы, призванные к полотну железной дороги

Елисаветпольским Мусульманским Советом, ... обрушились всей тяжестью на армейские эшелоны. Завязались настоящие бои».

Итак, остальные эшелоны, отказавшиеся разоружаться, были встречены ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Был открыт ответный огонь, и тогда отличился эшелон с артиллеристами, который буквально несколькими выстрелами накрыл бронепоезд Абхазавы, последний, как мы уже знаем, погиб. Это произошло, ориентировочно, в полдень, в районе до 13 часов²⁸.

Бой шел несколько часов, но потом значительное превосходство в силах и выгодность позиции склонили победу на сторону рвавшихся к оружию и грабежу мусульманских банд. Сдача, судя по свидетельствам очевидцев, случилась под вечер. Очаговое сопротивление быстро подавлялось, так, например, группа солдат самоотверженно не подпускала банды к пассажирскому поезду № 4, стоявшему в хвосте эшелонов, до тех пор, пока не кончились патроны. Часть эшелонов была разграблена и сожжена, такая же участь постигла и поезд № 4, все пассажиры ограблены до нитки, были случаи изнасилований женщин.

Как вспоминал очевидец событий Станислав Едиевский, «наступила ночь. И в это время совершилось то, чего никто не ожидал. Наши эшелоны сдались ... после того, как разбили броневик, шайкам разбойников ... До последнего момента мы не знали, что передние эшелоны сдаются. Мы все верили, что “наши” нас защитят. И когда часть шайки разбойников подошла к нашему поезду с требованием отдать оружие, солдаты нашего поезда отказались подчиниться. Началась стрельба. Те, у кого было оружие, вышли из вагонов на насыпь и стали отстреливаться. Но каково было тем пассажирам, которые остались в вагонах, женщинам и детям? Кто может представить их смятение и ужас?.. Эта была кошмарная, ужасная ночь.

Когда защитники нашего поезда, группа самоотверженных солдат, принуждена была сдать оружие, мы потеряли надеж-

²⁸ Т. к. в 13 ч. 35 мин. местный телеграф уже отправил сообщение: «Абхазава нач. бронепоезда убили, помочь дать невозможно, ибо бронированный поезд как говорят разбит и начальник бронепоезда убит на смерть».

ду на спасение. Мы очутились в самом стане разбойников. Нас было около 400 пассажиров. Мы думали, что со сдачей оружия все закончится. Но скоро убедились, что словам башибузуков верить нельзя. Спустя некоторое время, в заднем вагоне начался крик. Там начался пожар. Татары подожгли состав поезда, конечно, с целью грабежа...

Среди пламени горящих вагонов началась паника. Происходило что-то невообразимое. С каждой минутой пожар в поезде усиливался. Кругом слышалась стрельба, плач, стон, раздавались крики о спасении! Люди прыгали через окна вагонов со ступеней на насыпь, толкались: кто сильнее, шагал по слабым женщинам и детям. Многие оставили свои пожитки в вагонах. Многих татары там же около поезда грабили. Обирали до нитки, снимали сапоги, верхнее платье, не говорю про ручной багаж и деньги. Беспощадно грабили солдат. Даже с убитых и раненых снимали все до рубашки.

До станции Шамхор оставалось версты три, и мы гурьбой, как стадо, потянулись туда. И по дороге татары грабили всех, у кого что-либо осталось. А позади — пожар, валяются трупы убитых, стонут раненые... Многие шли впереди в одних рубашках, голодные, ограбленные, избитые... Состоятельные сделались нищими, здоровые потеряли здоровье, стали калеками. Только со стороны одних солдат насчитывались 600 убитых и раненых».

Нападения на эшелоны начались и на других станциях Закавказской дороги, задолго до Шамхора. На первой станции после Пойлинского моста — Шакарлы — был ограблен целый эшелон солдат, которые необдуманно отправились домой, сдав оружие. 9 числа эшелоны были атакованы на станции Акстафа, и в ответ вынуждены были открыть огонь из стрелкового оружия и артиллерии. В ходе боестолкновения там взорвался бак с бензином, в результате вспыхнул пожар, уничтоживший много построек как на станции, так и вокруг нее. Опять потери как в эшелонах, среди солдат, так и в рядах нападавших банд. Эшелонам, прошедшим Акстафу, навязали новый ожесточенный бой в районе станции Тауз. Как описывает сложившуюся ситуацию Стеклов, «на пути к станции Шамхор их движение приостановилось.

Кругом валялись трупы, все было разграблено и разбито. Горели мост и железнодорожные составы. Солдаты стали исправлять разрушенный железнодорожный путь».

Вечером в районе Шамхоре начался обстрел новой группы подошедших эшелонов. Мусульманские отряды, сконцентрированные вокруг станции, совершили нападение на последний эшелон и захватили батарею, однако солдаты с других составов отбили ее.

Следующую группу эшелонов составили стрелковые полки 5-й Кавказской дивизии, которые с боем прошли район разоружения, отбив несколько нападений местных банд. Нападения продолжились и после Шамхора, и даже Елисаветполя, и практически каждое из них сопровождалось потерями среди солдат. К примеру, только во время нападения на крупной станции Евлах 20-й стрелковый полк указанной дивизии потерял 5 солдат убитыми и 17 ранеными.

Первые сообщения об ожесточенных боях появились 10 января. Например, в тифлисской газете «Кавказское слово» мы находим следующее отчаянное сообщение со станции Шамхор: «После двух часов сильного оружейного и орудийного боя лежит масса раненых солдат и татар. Разбитый эшелон стоит на станции, и его повально грабят татары. За семафором в сторону Долляр также грабят оставшиеся там воинский и пассажирский № 4 поезда. На просьбу выслать врачебную помощь и мусульманскую делегацию со станции Елисаветполь — отвечают только обещаниями. Положение ниже всякой критики. Раненые, не получая помощи, умирают на глазах. Срочно прошу оказать содействие и выслать паровозы для взятия раненых, ибо паровозы, бывшие здесь во время боя, потеряли машинистов и помощников убитыми и ранеными, там же остались поврежденные. Обратите внимание, окажите помощь. Грозит смерть. Спешите».

Дополняют жуткую картину после трех дней боев и грабежа свидетельства людей, прибывших к месту трагедии из Тифлиса. Штабс-капитан Устиев, один из тех, кто был делегирован Комисариатом разбираться с ситуацией, в своем докладе, в частности, писал: «Когда мы подошли к Шамхорскому мосту видели сердце

раздирающее зрелище. На правом полотне стояли пять потерпевших крушение составов — три воинских, один пассажирский и один ...²⁹ (не понятно) — вагоны были сожжены и стояли одни железные части; а на левом стоял разбитый бронированный поезд. Валялось масса сожженных трупов солдат и красногвардейцев, некоторые трупы были обуглившиеся. Далее в ущелье речки валялось изуродованных не одна сотня трупов русских солдат. Все трупы были раздеты и неузнаваемы. От всех ужасов волосы дыбом становились».

* * *

Нападения на эшелоны продолжались до 11 января включительно, после чего в Елизаветполе были проведены новые переговоры между делегацией из Тифлиса, представителями уцелевших эшелонов и лидерами Мусульманского совета. Содержание и перипетии переговоров переданы в докладе председателя Военно-исторической комиссии по участию армян в Мировой войне А. П. Кулебякина, необходимый кусок которого мы приводим ниже:

«Прибыв на станцию Елизаветполь, делегация встретила начальника татарской туземной дивизии Магалова и других представителей. Собрание открыл князь Магалов, заявив, что события последних дней тяжелы для обеих сторон. Если бы мусульмане были уверены в спокойном прохождении войск, то они пропускали бы их вооруженными. Сафикортский наоборот, не был столь миролюбив. Он сказал, что русская армия все время войны издевалась над мусульманами, стреляя иногда по мусульманской папахе, или же их баранте. Теперь, когда мусульмане получили право иметь свою армию, они должны иметь также и оружие. Мусульмане не виноваты, что вынуждены насильственным путем добывать оружие в то время, когда Правительства, в лице Комиссариата, не исполняет своих обязательств. “В то время, ко-

²⁹ Так в тексте.

гда младшие наши братья армяне и грузины вооружены, старший брат Закавказья — мусульмане — не получил оружия". Они тем более имеют право на разоружение проходящих эшелонов, что имеют телеграмму от Краевого Центра за подписью Жордания, который предлагает для вооружения мусульманского корпуса воспользоваться оружием разоружаемых проходящих эшелонов.

Рустамбеков прибавил, что мусульмане могут пойти на уступки, оставив эшелонам половину ружей и взяв себе вторую их половину ружей, артиллерию и пулеметы.

Стрелковский возразил, что признавая справедливым вооружение мусульманского корпуса, он, как председатель комиссии по распределению оружия, принимал и принимает меры, чтобы Мусульманский корпус получил его. Но он не может согласиться на разоружение эшелонов, т. к. послан Комиссиатом для обеспечения свободного их прохождения. Если имеет место телеграмма, о которой шла речь, то он прямо в лицо Комиссиату назовет подлостью такой образ действия, т. к. при указанных обстоятельствах, давал ему поручение, Комиссиат должен был поставить его в известность о существовании подобной телеграммы. Однако как бы там ни было, он обещает Мусульманскому корпусу батарею из артиллерийского склада. Если Комиссиат не разделит такой точки зрения, то он, Стрелковский, подаст в отставку и просит ему верить.

Рафиков старший заявил, что верит слову Стрелковского, но опасается, что Комиссиат может с ним не согласиться. Кроме того, что же они скажут тем тысячам, которые собраны ими со всех уездов, стоят теперь здесь в ожидании обещанных им ружей. Массы могут сказать: "Вы обещали нам много раз и все еще не даете". — Массам надо давать оружие, а не только обещания.

Представители эшелонов — солдаты заявили, что товарищи их не могут согласиться на разоружение, т. к. не уверены в своей безопасности. Совещанием были приняты меры для ликвидации происшествия безболезненно для обеих сторон. Отмечено было также, что трехдневный бой озлобил эшелоны и без боя они оружия не сдадут. В результате состоялось соглашение, по ко-

торому мусульманам передавалась одна полевая батарея с лошадьми и принадлежностями... Батарея была передана татарам, и скопившиеся эшелоны пропущены на Баку». Налицо дешевая демагогия со стороны лидеров Мусульманского совета, которые пытались продемонстрировать визитерам из Тифлиса свое миролюбие и полную незаинтересованность в захвате оружия, а только в спокойствии губернии.

По итогам переговоров или соединенного собрания, как указывалось выше, был подписан следующий протокол:

«ПРОТОКОЛ. 1918 года, января 11 дня. Представители эшелонов, Краевого центра и Мусульманского Революционного Комитета, обсудив вопрос об обезоружении эшелонов согласно предписанию Краевого Центра, пришли к следующему соглашению: эшелоны дают одну полевую батарею со всеми принадлежащими ей частями, лошадьми и снарядами. Представитель Краевого Центра капитан Стрелковский дает слово, что Мусульманский корпус получит на днях из тифлисского арсенала одну горную батарею, в противном случае Мусульманский Национальный комитет по отношению будущих эшелонов действует автономно, и ответственность за могущие быть последствия падает на Краевой Центр. Подписали: председатель — полковник князь Магалов и члены: капитан Стрелковский, А. Сафикуртский, А. Ахвердов и другие подписи. С подлинным верно, в чем подписью и приложением /обществ./ печати удостоверяется 1918 года 12 дня. Председатель Мусульманского Революционного Комитета Мусульманского Национального Совета».

Можно зафиксировать, что с 13 января пропуск солдатских эшелонов был возобновлен, о чем член делегации Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов подпоручик Крупко в тот же день доложил в Тифлис. «... доношу Вам для сведения, что наша делегация находится в г. Елисаветполе. Продвигаться пришлось с боем до города Елисаветполь. Потери большие понесены. Соглашение достигнуто. Эшелоны пропускаются без эксцессов. Пропущено 17 эшелонов. Восстановим железнодорожное сообщение и выедем обратно в Тифлис. Соглашение с железнодорожными служащими, которые отказались нести службу, достигнуто,

и они выезжают на свои места...³⁰ путь исправляется», — отчинался Крупко. В эти дни в сторону Тифлиса из Баку пытается добраться Шаумян, который 13-го в сопровождении трех человек выезжает из Гянджи. 16 января он смог доехать только до станции Тауз, и лишь 22-го появился в столице края.

Несмотря на подписанное соглашение, попытки разоружения, а проще говоря, нападения с целью грабежа солдат продолжились и в последующие дни. Например, 14 января в районе Елисаветполя все оружие было отобрано у эшелона Кавказского пограничного артиллерийского дивизиона. Вслед за оружием эшелон лишился всех лошадей, амуниции, обозного и интенданского имущества, походных кухонь, всего продовольствия и фуражка. С солдат сняли даже одежду и обувь. Командир 3-й батареи этого дивизиона в рапорте отмечал, что «около железнодорожных путей станции Елизаветполь лежало около трехсот неубранных трупов солдат ранее разоруженных эшелонов».

17 января обезоружили группу солдат на станции Евлах. Отбор оружия происходил и на следующих после Евлаха станциях — Зазалы и Далмамедлы. Один и тот же поезд останавливали и обыскивали всех пассажиров, отбирали обнаруженное оружие и грабили, затем останавливали на следующей, и происходило все по отработанной схеме. Отметим, что все это сопровождалось грабежом как обезоруженных солдат, так и сторонних пассажиров, оказавшихся в том же составе. Иногда грабежи заканчивались банальным убийством солдат. Частенько поезда встречали на станции оглушительной стрельбой, что производило должный психологический эффект и уменьшало желание сопротивления. Можно заметить, что нападения на солдат происходили на всей территории Елисаветпольской губернии и части Бакинской. Необходимо подчеркнуть, что отбор оружия у солдат и их последующий грабеж происходил и в тех случаях, когда они ехали не эшелонами, а небольшими группами в пассажирских поездах.

Б. Л. Байков настаивает, что ряд нападений на эшелоны был произведен в этом районе вообще ночью, что и позволило му-

³⁰ Пропущено в тексте.

сульманским бандам праздновать успех: «Поезда обычно тем или иным путем останавливались (даже путем подготовленных заранее крушений) и сонные, ничего не понимавшие солдаты расстреливались и ограблялись. В то же время следующие эшелоны, ничего не знаяшие о том, что происходит впереди, продвигались вперед и с ними проделывалось то же самое». По мнению Стеклова, «активную роль в натравливании татарского населения на русских солдат играла турецкая агентура, с которой были тесно связаны мусаватисты, возглавлявшие Мусульманский национальный совет».

Всего, по подсчетам ряда исследователей, «в результате кровавых Шамхорских событий революционные солдаты Кавказского фронта потеряли до 2 тысяч убитыми и несколько тысяч ранеными», при этом Мусульманский совет, а, главное, мусульманские банды захватили свыше 30 пушек, около 100 пулеметов и не менее 12 тысяч винтовок со значительным запасом патронов. Важно отметить, что никакого решения задачи получения оружия для национальных частей не произошло, т. к. практически все отобранное оружие и боеприпасы попали в руки местных шаек и банд, которые фактически были самостоятельны и неподконтрольны Гяндже.

Еще один аспект, на который необходимо обратить внимание, и который сыграл свою роль как во время событий, так и, главное, оказал серьезное влияние на развитие ситуации в регионе в дальнейшем, — это психологическое и моральное состояние солдат, переживших годы войны, тяжелую окопную жизнь и все сопутствующие этому лишения, но, самое главное, возвращавшихся с фронта живыми и получивших пулю в спину по дороге домой. Именно по дороге домой они получили новую и незапланированную, но совершенно реальную угрозу своей жизни в лице местного населения, на защиту которого они, как считалось, и были на фронте. Но тут местное татарское население практически поголовно стало союзником врага, ударив в спину...

Солдаты, уставшие от войны, вынуждены были снова защищать себя и сопутствующее мирное население с оружием в ру-

ках. Однако условия боев оказались крайне невыгодны для эшелонов. Они были практически в безвыходном положении, окруженные со всех сторон враждебной массой.

* * *

Появившаяся информация о шамхорских событиях, количестве погибших среди солдат и мирных граждан стала быстро растекаться по региону, что вызвало тревогу в Тифлисе среди руководителей Комиссариата и других органов власти и жесточайшую критику их деятельности с разных сторон политического поля. Они же в свою очередь всячески старались уйти от ответственности за принятые решения, приведшие к бесспорной трагедии...

Председатель комиссариата Гегечкори обвинил во всем Межнациональный совет во главе с Рамишвили. Его поддержал командир Красной гвардии (впоследствии — Народной) Валико Джугели, который потребовал предать суду виновников. Он также заявил, что операция не напоминала разоружение: «Многими отмечается печальная в этом отношении роль Абхазавы и его отряда. Это было не разоружение, а разграбление солдат. У несчастных, измученных, тоскующих по дому людей забиралось все вплоть до сапог. Здесь же шел торг. Разбойными бандами продавалось вооружение. Творилось что-то возмутительное».

Не отставал от закавказских комиссаров и Краевой центр, который устами Жордания стал обвинять во всем МВС, штаб армии, Елисаветпольский мусульманский совет и лично штаб-ротмистра Абхазаву. В частности, заявлялось, что «Межнациональный совет стал выступать как совершенно самостоятельная и неответственная организация. Он вышел из узких рамок технических задач и стал заниматься разрешением политических задач. Во главе совета оказались лица, совершенно не разделявшие взглядов демократии и не считавшиеся с революционной организацией». Досталось и штабу армии, где одним из главных виновников событий был назван Левандовский. Жордания вообще

объявил, что телеграмма ошибочно попала в Елизаветполь, и ей, дескать, воспользовался Мусульманский национальный совет, который «совершил преступление, за которое ответит», а «Магалов и Абхазава действовали самостоятельно».

На заседании Центра, где поднимался этот вопрос, разбирательства между грузинскими деятелями вспыхнули вновь. Ной Рамишвили, присутствовавший там, попытался опровергнуть обвинения в адрес возглавляемого им совета. «Я протестую также против обвинения совета в шамхорских событиях. Никакого отношения к этим событиям совет не имел, и суд покажет, что это верно», — заявил он. В ответ Джугели прямо обвинил Рамишвили во лжи³¹, между ними возникла перепалка, которая чуть-чуть не переросла в драку³².

МВС же, в ответ, в специально обнародованном письме заявил, что «никакого касательства к выступлению Абхазавы Междунациональный военный совет не имел. Совет только принял резолюцию о разоружении эшелонов, но такая же резолюция была единогласно принята Краевым советом рабочих и солдатских депутатов, и эта же резолюция была санкционирована Закавказским комиссариатом с участием представителей всех революционных организаций». Т. е. вся ответственность за трагедию лежит на комиссариате и Краевом центре.

Несмотря на широкий общественный резонанс и жаркие обсуждения в Тифлисе, нападения на эшелоны и попытки разору-

³¹ В. Джугели: «Товарищ Ной Рамишвили имеет к нам некоторое отношение. Лишь за несколько дней до этих печальных событий в разговоре со мной Н. Рамишвили указывал, что “для разоружения самым подходящим он считает отряд Абхазавы”».

³² Финал диалога передан в газете «Слово» за № 22, где напечатана стенограмма интересующего нас заседания:

«Н. Рамишвили. Джугели — клеветник.

Джугели. А Ной Рамишвили — лжец.

Н. Рамишвили (повторяя). Джугели — клеветник.

Джугели. Прошу прекратить оскорбительные выражения по моему адресу. Н. Рамишвили. Заявляю, что сказанное Джугели — инсинуация, и что Джугели — клеветник.

Джугели. А вы — подлец и негодяй, и я с вами поступлю, как следует».

жения не прекратились и во второй половине января. 11 эшелонов, решившие не дожидаться остальных и проскочившие Шамхор вскоре после окончания известных боев, были атакованы мусульманскими отрядами около станции Хачмас, уже за Баку, на подходе к Северному Кавказу. По данным Стеклова, на солдат «было снова совершенно заранее подготовленное вооруженное нападение», и снова — грабежи, раненые и убитые.

Одним из немногих политических деятелей Закавказья, выступивших с осуждением подобных деяний, являлся генерал Андраник. Последний в большом интервью авторитетной газете «Мшак» (номер от 25–26 января 1918 г., № 17, 18) заявил, что «кавказские народы должны относиться к русскому народу с пониманием, принимая во внимание, что от нашествия варваров их защищал русский солдат. Гянджинский инцидент наводит на грустные размышления. Нельзя так относиться к сынам России, проливавшим на протяжении трех лет борьбы свою кровь в наших горах. Русский народ... должен оставаться и защищать Кавказ и кавказские народы. На Кавказе должна быть сохранена общероссийская государственность. И если русский солдат покинет Кавказ и уйдет, у кавказских народов не хватит сил отстоять эту идею»³³.

³³ Более того, в марте 1918 г., после получения известия о заключении Брест-Литовского мира, армянские политики решили повторить грузинский опыт отбора оружия у солдат, возвращавшихся из Персии в Россию проездом через Александрополь. По инициативе Национального совета и лично А. Хатисяна было собрано совещание из представителей дашнаков, эсеров и социал-демократов, на котором этот вопрос детально и обсуждался. Политики были не против попытать счастья, было даже внесено предложение в случае отказа русских солдат сдать оружие, отобрать его силой. Андраник, находившийся тогда в Александрополе с целью формирования своей дивизии, был приглашен на совещание, где выступил категорически против подобных действий, предрекая их катастрофические последствия.

Андраник: «Как же вы могли принять столь смешное и пагубное решение, не думая о завтрашнем дне? Того солдата, который, доверив нашей дружбе, возвращается домой по территории Армении? И даже собираешься обезоружить его с применением силы?... Рыть ужасную и непроходимую пропасть между армянским и русским народами. Нет, терпеть такое я не могу, я не могу согласиться с этим! — закричал генерал, ударив кулаком об стол.

* * *

Шамхорские события прямо повлияли на ситуацию во всем регионе, которая скатилась, практически, к анархии, это касается положения как в сельской местности, так и в крупных городах, таких как Елисаветполь, находившийся рядом с Шамхором. Столкновения татар и армян стали происходить чуть ли не ежедневно с трагическими последствиями для обеих сторон, счет жертв шел уже на десятки. Губернский центр фактически превратился в разделенный город, посреди которого находилась своеобразная линия фронта между татарами и армянами.

Как мы можем увидеть из рапорта начальника Елисаветпольского гарнизона от 13 января 1918 года³⁴, ситуация в губернском центре окончательно вышла из-под контроля властей и местного воинского начальника. Последний доносил главному начальнику Кавказского военного округа, что «в городе полная анархия» и «что настроение жителей в городе Елисаветполе, бывшее все время крайне напряженным, снова начало выливаться в откры-

Кто вы такие, чтобы разоружать русского солдата, выдумав какие-то предлоги? Вон там наш враг, разоружайте его! Татары истребили под Гандзаком возвращающихся 5 000 русских солдат. А остальное хотите завершить вы из-за нескольких ружей? Россия оставила нам огромное количество боеприпасов, продовольствие и обмундирование, мы не нуждаемся в их нескольких ружьях, мы нуждаемся в их дружбе. Если надо разоружать, то пусть разоружает Сейм в Тифлисе, а в Армении подобное не подбирает нашему народу, несовместимо с нашим именем, с нашим рыцарским духом и национальным достоинством. Зачем меня позвали сюда? Я не желаю брать на себя даже долю ответственности за пролитую кровь невинных, за вражду между двумя народами... Наш единственный друг — это Россия, а вы своим решением хотите отделить ее от нас».

Его выступление было крайне эмоциональным и произвело эффект, т. к. после него вопрос был закрыт, а предварительное решение по нему признали «страшной ошибкой». Армянские политики, в отличие от соседей по региону, не запятнали себя подобными сомнительными «операциями».

³⁴ Крайне показательно в свете тогдашней обстановки, что получен он был в штабе КВО в Тифлисе только 6 февраля! Хотя при нормальном функционировании коммуникаций и обычной работе железной дороги его могли прочитать в штабе округа уже через день максимум.

тую стрельбу между Татарской и Армянской части города». Как он пишет далее, «в городе полная анархия, что подтверждается случаем имевшим место 10 сего января, когда под охраной Комиссара Татарской части проходили солдаты армяне, прибывшие с фронта в количестве сорока человек, и когда они со станции дошли до татарского базара, то на них напали жители и открыли по ним ожесточенную стрельбу, армяне, отстреливаясь, кое-как пробились в армянскую часть, потеряв большое количество убитых и раненых. Точных потерь, сколько в этот день было убитых и раненых в городе, собрать пока не представляется возможным: Армянский Национальный Комитет исчисляет потери убитым и ранеными и пропавшими без вести в этот день около 50 человек и из этого количества 12 Января было похоронено 12 солдат армян. Того же дня после 8-ми часов вечера шло около 300 человек солдат и жителей армян, на них напали жители татары с целью грабежа, количество убитых, раненых, ограбленных и прорвавшихся в армянскую часть пока не выяснено».

В конце рапорта начальник гарнизона подвел весьма неутешительные выводы и написал крайне пессимистический прогноз: «Как одиночные, так и массовые ограбления стали обычным явлением. С каждым днем положение становится все тревожнее и невыносимее; жители страшно напряжены и стрельба между обеими частями вспыхивает при каждом незначительном случае. Обе стороны имеют окопы, заграждение и т. д., в которых днем и ночью дежурят стрелки и прибывший вчера благополучно аэроплан был жестоко обстрелян обеими сторонами. Необходимо принятие экстренных мер к успокоению города, иначе по моему глубокому убеждению катастрофа в городе неминуема».

Ситуация стала стремительно ухудшаться в разных уголках Закавказья, как в районе Елисаветполя, так и в приграничном с Ираном Карагинском уезде, а также в районе крупной немецкой колонии Екатеринфельд. Приведем наиболее характерные донесения и письма из перечисленных мест, для того чтобы картина краха фронта и региональной власти стала более полной.

Например, управляющий Карагинским уездом телеграфировал в Тифлис: «20 декабря [в] Карагин[о] из-за подводы между сол-

датами 6 полка [и] мусульманами произошло вооруженное столкновение, кончившееся убийством уездного Комиссара Тезузы разбекова [и] нескольк[их] мусульман. 21-тысячной толп[ой] вооруженных мусульман разгромлен милиционный склад оружия, похищено все оружие, патроны, ночью 22 окончательно разгромлены продовольственный склад, военный и Джульфа-Бакинской железной дороги. Взрывом погибло более трехсот человек мусульман, разрушены [и] повреждены масса домов. 22 разгромлены продовольственные учреждения, в том числе Комиссариат и Почтово-Телеграфная контора, из которой [по] заявлению начальника конторы похищены деньгами [и] вещами [на] сумму шестнадцать тысяч 71 рубль, остальная сумма в размере 38 277 рублей до момента разгрома начальником конторы сдана командиру 6 полка, во время разгрома разбит телеграфный аппарат, действие телеграфа [прекращено], поэтому тог[да] же был послан нарочный для подачи Вам телеграммы из Шуши, но телеграм[мы] не были приняты [в] Шуше ввиду бездействия телеграфа. [В] уезде создалась полнейшая анархия с прибытием [в] Карагино Губернского Комиссара господина [Зия]тханова, восстановлено телеграфное движение, организуется народная милиция в составе 200 человек. [Для] охраны служащих почты [и] розыска имущества принима[ютс]я [все] зависящие меры. Для установления порядка [в] уезде [и] поимки главных виновников события крайне необходима воинская сила, о скорейшей высылке которой убедительно прошу. Сообщая об изложенном убедительно прошу командировать [в] Карагинский уезд воинской силы [о] последующем уведомить Губкомиссара. Малхазов».

Тревожное донесение с пометкой «Весьма срочно» пришло 3 января 1918 года и от Общекавказской краевой продовольственной управы. Последняя сообщала главному начальнику снабжения Кавказской армии (копия была послана в Центроснаб), «что в последние дни со стороны татарского населения окружающего селения Воейково, Михайловку и Татьяновку Кааязского участка /со станцией Кааязы в центре/ начались массовые вооруженные нападения на местных жителей, сопровождаемые полным разграблением имущества и всех местных продовольственных запа-

сов». Особо обращалось внимание начальника снабжения армии на то важное обстоятельство, «что означенные селения всегда являлись наиболее крупными поставщиками сена для армии, дававшими обычно свыше 30% всей сенной заготовки Закавказья, а в текущем году свыше 80% таковой заготовки и принимая во внимание, что в настоящее время лежит уже на ст. Кааязы в спрессованном виде свыше сорока тысяч пудов сена и у местного населения имеется подлежащего сдаче в армию от двухсот до трехсот тысяч пудов рассыпного сена». В конце сообщения шла характерная для того времени и региона настоятельная просьба: «в самом срочном порядке командировать в район Кааязы вооруженный отряд необходимой силы». Цель отправки войск также была ясна и понятна: «для охраны крайне необходимых для армии и населения запасов и казенного имущества, доколе таковые запасы и имущество не будут вывезены из описанного района». В противном случае предре-кался полный крах заготовки сена для армии в 1918 году: «неприятие тех или иных мер к охране местного населения и продовольственных запасов сделает совершенно невозможной какую-либо заготовку и в 1918 году в описанном районе, являющемся в отношении сена основным фондом закавказской заготовки». Резолюция Центроснаба была принята быстро и стала весьма предсказуемой, хотя, судя по обстановке, малореализуемой. В Краевой Совет документ уже 4 января переправили с резолюцией «Центроснаб просит о назначении охраны на указанную станцию».

10 января из Межнационального военного совета при Военно-морском комиссаре Закавказского комиссариата было отправлено послание с пометкой «Срочно» начальнику штаба Кавказского военного округа, в котором сообщалось, что «в колонию Екатеринфельд Борчалинского уезда ворвались 200 человек вооруженных татар и заявили, что по приказу комиссара Джадарова они должны остаться в колонии на постой. По наведенным справкам, оказалось, что никакого приказа комиссаром Джадаровым не было дано». Также Межнациональный совет просил незамедлительно принять меры по скорейшему выдворению татар из немецкой колонии. Комиссар Торговли и Промышленности Джадаров подтвердил, что никакого распоряжения не давал и что это са-

моуправство татар, поэтому требовал от военного командования принять меры к освобождению колонии от посторонних, а также к дальнейшей охране «культурных наследий удельного ведомства, как национальной собственности».

В начале февраля 1918 года начальник Эриванского отряда (входившего в состав Армянского корпуса) генерал М. М. Силиков прислал тревожную телеграмму в Тифлис (начальник Армянского корпуса генерал Ф. И. Назарбеков переслал ее начштаба фронта, откуда она была незамедлительно переправлена председателю Закавказского комисариата Е. Гегечкори), где сообщал, что «третьего (февраля. — Авт.) между станциями Камарлю — Аарат татарами остановлен пассажирский поезд, ограблены [и] армяне пассажиры, испорчен мост. Четвертого в Улуханлу вырезано 12 армян человек, ограблены воинские вагоны [с] продовольствием».

Командование приходит к весьма логичному выводу, что вся эта массовость и серийность нападений на определенные объекты говорит о четкой организации такого рода действий, т. е. это явно не самостоятельные действия местных татар, а они действуют в контакте с турецкими агентами при участии мусульманских и татарских лидеров региона. Об этом говорится в развернутой телеграмме генерала Силикова, отправленной для сведения председателю Закавказского комисариата (7 февр.): «Сообщаю для сведения копию телеграммы Начальника Эриванского отряда: «события последних дней [в] районе УЛУХАНЛУ, ДОВАЛУ, НОРАШЕНЬ, ШАХТАХТЫ определенно указывают, что нападения мусульман на воинские пассажирские поезда, обстрел последних и наконец разграбление [на] указанных станциях казенных и частных грузов, порча пути включительно до разрушения мостов носят вполне организованный характер и указывают на известный план расстройства транспорта, чтобы помешать перевозкам войск, грузов, направляемых [на] фронт. Так как со стороны служащих на указанной линии очень часто выносятся резолюции и просьбы не ставить охранных армянских частей с угрозой оставить в противном случае свою службу, с другой стороны охрана указанных станций местными татарами

ми приводит только [к] полному беспорядку названной линии, считаю дальнейшее движение [к] югу от станции УЛУХАНЛУ должно окончательно прекратиться. Вызывающее поведение мусульман [в] отношение армянских войск и армян вообще ставит меня [в] положение из которого могу выйти лишь перейдя [к] активным действиям против тех групп, которые нарушили движение транспорта. Все расследования по поводу происходивших столкновений определено указывает на полную корректность армянских частей и одиночных солдат и наоборот на провокационную деятельность безответственных мусульман и некоторое сочувствие последним некоторых железнодорожных служащих».

Таким образом, Шамхор имел многочисленные печальные последствия: помимо огромного количества потерь и озлобления с обеих сторон, как солдат, так и местного населения (вымещавшего свою злобу на оставшемся еще христианском населении или попадавшемся им на дороге или в пути), так и сама железная дорога стала совершенно небезопасной и практически перестала функционировать в нормальном режиме. Армянам вообще рекомендовалось не ездить по ней в сторону Тифлиса³⁵. Межнациональные столкновения, которые в начальный период Гражданской войны на Кавказе были неким фоном, стали вспыхивать в новых местах, как рядом с дорогой, так и вдали от нее. Их отголоском, а точнее говоря, более жестким продолжением стали печальные события в Баку в марте и в сентябре 1918 года (и это не считая многочисленных самосудов, расстрелов и убийств на самой дороге вдоль полотна, когда совершенно невинного человека местные банды могли расстрелять только за принадлежность к другой конфессии и нации).

³⁵ См. в качестве характерного примера крайне лаконичное «Обращение Бакинского отдела Армянского Национального совета к армянам воздержаться от поездок в направлении Тифлиса» (Баку, 24 февраля 1918 г.): «К сведению граждан-армян. Бакинский отдел Армянского Национального совета предлагает гражданам-армянам в силу происходящих в Елизаветпольской и Бакинской губерниях событий, временно воздержаться от поездок по железной дороге в направлении Тифлиса».

Следовательно, можно выстроить некую связанный цепочку событий, которая идет от одного к другому, под влиянием предыдущих и как следствие их: от решения о насильтственном разоружении солдат и Шамхорских событий к расстрелу в Александровском саду в феврале и мартовским столкновениям и резне в Баку, и затем к сентябрьским погромам (кроме того, к резне и уничтожению как армянского и русского, так и мусульманского населения Закавказья). Все это было следствием недальновидной и совершенно безответственной политики закавказских комиссаров и лидеров национальных сил, рвавшихся к власти в регионе.

Бескомпромиссная политическая борьба подстегивала рост межнациональных и межконфессиональных столкновений, национальная вражда стала инструментом давления на противную сторону, чем пользовались как меньшевики и мусульмане, так и большевики. Они до крайности раскачали лодку Закавказья, и их действия стали еще одним фактором, не позволившим консолидировать регион перед внешней опасностью в лице турок, которые с февраля 1918 года начали новое широкомасштабное наступление. Регион к этому времени оказался окончательно расколот благодаря местным национальным силам и был не в состоянии выступить единым фронтом (что достаточно быстро и привело к краху).

* * *

Подводя итог под этим трагическим периодом, надо подчеркнуть, что все говорит о сильном желании руководства Закавказского комисариата, лидеров Грузинского и Мусульманского советов провести массовое разоружение и не случайности, т. е. о запланированности столкновений на Закавказской железной дороге, и в первую очередь в районе Шамхора. Это совершенно уничтожает регулярно публикуемую версию азербайджанских историков о якобы оборонительных действиях татарских отрядов во главе с князем Магаловым.

В частности, крайне далеким от реальности выглядит рассказ историка из Баку Джамиля Гасанлы о том, что «голодные и раз-

детье, но вооруженные русские солдаты на всем протяжении пути домой занимались грабежом и разбоем». Скорее наоборот, голодными и раздетыми они стали после встречи у Шамхора и на других станциях с мусульманскими бандами, которые как раз занимались грабежом и разбоем, в том числе и на железной дороге.

Трагические события под Шамхором бакинский профессор называет «столкновением русских солдат с правительственные ми войсками». Остается только выяснить, на службе какого правительства были вооруженные мусульманские банды, которые длительный период орудовали как на Закавказской железной дороге, так в целом по территории Елисаветпольской губернии. Возможно, турецкого? Поскольку других известных тогда правительств уже не существовало, и у Закавказского комиссариата не было серьезных воинских соединений.

Крайне сомнительна в свете всего вышеизложенного и фраза: «Закавказский комиссариат справедливо считал, что русское воинство, прибыв в Баку, пополнит военные силы большевиков или, как минимум, обеспечит их оружием. Поэтому сочли за благо разоружить русские войска...» В первую очередь Комиссариат боялся, как мы могли увидеть, за себя в Тифлисе, а Мусульманский совет опасался как раз за соседнюю Гянджу. Для тотального разоружения «русского воинства» у них не было ни сил, ни средств. Хватило, как мы видим, на отдельные укусы, львиная масса солдат прошла неразоруженной и, соответственно, живой и в собственном обмундировании. Как только «запахло жареным», и потребовали виновников Шамхорской трагедии, Комиссариат, Краевой центр и прочие структуры мигом забыли о том, кто и зачем давал распоряжение о разоружении.

Также бездоказательным выглядит утверждение Дж. Гасанлы об участии в процессе разоружении армян, наряду с грузинами и татарами (азербайджанцами). Как мы видели, в данном процессе в январские дни участвовали Абхазава со своим партизанским отрядом и многочисленные татарские банды. Случаев нападений на солдат Кавфронта и грабежа со стороны армян в Елисаветпольской губернии не зафиксировано.

Весьма странным и далеким от действительности выглядит и характеристика лидеров Мусульманского совета, ставших идеологами и организаторами кровавых событий, отца и сына Рафиковых, Ш. Рустамбекова, А. Сафикурдского и др. как «миротворцев», которые якобы стали инициаторами «переговоров с командованием русских войск». Кого плодовитый азербайджанский историк имеет в виду под командованием демобилизованных солдат в эшелонах, только одному ему и известно.

Еще более интересные цифры предлагает нам «миролюбивый» профессор, подводя итоги успешной «операции по разоружению на железнодорожных станциях» под руководством князя Магалова. Он задается логичным вопросом: сколько же русских солдат и офицеров погибло в Шамхоре? И сразу же отвечает, что ранее предлагаемые цифры сильно завышены, и все для того, «чтобы развернуть репрессии против мусульман». Он отвергает все разнообразные данные, предлагаемые ранее авторитетными исследователями (в частности Т. Свентоховским, Р. Суни, Ф. Казимзаде, Й. Баберовски и др.), и предлагает принять на веру менее кровопролитный итог: «за все время боев было убито 53 человека, а ранено — 212». Занимательная арифметика получается в исполнении бакинского профессора, если вспомнить, что по вышеприведенному донесению одного из офицеров только в районе Елисаветполя вдоль железнодорожных путей лежало около 300 трупов солдат. А что делать с погибшими солдатами в Шамхоре, Акстафе, Таузе, Долляре, Евлахе? Не говоря уже о продолжении нападений на линии Баку — Дербент, в районе Хачмаса, где мусульманские банды опять устроили засаду ехавшим с фронта солдатам.

Поразителен и рассказ Гасанлы о создании документа с потерями, на который он ссылается: «Однако группа делегатов, направлявшаяся в том же эшелоне из Тифлиса в Екатеринодар на собрание общекавказского продовольственного комитета и состоявшая из представителей разных народов и народностей (в том числе и русских), вместе с руководством эшелона составила документ, озаглавленный “Описание событий, имевших место

9–13 января 1918 г. на участке Акстрафа — Аджикабул Закавказской железной дороги”».

Возникает сразу несколько вопросов: первый — какой из эшелонов имеет в виду профессор, если их только к началу действий было полтора десятка, и часть из них там и была сожжена «миротворцами» доктора Рафибекова; второй — как делегаты могли оказаться в солдатском эшелоне, ехавшем с фронта и, самое главное, не заезжавшим в Тифлис (тем более, что Гасанлы упоминает о том, что эшелоны отдавили от столицы и пустили в обход на Баку); третий — как быть с тем, что некоторые части забрали тела своих погибших товарищей и довезли до Баку? И четвертый — вся дальнейшая кампания грузинских и мусульманских лидеров по перекладыванию ответственности за Шамхор друг на друга и их неуклюжие попытки успокоить ситуацию позволяют задуматься о цели, задачах и заказчиках данного документа, тем более, озвученного еще и Баку (вероятно, надо было повлиять на общественное мнение, и подобный документ оказался очень кстати).

На эти весьма логичные вопросы Джамиль Гасанлы не ответил ни в одной из своих многочисленных работ, и у него не возникло сомнения в ошибочности своей версии, крайне близкой к современному официозу. Ему уже в какой работе подряд удается создать иную, далекую от реальности картину как Шамхорских событий, так и всей ситуации в регионе. Таким образом, мы видим сознательную попытку азербайджанского профессора исказить ход и последствия трагических Шамхорских событий, виновники которых потом заняли высокие правительственные посты в Грузинской и Азербайджанской республиках после объявления их независимости в мае того же 18-го года.

* * *

Тогда разбор Шамхорских событий привел к последнему столкновению с большевиками, лидеры которых во главе с Шаумяном начали кампанию с жесточайшей критикой Закавказского комиссариата и перешли даже к персональной критике и обви-

нениям — Жордания, Гегечкори, Рамишвили и Чхенкели. Последние обвинялись в организации трагических событий и в последующем соучастии в них.

Отметим, что большевики попытались использовать ситуацию в борьбе за власть и влияние на солдатские массы. Они обрушились с критикой, весьма справедливой в данном случае, на меньшевиков на различных публичных мероприятиях, а также на страницах печати, прежде всего подконтрольной или близкой своей партии.

Первой заметной реакцией стало заявление ВРК Кавказской армии от 14 января, опубликованное на страницах печати за подписью его председателя большевика Г. Корганова, где отмечалось, что «Закавказский комисариат и закавказские оборонческие центры, именующие себя Краевым центром, осмелились нарушить постановление съезда и против воли российского пролетариата и крестьянства решили обезоружить войска, отходящие на отдых с позиций... Эта политика предательства революции с первых же шагов привела к предательским действиям — преступному нападению и кровавому обезоружению эшелонов войск под Елисаветполем бандами и войсками контрреволюционных офицеров и татарских беков. Сотни убитых, тысячи раненых, истерзанных, обобранных российских солдат — вот первые плоды предательской политики Закавказского комисариата и оборонческих центров Закавказья...» ВРК уполномочил «своего представителя требовать от Закавказского комисариата и оборонческих центров Закавказья немедленного прекращения обезоружения революционных войск, расформирования частей и роспуска по домам».

Подробному разбору причин трагедии, ее хода и виновников посвящена большая статья Степана Шаумяна в газете «Кавказский рабочий» (№ 25, 2 февраля 1918 г.). Начал он с перечисления виновников произошедшего, первым среди которых был назван Ной Жордания: «Мы заявляем, что в числе виновников елисаветпольских событий должен быть назван, прежде всего, бывший когда-то вождь кавказской социал-демократии, ныне так называемый “отец грузинской нации” — Ной Николаевич

Жордания. Это под его председательством президиум Краевого центра постановил: разоружить проезжающие эшелоны и вооружать за их счет национальные полки. За его подписью была отправлена телеграмма Елисаветпольскому мусульманскому национальному комитету о разоружении эшелонов, скопившихся около Шамхора. Он, Ной Жордания, посыпал делегации из Тифлиса с тем же поручением разоружать эшелоны... Ной Жордания и его всегда не по разуму усердный помощник Н. Рамишвили послали бронированный поезд во главе с Абхазава, который раздавал оружие мусульманам и помогал им расстреливать тысячи солдат и разоружать эшелоны.

Ной Жордания оправдывается тем, что он телеграммы не подписывал. Десятки людей, армян и мусульман, утверждают, что телеграмма подписана им, и эта телеграмма существует. Жордания говорит, что телеграмма без его подписи была отправлена "Советам". Члены Мусульманского национального комитета утверждают, что на телеграмме значится адрес: "Национальным комитетам и всем Советам". Жордания говорит, что он, узнав об осложнениях, по телефону говорил с Абхазава, просил не разоружать насильственно эшелонов и пропустить их... Абхазава убит. Это заявление не может быть проверено, но мы допускаем, что разговор был.

Мы знаем еще, что 9 января утром была получена в Елисаветполе телеграмма на имя начальника бронированного поезда Абхазава и на имя начальника Мусульманской дикой дивизии кн. Магалова, большая двусмысленная телеграмма начальника штаба Мдивани, подписанная комиссаром фронта Гобечия о том, что "весною "несомненно" турки начнут наступление на Кавказ, и что необходимо разоружать эшелоны, чтобы иметь здесь орудия". И в конце этой телеграммы тоже говорилось, что генерал не настаивает на насильственном разоружении".

Шаумян умело уходит от ответного обвинения в натравливании населения на своего политического противника. Лидер закавказских большевиков подчеркивает, что "не о личной ответственности и не о личном оправдании идет речь. Мы уже слышали крики о "provokacii", о "натравливании" на Жордания и пр.

Авторы возмутительнейших провокационных дел, меньшевики, всегда кричат о провокации, когда их обвиняют в преступлении. Жордания интересует нас в данном случае не как личность, а как вождь партии, делающий политику в Закавказье, как наиболее авторитетный и ответственный представитель закавказской власти. Он делал свое преступное дело, во-первых, по постановлению президиума Краевого центра, с ведома Закавказского комиссариата. Обвинение, которое мы бросаем в лицо Жордания, распространяется на всю партию меньшевиков, на Краевой центр, на Закавказский комиссариат, где господа Чхенкели и Гегечкори в тесном и открытом блоке с мусульманскими беками и ханами делают все для того, чтобы погубить революцию. Мы говорим о Жордания и Рамишвили, поскольку их имена связаны с телеграммами, с приказами, «отправкой» разбойничего бронированного поезда; с них должно быть начато следствие для выяснения истины». Таким образом, по мнению Шаумяна, основными лицами, несущими ответственность за трагические события, являются Жордания, Рамишвили, Чхенкели и Гегечкори.

Помимо грузинских меньшевиков, в числе виновников он справедливо называет и лидеров Елисаветпольского Мусульманского комитета, которые являются соорганизаторами Шамхорского побоища, а также и ряда других нападений на железнодорожных станциях губернии. Как подчеркивает он в своей статье, «есть еще имена, которые должны быть названы, есть еще одно гнездо преступников, которое должно быть сметено. Это гнездо — Мусульманский национальный комитет в Елисаветполе, сплошь состоящий из реакционных беков и ханов. Адиль-хан Зиатханов (из бывших владетельных ханов Елисаветполя, которого кое-кто и сейчас мечтает восстановить в старинных правах), Шафи бек Рустамбеков (помощник Хасмамедова, комиссара по государственному контролю в закавказском правительстве), Аслан бек Сафикюрдский (состоял в эсерах, но последние 4 месяца тому назад, устыдившись, исключили его из партии), Худат бек Рафигеков, Насиб бек Усубеков, Алекпер бек Хасмамедов (брать комиссара, из организаторов армянско-татарской резни в 1905 году), полковник Эфендиев, ротмистр Улуббиев — вот

тот состав Елисаветпольского мусульманского комитета, который 7 января, вечером, основываясь на телеграмме Жордания, постановил разоружить эшелоны “во что бы то ни стало” и с неизвестным бесстыдством и кровожадностью выполнил свое постановление 9–12 января.

Меньшевистская пресса, говоря о елисаветпольских событиях, изображает дело так, будто это было обычное для Закавказья “разбойничье” нападение на железную дорогу... Не разбойники, а тысячи мирного населения мусульман, руководимых богатой добычей, уверенных в том, что это делается по приказанию закавказских властей, совершили преступное дело у Шамхора и Далляра. Мусульманский национальный комитет открыто стягивал в Елисаветполь тысячи мусульман, вооружал их, сажал в поезда на ст. Елисаветполь и направлял в Шамхор. Во главе этих масс стояли Аслан бек Сафиковский, доктор Худат бек Рустамбеков, сопровождаемые студентами, гимназистами, и с ружьями в руках непосредственно руководили военными действиями против русских солдат. И когда “победа” была одержана, по словам очевидцев, верхом на пушке, отобрannой у “врага”, торжественно въехал в город “эсер” Сафиковский, сопровождаемый другими героями из Мусульманского комитета».

Особо в статье выделен Акакий Чхенкали, который, по оценке Шаумяна, «особые заслуги имеет во всей истории». Как подчеркивал последний, «во время первого “разбойничего” нападения, в середине декабря 1917 года, на железной дороге, около Елисаветполя, когда армейский съезд послал войска для восстановления порядка, Чхенкали вернул их обратно и раздал привезенные с собой тысячу винтовок “разбойникам”, чтобы они охраняли порядок».

Шаумян приводит еще пару факторов, приведших к трагическим событиям, понятно, что в рамках своей идеологической парадигмы: «Мусульманскому дворянству нужно было, с одной стороны, отвлечь внимание восставших крестьян и приостановить разразившееся аграрное движение и, с другой стороны, нужно было поскорее добыть оружие, создать свои реакционные полки и объявить свое Азербайджанское ханство. Таков полити-

ческий смысл елисаветпольских событий». Кроме того, большевистский лидер подчеркивает и межнациональный аспект кровавых событий, считая, что все это «является одновременно подготовкой армяно-татарской резни», приводя в пример случаи подобной эскалации в Елисаветполе и окрестностях.

Бессспорно, что лидер кавказских большевиков попытался воспользоваться ошибками своих противников и дискредитировать их в глазах населения региона, подорвав к ним доверие. Он справедливо подчеркивал ответственность лидеров за трагедию и хотел раскрутить это дело в свою пользу. Отчасти у него это получилось, но на территории Тифлисской и Кутаисской губерний поддержка грузинских меньшевиков была значительной, и симпатии большого процента населения были на их стороне. Так же, как и на территории Елисаветпольской губернии, ситуация складывалась не в пользу большевистской партии, а наоборот, подавляющее число жителей поддерживало мусульманских лидеров.

Шаумян вскоре после трагических событий прибыл в Тифлис и попытался сплотить вокруг себя все недовольные Комиссариатом и Краевым центром силы. Было организовано отдельное издание для пропаганды его деятельности как комиссара СНК — «Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров», первый номер которого появился 31 января. Там в специальном обращении «Ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам Кавказа» Шаумян призывал всех признать в качестве центральной власти СНК во главе с Лениным и создать «здесь интернациональное Рабоче-крестьянское правительство».

Одновременно он стал выступать на различных рабочих собраниях с жесткой критикой политики Комиссариата (например, 25 января — с докладом «О контрреволюции и революции в Закавказье» на собрании рабочих Закавказских железнодорожных мастерских; 30 января — на общем собрании уже рабочих и служащих Главных мастерских Закавказской железной дороги). По итогам обоих собраний по его инициативе были приняты резолюции, осуждавшие деятельность Комиссариата. Последний,

видя явную угрозу своей власти в лице Шаумяна, потребовал от него в 24 часа покинуть Тифлис. Вскоре после начала работы Закавказского Сейма он вынужден был уехать в Баку, куда прибыл вместе с очередными солдатскими эшелонами. В начале февраля была разгромлена типография главного рупора большевиков — газеты «Кавказский рабочий», а ее издание прекращено.

Тем самым к февралю 1918 года можно говорить о заметном снижении влияния большевиков в Тифлисе, что окончательно было зафиксировано в начале работы Закавказского Сейма, в котором последние отказались участвовать. К весне происходит окончательное смещение их деятельности в сторону Баку, туда мигрировали все большевистские лидеры и поддерживавшие их части.

Краевая власть перед лицом катастрофы (февраль – май 1918 г.)

Закавказский комиссариат с момента создания декларировал свой временный характер, ожидая решений Учредительного собрания, выборы в которое прошли в декабре 1917 года (в них по Закавказскому округу приняло участие 15 партий). Они продемонстрировали только очаговую поддержку большевиков при значительном доверии населения эсерам, меньшевикам, «Мусавату» и «Дашнакцутюну» по региону в целом. Несмотря на относительную победу в Баку, где большевики получили 20% голосов всех жителей и более 70% солдат гарнизона, всего по округу они заработали только 4,4%, тогда как социал-революционеры — 16,9%, а меньшевики — свыше 5%.

Однако надежда на Учредительное собрание себя не оправдала. Разгон последнего в Петрограде большевиками, не хотевшими отдавать власть, окончательно подтолкнул Тифлис к активным действиям. В феврале 1918 года члены разогнанного собрания от Закавказского края образовали в Тифлисе Закавказский Сейм, который сменил у руля управления Комиссариат.

В резолюции, принятой в начале 1918 года на заседании Краевого центра Советов, говорилось по поводу этого органа следующее: «Жизненные интересы края требуют в ближайшие дни созыва собрания депутатов, выбранных в Учредительное собрание от Закавказья и Кавказского фронта, которое и должно в первую очередь создать сильную авторитетную власть способную поддержать в стране революционный порядок и провести в жизнь назревшие реформы». Предполагалось, что именно такой властью и станет открывшийся 10 февраля 1918 года Закавказский Сейм, в состав которого вошли депутаты Учредительного собрания от Закавказья, а также представители всех региональных партий. Организаторы Сейма еще 16 января предложили большевистским организациям региона прислать своих делегатов для участия в его заседаниях, но получили отказ. В результате Сейм в лице 125 депутатов достаточно репрезентативно отражал расстановку сил в регионе и демонстрировал значительное влияние трех ведущих партий: грузинских меньшевиков (32 депутата), «Мусавата» с примкнувшей к ней беспартийной мусульманской группой (30 депутатов), дашнаков (27 депутатов). Остальные партии должны были удовлетвориться гораздо меньшим представительством: Мусульманский социалистический блок — 7 мест, «Иттихад» («Мусульманство в России») — 3, «Гуммет» — 4, а также эсеры, национал-демократы и армянская партия народной свободы. Председателем Сейма был избран представитель меньшевистской фракции Николай Чхеидзе, а главой правительства Евгений Гегечкори, бывший главой Комиссариата. Создание Сейма на основах разогнанного в Петрограде Всероссийского собрания стало первым серьезным шагом в сторону отделения Закавказья от Советской в тот момент России.

«10 февраля 1918 г. в Тифлисе, в городском театре, открылся Закавказский сейм. Все места для зрителей — балконы, ложи, галерея — были битком набиты. Кругом театра толпилась огромная толпа несчастливцев, которым не удалось добыть билетов на право входа. В партер уже отведенный для депутатов Сейма едва набралось 50–60 человек. На лицо были почти все меньшевики, дашнакцы и некоторые только представители

мусульманских партий; вся почти фракция мусульман-националистов «Мусават», составлявшая почти одну треть всего Сейма, отсутствовала. Делегаты партии Мусават были заняты на местах и не спешили в Сейм к его открытию», — рассказывает современник тех событий С. Хейфец. Причина отсутствия представителей этой партии оказалась весьма простой. Как уточняет Хейфец, «партия «Мусават» состояла из крупных мусульманских землевладельцев, ханов, беков, мулл, видных врачей и адвокатов националистического пошиба. Партия эта хотела использовать положение в целях присоединения Елизаветпольской губернии к Турции. Момент оказался подходящим. Положение в Турции где царил Энвер-паша казалось благодаря союзу с немцами прочным и политический строй Турции гарантировал ханам и бекам сохранность их поместий. Депутаты Мусавата ко времени открытия Сейма были заняты на местах работой по подготовке присоединения Азербайджана к Турции и не могли приехать в Тифлис».

Очевидно, что плодотворного сотрудничества между ведущими политическими партиями региона быть не могло. Горячие споры возникали по самым мелким вопросам организационного характера, что не могло не сказаться на работе Сейма, быстро превратив его в профанацию. Например, в противовес грузинскому председателю Сейма Чхеидзе представители «Мусавата» провели свою кандидатуру на пост секретаря президиума — Алихана Кантемирова, естественно, не по причине его пригодности к этому административному посту, а только чтобы препятствовать росту влияния грузинской фракции.

Наиболее остро в регионе стояли два вопроса — аграрный и национальный, которые требовали незамедлительного вмешательства Сейма и сформированного им правительства. Однако члены Сейма не смогли не то что решить, но даже продвинуться по пути решения этих жизненных вопросов. Важно отметить, что даже те немногочисленные решения, которые удалось принять Сейму, оказались нереализованными. Не являлся исключением и принятый весной 1918 года «Закон об определении нормы земли, оставляемой владельцам, и о мерах к осуществлению зе-

мельной реформы». Как метко высказался С. Хейфец, «декларированный закон в жизнь не проводился, так как из закавказских правителей одни не были в силах, а другие не хотели провести его в жизнь. Вследствие этого полоса аграрных волнений пошла сильнее...»

Сейм вынужден был констатировать участившиеся случаи межнациональных столкновений, однако выезды сформированных из различных фракций комиссий практически не влияли на ситуацию в регионе, продолжавшую ухудшаться. Тем более, что представители всех крупных политических партий прямо или косвенно подогревали это взрывоопасное действие. Считается, что представители «Мусавата» способствовали разжиганию межнациональной и религиозной вражды для организации вмешательства Турции под соусом защиты притесняемого мусульманского населения. С другой стороны, лидеры дашнаков не препятствовали расправам армянских частей над местными мусульманами, оправдываясь тем, что последние блокируют движение воинских эшелонов по железной дороге и армянским частям с боем приходится пробиваться. Известия о столкновениях между представителями двух конфессий стали поступать с разных районов Южного Кавказа — из Эриванской губернии и Карской области, из Закатальского округа и Елисаветпольской губернии, из Ахалцихского, Ахалкалакского и Борчалинского уездов Тифлисской губернии и т. д. Закавказское правительство оказалось не в состоянии контролировать ситуацию в крае, стремительно скатывавшегося в пучину анархии и межнациональной розни. Новая власть была беспомощна перед захлестнувшей Закавказье волной вражды и насилия, а также перед возродившейся внешней угрозой в лице турок.

* * *

В начале декабря 1917 года турецкое командование в связи с проходившими в то время переговорами между Советской Россией и странами австро-германского блока предложило За-

кавказскому правительству заключить перемирие. Договор был подписан 5 декабря в Эрзинджане. Затишье на фронте длилось до середины января 1918 года, когда турецкий командующий Вехиб-паша от имени Энвера-паши предложил Закавказскому комиссариату начать переговоры о заключении мира. Турки рассчитывали заключением выгодного сепаратного мирного договора на Кавказе поставить Брестскую конференцию перед совершившимся фактом. Разложение Кавказской армии заставило Комиссариат согласиться на это предложение.

Одновременно турецкие войска, нарушив условия перемирия под предлогом защиты мирного мусульманского населения, перешли в наступление. Турки решили воспользоваться развалом Кавказского фронта, раздробленностью и слабостью Закавказья, дабы компенсировать себе многие территориальные потери в предыдущие годы войны. Кроме того, череда военных поражений и глубокий социально-экономический кризис привели к серьезному всплеску недовольства в самой Турции, поэтому успешный поход на Кавказ должен был поднять дух армии и воодушевить население. Один из участников турецкого наступления на Кавказ полковник И. Беркук писал, что турки «потеряли много обширных и ценных территорий. Как в результате этих потерь, так и под влиянием усталости и апатии всех охватила нерадивость и безнадежность. Такое положение было настолько опасным и пагубным, что могло привести наши силы к разложению и катастрофе. Кавказский поход частично облегчал это положение, армия снова воодушевилась. У всех стали появляться надежды на возможность осуществления национальных чаяний»³⁶.

³⁶ На Кавказском направлении турки смогли выставить 5 дивизий, не считая разрозненных курдских отрядов, которые активно занимались партизанской деятельностью и простым грабежом в тылу противника. По различным подсчетам, Вехиб-паша сосредоточил под своим командованием до 50 тыс. человек с 160 орудиями. Советский историк Е. К. Саркисян отмечает, что «силы турок накануне наступления состояли из остатков разбитых русскими войсками в 1914–1917 гг. 3-й и 2-й армий. 3-я армия стояла западнее Эрзинджана, между Тиреболу и Кемахом. Несмотря на то, что

К 1918 году русские войска в большинстве своем были уже эвакуированы, и их место заняли части 1-го Армянского корпуса, находившегося еще в стадии формирования. За два месяца стремительного продвижения турки вышли к государственной границе России 1914 года. Разрозненные армянские части отошли аж к Сарыкамышу, прикрывавшему важное Карское направление. В этой ситуации, стремительно приближившейся к катастрофе, Комиссариат поспешил 19 февраля еще раз подтвердить согласие на переговоры, предложив в качестве места их проведения Трапезунд. Делегация на конференцию во главе с Акакием Чхенкели была сформирована Закавказским Сеймом из представителей парламентских фракций трех закавказских национальностей. Переговоры предполагалось вести на условиях восстановления границ 1914 года и права Турецкой Армении на автономию.

3 марта 1918 года большевики подписали Брест-Литовский мирный договор, по которому Ардаган, Карс и Батум отходили к Турции. Закавказское правительство, ранее отклонившее приглашение турок участвовать в Брестской конференции, естественно, отказалось признать условия этого мирного договора. «Мы не унизимся до подписания позорного мира», — с пафосом заявил Ной Жордания на заседании Сейма. Но, получив от турецкого командующего радиограмму с требованием эвакуации означенных областей, Сейм, уже отославший свою представительную делегацию в Трапезунд, оказался в глупом положении.

Начавшиеся 14 марта 1918 года в Трапезунде переговоры не привели к скорому миру. Через неделю после открытия конференции глава турецкой делегации Рауф-бей потребовал признать

положение турецких войск на других фронтах было в это время буквально катастрофическим, турецкое командование, ради осуществления своих захватнических планов в отношении Закавказья, продолжало усиливать 3-ю армию. К ней были присоединены остатки 2-й армии — 5-я и 21-я дивизии, сведенные в 4-й Кавказский корпус, стоявший северо-восточнее Диарбекира. Следует отметить, что ввиду затишья на этом фронте, продолжавшегося почти целый год, турецкие войска сумели несколько оправиться от нанесенных им ранее поражений».

условия Брестского мира, заявив при этом, что сама закавказская делегация не может быть тем юридическим лицом, с которым надо вести переговоры, так как Закавказье не объявило о своей независимости. Тем временем турки значительно продвинулись вперед, отбросив армянские части к Карсу и выйдя к Батуму, что позволило им повторить в ультимативной форме свое требование о признании Брестского мира.

Мусульманская часть делегации приложила все усилия к тому, чтобы убедить грузин пойти на уступки. На заседании 7 апреля 1918 года член закавказской делегации Мехтиев потребовал принять турецкое предложение, угрожая, что в противном случае мусульмане откажутся от дальнейшего участия в переговорах. Хасмамедов же предложил сделать одно исключение из перечня территорий, уступаемых Турции. Он считал жизненно необходимым с экономической точки зрения сохранить Батум. Однако давление турок не ослабевало, что заставило закавказскую делегацию заявить о признании Брест-Литовского договора как основы для дальнейших переговоров.

По свидетельству современников, мусульманская партия явно готовилась объявить присоединение Азербайджана к Турции. По словам Хейфеца, «агитация за присоединение к Турции шла широкая. Мусульманское духовенство работало во всю. Во главе движения стояли те же мусаватисты, которые состояли членами Закавказского Сейма. Член Сейма доктор Султанов в турецкой офицерской форме открыто разъезжал и вел агитацию в пользу присоединения Азербайджана. Представители мусават в Тифлисе в самом дворце в двух шагах от залы заседания Сейма в своей фракционной комнате принимали переодетых турецких эмиссаров». Однако мусаватистов ждало разочарование. На Трапезундской конференции предложение представителя мусаватской партии о полном присоединении мусульманской части Южного Кавказа к Турции было отвергнуто. Глава турецкой делегации Рауф-бей и командующий Кавказским фронтом Вехиб-паша ответили, что большая политика Турции требует, чтобы Азербайджан не отделялся от остальных народностей Южного Кавказа, а сохранил общую

с ними государственную форму в виде конфедерации, оставляя за собой известную самостоятельность.

Между тем Закавказский Сейм, обсудив 13 апреля ультиматум турок, решил отозвать делегацию с переговоров и объявить Закавказье на военном положении. От мусульманской фракции выступил Рустамбеков, заявивший, что «не беря на себя ответственность за продолжение войны с Турцией и считая ее чреватой тяжкими последствиями для всей Закавказской демократии при создавшихся условиях внутренней жизни края фракция партии “Мусават”, группа беспартийных и партия “Мусульманство в России” — “Иттихад”, имея в виду, что вопрос о продолжении войны руководящими партиями разрешен в положительном смысле, заявляют что со своей стороны всеми доступными средствами окажут возможное содействие другим народам Закавказья в этой ответственной задаче и примут все меры к благоприятной ликвидации войны». Фракция мусульман большие надежды возлагала на оставшихся в Трапезунде после закрытия конференции своих представителей, которые, воспользовавшись приездом Энвер-паши, начали вести самостоятельные переговоры с турецким правительством.

Тем временем турки после короткой передышки с приблизительной численностью в 25 тыс. солдат снова пошли вперед. На этот раз оборона Закавказья была поделена между солдатами Грузинского и Армянского корпусов. Грузинский корпус (от 10 до 15 тыс. чел.) под командованием генерала В. Д. Габаева прикрывал приморское направление, занимая линию фронта от Батума до Олты. Дальше же, т. е. линию Сарыкамыш — Каракилис — Игдыр, защищали уже подразделения Армянского корпуса численностью около 15 тыс. бойцов под командованием генерала Ф. И. Назарбекова.

Начав 5 апреля новое наступление, турки заняли Сарыкамыш и отбросили армянские части к Карсу. Одновременно продвигаясь вдоль берега Черного моря, они, отодвинув грузин, 7 апреля вышли к Батуму. Необходимо сразу обратить внимание на одно важное обстоятельство: несмотря на то, что оба национальные корпуса формировались в рамках единой Кавказской армии

и имели единое командование в лице Закавказского правительства, их боевые действия никто не согласовывал. Они, находясь рядом, можно сказать, плечом к плечу, вынуждены были действовать обособленно и полностью самостоятельно, совершенно не оглядываясь на соседа. Это стало одной из главных причин неудач на фронте и новых территориальных потерь для Сейма.

Кроме того, на ход военных действий и, соответственно, настрой оборонявшихся частей негативно влияло отсутствие единого руководства и единой позиции в переговорах с турками. С одной стороны, делегация федерации под воздействием панических известий о стремительном приближении турецких войск заявляет 10 апреля о принятии условий Брестского мира и в ответ на требование Вехиб-паша 13 апреля телеграфирует в Батум о необходимости сдать город туркам. Однако председатель Закавказского правительства Е. Гегечкори в тот же день говорит о важности стойкого сопротивления захватчику. Он на заседании Сейма уверенно заявляет, что «оборона Батума поставлена на надлежащую высоту». Грузинские войска, коих обороняло крепость до 10 тысяч при почти 100 орудиях, были явно задерганны и дезорганизованы подобными противоречивыми указаниями, поступавшими чуть ли ни каждый апрельский день. Стойкое желание сражаться у них тоже отсутствовало. Еще 9 апреля они оставили господствующую над батумскими позициями гору Эрге, что фактически предрешило падение этой мощной крепости. В ночь на 15 апреля после нескольких атак турки заняли стратегически важную крепость, захватив при этом огромное количество стрелкового оружия, артиллерийских орудий, боеприпасов и различного военного имущества. Все это говорит о том, что оборонявшиеся грузинские части явно не использовали весь имевшийся у них арсенал и не готовились к длительной осаде.

В общем, обстановка на фронте далеко не соответствовала воинственному настроению Сейма, так как уже после потери Батума аналогичная опасность стала грозить и Карсу, к которому успешно продвигались турки. Закавказское правительство вынуждено было 22 апреля возобновить переговоры с Турцией. В этот же день Сейм объявил о своей независимости, выполнив тем самым

основное требование турецкой стороны. Общую позицию депутатов Сейма выразил в своем выступлении перед этим судьбоносным голосованием меньшевик Д. Ониашвили: «Перед народами Закавказья создалось такое трагическое положение: или объявить Закавказье в настоящее время нераздельной частью России и, таким образом, повторить все ужасы гражданской войны России и здесь и затем сделаться ареной иноземного нашествия, в данном случае нашествия турецкого, или же провозгласить свою независимость и собственными силами защитить физическое существование целого края... Единственным исходом является немедленное провозглашение политической самостоятельности...» Закавказье было объявлено «независимой федеративной республикой», которую возглавило коалиционное правительство из представителей грузинских меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, под председательством Акакия Чхенкели.

* * *

Провозглашение независимости Закавказья развязало руки туркам, которые на возобновившихся 11 мая переговорах в Батуме заявили, что действие Брест-Литовского мирного договора больше не распространяется на независимое Закавказье. Они по-прежнему придерживались тактики затягивания переговоров и выдвигали все новые и новые требования, тогда как их воинские части продолжали наступление вглубь Закавказья. Грузины, практически не задерживаясь, очистили всю территорию Батумского округа и отошли на территорию Кутаисской и Тифлисской губерний. Они попытались задержать продвижение врага около уездного центра Озургети в Кутаисской губернии и около Ахалциха (уездный город Тифлисской губернии). Турки же, разбив армянские отряды, взяли Карс и Александрополь, после чего беспрепятственно заняли Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии и подошли к Ахалциху.

Крепость Карс была сдана также бездарно и без борьбы, как и Батум. Хорошие укрепления, большие запасы боеприпасов

и продовольствия и наличие сильного гарнизона в 6 тыс. солдат (из Армянского корпуса) позволяли защищать одну из лучших закавказских крепостей на протяжении длительного периода, однако 12 апреля она была сдана турецким войскам без боя. Утром передовые части Кязым Карабекир-паши подошли к фортам Карса, и уже вечером они вошли в город без всякого сопротивления. И здесь роковую роль сыграла паника в рядах Закавказского правительства, которое вынуждено было в ответ на турецкий ультиматум прислать распоряжение командованию о сдаче крепости³⁷.

Турки затем взяли Ахалцих и Озургети, а грузинским частям пришлось отойти к Боржоми, откуда уже рукой подать до самого Тифлиса. Именно там, на этой предпоследней позиции, их и застало окончательное перемирие с турками.

Грузины смогли только при реке Чолок задержать турецкое наступление, нанеся противнику поражение и заставив понести

³⁷ Карсский областной комиссар Дзамоев телеграфировал в Тифлис об обстоятельствах сдачи и ее последствиях: «В виду неожиданной и чрезвычайно быстрой для нас всех сдачи Карской крепости по распоряжению из Тифлиса, население, всемерно приготовившееся к защите твердыни Закавказья, было вынуждено бросить буквально все и оставить Карс 12 апреля в 5 часов вечера, покинув объятый пламенем Карс. Горели лучшие здания. Картина отхода населения неописуема».

Александровский был взят в результате стремительной атаки турок 15 мая. Е. К. Саркисян подчеркивает, что «внезапное нападение турок расстроило ряды армянских частей, и они отступили в полном беспорядке, оставив противнику все боевые и продовольственные запасы. Многие солдаты из состава Александровского отряда бежали в Тифлис. Согласно отчету начальника Александровского отряда, после падения города, вследствие массового дезертирства солдат, на фронте не осталось войск. 1, 4, 7 и 8-й стрелковые полки покинули свои позиции. В каждом из них насчитывалось лишь по 20–40 бойцов. В 3-м стрелковом и в Карском крепостном полках было всего по 100 солдат. Население Сурмалинского и Эчмиадзинского уездов после занятия турками Александроволя спешно эвакуировалось. С захватом Александроволя турками и оттеснения армянских войск от Арпачая и линии железной дороги войска Армянского корпуса сосредоточились на трех главных направлениях — Лорийском, Караклисском и Эриванском. Положение армянских частей, по характеристике Назарбекова, было крайне тяжелым».

чувствительные потери (только убитыми турки потеряли более 1,5 тысячи солдат). Однако наступление на этом не остановилось, и грузинам пришлось откатиться аж до Боржоми. Отметим, что турки действовали очень последовательно и фактически захватили всю мусульманскую часть Грузии — от Аджарии (т. е. Батума) до Боржомского ущелья. Армянским отрядам после нескольких неудач удалось нанести чувствительные контрудары под Караклисом и в районе Сардарабада, но переломить ситуацию на фронте в свою пользу им было не под силу. Угроза захвата нависла как над Эриванью, так и над Тифлисом.

Помимо новых территориальных претензий (Нахичеванский уезд, половина Шаруро-Даралагязанского, Эриванского и Эчмиадзинского уездов), турки требовали предоставить им в пользование все закавказские железнодорожные линии, что позволило им перерезать снабжение Армении и подготовить наступление на Баку. Мотивируя свои требования, турецкое командование заявляло, что «положение Кавказа более чем критическое и двусмысленное», что «сотни тысяч тюрков и мусульман терпят в Баку и окрестностях кровавое ярмо безжалостных бандитов, так называемых революционеров», что Кавказ охвачен анархией, что оттомансское правительство не может относиться к этому безучастно и стоит «перед необходимостью обеспечить свободный пропуск войск через Кавказ в целях провозки их по железным дорогам, и насколько возможно скоро, на другой театр операции».

К концу мая передовые турецкие части подошли к Тифлису на расстояние 20–25 верст, что ввергло в панику как Закавказский Сейм, так и его делегацию в Батуме. Как результат, грузины и азербайджанцы начали обособленно вести переговоры с Османской империей. Более того, лидеры мусаватистов снова попросили о присоединении Азербайджана к Турции. И снова их ждало разочарование, хорошо переданное в письме азербайджанской делегации Энвер-паше: «Несмотря на нашу просьбу о полном присоединении мусульманской части Закавказья к Турции, нам мотивировано объяснили, что большая политика Турции требует, чтобы мы пока были независимы и сильны... Мы приняли эти указания, сознательно согласившись с ними».

Одновременно грузинские представители наладили контакты с немецкой делегацией и попросили ее руководителя генерала фон Лоссова о политической помощи и поддержке. Последний в ответ предложил свои услуги в переговорах с Турцией. Как откровенно пишет об этом времени член грузинской делегации З. Авалов, «быть этапным коридором для “армии ислама” хотя бы временно, нас не соблазняло. Прогнать турок силою мы не могли. Единственный выход — политика германского “намордника”. Но для этого нужно: выступление независимой Грузии; уговор с Германией и определенная германская поддержка».

Грузинские националисты, в первую очередь из числа национал-демократов, с начала 1918 г. выступали за независимость Грузии и скептически относились к объединенному Закавказью. На заседаниях Национального совета Грузии регулярно звучали подобные заявления и призывы. Кроме того, действовал и «Комитет за независимость Грузии», организованный грузинскими эмигрантами, в первую очередь из числа революционеров, входивших в состав заграничного бюро партии социал-федералистов, при поддержке немецких властей. Еще одним совместным грузино-немецким детищем являлся находившийся в Турции Грузинский легион (одним из старших офицеров которого был Лео Кереселидзе).

На майских заседаниях Нацсовета Грузии националисты не желали ничего слышать насчет разработки общей закавказской конституции и единой политики. Представители национал-демократов требовали незамедлительно взять курс на объявление национальной независимости. Показательно, но это происходило одновременно с формированием и отправкой закавказской делегации на судьбоносные для края батумские переговоры с турками. Практически в унисон с их началом на трибуне заседаний Грузинского совета националисты выступили за скорейшее объявление Грузии самостоятельной республикой. Эти призывы, кочевавшие из одного выступления в другое, вызывали поддержку и понимание многих членов Грузинского совета. Логично, что уже 14 мая, когда в Батуме вовсю шли переговоры, Нацсовет сепаратно обратился к Германии (в лице главы немец-

кой мирной делегации генерала Отто фон Лоссова) с просьбой о помощи и покровительстве. В частности, грузинские политики просили, чтобы «Германия всемерно способствовала как можно безболезненному разрешению международного и политико-государственных вопросов Грузии», а также обеспечила своими войсками ее безопасность.

Таким образом, несмотря на яркие и запоминающиеся декларации о поддержке единого Закавказья и необходимости его защиты до последней капли крови, грузинская политическая элита почти за месяц до объявления независимости, т. е. фактически сразу после создания Закавказской федеративной республики, начала активно обсуждать и заниматься созданием собственной конституции и собственной республики. Подчеркнем, что бурное обсуждение национальной конституции и независимого статуса грузины затеяли одновременно с тяжелыми для Закавказья батумскими переговорами с турками. Кроме того, грузинская элита стала судорожно искать покровителя, т. к. боялась, говоря современным языком, недружественного поглощения, и тут их интересы совпали с немецкими. Германия в свою очередь решила для себя взять Грузию под контроль, и тайные переговоры с немецким представителем, генералом фон Лоссовом начались спустя несколько дней после целенаправленного обращения Грузинского национального совета (т. е. грузины своими руками стали разваливать единую Закавказскую республику сразу после объявления о ее независимости от России).

Отметим, что интерес Германии к событиям в Закавказье в свою очередь, был весьма серьезным. Турецкая активность в регионе в 1918 году весьма быстро стала раздражать и волновать их главного союзника — именно Германию. Она решила незамедлительно вмешаться в дележ Закавказья, дабы он не превратился в односторонний захват со стороны турок. Последние, увлекшись кавказским направлением, оголили другие стратегически важные направления, что не могло не вызвать негативную реакцию со стороны Берлина.

Реакцию германского военного командования на безудержные завоевательные планы турок описывает в своих воспоми-

наниях генерал Людендорф: «В конце февраля турки начали наступление в Армении. В конце марта они очистили всю территорию от русских, а конце апреля оккупировали Карскую и Батумскую области, которые перешли к ним по Брестскому миру. Но они на этом не остановились и предлагали продолжать распространять на Кавказе сферу своего влияния... Я одобрительно относился к турецким мероприятиям, поскольку они отвечали интересам общего развития войны. Но они не должны были отвлекать Турцию от ее прямых военных задач или затруднять нам вывоз сырья с Кавказа, который, как мы ожидали, должен был дать нам существенное облегчение. Задачей Энвера являлась борьба с Англией и прежде всего на палестинском фронте... Но Энвер и турецкое правительство больше думали о своих панисламистских целях на Кавказе, чем о войне с Англией. С этим вопросом связывались очень реальные цели, главным образом, выгоды, связанные с использованием закавказского сырья. Что германское военное хозяйство не получило бы при этом ничего, это было известно каждому, кто имел представление о деловых приемах турок. В виду этого, мы поневоле оказались в противоречии с целями, которые преследовали турки». В связи с этим крайне логичным выглядит предложение фон Лоссова об услугах Германии в переговорах с Турцией в Батуме. Это важное обстоятельство — замаскированное соперничество Турции и Германии на Кавказе — подмечает и грузинский лидер Ной Жордания (в своем докладе от 25 мая 1918 г.): «Прибытие германской делегации в Батум было неприятным сюрпризом для турок, считавших переговоры с Закавказьем своим частным делом».

Людендорф обратился к фон Секту, который в то время занимал пост замначальника турецкого генерального штаба с требованием повлиять так, «чтобы со стороны Турции были приостановлены дальнейшие военные действия против Закавказья». Однако подобные шаги не привели к результату, поэтому Людендорф был вынужден отправить достаточно резкое письмо Энвер-паше, где, в частности, писал: «Не хочу скрывать перед вами своего удивления по поводу того, что немецкое командо-

вание якобы является причиной возникших трений на Кавказе, Турция ведет себя самостоятельно, не обращая внимания на союзников и на заключенный в Бресте договор, в части, касающейся Закавказья. Германия уже указывала на последствия такого образа действий... и если Турция не будет уважать границы, намеченные Брестским договором, Германия оставит за собой свободу дальнейших решений. Договоры, заключенные между Турцией и закавказскими государствами в обход Германии, Австрии и Болгарии, Германия не признает».

Немцы потребовали от своих ретивых союзников остановить наступление и начать переговоры с Закавказской республикой. Одновременно для того, чтобы притормозить турок и не дать им возможности продолжать наступательные действия, правительство Германии предложило разделить Закавказье на зоны влияния. Турция вынуждена была согласиться на предложение своего старшего «брата», и 27 апреля между двумя странами был подписан секретный договор о разделе сфер влияния в Закавказье. По его условиям Турция получала все занятые ее территории Закавказья и кусок Армении вдоль железнодорожной линии Карс — Александрополь — Караклис. Кроме того, турки получали по договору право провоза войск по Закавказской железной дороге с обнародованной целью борьбы с английскими войсками в Северной Персии. Остальная часть региона входила в сферу интересов Германии. В связи со всем вышеизложенным трудно не согласиться с утверждением советского историка Г. В. Пипия: «Заключение договора 27 апреля 1918 г. между Германией и Турцией о разделе сфер влияния в Закавказье позволяет понять, насколько беспочвенны утверждения лидеров грузинских националистических партий и ряда буржуазных историков о том, что Национальный совет Грузии вынужден был пригласить войска “цивилизованной Германии” в интересах спасения Грузии от ига “варварской Турции”. На самом деле официальное приглашение немцев в Грузию, осуществленное от имени националистических лидеров, было лишь формальным актом. Еще задолго до совершения данного акта было принято решение о том, что Грузия достанется Германии».

Грузинские лидеры быстро поменяли свою тактику и стали готовиться к объявлению независимости республики. Авалов, как и другие представители грузинской политической элиты, отлично понимали последствия такого шага: «Германия будет держать за фалды турок; за это поживится у нас кое-чем». Выход из состава федерации и объявление независимости были обговорены по шагам на секретном обсуждении с немцами, для этого из Тифлиса на пару дней приезжал даже Ной Жордания. По меткому выражению историка Е. Драбкиной, немецкое предложение встретило «суетливо-быстрое согласие грузинской делегации». Как она отмечает, «германское предложение было сделано как раз в тот момент, когда противоречия, назревшие между Закавказскими республиками, стали столь отчетливыми, что распад федерации сделался неизбежным». Действительно, немцы, имея за собой секретный договор с Турцией, могли приступать к реализации его положений. Появление в Закавказье надо было начинать с Грузии, что они и сделали, предложив грузинской делегации помочь.

Двухсторонние договоренности, достигнутые в Батуме между турками и азербайджанцами, а также между грузинами и немцами, фактически предрешили судьбу Закавказской федерации. После получения известия о достижении договоренности с немцами, 25 мая на вечернем заседании Сейма Церетели сделал следующее заявление: «Социал-демократическая фракция и вообще грузинский сектор Сейма пришли к такому убеждению, что вокруг лозунга “независимости” объединить закавказские народности не удалось, и факт распадения Закавказья уже налицо. Отсутствие этого единства особенно обнаружилось во время переговоров с Турцией. Наша сторона игнорировалась, как сторона меньшинства, и мы теперь вынуждены объявить о независимости Грузии... На завтрашнем заседании Сейма мы констатируем факт распадения Закавказской республики». После ухода грузинской делегации мусульманская фракция Заксейма приняла резолюцию, в которой говорилось, что «если Грузия объявит свою независимость, то с нашей стороны должно последовать объявление независимости Азербайджана».

26 мая в 3 часа пополудни Закавказский Сейм объявил себя распущенными³⁸. В решении Сейма говорилось: «Ввиду того что по вопросу о войне и мире обнаружились коренные расхождения между народами, создавшими Закавказскую Независимую Республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распадения Закавказья и слагает свои полномочия». Вскоре после этого провозглашено создание Грузинской демократической республики, которую возглавило правительство во главе с Ноем Рамишвили. Национальный совет Грузии под председательством Ноя Жордания стал именоваться Парламентом республики. Всеми внешнеполитическими сюжетами стал заниматься Акакий Чхенкели, назначенный министром иностранных дел.

На следующий день после роспуска Сейма члены мусульманской фракции созвали чрезвычайное заседание для обсуждения создавшегося положения. После продолжительных дебатов решили создать Временный Национальный Совет под председательством Мамеда Эмина Расул-заде. Исполнительный комитет возглавил Фатали-хан Хойский. 28 мая, на первом заседании Национального Совета, было принято решение о провозглашении Азербайджана независимым государством, а Хойский объявил состав Временного правительства. В тот же день дашнаки объявили о создании Армянской республики со столицей в Эривани.

Закавказская федерация, просуществовавшая чуть больше месяца, стала своеобразным переходным мостиком из имперского прошлого в независимое настоящее. Четкое разделение Сейма по национальному признаку на три составные группы демонстрировало разное видение будущего как региона, так и каждой его части. Грузинские политики, активно выступавшие с трибуны Сейма, были прямо нацелены на скорейшее отделение и объявление независимости под патронажем одной из великих

³⁸ Зураб Авалов в своих воспоминаниях метко заметил, что «за четыре часа до получения турецкого ультиматума, Закавказская республика, огромный моллюск — без позвоночника — перестала существовать».

держав (Германии), армяне — на создание самостоятельного государства, включавшего в себя и Турецкую Армению, или автономного образования в составе России, правда, не советской, азербайджанские тюрки, потеряв надежду на национальную автономию в составе Российской федеративной республики, желали войти в состав этнически и конфессионально близкого им государства, чем, бесспорно, являлась Турция. Наступление турецких войск их не затронуло, более того, они с радостью ждали прихода своих религиозных братьев, что сделало невозможным совместные операции на фронте против турок. По справедливому замечанию современного кавказоведа Артура Цуциева, «для Грузии и Армении турецкое наступление представляет очевидную угрозу, в то время как для Азербайджана, как государства закавказских мусульман (и преимущественно этнических тюрок), Турция стремится выступать если не как отчизна, то очевидный союзник». Азербайджанцы, составлявшие Мусульманский корпус, не хотели воевать против единоверцев и требовали скорейшего заключения мира с ними, практически на любых, даже самых невыгодных условиях. Так что вина за развал Закавказской федерации лежит как на грузинской стороне, сепаратно договорившейся с Германией и первой объявившей о независимости, так и на азербайджанской, позиция которой не позволила дать организованный отпор захватчикам, будем называть вещи своими именами.

По справедливой оценке А. Цуциева, «именно внешний — для региона и России — фактор становится ключевым в общей конфликтной реконструкции кавказского пространства в 1917–1921 году. Кризис России возвращает Кавказ в сферу межимперского соперничества и, соответственно, усиливает разницу между векторами устремлений национальных элит региона, между их “коллективными” интересами. Очевидно, что единство региона обваливается в 1918 году не в результате внутренних распри и серии взаимных армяно-азербайджанских погромов, а как следствие “изъятия” русской государственной основы из-под иллюзорного единства кавказского этнополитического пространства. Турецкая экспансия 1918 года фактически поляризует основные

политические партии Кавказа по этноконфессиональному признаку и взламывает мозаичную композицию Закавказья серией вооруженных конфликтов»³⁹.

Обосабленные переговоры трех нацсоветов и самостоятельные действия национальных корпусов, собранных в рамках Кавказской армии, фактически означали растигивание Закавказья на куски. Оставалось утвердить это де-юре, что и произошло в течение трех майских дней 1918 года, когда вместо такого аморфного объединения, как Закавказская федеративная республика, возникли три самостоятельные друг от друга государственные образования⁴⁰.

³⁹ Внутреннюю слабость единого Закавказья отмечали как многие советские, так и современные историки. Например, З. И. Сираидзе в своей кандидатской диссертации (1952) писал: «Существование в самой системе Закавказского Сейма и комисариата “национальных советов” предрещало неизбежную гибель этих официально признанных органов власти. “Национальные советы” являлись готовой формой для создания обособленных национальных правительств. Своим существованием и “деятельностью” они угрожали существованию общекраевых высших государственных органов. В результате непримиримого внутреннего национального противоречия, существовавшего как в комисариате, так и в Сейме, их гибель была предопределена. И действительно, это противоречие нашло свое логичное разрешение в распаде Закавказского Сейма 26 мая 1918 года».

⁴⁰ Как с горечью писал современник, «Уже короткие дни самостоятельности Кавказа, в минуту смертельной опасности, показали, что организация общей власти приводит к всеобщей распре, часто кровавой, беспощадной и бессмысленной». Далее он продолжил весьма объективную и здравую оценку происходившего в регионе: «Что при этих условиях можно сказать о других сторонах жизни края? Его естественные богатства на фоне слабости будут служить только приманкой более сильным соседям, его ничтожные стратегические ресурсы будут уходить на внутреннюю междуусобицу, его внешние опасности будут усиливаться призывами изнутри, и страдающий от разрухи и экономического регресса иностранный капитал, явившийся фактическим хозяином Кавказа, найдет средства урегулировать вопрос внутренней жизни помимо пресловутого “самоопределения народов”».

КРАСНАЯ АРМИЯ ОТ БАКУ ДО БАТУМА

К истории советизации Закавказья 1920–1921 гг.

Для Советской России потеря Закавказья, в первую очередь Бакинского района, в 1918 году оказалась сильным ударом, тяжелые последствия которого остро ощущались в ходе экономической блокады. В конце 1918-го и на протяжении всего 1919 года Советская Россия вынуждена была отказаться от активных действий в отношении Закавказья. Борьба на несколько фронтов не оставляла Москве сил и времени на данное направление. Изменение ситуации в самой России в пользу большевиков к началу 1920 года вернуло на повестку дня вопрос о действиях окрепшей Советской власти в отношении таких традиционно находившихся в российской сфере влияния регионов, как Кавказ и Средняя Азия. Тем более, что к этому времени на территории кавказского региона уже не находилось британских оккупационных войск, которые, за исключением Батума, покинули ее в осени 1919 года. К апрелю 1920 года 11-я Красная армия прошла Северный Кавказ и вышла на границу с Азербайджанской республикой (АДР).

В 1920 году в Закавказье в той или иной степени независимости и, одновременно, экономического кризиса находились три республики — Азербайджанская, Армянская и Грузинская. Крайне четкий итог под деятельностью правительства трех не-

зависимых республик подвел осенью 1919 года американский генерал Д. Харборд. Напомним, что американская военная миссия во главе с ним была направлена в Закавказье осенью 1919 года в связи с вопросом о предоставлении одной из великих держав мандата на регион. В докладе государственному секретарю США генерал Харборд писал: «С точки зрения Запада все три правительства абсолютно не обладают никакой властью, не пользуются доверием и, несомненно, коррумпированы. Каждое из них находится в крайне запутанном финансово-вом положении. Ко всем этим сложностям добавляются религиозные различия, что постоянно грозит раздорами, если над ними не будет установлен общий контроль. Две из республик не имеют выхода к Черному морю — только по железной дороге через Грузию. У них нет единой денежной системы, так же как почтовой или таможенной; нет единого контроля и единой системы управления жел. дорогой; и между ними постоянны неурядицы в связи с вопросами о границах. В Азербайджане нет специально обученных людей, способных осуществлять управление; в Грузии постоянна угроза большевизма; Армения вся в руинах и частично голодает. Мы убедились, что каждый из этих народов с удовольствием согласился бы на передачу своего государства под мандат любой державы».

Советизация Азербайджана

Курс на силовое решение азербайджанского вопроса окончательно возобладал среди советского руководства в марте 1920 года, хотя и вызывал некоторые сомнения даже у Ленина. Последний в связи с обострением советско-польских отношений задумался о целесообразности проведения силовой операции, ставя на обсуждение вопрос о продолжении дипломатического диалога. «Хан-Хойский, хотя полемизирует, но усиленно напрашивает на переговоры. Если бы все силы пришлось направить против Польши и Финляндии и если бы мирным путем мож-

но было получить нефть, не следовало ли бы отсрочить там войну», — задается вопросом В. И. Ленин в письме Л. Д. Троцкому от 11 марта. Однако успокоительные донесения с Кавказского фронта, где шло успешное продвижение на Северном Кавказе, окончательно утвердили лидера большевиков в правильности выбранного им варианта.

Поэтому 17 марта Ленин послал телеграмму членам РВС Кавказского фронта И. Т. Смилге и Г. К. Орджоникидзе со следующим текстом: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной советской власти. Тоже относится к Грузии, хотя к ней относиться советую еще более осторожно».

Обсуждение вызвал не сам план Бакинской операции, а предполагаемое количество вовлеченных в нее сил, так как ухудшение положения на западном направлении (с Польшей) требовало переброски отдельных частей с Кавказа. 21 марта этот вопрос был задан по прямому проводу председателем Реввоенсовета Троцким И. В. Сталину, контролировавшему переброску подкреплений на Кавказский фронт: «После овладения вами Новороссийском и Грозным предполагается взять у вас 3 стрелковые дивизии и 3 кавалерийские. Пополнения могут быть вам даны только с открытием навигации. Прошу ответить, считаете возможным при таких условиях немедленно вести операцию для овладения и удержания Баку? Примите во внимание возможности поддержки Азербайджана Грузией... К этому прибавляю: Желательно заключить сделку с Грузией, обещав ей полную неприкосновенность и нефть. Считаю возможным снять с Кавфронта для Западного фронта не 6 дивизий, а 4». Stalin подтвердил возможность сокращения советской группировки на Кавказе без ущерба успеху запланированной операции, прислав весьма оптимистическую телеграмму: «У Кавфронта имеется не менее 25 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, по-моему, можно взять оттуда 6 дивизий против поляков согласно Вашего предположения. Остальными силами можно смело удержать Бакинский район. Грузины не опасны, если обещаем нейтралитет».

Продвижение 11-й Красной армии вызывало повышенное внимание Ленина, так как было напрямую связано с решением острого нефтяного вопроса, ведь на кону стояли грозненские и бакинские промыслы. Ленин требовал сохранения и неукоснительного выполнения запланированных темпов наступления армии на Северном Кавказе. В общем-то его мало интересовали как потери среди красноармейцев, так и среди мирного населения региона, что ярко иллюстрирует гневная телеграмма вождя членам РВС фронта Смилге и Орджоникидзе, вызванная задержкой с захватом Грозного: «Нам по зарезу нужна нефть, обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы и, наоборот, дадут жизнь всем, если Майкоп и особенно Грозный передадут в целости...» На закрепление советской власти на Кавказе выделялись значительные средства, например, только под Чечню в марте 1920 года СНК выделил 200 млн рублей в качестве своеобразной помощи для горцев. Эту сумму на Северный Кавказ привез Н. Нариманов, срочно переведенный в регион в преддверии Бакинской операции.

В начале апреля 1920 года части 11-й Красной армии вышли на границу АДР и стали усиленно готовиться к дальнейшему броску вглубь Азербайджана. Помимо армейских частей, в Бакинской операции принимал участие и Красный флот — по предложению М. Н. Тухачевского и Г. К. Орджоникидзе была задействована вся имевшаяся на Каспии флотилия под командованием Ф. Ф. Раскольникова. Ее участию придавалось важное значение. «Для успеха операции на Баку необходимо участие в ней всей флотилии Раскольникова. Ввиду того прошу, во что бы то ни стало выслать просимых 6 тысяч пудов угля, с таким расчетом, чтобы он был доставлен в Петровск не позднее 27 апреля», — писал командующий Кавказским фронтом Тухачевский Сталину.

Начало самой операции можно датировать 24 апреля 1920 года, когда все партийные организации Бакинского района Азербайджанской компартии по приказу ее Центрального комитета были переведены на военное положение и переподчинены специальному Боевому штабу, руководившему подготовкой и про-

ведением вооруженного восстания в Баку. Все члены партии разбиты по районным ячейкам, превратившимся во временные боевые отряды. 27 апреля ЦК компартии Азербайджана образовал Временный революционный комитет во главе с Н. Наримановым, который и предъявил ультиматум правительству республики, оказавшемуся совершенно неготовым к такому развитию событий или, возможно, уже смерившемуся со скорой потерей власти.

Вооруженные рабочие отряды быстро взяли под контроль нефтяные промыслы, правительственные учреждения, почту, телеграф, вокзал и радиостанцию. Полиция и военные части разоружались, а оружие незамедлительно передавалось для формирования новых рабочих дружины. Полицейский полк «Ярдым алай» практически полностью перешел на сторону восставших, то же самое сделали разагитированные матросы канонерских лодок «Ардаган» и «Карс». Были блокированы все выезды из города, что позволило рабочим дружинам и турецким добровольцам захватить вагон с ценностями на сумму около 100 млн рублей. В ночь на 28 апреля парламент согласился с ультиматумом Азревкома, и в два часа ночи власть перешла к последнему, который незамедлительно провозгласил Азербайджан Советской Республикой.

Одновременно с выступлением рабочих 27 апреля началось наступление частей 11-й Красной армии, в авангарде которых двигалась группа из 4-х бронепоездов с двумя ротами десанта. Стремительное движение этой группы вызвало полную панику в рядах азербайджанских аскеров, не имевших ни малейшего желания воевать с Советской Россией. Короткие бои произошли на железнодорожных станциях Ялама, Худат и Хачмас, однако практически не задержали движение советского отряда, который шел в хвосте отступавшего азербайджанского бронепоезда. Уже вечером броненосный авангард занял узловую станцию Баладжары, расположенную всего в 14 км от Баку¹. В пять часов

¹ Отступление носило стихийный характер, который иногда принимал совсем неприличные формы. Как с негодованием вспоминал очевидец тех

утра головной бронепоезд «Третий Интернационал» подошел к бакинскому вокзалу, где был встречен рабочими во главе с руководством местной компартии. К 30 апреля в Баку уже вошли основные части и штаб 11-й армии, которые сопровождали главные организаторы операции Сергей Киров и Серго Орджоникидзе. Именно последний послал в тот же день телеграмму Ленину с кратким докладом: «С 27 на 28 в два часа ночи власть в Баку перешла к Азербайджанскому Ревкому, провозгласив Азербайджанскую Советскую Республику. В 4 часа ночи вошли бронепоезда».

Первая обстоятельная телеграмма пошла в Москву за подписями Кирова и Орджоникидзе 4 мая 1920 года: «Энтузиазм населения, особенно мусульман и рабочих, не поддается никакому описанию, может быть сравнен только с Октябрьским в Петербурге с той разницей, что здесь не было никаких столкновений». Основное внимание, конечно же, уделялось нефтяному вопросу: «Всюду полный порядок. Промыслы, коммерческий флот в полной неприкословенности. Запасов нефтяных продуктов свыше 300 миллионов пудов, месячная добыча 20 миллионов пудов». В мае 11-я армия занимала другие районы Азербайджана, в результате чего к началу лета территория всей республики оказалась под контролем большевиков.

Подчеркнем, что взятие Баку и дальнейшая советизация Азербайджана были облегчены для Москвы помощью турецкой стороны в лице Мустафы Кемаля и его представителей. Как отмечает современный турецкий исследователь Омер Коджаман, «наступление британских войск на Стамбул 16 марта 1920 г. оказалось решающее влияние на характер советско-турецких отношений, склонив таких видных турецких лидеров, как Кязим Карабекир и Февзи Чакмак, к идеи наладить связи с большевиками для получения от них военной помощи». Действительно,

событий А. Аскеров-Кенгерлинский, «большевики наступали с такой быстротой и стихийностью, что согласно телеграфному донесению губернатора полосы отчуждения отступавшие азербайджанские броневики вынуждены были довести свою скорость до 60 верст в час».

кемалисты были сильно заинтересованы в помощи окрепшей России, в основном, военно-технического характера, поэтому в свою очередь, старались привлечь потенциального партнера. Например, турки предлагали использовать для захвата Азербайджана части, сформированные Халил-пашой в Дагестане. Кавказский краевой комитет отмечал, что «использование Халил паши в качестве командира мусульманской части которая будет идти впереди наших частей, его популярность и влияние в Азербайджанском правительстве может спасти промысла и запасы нефти от уничтожения». Такие предложения вызвали большой интерес со стороны Москвы, особенно в свете опасности уничтожения нефтегородов и других объектов нефтедобывающей промышленности Баку по приказу правительства АДР. Выяснилось, что Исполнительный комитет Турецкого национального движения приказал всем туркам, находившимся в Баку, подчиняться всем распоряжениям Кавказского краевого комитета.

Как справедливо замечает О. Коджаман, «сближение с турками дало большевикам дополнительный шанс на успех в их кавказской кампании, так как теперь они могли перетянуть на свою сторону значительную часть мусульманского населения Кавказа». И большевики не преминули этим шансом воспользоваться, заставив турецкий фактор работать на себя в ходе Бакинской операции. Как докладывал Орджоникидзе Ленину сразу после взятия Баку, «весома активную роль в пользу революции в Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры, отряд которых пресек правительству возможность бежать из Баку». Современный азербайджанский историк Р. Мустафа-заде вообще называет «близость стратегических устремлений кемалистской Турции и Советской России в данном регионе» важнейшим фактором падения АДР.

Отметим, что вхождение частей 11-й армии в Азербайджан состоялось с минимумом боестолкновений, имевших кратковременный характер, и минимумом потерь, вызванных нежеланием азербайджанской армии воевать с русскими. Показательно, что не верил в серьезность обороны от Красной армии и сам воен-

ный министр республики генерал С. Мехмандаров, заявивший, что вся азербайджанская армия не выстоит и против одного русского батальона. Так и оказалось, стремительному продвижению кавалерийских частей и отряда бронепоездов правительство АДР ничего не смогло противопоставить. Задача, стоявшая перед Красной армией, быстро занять территорию Бакинской губернии была выполнена. Азербайджанские части вскоре были влиты в состав Красной армии.

Важно отметить, что ее вступление и свержение правительства АДР не вызвало ожесточенного сопротивления и массовых антисоветских выступлений в Баку и окрестностях, что лишний раз доказывает крайне низкую поддержку этого правительства и проводимого им курса со стороны населения. Правительство АДР рассталось с властью при первой же попытке отнять ее, что также говорит о шаткости его позиций, в отличие от Грузии и Армении, где ряд антиправительственных выступлений, подготовленных по инициативе Москвы, провалился. В Азербайджане Красную армию принимали хорошо, надеясь на улучшение экономической ситуации в республике.

Окончание Бакинской операции вовсе не закрепляло Восточное Закавказье и Каспийское побережье за Советской Россией, контролю которой угрожало военное присутствие англичан на Каспии, в иранском порту Энзели, ставшем военно-морской базой британских сил в регионе. Только после захвата Энзели и выдавливания с Каспия этого противника в мае 1920 года можно говорить об устраниении всякой угрозы Советскому Азербайджану и восстановлении российского контроля над всем бассейном Каспийского моря и его Кавказским побережьем².

² Показательная телеграмма была отправлена из Энзели 20 мая 1920 г. командующему Волжско-Каспийской флотилией Ф. Ф. Раскольникову от штаба: «Красная флотилия, овладев Энзели, блестяще завершила героический путь, пройденный ею под Вашим командованием от Камы до южных берегов Каспия. Штаб флотилии, видевший в Вашем лице всегда пример Революционной доблести и самоотверженной работы на благо нового строя, с гордостью приветствует Вас сегодня как вождя красного флота, отныне единственного хозяина на водах свободного Каспия».

Советско-грузинская мирная передышка

Быстрая советизация Азербайджана привела к головокружению от успехов у членов Кавбюро, в первую очередь Орджоникидзе и Кирова. Они настойчиво просили разрешения в Москве начать операцию по захвату власти в Тифлисе после окончания Бакинской операции. Орджоникидзе надеялся также на успех антиправительственного восстания, организованного в Грузии местными коммунистами, которые получали материальную поддержку от Кавбюро. Однако восстание было быстро подавлено, десятки грузинских коммунистов оказались за решеткой. Тем не менее, Орджоникидзе счел необходимым, телеграфируя Ленину и Чичерину, сообщить, что в Грузии «настроение всюду за нас, ждут прихода Советской войск...». Через несколько дней после вступления в Баку он в секретной телеграмме Ленину и Сталину (от 3 мая) писал: «События развиваются так, что не позже 15 надеемся быть в Тифлисе». На следующий день он повторил свой главный месседж: ««Вторично отвечаю: события развертываются так, что не позже двенадцатого надеемся быть в Тифлисе, для этого все сделано. Пройдет блестяще».

В связи с широкомасштабными военными действиями против Польши и необходимостью держать значительную войсковую группировку против Врангеля в Крыму руководство Советской России посчитало правильным приостановить наступательные действия на кавказском направлении и заключить мир или, если говорить точнее, перемирие с Грузией и Арменией. Тем более, что желание оказалось взаимным, так как стремительная, почти мгновенная советизация Азербайджана в конце апреля — начале мая 1920 года вызвала серьезное беспокойство в других закавказских столицах, особенно в Тифлисе. Страх перед большевиками был и, судя по всему, большой. Поэтому напуганный событиями в соседнем Азербайджане Ной Жордания отправил в Москву свое доверенное лицо — Григория Уратадзе, члена Учредительного собрания Грузии и старого меньшевика, отлично знакомого со своими визави. Последнему было поручено провести конфиденциальные переговоры с советским правительством

на предмет заключения мирного договора. Жордания в своих воспоминаниях не скрывал цели переговоров с Советской Россией: «Ясно было, что с Россией, хотя и ослабленной, очень считались, не хотели ее расчленения. Я решил начать переговоры с Москвой о признании, и если она нас признает, с этим векселем мы можем предстать перед ареопагом Европы и этим мы достигнем цели (международного признания Грузии. — Авт.)».

В Москве идея заключения перемирия с Грузией также обсуждалась в высших эшелонах власти. В частности, об этом в разговоре со Сталиным 21 марта заявил председатель РВС Лев Троцкий, отметивший, что «желательно заключить сделку с Грузией, обещав ей полную неприкосновенность и нефть». Stalin также считал необходимым для успеха Бакинской операции договориться с Тифлисом. «Грузины не опасны, если обещаем нейтралитет», — писал он в ответ Троцкому.

Майские переговоры в Москве между Григорием Уратадзе и Львом Карабаханом, заместителем Чicherina, прошли быстро и успешно. Было очевидно, что на тот момент в мирном соглашении заинтересованы обе стороны. Грузии важно было уменьшить советскую угрозу и получить хоть какие-то гарантии Москвы о ненападении и фактическое признание своего независимого статуса. В свою очередь Москва, имевшая целый ворох проблем в лице недобитого Белого движения, войны с Польшей и др., считала важным обеспечить себе надежный тыл и передышку на Кавказе. Тем более, что приоритетный вопрос: получение контроля над бакинской и грозненской нефтью, был решен. Армянский и грузинский вопрос отложили до лучших времен.

Поэтому 5 мая Ленин и Stalin телеграфировали Орджоникидзе, что «ЦК обязывает Вас отвести части от пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на Грузию. После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен». Это вызвало мгновенный эмоциональный ответ Орджоникидзе, который по телеграфу надиктовал его для передачи Stalinu и Leninu: «Само собой понятно, что все распоряжения ЦЕКА нами выполняются [с] точностью и, конечно,

нет никакой надобности их повторять. Ни один красноармеец на территорию Грузии не вступал, ни один азербайджанский солдат на тер[риторию] Грузии не вступал. Наоборот, грузинские войска в тот же день как наши войска вступили в Баку, отогнали около Поти пограничную стражу азербайджанцев, заняли мост через Куру, раньше занимаемый азербайджанцами. Предъявили [требование] мусульманскому селу Шихли немедленно сдаться, в противном случае, [применить] против них артиллерийский огонь. Меня поражает, каким образом вы верите лживым заявлениям Гегечкори. Повторяю, что [с] сегодняшнего дня ни один из наших красноармейцев не успел подойти к границам Грузии. Мы все считаем спасение погибающего Грузинского меньшевистского правительства непоправимой ошибкой, но нечего говорить, что все ваши распоряжения будут выполняться нами очень точно и непреклонно. Настроение в Грузии сейчас безусловно за нас, по станциям, районам считается Душетский уезд, Лагодехи, Абхазия и почти вся Кутаисская губерния. При подходе наших войск к границам восстание здесь неизбежно. Кроме того наше отношение [к] Грузии произведет самое отвратительное впечатление на мусульман, тем более, чтобы бывшее правительство Мусават готово было заключить с нами мир на каких угодно условиях. По-моему, если международная обстановка навязывает нам эту комедию, по крайней мере необходимо потребовать от них объявление Советской власти. Меньшевики на это пойдут, ибо другого выхода у них нет. Если [в] пограничных с нами частях начнется восстание, как нам быть, поддерживать их или бросить на произвол судьбы... Все будет исполнено, но либо имейте в виду, если вы с Арменией заключите мир, это будет нечто ужасным для мусульман. Не перейдем мы границ, но только оттягивайте мир. Получается впечатление, что мы, христиане, покорили Азербайджан, оставили Грузию и Армению в стороне. У нас все подготовлено: 9 перешли бы и 11, 12-го были бы в Тифлисе. Но ничего не поделаешь. Имейте в виду раз отданые распоряжения, вам нет надобности [повторять], я его выполню, каковы бы не были мои взгляды...»

Москва вынуждена была одернуть своих бакинских представителей, требуя неукоснительного исполнения распоряжений из центра. Во время прямых переговоров по телеграфу 6 мая Сталин повторил Орджоникидзе позицию Москвы, предостерегая от необдуманных действий: «... обстановка такова, что сейчас торопиться с Грузией в смысле превращения ее в Советскую мы не [должны], все равно через несколько месяцев, если коммунисты будут легализованы, она и так станет советской... Нас беспокоят не лживые заявления Гегечкори, а твои и Смилги телеграммы о готовности занять Тифлис к 12 мая, что мы считаем абсолютно не совместимым с нашей политикой...»

Переговорщики двух стран без видимых трудностей пришли к согласию, и уже 7 мая в Москве был заключен мирный договор между РСФСР и Грузинской республикой. Помимо самого договора от 7 мая подписали еще два соглашения — дополнительное и секретное. Плюс к этому еще одно двустороннее соглашение подписали в конце 1920 года о правилах оптации грузинского гражданства.

Подчеркнем, мирный договор с Советской Россией был важен Грузии не только в вопросе безопасности своих границ, но и в вопросе международного признания независимости республики. Именно на это сфокусированы первые две статьи мирного договора (№ 1 и 2): «Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность Грузинского Государства, отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к Грузинскому народу и земле... Исходя из провозглашенных в предшествующей статье I настоящего договора принципов, Россия обязуется отказаться от всякого рода вмешательства во внутренние дела Грузии». Советская Россия признавала входящими в состав Грузинской республики «нижеследующие губернии и области бывшей Российской Империи: Тифлисскую, Кутаисскую и Батумскую со всеми уездами и округами, составляющими означенные губернии и области, а также округа Закатальский и Сухумский». Кроме того, Советская Россия соглашалась с властью Грузии над частью бывшей Черноморской губернии, поэтому признавала, что

«государственная граница между Россией и Грузией проходит от Черного моря по реке Псоу³ до горы Ахахча, через гору Ахахча и гору Агапета и по северной границе бывших губерний Черноморской, Кутаисской и Тифлисской до Закатальского округа и по восточной границе этого округа до границы с Арменией».

В свою очередь Грузинская республика тоже брала на себя определенные обязательства, касавшиеся недопущения подготовки каких-либо операций против советской власти на своей территории. По условиям статьи № 5, Грузия, в частности, обязывалась «немедленно разоружить и интернировать в концентрационных лагерях, находящиеся на территории Грузии к моменту подписания настоящего договора, буде таковые окажутся, или имеющие впредь перейти в ее пределы военные и военно-морские части, команды и группы, претендующие на роль правительства России, или части ее, или на роль правительства союзных с Россией государств, а равно представительства и должностные лица, организации и группы, имеющие своей целью низвержение правительства России, или союзных с нею государств». Грузия должна была также разоружить и интернировать все имевшиеся в ее портах суда, которые потом передать советской стороне. Грузинская республика брала на себя обязательство «передать России безвозмездно и не требуя за то никакого вознаграждения все без исключения военное и военно-морское имущество, ценности и денежные суммы, находящиеся во владении, пользовании или распоряжении организаций и групп, упомянутых в пункте I настоящей статьи... Под военным и военно-морским

³ Показательно, что граница между Советской Россией и Грузией зафиксирована сначала по реке Псоу, а дальше идет отсыл на северную границу бывших имперских губерний. Грузия, мало того, что получала полностью бывший Сухумский округ (т. е. Абхазию), так она еще смогла добиться признания от советской стороны на изменение в свою пользу границы, которая теперь проходила не по прежней административной границе Сухумского и Сочинского округов, т. е. по Бзыби, а гораздо западнее — по Псоу. Таким образом, Грузия, помимо Сухумского округа, получала и весь Гагринский район, относившийся уже к Сочи. Отметим, что подобная линия границы сохранилась до сих пор: сейчас она разделяет Россию и Республику Абхазию.

имуществом в смысле настоящего пункта подразумевается: Суда и прочие пловучие средства и все вообще предметы артиллерийского, интендантского (не исключая пищевого и вещевого довольствия), инженерного и авиационного снабжения»; «передать России после их разоружения части, организации и группы, и экипажи судов, упомянутые в пункте I настоящей статьи».

Помимо этого, Грузия брала на себя обязательство способствовать выводу всех иностранных войск со своей территории. В данном случае советское руководство преследовало цель выдавить грузинскими же руками британцев и еще одного потенциального противника — турок — из Батума. Поэтому Лев Карабахан, передавая текст договора в Баку, порекомендовал, что «пункт второй третий и десятый статьи пятой публиковать пока не стоит, чтобы не вызвать предупредительных мер со стороны Англии и белогвардейцев». Главное, что Карабахан в телеграмме Орджоникидзе прямо заявил: «Предложение о пропуске войск в Батум, также как и требование объявить сов власть в Грузии, ЦК отвергает. Нам выгоднее, чтобы англичане были изгнаны из Батума руками буржуазной Грузии, чем путем пропуска наших войск к Батуму, втянувшись в войну с Англией». Этот портовый город имел огромное геополитическое и экономическое значение для Советской России: помимо важности обладания самим портом на Черном море, советская страна отлично понимала необходимость контроля над конечной точкой нефтепровода Баку — Батум.

Дополнительное соглашение, подписанное в 12 мая в Москве, уточняло схему действия в отношении спорного с Азербайджаном Закатальского округа. Его признание со стороны Москвы грузинской территорией вызвало широкое недовольство в Баку, претензии Азербайджана яростно отстаивал руководитель Кавбюро Серго Орджоникидзе, который считал необходимым зафиксировать этот район за Азербайджаном. Поэтому, по условиям допсоглашения, учреждалась специальная смешанная трехсторонняя комиссия, образуемая «из представителей правительства Азербайджана и Грузии в равном количестве, под председательством представителя Р. С. Ф. С. Р. Все решения этой Комиссии

будут признаваться для себя обязательными правительствами Азербайджана и Грузии». Советская сторона официально брала на себя миротворческую функцию, занявшись разъединением сторон. Имея там свои части, она заставила противоборствующие стороны отказаться от введения в округ дополнительных военных контингентов (ст. 2). Фактически же вопрос был решен в пользу Азербайджана, так как в округе уже находились части Красной армии, что делало притязания Грузии призрачными.

По секретному допсоглашению, также подписанному 7 мая, предусматривалась легализация грузинской компартии. Грузия обязывалась «признать за находящимися на территории Грузии коммунистическими организациями право свободного существования и деятельности, в частности, право свободного устройства собраний и право свободного издательства (в том числе органов печати). Во всяком случае не могут быть принимаемы никакие репрессии против частных лиц, как судебные, так и административные, вытекающие лишь из публичной пропаганды и агитации за коммунистическую программу или деятельности лиц и организаций, основанных на коммунистической программе». Данное условие представлялось весьма неприятным для грузинского руководства в свете их контактов с Европой, поэтому оно было облечено в форму отдельного документа и засекречено.

Этот пункт имел принципиально важное, если хотите, практическое значение для Советской России, руководство которой рассматривало различные варианты развития отношений с Грузией и общей советской политики в регионе. Свободно действующая по всей территории республики компартия являлась важным инструментом влияния, разведки, давления и т. п. для Москвы, а особенно для Кавбюро, проповедовавшего самую агрессивную политическую линию поведения в отношении соседей.

Таким образом, подписанный в Москве в мае 1920 года ряд документов можно оценить как своеобразную мирную передышку для сторон. Соглашение и дальнейшее развитие событий заставляют назвать произошедшее в Москве именно как временное перемирие, а не как мирный договор. Об этом Орджо-

никидзе в эти майские дни прямо заявил председателю Ревкома Терской области Квиркелия, дабы пресечь ненужные волнения среди коммунистов на Северном Кавказе, жаждавших незамедлительного вхождения Красной армии в Грузию: «Я не думаю, чтобы в будущем наше дело не восторжествовало и склонен рассматривать факт перемирия как ленинскую передышку, необходимую для быстрой ликвидации польского фронта и для пресечения провокации».

Официальную позицию Москвы в отношении заключенного договора озвучил сам нарком по иностранным делам. Чicherин в своем докладе на заседании ВЦИК 17 июня 1920 года отметил, что Грузия — «это один из чувствительных узлов мировой политики, и в Грузии мы поставили себе две цели. Одна цель — это чтобы территория Грузии не служила для подготовки против нас каких-либо нападений и не служила бы ареной для враждебных Советской России войск. На территории Грузии имеются не только остатки деникинских войск, но там имеются также антантовские войска в Батуме, и по договору с нами Грузия обязалась возвратить нам как снаряжение, так и остатки деникинских войск... Другая цель — это обеспечить коммунистам Грузии легальное положение, и это достигнуто другой статьей договора об амнистии коммунистам... Мы убеждены, таким образом, что в Грузии созданы условия для мирных отношений правительства Грузии с нашим правительством». Реальное же отношение Москвы к заключенному договору с Грузией имеется в одной из телеграмм Карабана Орджоникидзе: «Грузия нужна нам, как временный буфер, будучи советской, она не смогла бы служить в этой роли... Только получение ими нефти надо обставить так, чтобы мы их держали всегда в своих руках. По договору они обязаны очистить Батум от англичан, и если это будет затягиваться, мы сможем закрыть нефть в нефтепроводе, как выходящем в Батум к англичанам, это будет серьезным кнутом для них, так как они тоже получают нефть по нефтепроводу в Тифлис для всех своих нужд».

Таким образом, и Москва, и Тифлис, получили более полугода на подготовку к лобовому столкновению. Советская Россия

провела это время с большей пользой, и события зимы 1921 года отлично это продемонстрировали...

И все-таки, подводя предварительный итог, надо сказать, что мирная передышка была нужнее Грузинской республике. Это продлило ее существование еще на полгода, в отличие от Азербайджана, судьба которого была решена сразу. Действительно, заинтересованность Грузии в подобном соглашении была значительная. Сам Григорий Уратадзе после заключения договора писал: «Это был первый случай, когда государство признавало независимость части своей территории раньше, чем это сделали бы другие государства». Это подтверждает проявление бурной радости в Тифлисе, да и по всей Грузии, после объявления министром иностранных дел Евгением Гегечкори о подписании в Москве. К примеру, последний в ходе выступления перед депутатами Учредительного собрания Грузии сказал: «Граждане! Между Россией и Грузией заключен мирный договор... В конце концов, наше правое дело победило, и наши старания завершились успехом... Вопрос границ решен на приемлемых для Грузии условиях... Ни у России, ни у Грузии, если их правящие круги осознают объективные интересы своих народов, нет таких спорных вопросов, которые невозможno решить мирно, путем переговоров...»

Валико Джугели, как и многие политические деятели Грузии, считал, что Россия пошла на уступки на переговорах в Москве из-за тяжелой ситуации на других направлениях, в частности на польском. В Тифлисе, по его словам, оценили, что момент для заключения мирного договора крайне удачен, что большевики пойдут на любые уступки, дабы только подписать мир и обезопасить свой тыл. Он с огромной радостью встретил известие о подписании, назвав его «великой, бескровной, блестящей победой». «Россия безоговорочно признала нашу независимость, самостоятельность и свободу. Она отказалась в пользу Грузии от Батумской области и Закатальского округа. Кажется, наступают мирные, счастливые времена», — с восторгом Джугели сделал запись в своем дневнике от 11 мая.

Помимо перемирия с Москвой и официального признания с ее стороны, Грузия получала важный аргумент в длительном

торге с великими державами в вопросе международного признания республики. Грузия получала гарантии регулярных поставок нефтепродуктов, в чем была кровно заинтересована.

Кавказское бюро против...

Подписанный в Москве договор вызвал протесты со стороны Армении и Азербайджана, имевших серьезные территориальные споры с Грузией. Претензии азербайджанских властей, теперь советских, были поддержаны стоявшими за ними руководителями Кавбюро, как еще один предлог для силовой операции по советизации Грузии. В телеграмме от 10 мая Орджоникидзе, Киров и Смилга заверяли Ленина, что названный по договору грузинским Закатальский округ «является бесспорно азербайджанской и мусульманской территорией», и угрожали в случае повторства грузинским притязаниям азербайджано-грузинской войной.

Нарком Чичерин был крайне недоволен действиями представителей Кавбюро, идущими вразрез с принятой в Москве политической линией в отношении Закавказья, и вынужден был отправить весьма гневное письмо, проще говоря, отповедь в Баку, лично Орджоникидзе. Мы приводим его полностью, так как в каких-то дополнительных комментариях оно не нуждается: «Тов. Орджоникидзе. Наша политика есть мировая политика, а не ограничивается одним Кавказом. Во всех Ваших сообщениях Вы абсолютно игнорируете наши мировые интересы. Действиями, вытекающими из местных интересов, Вы можете страшно повредить нашим мировым отношениям. Относительно Англии мы не должны форсировать процесса, наш мир с Грузией будет иметь в Англии величайший эффект, затрудняя политику группы Черчилля, это повысит наш престиж во всем мире. Нам в данный момент полезен там заслон. Вы должны во что бы то ни стало удерживать товарищем от авантюры, могущих нам страшно повредить. Вопрос о тех или других ущельях отступает перед основными, мировыми, однако перечисленные Вами ущелья вовсе

не отданы Грузии. Вы ошиблись. Границу определил Реввоенсовет по сношении с Кавфронтом. Здесь грузины подтверждают принадлежность Закатальского округа Грузии, однако вследствие Вашего протеста, мы надавили, чтобы грузинские войска туда не вступали. Во всех спорных вопросах окончательное решение будет в наших руках, но Вы со своей стороны облегчите нашу задачу, не допуская авантюру. 11 мая 1920 г. Чичерин».

Поддержка Кавбюро РКП(б) азербайджанских претензий на ряд территорий, в первую очередь Карабах и Нахичеванский район (Нахичевань — Ордубад — Джульфа), привела к очередному обострению с Арменией, что явно не входило в планы Москвы. Как раз в столице в конце мая начались переговоры с представителями Армении, и деятельность Кавбюро вела только к осложнению дипломатического общения. В связи с этим 25 мая 1920 года Политбюро приняло решение «продолжать переговоры с правительством Армении, не боясь на себя инициативы немедленной советизации с помощью русских войск...». О данном решении были проинформированы и бакинские товарищи, однако Орджоникидзе в своих телеграммах по-прежнему яростно отстаивал азербайджанскую позицию. Так, в телеграмме от 19 июня на имя Чичерина Серго писал: «Азербайджан претендует на Карабах, Зангезур, Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезд. В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской советской республики. Нахичевань уже несколько месяцев в руках повстанцев-мусульман...».

Орджоникидзе не ограничивал себя только эпистолярным жанром, одновременно он активно поддерживал деятельность повстанческих отрядов на армянской территории и спорных районах. В частности, именно при поддержке Кавказского краевого комитета партии в мае 1920 года в разных городах и населенных пунктах Армении — Эривани, Александрополе, Карсе, Саракамыше, Баязет-Казахе и др. — прошли антиправительственные выступления, организованные местными коммунистами. Последние попытались перевести вес акции в общее восстание, и 10 мая ВРК Армении в Александрополе объявил Армению

советской республикой. Однако правительство смогло за три дня подавить восстание и арестовать ее инициаторов. 23 мая по подобному сценарию (создание ВРК и объявление советской власти) началось новое восстание в Караван-Сарайском уезде, опять неудачное. В начале июня по приказу Орджоникидзе 11-я армия даже оказала военную помощь армянским повстанцам в Казахском уезде.

Все эти самостоятельные действия вызвали гневную телеграмму Чичерина от 19 июня: «По прямому проводу немедленно передать в Ростов-на-Дону для немедленной передачи в Баку под личной ответственностью политкнта в Ростове. Тов. Орджоникидзе. В Баку или Владикавказ послать вслед и вручить по местонахождению. Политика мира и компромисса с буржуазной Грузией, дашнакской Арменией и турецкими националистами продиктована ЦК партии по соображениям общей политики и должна неукоснительно проводиться. Удерживайте товарищай от действий, идущих с ней вразрез. Наши представители — Киров в Тифлисе и Легран в Эривани будут ее проводить, противодействовать мошенничествам правительства, ограждать коммунистов. Мы не должны вооружать осетин: наоборот, удерживать их, ограждая от репрессий. Если в Закатальском округе создался контрреволюционный центр, это противоречит договору. Киров его ликвидирует, но мы не должны туда вводить новых войск. Карабах, Зангезур, Шуша, Нахичевань, Джульфа не должны присоединиться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под Российской оккупационными властями с созданием местных советов, ибо другое решение сорвало бы нашу политику мира, требуемую общим положением».

Нарком, крайне недовольный таким своеобразием членов Кавбюро, инициировал обсуждение на заседании Политбюро 22 июня вопроса «О политике на Кавказе». В личной записке, присланной по этому вопросу, Чичерин обрушился с критикой на действия представителей Кавбюро во главе с Орджоникидзе: «Недисциплинированность Бакинских товарищай и вопиющее противоречие между их действиями и установленной ЦК политической линией заставляют принять меры для их обуздания.

Такою мерою должно быть назначение отсюда авторитетного товарища, не связанного с Кавказской группой деятелей, с полномочиями от Совнаркома, в качестве представителя в Баку. В то время как ЦК постановил вести линию компромисса с буржуазными правительствами Грузии и Армении, дипломатическим путем вырывать там почву из-под ног Антанты и отверг советизацию Армении, считая несвоевременным отвлекать в этом направлении больше наших сил, Бакинские товарищи своими действиями срывают компромиссы, отвергают требуемое ЦК заключение соглашения с Арменией, способствуют восстаниям, настаивают на присоединении к Азербайджану тех спорных территорий, которые постановлено занять нашими силами и присоединение которых к Азербайджану сделает совершенно невозможным соглашение с Арменией. Вся эта боевая политика Бакинских товариществ идет коренным образом вразрез с линией, уже установленной ЦК». Нарком иностранных дел предложил прислать в Баку полномочного представителя, который бы стал курировать деятельность Кавбюро согласно принятым в Москве решениям: «Избежать срыва последней можно лишь в том случае, если авторитетный представитель центра будет систематически сдерживать местных товариществ».

По итога обсуждения данного вопроса на Политбюро решили «предложить Наркоминотдел [с] формулировать совершенно точно инструкцию... наиболее ответственным работникам на Востоке на основании имеющихся до сих пор постановлений Политбюро и вытекающих из них выводов. Обязать военное ведомство эту инструкцию после одобрения Политбюро преподать к руководству всем ответственным военным работникам с предупреждением, что они обязываются все свои действия строжайшим образом сообразовать с этими указаниями. Такие же указания дать всем членам Кавказского Бюро ЦК. Поручить Наркоминделу послать инструкцию т. т. Кирову и Леграну». Уже 7 июля «Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта», составленная НКИДом, была обсуждена на заседании Политбюро и утверждена. В документе, в частности, говорилось: «Следует безусловно воздерживаться от попыток

вызывать восстание против правительства Грузии, Армении и Турции. Надо разъяснить тем элементам в этих республиках, которые стремятся к перевороту, что по общеполитическим соображениям ввиду как мировой конъюнктуры, так и нашего военного положения они не должны в настоящее время приступить к осуществлению своей цели... Так как наше военное положение не допускает занятия русскими частями Карабаха, Зангезурского уезда, Нахичевани, Джульфы, Шаруро и Даралагезского уезда, российские военные власти должны ограничиться занятием тех спорных между Арменией и Азербайджаном местностей, которые ими теперь заняты... с устраниением вмешательства войск тех или других соседних республик, как и было уже постановлено российским правительством и передано советским властям на Кавказе...»

Вопрос об Орджоникидзе больше не поднимался, ему при помощи Сталина удалось сохранить значительную самостоятельность, и вскоре он не преминул ей воспользоваться. Подчеркнем, что, в отличие от Азербайджана, советизация двух других республик лоббировалась группой Орджоникидзе. Ярко наступательная линия поведения Серго поддерживалась Сталиным, правда, с некоторыми оговорками, и одновременно вызывала резкую критику, если хотите, просто регулярные окрики из центра «не зарываться» — от Ленина и Чicherина. Серьезная обстановка за пределами Кавказа — Польша, Крым, налаживание контактов с Европой — не позволяли заниматься регионом в полную силу, чего не мог видеть и осознавать Серго Орджоникидзе, сидя в Баку. Позиция Москвы представляется весьма прагматичной и взвешенной, она заключалась в том, чтобы решать проблемы по очереди, и так как Грузия и Армения не являлись первоочередными, то их решение принято было отложить на более благоприятное время.

Несмотря на вышеперечисленные разногласия, Орджоникидзе оставался востребованной фигурой для высшего советского руководства, в первую очередь Ленина, в свете высокого уровня личного доверия и большого стажа прямого общения с вождями, а также богатого регионального опыта работы и огромного

авторитета среди местных революционеров⁴. Не будет большим преувеличением назвать именно Серго Орджоникидзе главным исполнителем и организатором операций по советизации Закавказья, а также их главным лоббистом, кровно заинтересованным в успехе запланированных операций. В период их подготовки и проведения Серго не чурался практически любых способов — от отчаянных и гневных телеграмм в Москву, в Кремль, где периодически сгущал краски до крайности, до откровенных провокаций на границах закавказских республик и внутри них.

Таким образом, Орджоникидзе в тот период являлся своеобразным советским наместником Кавказа, напрямую подчинявшимся Кремлю. Он стал главным куратором всего экспорта революции на Восток. Товарищ Серго выделяет финансирование и контролирует действия азербайджанских отрядов и персидских частей в Иране, помогает советниками персидскому правительству Кучук-хана, активно контактирует с турками, под его управлением идет деятельность коммунистических организаций Грузии и Армении, не говоря уже об Азербайджане, где находилась штаб-квартира Орджоникидзе. В частности, под его непосредственным контролем находилась и вся диверсионно-пропагандистская

⁴ Весьма показательная выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 27 ноября 1920 г., где был заслушан доклад Сталина о кавказских делах, по итогам которого, в частности, постановили:

«б) Обязать т. Орджоникидзе оставаться в Баку, приняв на себя общее политическое руководство Азревкома и Советом Действия.

в) Поручить т. Сталину говориться с т. Чicherином о дополнительных мерах к обеспечению более правильной внешней политики в приграничных с Кавказом государствах с использованием для этого т. Орджоникидзе.

г) Поручить Компроду, как важнейшую политическую и экономическую задачу, снабжать Баку обязательно и аккуратно продовольствием в 100% нормы. Предполитику в Азербайджане смягчить, именно, с крестьян в Азербайджане за пределами Мугани вовсе не брать хлеба, а в Мугани брать ахиосторожно. ...

Принять по отношению к Грузии, Армении, Турции и Персии максимально примирительную политику, т. е. направленную больше всего к тому, чтобы избежать войны. Не ставить своей задачей похода ни на Грузию, ни на Армению, ни на Персию. Главной задачей признать охрану Азербайджана и прочное обладание все Каспийским морем».

деятельность закавказских коммунистов, им выделялись средства на подготовку восстаний и антиправительственных выступлений сначала в Азербайджане, затем в Армении и Грузии.

31 июля на Политбюро было принято решение о налаживании прямых контактов с турками именно через Армению, которую предполагалось советизировать первой, оставив Грузию на более позднее время. Орджоникидзе и другие члены Кавказского бюро партии сделали очередную попытку повлиять на изменение принятого решения. 3 августа из Баку была послана телеграмма в Кремль, где прямо говорилось об ошибочности выбранного направления. Члены Кавбюро посчитали «своим долгом указать, что путь связи с Турцией должен быть установлен не через Армению, а через Грузию, которую желательнее советизировать по следующим соображениям: 1) советизация Грузии лишает базы терских и кубанских контрреволюционеров и помощи Грузии Врангеля; 2) связь с Турцией устанавливается каботажем по черноморскому побережью недоступному для неприятельских судов; 3) отрезанная от Европы Армения, лишенная всякой помощи Англии и Америки, должна будет капитулировать и сдать власть армянским коммунистам, и этим самым открывается второй путь для Турции; 4) по заявлению Комфронт, по военно-стратегическим соображениям, Грузию легче завоевать, чем Армению. Забирая последнюю, части растягиваются, имея на фланге враждебную нам Грузию, со стороны которой не исключена возможность удара».

Одновременно в Москву пошли телеграммы и с критикой позиции Кавбюро. В частности, член коллегии Наркомпрада М. И. Фрумкин в своей телеграмме на имя секретаря ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинского указал, что «при настоящих условиях постановление Кавбюро неосуществимо и вредно. Основная задача данного момента — быстро ликвидировать Врангеля и Кубанскую смуту как продолжение Врангелевского фронта. Всякая задача, отклоняющаяся от этой задачи, губительна. Мы рискуем расстроить хозяйственный фронт на Севкавказе, который должен работать без перебоев. Моя точка зрения вполне согласуется с Реввоенсоветом фронта».

Предложения с мест, возможно, и были услышаны в Кремле, так как в ответе Крестинского, отправленном 11 августа и Фрумкину и Кавбюро, оба адресата информировались о том, что «решение относительно Армении ЦЕКА приостановил до ликвидации Врангеля. Тоже относится и к Вашему предложению о Грузии». В советском руководстве возобладал более взвешенный подход, сторонниками которого были Ленин и Чicherin. Последний мог еще за день до этой телеграммы доложить вождю об успешном завершении переговоров в Эривани и заключении полпредом РСФСР в Армении Б. Леграном мирного договора с правительством этой закавказской республики.

Советизация Армении

Советизация Азербайджана и советско-турецкое сближение практически не оставляли шанса Армении, которая к середине 1920 года оказалась фактически во враждебном окружении. Сомнений в том, что Советская Россия предпримет активные шаги, практически не оставалось. Сохранялся единственный вопрос, насколько скоро это произойдет. Повод к началу подобной операции дали сами армянские лидеры.

По условиям Севрского мирного договора, подписанного 10 августа 1920 года союзниками с Турцией, последняя обязывалась признать Армению как свободное и независимое государство. Вопрос об установлении линии армяно-турецкой границы передавался на третийское решение президента США Вильсона. Предполагалось, что граница пройдет по вилайетам Эрзурум, Трабзон, Van и Битlis, в результате чего Армения получит выход к морю (по итогам арбитража Армения получала Vanский, Битлисский и большую часть Эрзурумского и Трабзонского вилайетов с городами Трабзон, Эрзинджан, Эрзурум, Муш, Van и Битлис). Возглавляемое Мустафой Кемалем Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) не желало признать такие территориальные потери и сразу объявило Севрский договор «несуществующим».

Ни Великобритания, ни Франция, ни США не собирались заниматься реализацией условий Севрского договора, однако они были явно не против попытки Армении, которая тем самым оттягивает на себя часть вооруженных сил Турции, воевавшей тогда с греками. Армянское политическое руководство, несмотря на крайне нестабильную ситуацию и серьезный экономический кризис в республике, получив небольшую материальную помощь и гарантии дальнейшей поддержки от стран Антанты, осенью 1920 года решилось на военное противостояние с турками. Это решение в свете последующих событий выглядит явно ошибочным и авантюрным. Признал это впоследствии и один из лидеров Армении О. Качазнуни, написавший, «что мы не знали о действительной силе турок и были слишком уверены в нашей. В этом заключается наша основная ошибка. Мы не боялись войны, будучи уверены в победе».

Поводом для армяно-турецкой войны послужило продвижение армянских частей в Олтинском округе, что вызвало ответную реакцию Анкары. Неготовность Армении к серьезному военному столкновению выяснилась очень скоро: 24 сентября армянские части перешли в наступление, однако уже 29 числа они вынуждены были оставить Саракамыш, а вскоре Ардаган и Ка-гызман, оставленные без сопротивления. Обещанной помощи и поддержки от союзников не последовало, и ситуация на фронте стала быстро приближаться к катастрофе. Как справедливо отмечает современный исследователь Александр Фомин, «каждая держава готова была использовать армян и Армению в своих целях, но и с наименьшими потерями и затратами. И поскольку цена эффективного вмешательства в армянские дела для любой из западной держав была слишком высока, армяне оказались брошены на произвол судьбы. “Армянские” статьи Севрского договора с самого начала были “воздушным замком”. И исчезновение этого “замка” у творцов договора особых сожалений не вызвало». Через месяц после начала турецкого наступления, 30 октября, пал Карс, 7 ноября — Александрополь. Потрепанные армянские части отошли на Караклис, Баш-Абаран и Эривань, вслед за которыми быстрым темпом шли турки, занявшие

12 ноября на линии железной дороги Александрополь — Эривань станцию Агин. Возникла угроза потери столицы Армении, что поставило бы руководство республики на колени перед врагом, отступать дальше было некуда.

15 ноября правительство Армении обратилось к Кемалю с предложением начать мирные переговоры, и уже 18 числа было заключено перемирие на турецких условиях. Переговоры о мире начались в захваченном турками Александрополе 26 ноября, и уже 2 декабря был подписан мирный договор, сокративший территорию республики до минимума. За Арменией сохранились только районы Эривани и озера Севан, тогда как районы Нахичевана, Шаруры и Шах-тахты закреплялись за Турцией. Армения обязывалась отменить воинскую повинность и ограничить численность армии до 1500 штыков, 20 пулеметов и 8 легких орудий. В свою очередь Турция получала право на свободный транзит и контроль над ее железнодорожной сетью, а также возможность ведения военных операций на армянской территории. Подобный договор означал конец самостоятельной политики Армении.

Однако задолго до подписания этого договора судьба Армении была решена. В 1920 году большевистское руководство завязало тесные партнерские отношения с новой турецкой властью в Анкаре в лице Мустафы Кемаля и наладило с ней регулярные контакты. Турки, находившиеся в крайне тяжелом положении, были жизненно заинтересованы в материально-технической помощи Советской России. Свой интерес в союзе и сотрудничестве турки продемонстрировали в период советизации Азербайджана. Имея такой благожелательный фон, в июле 1920 года специальная турецкая делегация прибыла в Москву для переговоров о союзе и помощи. В преддверии переговоров Великое национальное собрание Турции приспало письмо, в котором декларировалось, что новое правительство проводит политику, сочетающую «основные принципы Великой Русской Революции с религиозными и национальными традициями страны» и поэтому во внешней политике считает «своими союзниками и подлинными товарищами Российскую Советскую Федеративную

Социалистическую Республику и все союзные и дружественные государства мусульман Востока».

Делегация из Анкары прибыла в Москву с твердым намерением «подписать договор о дружбе и обеспечить помощь необходимыми нам деньгами и военными материалами». С конца июля по конец августа шли встречи и переговоры, позволившие к 24 августа 1920 года завершить подготовку проекта договора, который был незамедлительно параллельно подписан главами делегаций. Одновременно турки получили согласие со стороны советского руководства на выделение значительной военно-технической помощи⁵. Понятно, что последняя была обещана правительству Кемаля в случае его дальнейшего содействия процессу советизации Закавказья. Первую партию оружия подготовили в Москве и Ростове и отправили под наблюдением члена турецкой делегации Осман-бэя. Кроме того, в течение лета 1920 года через Орджоникидзе представителям Анкары передали 6 тыс. винтовок, свыше 5 млн. патронов, 17,6 тыс. снарядов.

Советское руководство пообещало Мустафе Кемалю и финансовую помощь в размере 5 млн. золотых рублей. Член турецкой делегации Юсуф Кемаль-бэй, вернувшись в сентябре в Турцию, смог захватить с собой уже первый «золотой» миллион. Помимо этого, в том же месяце в Эрзеруме турки получили еще около 200 кг золота в слитках.

Очевидно, что в подобных условиях Кемаль был заинтересован в появлении прямой советско-турецкой линии соприкосновения, возможной при советизации одной из двух независимых республик. Однако в Москве, несмотря на благоприятно складывавшуюся ситуацию, посматривали на турок с подозрением. Сталин в начале ноября писал Чичерину, что «если Александрополь будет взят», то «наиболее вероятной считаю комбинацию о мак-

⁵ Турецкая делегация привезла в Москву список необходимых военных материалов, где значилось 200 тыс. винтовок и 5 млн. патронов, 350–400 орудий и 75 тыс. снарядов, 500 пулеметов с запасными частями и 15 тыс. патронов к каждому, 200 полевых телефонов с кабелем, 5 радиостанций с радиусом действия 200–500 км, 200 самолетов, 100 грузовиков, 40 легковых автомобилей, обмунирование для 100 тыс. солдат, бензин и др.

симальных требованиях... во всяком случае придется действовать по обстановке. Все зависит от того, какую позицию займут турки в связи с переговорами с Антантой». В другом послании Ленину и Чичерину Сталин, писавший совместно с Орджоникидзе, отмечал, что абсолютно необходима «немедленная отправка в Турцию к Кемалю полномочных лиц с целью рекогносцировки и информирования Москвы в срочном порядке». Через несколько дней Москва в ответ на просьбу Эривани о посредничестве в переговорах с Турцией отправила в район боевых действий Б. Мдивани, что представлялось многим недостаточным для контроля над ситуацией. Сталин, сомневаясь в соблюдении Кемалем договоренностей, в телеграмме Ленину от 15 ноября замечал: «Возможно, что с Арменией уже опоздали, т. е. ее скушает Кемаль раньше, чем мы подоспевем...»

Тем не менее, подобный шантаж не повлиял на позицию Ленина, так как 27 ноября по его инициативе было принято постановление Политбюро о «примирительной политике» в отношении Армении и Грузии⁶. Напомним, что именно на этом заседании Политбюро было принято решение оставить Орджоникидзе в Баку, дабы он принял «на себя общее политическое руководство Азревкома и Советом Действия» и «поручить т. Сталину сговориться с т. Чичериным о дополнительных мерах к обеспечению более правильной внешней политики в пограничных с Кавказом государствах с использованием для этого т. Орджоникидзе». Тогда Сталин решил поставить высшее руководство страны перед свершившимся фактом и фактически подтолкнул Орджоникидзе к активным действиям⁷. Именно последний взял

⁶ В выписке из протокола заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 27 ноября 1920 г., в частности, записано: «Принять по отношению к Грузии, Армении, Турции и Персии максимально примирительную политику, т. е. направленную больше всего к тому, чтобы избежать войны. Не ставить своей задачей похода ни на Грузию, ни на Армению, ни на Персию. Главной задачей признать охрану Азербайджана и прочное обладание все Каспийским морем».

⁷ Например, в разговоре с Орджоникидзе по прямому проводу 23 ноября 1920 г. Сталин сказал: «Если ты все же будешь настаивать, я сговорюсь

на себя инициативу силовой советизации Армении. Возглавляемое им Кавбюро приказало ЦК компартии Армении начать вооруженное восстание и сформировать республиканский Ревком. В состав последнего вошли А. Нуриджян, А. Бекзадян, И. Довлатян, А. Мравян, С. Тер-Габриэлян и С. Касьян в качестве председателя. Одновременно с ним в северные районы Армении был отправлен и «армянский» полк, сформированный из частей 11-й армии. Именно эти силы подняли 29 ноября восстание в северных районах республики — Дилижанском и Каравансараевском. Сразу же были заняты районные центры — Дилижан и Караван-Сарай, в котором Ревкомом была провозглашена советская власть в республике.

Орджоникидзе в тот же день телеграфировал Леграну и Мдивани о необходимости активизировать переговоры с группой дашнаков, согласных на советизацию страны в случае включения их в Ревком. В тот же день товарищ Серго в разговоре с членом РВС Кавказского фронта Трифоновым сообщил о продвижении «армянского» полка и просил учесть, что в официальных сводках информации о полке не будет, закончив разговор на весьма оптимистической ноте: «Турки настаивают на вводе наших войск в Армению для утверждения Советской власти, считая это гарантией своего тыла... Положение становится совершенно ясным, нерискованным...» В подобном ключе была выдержана и телеграмма Ленину и Сталину (от того же числа): «Постановление Цека только что получил. Армянский Ревком, отправленный в район Казах для подготовительной работы, получив массу приговоров от крестьян района Караван Сарай, Дилижан с указанием, что власти нет, армия разбежалась, с просьбой прийти, ночью самостоятельно перешел границу и продолжает движение в Дилижан, где вероятно будет провозглашена советская Армения. В связи [с] решением ЦК, не знаю как быть, боюсь, что уже декларировали Советскую власть. Думаю, что все пройдет без особых затруднений».

сегодня же с центром и потребую санкции в духе твоего предложения. ... Ты пока готовь ревком с тем, чтобы он был при войсках, я сейчас переговорю со Стариком (Лениным. — Авт.)».

Центр был вынужден превратиться на время в интересующегося зрителя, внимательно следящего за развивающимися в Армении событиями. Единственно, чем Москва помогала в эти дни, так это отправкой приветственных телеграмм и обещанием отправить в регион как можно больше армян-коммунистов.

Из района Казах на территорию Армении вступили части 11-й Красной армии, которые быстро стали продвигаться в сторону Эривани. Правительство С. Врацяна фактически отказалось от власти, подав в отставку, и власть в столице Армянской республики перешла в руки левых дашнаков во главе с генералом Дро, который выразил готовность объявить в Армении Советскую власть при условии вхождении левых дашнаков в состав нового правительства. Была достигнута договоренность о введении в состав Армянского Ревкома двух левых дашнаков в лице самого Дро и Тертеняна, и 2 декабря объявили советскую власть, которая до прихода Ревкома сохранялась в руках генерала Дро. Уже 4 декабря в Эривани появился авангард 11-й армии вместе с Ревкомом, который взял власть в свои руки. Армения окончательно превратилась в советскую республику. За генералом Дро было сохранено лишь командование армянскими частями, да и то только до конца 1920 года. С приходом большевиков к власти мгновенно, словно по взмаху волшебной палочки, затихли все территориальные споры между Арменией и Азербайджаном. Последний в лице Наримана Нариманова торжественно объявил, что «отныне Зангезур и Нахичевань являются неотъемлемой частью Советской Армении. Армянам Нагорного Карабаха представляется право самоопределиться». До полной советизации Закавказья теперь оставался всего один шаг ...

На пороге войны

После объявления Армении советской республикой стали стремительно ухудшаться советско-грузинские отношения. Как докладывал в те дни полпред РСФСР в Тифлисе А. Шейн-

ман, «грузинское правительство в связи [с] советизацией Армении или столковалось с Антантой, или впало в панику. Во всяком случае, отношение Грузинского правительства к нам резко изменилось». Среди провокационных действий грузинской стороны был назван арест сотрудников полпредства и местных коммунистических изданий. Кроме того, по сообщению Шейнмана от 6 декабря, «минувшей ночью грузинская полиция окружила стоящий на путях поезд Леграна, не могущий проследовать в Эревань вследствие порчи пути. Поезд до сих пор находится под арестом, причем воспрещен вход в вагоны, выход из них и переход из одного в другой».

Вследствие этого полпред предложил ряд весьма жестких мер, в том числе немедленный арест сотрудников грузинского посольства в Москве, Эревани и Баку и приостановка поставок нефтепродуктов в Грузию. Кроме того, полпредом было предложено Чичерину предъявить «ультиматум с нашей стороны с требованием: первое — немедленной передачи нам всего врангелевского флота. Второе — немедленного восстановления железнодорожного пути и сообщения с Арменией. Третье — немедленного освобождения арестованных в административном порядке коммунистов. Четвертое — абсолютное прекращение их репрессий против наших сотрудников, кроме того, ультиматум от Советской Армении [с] требованием немедленного оставления занятой Грузией нейтральной зоны в Борчалинском уезде и выводе грузинских войск из Ардагана».

Показательно, но грузины попытались действовать наступательно, несмотря на стремительное ухудшение ситуации. Несмотря на то, что они остались в одиночестве после советизации Армении, грузинское руководство пошло на обострение отношений с Советской Россией, что стало лишним аргументом для ускорения подготовки операции против самой Грузии. В частности, был произведен арест ряда видных коммунистов и сотрудников коммунистической прессы, усилено наблюдение за сотрудниками советского полпредства в Тифлисе и произведен арест некоторых из них. Также Грузия после начала армяно-турецкой войны ввела свои войска в Лорийскую нейтральную зону, разде-

лявшую ее с Арменией. Все это использовалось Орджоникидзе для давления на Москву с целью ускорения принятия решения по Грузии. В частности, в письме от 8 декабря 1920 года своему союзнику и патрону Сталину Серго прямо писал: «Грузины транзита для Армении не дают и последние дни страшно обнаглели. По-моему, вопрос [о] Грузии вообще ближайшего времени, причем тогда это потребует больше сил и больше жертв. Нельзя ли догадаться».

Эта позиция вызывала у Сталина, являвшегося сторонником жесткой политической линии на Кавказе, полное одобрение и поддержку. Нарком еще с осени 1920 года начал подготавливать вождя к неизбежности скорого военного столкновения с Грузией. Stalin, находясь во Владикавказе в качестве уполномоченного Политбюро ЦК РКП(б) на Кавказе в ноябре 1920 года, отправил Ленину телеграмму, в которой предлагал «сосредоточить свои войска в Закаталах и, использовав удобный повод, двинуться в обход [к] Тифлису...». По его мысли, расположив сильную группировку войск в Закатальском районе, можно было создать отличный плацдарм для советизации Грузии. Помимо этого, Stalin считал возможным использовать в предстоящей операции турецкий фактор, так успешно зарекомендовавший себя в деле советизации Армении. В телеграмме из Закавказья Чicherину и Ленину от 20 ноября Stalin, размышляя о вариантах советизации, прямо выделял подобный вариант развития событий: «По моему одна из лучших комбинаций — успешная война Турции с Грузией, которая даст России возможность вмешаться в качестве посредницы и избавительницы...»

Лишним аргументом в пользу реализации силового «грузинского» сценария послужило устойчивое опасение в ненадежности турецких партнеров и их желании прибрать к своим рукам Батумский округ. Показательно, что инструктируя советского представителя при Кемале Б. Мдивани, Чicherин в конце ноября 1920 года требовал от него следующее: «Удерживать турок от таких действий, которые могли бы сыграть провокационную роль, и, главное, удерживать их от занятия Батума и вообще от вторжения в Грузию, так как это могло бы вызвать антантовский десант,

а также удерживать их от завоевания оставшейся еще не занятой части Армении, причем для того, чтобы турки не усмотрели в этом результата якобы состоявшегося у нас сговора с Англией, в чем они могли бы нас подозревать, надо придать этим требованиям условную форму — Мдивани должен требовать, чтобы турки не брали Батума и вообще не шли дальше без соглашения с нами и до заключения договора с нами».

Серго Орджоникидзе, готовя операцию, сыграл на подобных опасениях Москвы. К примеру, уже в телеграмме от 4 декабря, где он докладывал о завершении операции по советизации Армении, отмечалось: «Из сообщения Мдивани, которое также будет передано сейчас же, для меня ясно, что турки полезут на Батум». Это вызвало весьма быструю реакцию советского руководства. Чичерин в телеграмме от 10 декабря полпреду в Грузии Шейнману озвучил позицию Москвы: «...переход Батума в руки турок неприемлем. Мы не должны покидать нашу линию дружественной политики относительно кемалистов, удерживая их в то же время от нежелательных для нас действий...»

Орджоникидзе, фактически получив из Москвы негласное одобрение своей линии, продолжил бомбардировать Кремль своими телеграммами о необходимости незамедлительного начала операции по советизации Грузии.

9 декабря — Сталину: «Группировка [войск] на грузинской границе заканчивается завтра. Держать войска в таком состоянии невозможно. Или мы должны отвести части, или двинуться, *вернее догадаться*. [В] последнем случае надеюсь, что справимся. Твое и Ильича мнение. Повторяю, что турки все равно впутают нас в эту историю».

12 декабря — Сталину и Ленину: «Грузия с помощью Антанты, несомненно, задалась целью спровоцировать горцев на восстание: бросают в горы золото, мануфактуру, воинские части, большое количество грузинских и горцев офицеров, благодаря которым положение в Дагестане до некоторой степени осложняется. Грузины группируют свои силы в районе Лагодеха, откуда питается контрреволюция в Дагестане и делается все возможное для поднятия восстания в Закавказском округе. Все, по-видимому, строится

на то[м], что подавление восстания с нашей стороны вызовет войну среди мусульман и тем отпугнет от нас кемалистов. Надо отметить, что подавление Ганджинского восстания очень ловко было использовано в Анатолии, об этом говорилось и в национальном собрании. Положение в самой Грузии таково, что без особенного труда мы с ней покончим: восстания [в] Борчалинском уезде, Абхазии, Аджарии, Душетском уезде будут проведены. Еще раз довоожу все это до вашего сведения и прошу указания».

Орджоникидзе обратил внимание на еще одно обстоятельство, а именно на оказание грузинскими властями материальной помощи и поддержки лидерам крупного антисоветского восстания в Дагестане и Чечне под руководством имама Наджмуддина Гоцинского. Это восстание представляло серьезную угрозу советской власти на Северном Кавказе. Важно отметить, что такой метод подрыва ситуации, как поддержка сепаратистских устремлений и антиправительственных выступлений, регулярно использовался различными политическими силами на всей территории бывшей Российской империи, в том числе и самими большевиками.

В тот период товарищ Серго прямо давил на центр, требуя отмашки на начало силовой операции. Телеграмма от 15 декабря летела в Кремль, Ленину, уже за подписями всех членов Кавбюро и командиров 11-й армии: «Совещание Кавбюро в составе Стасовой, Нариманова, Мдивани, Орджоникидзе в присутствии Элиавы, Леграна, Старка, Думбадзе, Окуджавы, Командарма Геккера и члена РВС 11 армии Михайлова единогласно решило с рассветом перейти границу Грузии. Все подготовлено. Орджоникидзе». Кремль еще пытался сопротивляться такой активной инициативе с мест, поэтому 17 декабря 1920 года Пленум ЦК в своем решении резюмировал: «Подтвердить решение ЦК о мирном направлении политики РСФСР на Кавказе и потребовать от Наркоминдела и военного ведомства принятия всех мер, которые могли бы обеспечить успех этой политики».

Однако 2 января 1921 года Орджоникидзе и Киров предприняли генеральную попытку, если так можно сказать, продавить разрешение на начало «грузинской» операции. Они прислали

письмо под грифом «Совершенно секретно» всем членам ЦК партии, где подробнейшим образом, по пунктам, изложили свои соображения и аргументы в пользу незамедлительной советизации «меньшевистской Грузии». Мы приводим текст этого документа полностью, так как важны не только сами аргументы, но и порядок их изложения:

«Сообщаем наши краткие соображения о том, почему мы считаем необходимым теперь же советизировать меньшевистскую Грузию.

Первое. После советизации Азербайджана мы указывали на необходимость тогда же советизировать Грузию, как базу контрреволюции на Кавказе. Последующие события на Кавказе неопровержимо доказали это: Грузинское правительство перебрало в Крым всех отступивших в Грузию деникинцев, все бывшие на Северном Кавказе и в Азербайджане восстания протекали при непосредственном участии Грузии, в частности, происходящее сейчас восстание против Сов[етской] власти в Дагестане проходит под руководством грузинских агентов — штаб повстанцев находится в Лагодеках (в Грузии, Сигнахск[ий] у[езд]). Все контрреволюционные заговоры, обнаруженные на Северном Кавказе, неизменно открывают связь с Грузией. Чтобы твердо обеспечить за нами Се[верный] Кавказ (хлеб и нефть), необходимо советизировать Грузию.

Второе. Всячески поддерживаая и организуя восстания на Сев [ерном] Кавказе и в Азербайджане, Грузинское правительство надеется тем самым отвлечь наше внимание от него и, небезуспешно, провоцирует нас в глазах мусульман, усиленно раздувая действия наших войск при подавлении восстаний, например, подавление восстания в Гандже, после чего в Ангоре заметно было определенное охлаждение к нам благодаря усиленной агитации Грузинской печати.

Третье. Советская Армения без Советской Грузии фактически остается под гораздо большим влиянием Турции, чем нашим влиянием, благодаря тому, что железная дорога в Армению идет через Грузию (от Нафтлуга). В данное время Грузия не пропускает в Армению даже хлеб.

Четвертое. При существующем положении турки легко могут создать свой буфер в Макино-Нахичеванском районе, где они намерены создать особое ханство, в руках которого будет железная дорога на Тавриз, что отрезает нас от Персии и расчленяет Армению.

Пятое. Существующее в Закавказье положение вынуждает нас держать в Азербайджане значительные воинские силы, что весьма обременительно для населения и вредно для войсковых частей. Такое положение может вылиться в опасные формы и создать осложнения в самом Азербайджане.

Шестое. Советизация Грузии, занятие нами Батума вырывает у Антанты последнюю базу против нас на юге.

Седьмое. Советизация Грузии теперь необходима и потому, что Антанта не успела еще сорганизовать остатки врангелевской армии и пока не имеет достаточных сил противодействия нам.

Восьмое. Надеяться на решающий взрыв внутри самой Грузии не приходится, что доказывается всем ходом событий в Грузии. Грузия не может советизироваться без нашей помощи.

Девятое. Поводы для нашего вмешательства в Грузинские дела имеются, для этого не нужно открытого нападения на Грузию, имеется возможность поднять движение в Абхазии, в Аджарии, в Борчалинском уезде, где почва для этого имеется. В этом отношении может нам помочь Турция и Армения, и возможна такая обстановка, при которой мы явимся избавителями разлагаемой и впадающей в анархию Грузии.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что без советизации всего Закавказья мы ни в каком случае не будем чувствовать себя твердо на Сев [ерном] Кавказе и в Азербайджане, и если сейчас на Кубани и на Тереке сравнительно спокойно, то это только до первого случая, пока казачество успеет оправиться от тех решительных ударов, которые мы ему нанесли, а Грузинское правительство сделает все, чтобы помочь казачеству и горцам в выступлениях против нас.

Кавбюро ЦК РКП уже неоднократно представляло свои единогласные решения о необходимости советизации Грузии. Члены Кавбюро ЦК РКП Орджоникидзе, Киров. Москва, 2/I-21 года».

Важность этого во многом программного документа и в том, что он оказался своеобразным ледоколом в деле изменения позиции членов ЦК. Несмотря на то, что 12 января Пленум ЦК рассмотрел данное обращение Кавказского бюро и в очередной раз отклонил выдвинутые предложения, уже в течение января развернулось активное обсуждение грузинского вопроса с участием Ленина, Чicherина, Сталина, председателя РВС республики Троцкого, главнокомандующего вооруженными силами Каменева и других высших руководителей. Более того, именно Чичерин, явившийся до этого противником силового варианта, направил 20 января письмо Ленину, в котором заявил о вероломном нарушении закавказской республикой условий мирного договора. По словам наркома, «меньшевики шатаются и идут на авантюру. Французский адмирал Дюмениль их подстрекает. Они получили заем в Англии. Они широко поддерживают восстание в Дагестане и теперь с их помощью внук Шамиля в Чечении напал на нее. Если они отвергнут наши договорные требования, останется только отзвать миссию. Тогда Советская Армения будет брошена на произвол судьбы. Антанта бесконтрольно утвердится в Грузии... Сделаем все возможное для соглашения. Но Грузия так зарвалась, что надежды мало».

Сталин, ознакомивший с посланием наркома, 24 января рассыпает свое письмо по Грузии членам ЦК партии для обсуждения: «Предлагаю одобрить линию тов. Чичерина по вопросу о Грузии (см. его последнее письмо) и дать Реввоенсовету республики директиву о необходимости немедленного приступа к подготовительной работе на Кавказе на предмет разрешения вопроса о порядке военного вмешательства. Одновременно дать директиву товарищу Орджоникидзе о необходимости подготовки повстанческих выступлений в известных районах Грузии». Оба эти послания — и Чичерина, и Сталина — оказали влияние на Ленина, который потребовал незамедлительно обсудить вопрос о Грузии. 26 января 1921 года он подробнейшим образом обсуждался на заседании Пленума ЦК РКП (б). В принятой по этому вопросу резолюции, в частности, говорилось: «1. Поручить НКИдел оттягивать разрыв с Грузией, систематиче-

ски собирая точный материал по поводу нарушения ею договора и более настоятельно требуя пропуска припасов в Армению. 2. Запросить Кавфронт о том, насколько подготовлены наши наличные военные силы на случай немедленной или близкой войны с Грузией и поручить формулировку этого запроса с указанием на крайнее обнагление Грузии комиссии из т. т. Троцкого, Чичерина и Сталина. 3. Дать директиву РВС Республики и Кавфронту готовиться на случай необходимости войны с Грузией... Предложить Кавфронту разработать вопрос о тех реальных гарантиях... которые мы могли бы дипломатических путем потребовать от Грузинского правительства в целях ограждения нас от помощи со стороны Грузии повстанцами Дагестана и Чечни».

Работа по указанным выше направлениям началась незамедлительно. Подстегнула ее скорость и известие в конце января о том, что страны Антанты (Великобритания, Франция и др.) признали де-юре Грузию независимым государством. В первую очередь Москву интересовала готовность сил Кавказского фронта к операции на территории Грузии, причем не исключалось даже военное столкновение с турками. Уже 27 января по прямому проводу в РВС Кавфронта пришла секретная телеграмма за подписями Л. Д. Троцкого, С. С. Каменева и П. П. Лебедева, где среди прочих задавались такие вопросы: «1. Если бы советская республика оказалась против своей воли вынуждена дать военный отпор провокационной политике Грузии, считаете ли вы, что в вашем распоряжении для этой операции достаточно сил и средств, принимая во внимание оккупацию территории и пр.? 2. Тот же вопрос, в случае единовременного выступления Турции и Грузии. 3. Считаете ли моральное состояние войск обеспечивающим успех? 4. Какие требования вы предъявили бы к центру, твердо памятую реальное положение транспорта? В частности, какие требования вы предъявили бы по подвозу продовольствия для содержания армии и советских учреждений в Азербайджане, Армении и Грузии в случае оккупации последней?»

Появившаяся заинтересованность Москвы связана была с изменением международной обстановки вокруг Советской России, в частности, близились к завершению переговоры с Англией

на предмет заключения торгового соглашения⁸, и усилившимся опасением в смене внешнеполитической ориентации Турции, ведущей переговоры с Антантой. Среди других причин можно назвать завершение Крымской эпопеи и советско-польской войны, а также боязнь возникновения новых антисоветских выступлений на Северном Кавказе наподобие восстания Наджмуддина Гоцинского. Все это позволило после стольких призывов Орджоникидзе обратить, наконец, внимание на Грузию, ставшую главным форпостом антисоветских сил на Кавказе. На следующий день после телеграммы Троцкого Орджоникидзе получил ободряющее сообщение от Сталина: «ЦК принял решение вести подготовительную работу, если понадобится военное вмешательство или оккупация Грузии. Сообщи о наличии сил. Троцкий говорит о слабости фронта. Сообщи на мое имя, может ли одержать решительную победу с наличными силами. Начнем после договора с Англией».

В ответ на предложение собирать «точный материал по поводу нарушения» Грузией Московского договора Орджоникидзе прислал еще одну паническую телеграмму (от 6 февр.), предрекая в случае дальнейшего затягивания операции резкое ухудшение положения в регионе с наступлением весны. Он, не стесняясь, сгущал краски, превратив Грузию в главного врага Советской России на всем Востоке, пугая в случае отказа от силовой операции даже потерей Бакинского района. «Еще и еще

⁸ На это обстоятельство, так же, как и на общее усиление позиций Советской России в Закавказье в 1920 г., указывает Зураб Авалов, подчеркивая ошибочность грузинской политики: «В сущности падение Баку и прискорбная развязка наших переговоров в С. Ремо были очевидными — и почти одновременными — доказательствами полного несоответствия между лозунгом независимости, казалось бы общим для трех закавказских республик, и действительною политикою их правительств. И пока Армения продолжала уповать на своих сердобольных заступников по сю и по ту сторону Атлантики, а Грузия убеждала себя и других в безукоризненности своего демократизма, Советская Империя заняла в Баку выгоднейшее “исходное положение” для овладения всем Закавказьем и, обогатившись нефтью, чрезвычайно себя усилила в “комерческих” переговорах с Англией, 1920 г.».

раз довожу до вашего сведения, — писал он, — что положение на Кавказе с приближением весны становится все более и более грозным, настолько грозным, что я начинаю сомневаться, удержим ли мы Баку за собой. Скопление большого количества войск, вернее едоков, тяжелым бременем ложится на население. От мясных заготовок население буквально стонет и проклинает все и вся — и советскую власть, и красную армию, и русских. Тяжелая подводная повинность лишает крестьян возможности засевать поля, и потому все наши разговоры о помещичьей земле и т. д. остаются пустым звуком — крестьяне не только помещичью землю не в состоянии вспахать, но и свои клочки.

Уменьшить же количество войск не только нельзя, но, напротив, необходимо его увеличить, ибо для меня вне всякого сомнения, что работа грузинских меньшевиков весною даст соответствующие плоды. Грузия окончательно превратилась в штаб мировой контрреволюции на ближнем востоке. Здесь орудуют французы (см. письмо Шейнмана), здесь орудуют англичане, здесь орудует Казим-бей — представитель Ангорского правительства. В горы бросаются миллионы золота, создаются в пограничной полосе с нами грабительские банды. Нападающие на наши пограничные посты, были случаи снятия постов, о чем через Шейнмана официально сообщалось Грузинскому пр[авительст]ву. Грузия настолько обнаглела после последней ноты Чичерина, так необдуманно поставившего трехдневный срок, не поддержав его ничем, что теперь бедный Шейнман сидит в Тифлисе, никто с ним не разговаривает и никто с ним не считается. Швыряться ультимативными нотами, чтобы остаться оплеванным, я не пойму, какая высшая политика этого требует. Шейнман сидит в Тифлисе и совершенно основательно настаивает на отзывании его, что необходимо сделать. Престиж России настолько пал, что с нашим Полномочным Представителем разговаривают через начальника особого отряда Кедия. Вы скажете, дайте факты. Они будут даны грузинами с первыми же лучами весеннего солнца». В заключение своего эмоционального послания Серго подвел достаточно понятное резюме: «Считаю абсолютно необходимым еще раз подчеркнуть надвигающуюся

на Бакинский район смертельную опасность, предупредить которую можно лишь немедленным сосредоточением достаточных сил для советизации Грузии».

Имея за собой мощную поддержку Сталина, Орджоникидзе и в этот раз не дождался прямого указания из Кремля. В начале 1921 года Орджоникидзе от имени Кавказского бюро приказал ЦК Компартии Грузии в кратчайшие сроки завершить подготовку к вооруженному восстанию, которое решено было начать в Лорийской нейтральной зоне, занятой грузинскими войсками во время армяно-турецкой войны 1920 года по договору с Арменией сроком на 3 месяца. Восстание решили приурочить именно ко времени окончания срока действия договора, т. е. к 12 февраля 1921 года. Подготовка к восстанию шла с конца 1920 года. Как пишет советский историк А. Б. Кадишев, «в силах создавались партизанские отряды, которые снабжались оружием. Разработан был план восстания. 7 февраля в г. Лори был организован Военно-революционный комитет... Еще раньше, 20 декабря, был создан штаб восстания в Караклисе, который провел большую подготовительную работу».

Крайне показательны в этом случае и воспоминания Ноя Жордания. Грузинский лидер впоследствии отмечал: «Мы имели сведения, что наступление начнется со стороны Борчало и Москва преподнесет его Европе, как восстание внутри самой Грузии. Приняли меры для укрепления Борчалинского района. В то же время мы послали туда армянских социал-демократов, грузинских граждан, для пропаганды. Сообщенные ими нам сведения были неутешительны. На митингах армянские оппозиционеры-националисты не выступали, не выставляли никаких требований, как будто они всем довольны. Это внешнее спокойствие казалось нам подозрительным. Было ясно, что-то втайне готовилось. Конечно, присоединение к нашей республике районов с чужеродным населением было нашей ошибкой, но этого требования наши стратеги для защиты границ». Несмотря на такую осведомленность, грузинское правительство не смогло справиться ни с восстанием, ни с последовавшим затем наступлением частей Красной армии.

Антигрузинское восстание в Лорийской зоне

Идея восстания против грузинской власти именно в Лорийской нейтральной зоне принадлежала, по словам его руководителя Иосифа Лазияна, Орджоникидзе и Леграну. При большой материально-технической поддержке Кавбюро зона быстро попадает под влияние и контроль коммунистического подполья. Был наложен постоянный контакт местных ревкомов как с органами советской власти в Армении, так и с командованием 11-й Красной армии. Как откровенно пишет в своем отчете Иосиф Лазиян, «по инициативе т. т. Орджоникидзе и Леграна, было решено дело организации восстания в зоне произвести под ярлыком ЦК КПА (компартии Армении. — Авт.). Для этой цели 20 декабря по предложению т. Леграна ЦК КПА направляет в зону несколько военных работников во главе с коммунистом Асратьяном (Алабян А., Степанян А., Пирумов С., Бенглиян и др.) через дня три также по настоянию тов. Леграна Центральный Комитет КПА постановливает, для руководства делом организации восстания в нейтральной зоне, отправить меня. Получив от ЦК КПА и т. Леграна директивы общего характера, подобрав себе группу работников, я готовился к выполнению своей задачи». Всего на подготовку восстания в Лорийской зоне Лазиян получил от представителей Кавбюро и местных партийных организаций, подчинявшихся тоже Кавказскому бюро партии, свыше 5,8 млн рублей бонами и 45,5 млн рублей чеками.

Местом расположения штаба по подготовке выступления был избран город Караклис. Прикрытием для его деятельности стала комиссия по борьбе с дезертирством, которая с Лазияном появилась в городе в конце декабря 1920 года. Штаб был составлен традиционным для революционного времени способом: главным руководителем был, естественно, проверенный коммунист Лазиян, при котором военным руководителем, т. е. военспецом, находился бывший генерал Артем Осепян. Кроме того, к штабу были приданы командиры из окружения генерала Дро. «Я был своеобразным “шефом” всех этих работников», — скромно писал Лазиян.

Первым делом, по его словам, «необходимо было обеспечение за собой Караклисского района, в смысле очищения его от всяких вредных для нашего конспиративного дела элементов. В это время почему то в Караклисе торчал какой-то консул Грузинского Правительства с целым штатом подозрительных лиц. Кое как он был удален. По моему настоянию, как центром так и местным партийным комитетом были произведены некоторые пертурбации среди местных “власть-имущих”. Кроме того была упразднена так называемая железно-дорожная милиция, пропускавшая за пачку папирос любого агента меньшевиков. Взамен ее, мы организовали из своих же сотрудников — “комендатуру” ст. Караклис с командой погранохраны. Комендантом был назначен тов. Арменак Саакян. Этим мы добились полного прекращения разгуливания подозрительных лиц из Грузии в Армению и обратно. Через сотрудников же комендатуры, мы стали получать более достоверные сведения о положении в зоне и в Грузии».

Был налажен сбор нужной информации как внутри зоны, так и проведена общая разведка по всей Грузии. Тем более, как оговаривает Лазиян, «вопрос освобождения зоны считался уже связанным с вопросом советизации всей Грузии», в подтверждение чему он получил 25 января постановление из Баку.

Особое внимание штаба было сразу обращено на такой стратегически важный объект, как Шагалинский мост⁹. Важность его заключалась в том, что по нему шла железнодорожная ветка, соединявшая Тифлис с Карсом и Эриванью. Контроль над мостом позволял моментально перебрасывать силы, что было крайне

⁹ Очевидец тех событий армянский коммунист Гурген Калашян также подчеркивал важность данного объекта: «После установления Советской власти в Армении меньшевики при содействии дашнаков ликвидировали так называемую нейтральную зону и передвинули свою границу до станции Шагали, захватив, тем самым, не только всю территорию бывшей нейтральной зоны, но и прихватив еще территорию от Колагерана до станции Шагали. Этим они захватили исключительно важный в стратегическом отношении Заманлинский железнодорожный мост, расположенный у станции Шагали».

важно в преддверии операции по советизации Грузии. Грузинское военное командование отлично осознавало ценность моста и все последствия его потери. Поэтому он был заминирован 24 двадцатифунтовыми минами и взят под усиленную охрану. Последняя имела приказ в случае опасности захвата подорвать (взорвать) мост. Как вспоминал Лазиян, «проводы от мин шли к будке у моста, где безотлучно дежурили саперы-офицеры. Для проверки постановки дела охраны этого моста, не раз приезжали из Тифлиса в Шагали представители высшего командования меньшевистской армии и даже сам Военный Министр».

В связи с большой ценностью Шагалинского моста, повстанческий штаб бросил на решение этой первостепенной задачи, т. е. спасения моста от возможного подрыва, лучшие силы: «Для этой цели штабом повстанцев через своих агентов с разрешения коменданта моста капитана Шатилова был открыт буфет. Дело это вел т. Степанян, которому помощником был назначен Сетрак Кеворкян. Тов. Степанян артистически играл роль Александровского беженца-лавочника. Хорошо владея грузинским и русским языками, но, держа это в тайне, Степанян поил в буфете стражу моста, узнавал от них военные тайны меньшевиков, изучал мост и расположение мин». Г. Калашян, проезжавший в те дни через Шагали, оставил интересные воспоминания о встрече со Степаняном: «На перроне вокзала был ларек, в котором торговали различными продуктами. В ларьке ходячим мужик с обросшей русой бородой и растрепанными волосами. Говорил он по-русски очень плохо, с особо подчеркнутым акцентом. Мог изъясняться по-армянски, произнося лишь отдельные слова, но не умея складывать из них предложения, так что надо было догадываться, что он хочет сказать. Зато довольно свободно говорил он по-грузински на кутаисском наречии. За три дня пребывания на станции Шагали нам не раз приходилось встречаться с этим ларечником при покупке яблок, груш и других продуктов. И каждый раз мы чувствовали, что он с неприязнью, пренебрежительно относится к нам. К меньшевистским офицерам он был всегда особенно внимателен и любезен... Как только поезд тронулся, ребята заметили, что кто-то прицепился

за подножку вагона. Бабблумян открыл дверь и, увидев ларечника, сильно разгневался и предложил ему немедленно спрыгнуть, пока паровоз не набрал скорости. — Куда едешь, ведь вагон идет к большевикам! — Ладно, ладно... сейчас скажу, кто я, только пропусти в вагон, — настаивал ларечник. Его впустили в вагон, и выяснилось, что он большевик, фамилия его Арташес Степанян, стал ларечником лишь для выполнения задания партии и едет в Караклис по делу... По прибытии в Караклис мы явились в уездный комитет партии. Арташес пошел по своим делам. После мы узнали, что он раздобыл ящик коньяку, получил новое задание и снова вернулся на станцию Шагали».

Подготовительная работа в зоне не прекращалась, несмотря на репрессии и ответные профилактические действия грузинского командования. Арестовывалась и ссылалась местная молодежь, допрашивали женщин и детей на предмет выявления большевистских агентов и агитаторов, зафиксированы и случаи избиения местных жителей, отказавшихся сотрудничать с грузинской администрацией. Тем не менее, ей не удалось вскрыть организационную структуру будущего восстания. В январе 1921 года грузинские власти усилили свои гарнизоны в населенных пунктах Лорийской зоны, были взяты под охрану дороги и отдельные тропы. Как пишет Лазиян, «почти дней десять с шестого по шестнадцатое января, главные селения зоны были в полном окружении меньшевистской армией. Экзекуции стояли в селениях: Джелал Оглы, Гергеры, Воронцовка, Привольное, Чибухлы, Узунлар и др.».

В этот период Штаб терпеливо выжидал, так как, по свидетельству Лазияна, он активизировал подготовительные мероприятия в зоне именно во второй половине января, когда грузинские части вернулись к обычной гарнизонной жизни. По словам руководителя повстанцев, «быстро восстановили почти все разгромленные меньшевиками наши подпольные организации в зоне, снова вооружили разоруженных крестьян, организовали новые отряды, как в зоне, так и вне ее из беглецов, удравших из зоны в период меньшевистских репрессий. Ежедневно по два по три человека наших агентов пробирались в зону со всевозможными

поручениями». Агенты штаба, уходившие в зону с поручениями, возвращались оттуда с ответными донесениями, которые, боясь ареста, они доставляли во рту или в носу.

К концу января подготовительная работа была практически окончена, вся информация, полученная от агентов и сотрудников штаба, была передана в Эривань и Баку, оставалось только завершить организацию отрядов на местах и выстроить четкую систему подчинения. Как зафиксировано в отчете Лазияна, «в последних числах января наши подпольные организации в зоне приняли следующую форму: вся нейтральная зона в советском и партийных отношениях была разделена на пять участков — Воронцовский, Дсыхский, Узунлярский, Джалаал-оглынский, и Шинихский. Все сельские ячейки одного участка объединялись в учком. Тоже делали и подпольные Ревкомы. Во главе же Учкомов и Учревкомов одних и тех же участков стоял организатор от повстанческого штаба. Последними были: в Дсыхе — Ванян, а после Туманян, в Узунляре — Оганез Шахкиянц, в Воронцовке — Королев, в Джалаал оглах В. Шипулин и в Шиныхе в начале тов. Карчик к моменту же восстания т. Арутюмов. Все ответственные эти организаторы подчинялись т. Лисину Главному организатору от Штаба». Для облегчения же командования в ходе восстания вся территория была поделена на зоны ответственности трех групп: Лорийская, Шных-Чачканская (рук. Арменак Саакян) и Шагалинская (рук. Арташес Степанян). Каждая из групп в свою очередь делилась на небольшие самостоятельные отряды с отдельным начальником. Самая большая группа — Лорийская — имела в своем составе шесть отрядов (Узунлярский, Дсыхский, Гергерский, Привольнинский, Воронцовский, Чибухлинский). Каждая из боевых единиц получала свою цель, в соответствии с которой и получала название определенного населенного пункта.

Для укрепления боевого духа подчиненных ему повстанцев, и, одновременно, психологического давления на грузинских военнослужащих и гвардейцев Лазиян, вероятно, и для своей пущей уверенности в успехе, решил добиться участия в выступлении небольшого контингента красноармейцев. Тем более, что

наблюдалось их сильное озлобление против грузинских вооруженных сил¹⁰. Иосифу Лазияну удалось добиться от командарма 11-й армии Геккера согласия на выделение для участия в восстании небольшого отряда красноармейцев, которые получили название «добровольцы» (всего 300 чел.). Энергичному руководителю показалось недостаточным количество выделенных красноармейцев, поэтому, как он впоследствии писал в отчете, «нами было “сфабриковано” человек 300 из повстанцев в русских красноармейцев путем снабжения их головными уборами образца красной армии (“каски”). Они были вербованы из русских сел».

Во время встречи с командармом и членом РВС 11-й армии Весником в первых числах февраля Лазиян отчитался о проделанной работе¹¹, после чего получил от Геккера приказ о начале восстания. Письменный приказ командарма о начале операции в зоне в ночь с 11 на 12 февраля был получен в Штабе повстанцев 8 числа. Решено было выступить в 2 часа ночи. Лазиян, решив подстраховаться, пополнил все основные повстанческие отряды «двумя-тремя сотрудниками из Штаба, людьми с более стойким характером. Таких лиц в моем распоряжении имелось человек 60, которых мы распределили по разным местностям, выдав им крестьянскую одежду и за ранее направили их на место назначения». И, как выяснилось довольно скоро, не прогадал: «Эти ударники сыграли огромную роль в том отношении, что в мо-

¹⁰ По словам Лазияна, «озлобление частей находившихся тогда в Армении достигло до высшей точки. Живя в голодной и разоренной стране, красноармейцы были свидетелями гнусной политики господ Жордания и К-я. Репрессии в нейтральной зоне и вообще во всей Грузии, захват маршрутовых поездов часто предназначенных для красноармейцев в Армении, нападение на наши передовые посты у границы Грузии — все эти выступления меньшевиков подливали масла в огонь. Благодаря всему этому, настроение красноармейцев было таково, что ежедневно можно было ожидать естественного взрыва красноармейского гнева против меньшевиков. Лишь твердая дисциплина существующая в Красной Армии удерживала их от всевозможных эксцессов».

¹¹ Повстанческий штаб во главе с Лазияном был поставлен в подчинении командования 11-й армии.

мент восстания бросаясь в бой они вели за собой более инертные массы крестьянства».

Восстание началось ровно по расписанию с захвата Шагалинского моста, как наиболее важного объекта. Ответственный за него «тov. Степанян оборвав провода мин, арестовал саперов и обезоружил гарнизон района Шагалинского моста в 400 человек». В течение 12 февраля повстанцы взяли под контроль селения Узунляр, Дсих, Гергеры, Николаевка, Куртан, Вантаблер, Шных и Привольное и другие. Проблемы возникли только при взятии крупного села Воронцовка, где находился сильный грузинский отряд (1200 солдат при 12 пулеметах и 4 орудиях). Как писал Лазиян, «вследствие малочисленности повстанцев, грузины быстро подавили восстание и выслали отряды с артиллерией на село Привольное и на Джелал оглы. Повстанцы же села Привольное двинулись на помощь в селение Воронцовка и на высотах северо-восточнее Воронцовки столкнулись с шедшими на Привольное грузинскими войсками. Завязался бой, и привольненские повстанцы с 12 по 13 февраля сдерживали грузинские части состоящие из трех родов оружия и не уступили ни одной своей позиции. На помощь привольненцам штабом была послана одна рота из резерва». 13-го повстанческий штаб переехал на захваченную станцию Санайн, что ознаменовало собой победу повстанцев и взятие ими под контроль практически всей нейтральной зоны. По оценке Иосифа Лазияна, «в результате трех дневной героической борьбы¹² вся нейтральная зона была очищена от 7-ми тысячной меньшевической оккупационной армии. Повстанцы взяли в плен около 3 000 человек и много офицеров. Было захвачено 40 пулеметов, и два исправных горных орудия. Как трофеи были взяты также 3 паровоза, несколько цистерн с мазутом и керосином а также подвижной состав».

Грузинское правительство было ошеломлено такой быстрой потерей Лорийской зоны, однако тут же стало собирать силы для разгрома повстанцев. Многие в Тифлисе были уверены в том,

¹² Имеется в виду период с 11 по 13 февраля, так как отдельные отряды повстанцев начали движение еще 11 числа.

что произошел всего лишь армянский мятеж в Борчалинском уезде и его удастся локализовать и подавить, другие думали, что случилось нападение Армении на Грузию, считая, что все можно вернуть, только надо собрать силы и отбросить дашнаков¹³.

Понятно, что повстанцы не могли долго на равных сражаться с грузинскими регулярными частями и Народной гвардией. Поэтому они, ожидая поддержку со стороны Красной армии, объявили правительству Грузии, что решено «в случае репрессий против повстанческих сел расстрелять находящихся в плену у повстанцев всех административных лиц меньшевистской зоны и комсостава их армии». Несмотря на возможность встречи с численно превосходящим противником, повстанцы пошли дальше, одна часть под командованием Пирумова — на Екатеринофельд, другая, под командованием Петросяна, — на город Шулаверы.

О ходе восстания регулярно докладывали Ленину, и его успешное развитие подтолкнуло Москву к официальному разрешению военной операции в Грузии. Именно под диктовку Ленина была написана телеграмма, текст которой был утвержден 14 февраля на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК партии. После одобрения Ленин попросил Склянского ее «зашифровать архиосторожно» и незамедлительно отправить члену РВС 11-й Смилге. «Цека склонно разрешить 11-ой армии активную поддержку восстания в Грузии и занятие Тифлиса при соблюдении международных норм и при условии, что все члены РВС 11 после серьезного рассмотрения всех данных ручаются за успех...», — говорилось в телеграмме. На следующий день из Москвы пришла вторая телеграмма, написанная Лениным, где разъяснялась позиция ЦК. «Цека рассматривает операции РВС 11 как местную защиту повстанцев нейтральной

¹³ В подобном ключе в те дни писали многие грузинские периодические издания. В частности, в авторитетной газете «Эртоба» заявлялось следующее: «Сегодня эти же дашнаки задрапировались в красную мантию и стали за спинами “красной” армии, чтобы при помощи ее штыков осуществить то, чего не сумели сделать своими силами».

зоны от грозящего им истребления со стороны белогвардейцев. Считайтесь с этим политическим характером вашей операции во всех ваших публичных выступлениях. Разумеется, мы ожидаем от РВС 11 энергичных и быстрых действий, не останавливающихся перед взятием Тифлиса, если это по военным соображениям необходимо для действительной защиты нейтральной зоны от нового нападения. Мы рассчитываем, что наши предостережения учтены вами со всей серьезностью».

16 февраля в захваченном повстанцами городе Шулавери был образован Ревком Грузии, куда вошли известные грузинские коммунисты — Филипп Махарадзе (председатель), Мамия Орехелашвили (заместитель председателя), Буду Мдивани, Шалва Элиава, Ладо Думбадзе, Беса Квиркелия, Александр Гегечкори и др. Ревком, едва появившись, провозгласил в Грузии советскую власть и сразу же обратился за помощью к Советской России в лице председателя СНК Владимира Ленина. Обращение было коротким, но и ярким, и предназначалось, конечно же, для публичного пользования, а уж потом, в пятую очередь, для адресата: «На помощь грузинскому правительству спешат силы европейской реакции. Противостоять натиску соединенной черной рати может лишь соединенная красная социалистическая рать. Мы надеемся, мы уверены, что страна не только великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь новорожденной Социалистической Советской Республике Грузии».

Тем самым революционный комитет соблюл необходимые формальности, так как 11-я Красная армия уже вовсю воевала вместе с повстанцами. Именно 16 февраля стало началом Тифлисской операции Красной армии, так как с утра части 11-й армии с востока начали входить на территорию Грузинской республики. И, как справедливо оценил Лазиян подготовленную им же операцию в Лорийской зоне «если не само восстание, то влияние этого движения, безусловно перекинулось за пределы зоны, что сильно облегчило дело Советизации Грузии и дальнейшего укрепления Советской власти в Закавказье». К подобной оценке ничего не добавишь, за исключением того, что организация

и проведение самого восстания обошлась Кавказскому бюро партии весьма недорого — приблизительно в 51 млн рублей¹⁴.

Советско-грузинская война

По разработанному советским командованием плану наступление на Грузию должно было начаться 16 февраля с разных сторон. В операции предполагалось задействовать силы трех армий — 11-й, базировавшейся в Закавказье (т. е. в уже советских Азербайджане и Грузии), 9-й, находившейся на территории бывшей Черноморской губернии и угрожавшей грузинским частям в Абхазии, а также войска Терской области, имевшие возможность перейти по Военно-Грузинской дороге горы и занять Дарьяльское ущелье и Крестовый перевал, что позволило бы в дальнейшем как отрезать Тифлис от Западной Грузии (в случае занятия Кутаиса), так и угрожать Тифлисскому укрепленному району. За главное направление отвечала 11-я армия, части которой должны были с юга и востока наступать на Тифлис. Отвлекающий удар на абхазском направлении с целью захвата Сухума наносился 9-й армией (предполагалось, что появление регулярных советских частей приведет там к широкомасштабному восстанию против грузинских войск). Причем, по оценке военного историка А. Кадишева, «этим создавалась также угроза меньшевистским войскам с Запада и возможность помешать державам Антанты высадить десанты на Черноморском побережье для оказания помощи меньшевистской Грузии».

Для наступления из частей 11-й армии сформировали две войсковые группы. Первая группа — тифлисского направле-

¹⁴ Интересно, что ревизионная комиссия Армянского ревкома, принимавшая впоследствии у Лазияна финансовый отчет, в своем заключении посчитала «своим долгом отметить в высшей степени экономное расходование сумм, имея в виду продолжительность работы в течении почти 3-х месяцев с многочисленными работниками и целым повстанческим отрядом, о чём Комиссия постановила довести до сведения Ревкома».

ния — под командованием начальника 20-й стрелковой дивизии Великанова¹⁵ должна была на рассвете 16 февраля овладеть стратегически важными Пойлинским и Красным мостами, форсировать реки Куру и Храм, после чего разбить противника и взять Тифлис. В подчинение к Великанову и соответственно в состав его группы поступали все находившиеся в том районе повстанческие отряды, участвовавшие в Лорийском восстании. Вторая группа, под командованием начальника 18-й кавалерийской дивизии Курышко¹⁶, сконцентрированная в Закатальском районе, получила задачу форсировать реку Алазань, разбить противника в районе Сигнах и двинуться на Тифлис.

Одновременно 98-я бригада из состава войск Терской области должна была выдвинуться по Военно-Грузинской дороге на Коби, чтобы отрезать грузинские части в районе Казбека и взять под контроль Дарьялское ущелье и Крестовый перевал. Однако в ходе обсуждения общего плана направление движения этой бригады было изменено. Советское командование решило, что более важно для успеха всей операции быстрый захват Кутаиса, поэтому приказало 98-й наступать по Военно-Осетинской дороге на столицу Западной Грузии.

Утром 16 февраля части 11-й армии начали наступление по трем направлениям: правая группа в составе 26-й бригады и кавалерийского полка — на Пойлинский мост; средняя, в составе 54-й и 56-й бригады и 12-й кавалерийской дивизии — на Красный мост; и левая, в составе 96-й бригады, кавалерийского полка, части 60-й стрелковой бригады, Армянской кавалерийской бригады и повстанческих отрядов Лорийского ревкома — на Шулаверы, Думаниси и Екатеринфельд.

¹⁵ В ее состав входили 54-я бригада 18-й стрелковой дивизии, 58-я бригада и кавалерийский полк 20-й стрелковой дивизии, 179-й стрелковый полк, армянская кавалерийская бригада, 96-я бригада 32-й стрелковой дивизии, 25-я и 26-я бригады 9-й стрелковой дивизии, 12-я кавалерийская дивизия. Группа имела в своем распоряжении 5 бронепоездов, 4 танка, 4 броневика и 16 самолетов.

¹⁶ В ее состав входили два полка 59-й бригады 20-й пехотной дивизии и четыре полка 18-й кавалерийской дивизии с артиллерией.

Наиболее успешно продвигалось наступление средней группы: к 8 часам утра Красный мост через важную реку Храм был взят в целости, при этом красноармейцы захватили 300 грузинских солдат с 4 пулеметами. Пойлинский же мост был взорван грузинами, когда на нем оказались красноармейцы 78-го пехотного полка. Один из батальонов этого полка при помощи огня бронепоездов сумел захватить небольшой плацдарм, что позволило закрепиться на противоположном берегу. Левая группа войск, в первую очередь повстанцы, заняли город Шулаверы, где и было объявлено о формировании грузинского ревкома, который и провозгласил в Грузии советскую власть. По подсчетам А. Кадишева, к концу первого дня наступления «войска Тифлисской группы захватили около 2 000 пленных, 20 пулеметов и 2 орудия».

17 февраля наступление продолжилось, после упорного боя были заняты Яглуджинские высоты, населенные пункты Коды, Елизаветталь, Екатеринфельд. Одновременно началось наступление советских войск из Закатальского района (второй группы тифлисского направления под командованием Курышко) по направлению к Сигнаху. Стрелковые части быстро взяли Лагодехи, а 18-я кавалерийская дивизия, форсировав Алазань, вышла к Царским колодцам, где столкнулась с ожесточенным сопротивлением грузинских войск. В ходе ночного боя селение было взято, но обе стороны понесли большие потери, сам начальник дивизии Курышко в ходе штурма погиб.

Развить наступление не удалось, помешало возраставшее сопротивление грузинских войск, а также антисоветское восстание в Армении. Последнее стянуло на себя часть соединений 11-й армии, советскому командованию в эти дни даже пришлось перебрасывать отдельные части с тифлисского направления на эриванское¹⁷. Этим шагом советскому командованию удалось обезопасить тыл тифлисской группировки, так как посланные части разбили дашнаков и взяли под контроль Семеновский перевал, что не позволило им развить успех на северном направлении. Со-

¹⁷ Имеются в виду полки 18-й и 20-й пехотной дивизии, на которые рассчитывали при наступлении на Тифлис.

хранен был и район Караклиса. Дашнакские части остались зажатыми между Красной армией и турками...

Больше активных действий командование Кавказским фронтом в отношении Армении решило не предпринимать до завершения Тифлисской операции. Данное решение выглядит весьма логичным, так как действуя на двух направлениях, советское командование разбрасывало силы и серьезно снижало шансы на успех в войне с Грузией.

Тем не менее временная задержка наступления позволила грузинскому командованию собрать силы и организовать оборону столицы. По словам грузинского главнокомандующего генерала Георгия Квинитадзе, «судьба Тбилиси была решена уже в боях у Красного Моста и на Храми. Если бы 16 февраля противник даже одной кавалерией продолжил бы наступление, он бы смог ночью войти в Тбилиси».

Второй этап Тифлисской операции начался 19 февраля. Предполагалось нанести удар по центру, вдоль железной дороги и слева, т. е. охватить Тифлис с запада. Части 11-й Красной должны были в течение дня взять Тифлис, одновременно отрезав противнику отход с запада со стороны Ахалкалаки и Гори, чтобы грузинские войска и политическое руководство не смогли отойти к Батуму. Судя по всему, советское командование также рассчитывало на слабое сопротивление грузинских частей, что оказалось неверным.

В отличие от первых двух дней, грузинское командование, которое возглавил генерал Георгий Квинитадзе (назначенный правительством Грузии главнокомандующим всеми вооруженными силами республики, включая и Народную гвардию), сумело стянуть необходимые силы к столице и организовать оборону ее подступов, являвшихся крайне сильными позициями по причине их возвышенного расположения. Природой к юго-востоку от Тифлиса была создана своеобразная полукруглая горная цепь Коджоры — Табахмела — Шавнабада — Саганлуг, представлявшая серьезную преграду для любого наступающего войска. Это обеспечило тактический успех грузинской армии, так как красноармейские части оказались не в состоянии взломать оборо-

нительную линию. Весь фронт был разделен грузинским командующим на три оборонительных сектора: первый — на участке Орхеви, т. е. на левом берегу реки Кура, поручили генералу А. Джиджихия, под командованием которого были сконцентрированы части Народной гвардии; второй, являвшийся центральным сектором обороны, — на правом берегу Куры, от Саганлуга до Табахмела, возглавил известный всем генерал Г. Мазниев; третьим сектором, который находился на участке Табахмела-Коджоры, командовал генерал А. Андроников, ему подчинялись регулярные части и отряд юнкеров. Всего на этих подступах к Тифлису, по данным ряда грузинских и западных авторов, Квинитадзе собрал более 5,5 тысяч солдат и народогвардейцев, а также несколько сот курсантов и юнкеров из военно-учебных заведений Тифлиса. Основные силы генерал сосредоточил именно в центре обороны, считая, что советские войска попытаются кратчайшей дорогой войти в Тифлис. Мазниев имел в своем распоряжении более 2,5 тыс. солдат, несколько батарей из легких орудий и гаубиц, бронепоездов и броневиков.

Ожесточенные бои вспыхнули сразу, в самом начале наступления. Утром 19 февраля советские войска при поддержки артиллерии с захваченных Ягуджинских высот перешли в атаку, и вскоре красноармейцы 58-й бригады заняли стратегически важную станцию Саганлуг, где было захвачено до 400 пленных и штаб участка генерала Мазниева. Однако быстро были подтянуты резервы, и свежие грузинские части при поддержке артиллерии, авиации и трех бронепоездов перешли в контратаку. Особенно губительными оказались действия грузинских бронепоездов, которые смогли подавить орудия 58-й бригады и заставили их отойти. Расположившись в районе Караджалара, два бронепоезда начали обстреливать части бригады с тыла, два самолета — с воздуха. Красноармейцы спешно отступили к Ягуджинским высотам, где их тоже тревожил огонь грузинских бронепоездов. 58-я бригада только в ходе этого движения на Саланлуг и обратно потеряла более полутора тысяч солдат убитыми и еще почти в два раза больше пленными. Это вынужден был признать и полевой штаб 11-й армии, который в своей сводки отметил, что «особенно сильно по-

страдали полки 58-й стрелковой бригады, и из числа их 174-й полк понес наибольшие потери».

Соседняя 54-я бригада попыталась захватить населенный пункт Шавнабад и высоту 1046, однако была вынуждена отойти под сильным огнем закрепившегося там противника. Атака селения Табахмела, которое защищал личный состав Тифлисской военной школы под командованием полковника А. Чхеидзе (чуть более полутора тысячи юнкеров, 6 пулеметов, 4 орудия) захлебнулась, красноармейцы отступили с потерями.

Успех первоначально сопутствовал 96-й бригаде, которая смогла вклиниваться в грузинскую оборонительную линию и захватить Коджоры, в чем ей помогала 12-я кавалерийская дивизия. Потеря Коджоры была сильнейшим ударом для грузинской стороны, так как возникала угроза всей оборонительной линии вокруг столицы. Советские войска могли с господствующей возвышенности обстреливать другие оборонительные пункты, в первую очередь соседние селение Табахмела и высоту 1046, а также ударить по расположенным там соединениям с тыла. Генерал Квинитадзе, отлично понимая грозившую Тифлису и защищавшим его войскам опасность, стянул все имеющиеся на тот момент резервы и бросил в контратаку на Коджоры. Эти свежие силы вместе с отрядом курсантов из соседних пунктов, Табахмела и Цхнети, смогли утром 20 числа вернуть Коджоры и захватить при этом пленных и несколько орудий.

Неудачей закончилось наступление и в районе Орхеви: 21 февраля генерал Джиджихия, собрав пять батальонов Народной гвардии и всю кавалерию в кулак, отбросил наступавшие красноармейские части, которые вынуждены были отступить на несколько километров.

Небольшой успех сопутствовал крайней левой группе советских войск — так называемой манглисской кавалерийской группе. Последняя, по данным А. Кадишева, «заняв 18 февраля Белый Ключ, продвинулась к селению Манглис, но после упорного боя отошла и только к вечеру 20 февраля после новой атаки заняла Манглис, отбросив противника в северном направлении».

Части второй группы тифлисского направления, вошедшие в Грузию со стороны Закатал, главным образом 18-я кавалерий-

ская дивизия, смогли 19 февраля взять Сигнах и вышли в район Качети. Однако дальнее продвижение к грузинской столице замедлилось в связи с обильным снегопадом и дождями. Красная кавалерия создала угрозу Тифлису с востока, но главную опасность, конечно же, представляли советские части на подступах, и тактический успех, достигнутый грузинскими войсками 19–20 февраля, по существу ничего не менял.

Бессспорно, что главными причинами неудачи советского наступления стали явная недооценка противника в связи с небрежно проведенной разведкой, разбросанность сил и, соответственно, отсутствие ударного кулака на главном направлении, а также тяжелый рельеф местности. Действительно, части 11-й Красной армии оказались разбросанными по нескольким боевым участкам, плохо поддерживались артиллерией и бронесилами, отметим, что последний фактор связан с подрывом Пойлинского моста и неспособностью перебросить иным путем бронепоезда к линии фронта. Не были подтянуты резервы, что и не позволило переломить ситуацию и остановить контратаки противника. Как справедливо отмечает А. Кадишев, «группе тифлисского направления пришлось на подступах к Тифлису преодолевать упорное сопротивление противника в неблагоприятных условиях».

Все перечисленные факторы и привели к тому, что советское наступление достаточно быстро захлебнулось, а 11-я армия понесла значительные потери. Падение морального духа и потери привели к тому, что в последующие три дня советское командование отказалось от каких-либо наступательных действий, дав красноармейцам отдых и занявшихся перегруппировкой войск и подтягиванием столь необходимых резервов, как в виде живой силы, так и бронетехники.

Важным событием стало восстановление 22 февраля Пойлинского моста¹⁸ и возобновление по нему с 23-го движения, что по-

¹⁸ На восстановление моста были брошены все имевшиеся там силы — «все рабочие, крестьяне, бывшие грузинские военнопленные, красноармейские части, Бакинские и железнодорожные рабочие... всего в количестве 1200 человек».

зволило перебросить к линии фронта бронепоезда и танки, создав на подступах к Тифлису ударную броневую группу, которая сыграла важную роль во взятии грузинской столицы. Необходимо обратить внимание на то, что мост восстановлен в кратчайшие сроки, на его восстановление были брошены все свободные и возможные силы, что видно даже из чисто пропагандистского приказа войскам 11-й армии от 22 февраля: «Проникнутый единым желанием прийти на помощь трудящимся Грузии в освобождении от меньшевистского насилия и произвола, пролетариат г. Баку совместно с Коммунистической партией Грузии в лице ее членов: т.т. Абашидзе, Чхеидзе, Элбакидзе, Калантадзе, Николая и др. и беззаветно преданными борцами за Советскую власть — красноармейцами 11-го железнодорожного дивизиона и 9-й железнодорожной бригады с трудящимися Грузии, жертвами меньшевистской лжи и обмана — военнопленными, под руководством опытных инженеров в лице тт. Разборщика, Иванчихина, возглавляемых преданным борцом за Советскую власть на трудовом фронте т. Себерровским, совершили грандиозную победу на фронте труда. Определенный комиссией 7-дневный срок на поднятие и исправление ферм моста сокращен энергией участников работы. Сила, энергия и желание помочь трудовым массам Грузии вершат чудеса. Вместо 7 дней мост восстановлен в три с половиной». Помимо бронетехники, в район боевых действий из Баку перебросили Восточную бригаду красных курсантов.

Общий штурм грузинской оборонительной линии на подступах к Тифлису начался утром 24 февраля после основательной артподготовки. На этот раз все советские части были разделены на два крыла наступления (своеобразным разделителем стала река Кура): левое, под командованием М. Д. Великанова¹⁹, должно было прорвать грузинскую оборону в районе Коджоры — Шавнабад и при помощи резервов ворваться на плечах

¹⁹ В состав группы Великанова входили 25, 54, 58, 96-я стрелковые бригады, Восточная бригада красных курсантов, кавалерийский полк 20-й стрелковой дивизии, Армянская кавалерийская бригада, тяжелый артиллерийский дивизион, горная батарея и отряды лорийских повстанцев.

отступающего противника в столицу с южной и юго-западной сторон; правое, командующий которым был назначен Н. В. Куйбышев²⁰, должно было ворваться в Тифлис с востока и юго-востока, отрезав при этом путь отступления противника на Мцхет. Правому крылу были приданы ударная бронегруппа в составе 4 бронепоездов, танкового отряда (3 машины) и автобронеотряда. В наступлении задействовали и авиацию.

Советские соединения из левого крыла с утра 24 числа начали штурм расположенных на господствующих высотах Коджоры, Табахмела, Шавнабада. Одновременно кавалерийская группа со стороны Манглиса атаковала грузинские части на высоте 1496 и горе Сигнальная, прикрывавших фланг основной оборонительной линии. Атака была отбита, после чего кавалерия спешась, обошла высоты еще западнее и вышла к Цхнети, оказавшись в ущелье реки Вера у самого Тифлиса. Мало того, что создалась прямая угроза городу, так и защищавшиеся на линии грузинские части могли получить удар с тыла. Грузинскому командованию пришлось еще больше растянуть фронт и разбросать силы.

Интенсивность боев за обладание этими господствующими высотами была очень высокой на протяжении всего дня, несколько раз укрепленные там позиции переходили из рук в руки, особенно ожесточенной была схватка за Табахмела, где красные курсанты неоднократно схватывались в рукопашную с тифлисскими юнкерами и народогвардейцами. Утром 25 февраля красноармейцы вместе с курсантами окончательно закрепились в Коджоры и Табахмела, противник отошел к самому городу.

Еще вечером 24-го советские войска отбросили части под командованием Мазниева и взяли Саганлуг. Грузинское командование вынуждено было ввести в бой последние резервы и остановило дальнейшее продвижение красноармейцев к Тифлису. Таким образом, левое крыло 25-го оказалось у самой столицы ...

²⁰ Группа Куйбышева состояла из 26-й стрелковой бригады и приданых ей кавалерийского полка и 154-го стрелкового полка, 12-й и 18-й кавалерийских дивизий.

Правое крыло начало сдавливать грузинскую оборону с востока, части 26-й бригады при поддержке бронепоездов и танкового отряда стали продвигаться вдоль железнодорожной ветки Тифлис — Елизаветполь и взяли станцию Караджалар. Продвижение дальше было осложнено вражеским огнем со стороны полевой артиллерии и бронепоездов противника, стоявших на фланге у Орхеви. Туда ударили советские кавалерийские части, но, попав под артиллерийский огонь, они вынуждены были отойти и совершить обходной маневр.

Красная конница обскакала линию окопов и проволочные заграждения у Лилло, где находился последний грузинский оборонительный участок под командованием полковника Гедеонова, и через Марткоб пошла на станцию Авчала. Захват последней позволил бы завершить окружение грузинских войск и закупорить их вместе с правительством в Тифлисе. Грузинское командование послало на перехват свою конницу (всего несколько сот сабель), однако в ходе краткой сшибки у деревни Норио она была сметена красными эскадронами. Последние с ходу взяли Авчалу, поставив противника в критическое положение (Авчала сравнима с узким горлышком от бутылки, в случае его закрытия бутылка оказывалась закупоренной). Квинитадзе бросил все свободные силы туда, и отчаянной атакой грузины с последним бронепоездом вернули себе Авчальский вокзал, заставив красную кавалерию отступить. Напомним, что с другой стороны советские кавалерийские части были уже у Цхнети, что позволяло в любой момент сразу в нескольких местах перерезать путь отступления на Мцхет.

Пехота, прикрытая огнем бронепоездов и под защитой танков, смогла взять Орхеви и подошла к станции Навтулуг, находившейся уже на окраине грузинской столицы. В ходе ожесточенного столкновения был подбит один советский бронепоезд. Также 11-я армия под Навтулугом потеряла еще и один танк, который сорвался с обрыва и упал в речку. По данным Кадишева, «остальные два танка дошли до Навтулага. Находясь почти сутки в движении при температуре в танке 50° и в атмосфере, насыщенной газами, экипажи танков находились в полуобморочном состоянии,

у многих из носа и горла шла кровь». Утром 25-го красноармейцы вместе с танковым отрядом встретили под Навтугом.

25 февраля Тифлис оказался в полукруге советских войск, оставалась не перерезанной только дорога на Мцхет. Поэтому политическое руководство республики во главе с Ноем Жордания и военное командование в лице генерала Квинитадзе приняли решение об эвакуации и правительственный учреждений и отступлении войск из столицы. К вечеру 25 числа в Тифлисе не осталось грузинских войск, и туда вошли части 11-й Красной...

Если посмотреть на карту Тифлисского района и представить себе Тифлис в качестве ядра ореха, то действия советских войск 24–25 февраля весьма схожи с движением двух скорлупок, которые обхватывали ядро с двух сторон и медленно сдвигались до полного соприкосновения половинок, составивших в конце одно единое целое.

В день вхождения частей 11-й армии в Тифлис главный инициатор советизации Орджоникидзе отправил Ленину короткую телеграмму: «Над Тифлисом реет Красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

Взятие Тифлиса стало ключевым моментом войны, если хотите, ее пиком, так как после сдачи столицы грузинские войска стали стремительно отступать, периодически задерживаясь в природно-укрепленных местах и крупных административных центрах. Однако надолго закрепиться в них не получалось, лавинообразное наступление Красной армии и союзных ей отрядов не давало передышки грузинским частям, которые к середине марта откатились к Батуму, ставшему последним местом пристанища правительства демреспублики. Вооруженные силы и власть грузинского правительства рассыпались подобно карточному домику, и к концу марта советская власть была установлена на всей территории Грузии.

Второй период войны характеризуется постоянным отступлением потрепанных грузинских частей и эпизодическими столкновениями с советскими войсками, которые наступали сразу по нескольким направлениям, не давая грузинскому командованию воз-

можности собрать все имевшиеся силы в кулак. В конце февраля, согласно советскому плану, начали наступление части 9-й армии со стороны Сочи и Терской группы войск вместе с осетинскими повстанческими отрядами со стороны Владикавказа.

ОСЕТИНСКИЙ ПРИВЕТ

Во Владикавказе был образован Юго-осетинский Ревком, куда вошли командиры повстанческих отрядов и видные осетинские коммунисты²¹. Таким образом, одновременно с Тифлисским районом боевые действия развернулись в районе Военно-Грузинской дороги. Из Терской области сначала были выдвинуты два повстанческих отряда: одним командовал видный грузинский большевик Александр Гегечкори, другим²² — Сергей Гаглоев. Пройдя Дарьяльское ущелье, первый отряд, двигаясь по дороге, столкнулся у селения Казбек с грузинской частью, занимавшей господствующую позицию, обойти которую было невозможно в связи с горным рельефом. Лобовые атаки могли принести только большие потери и все... Поэтому по приказу командования осетинский повстанческий отряд Гаглоева²³ должен был через Трусовский (Рокский) перевал выйти в тыл грузинским солдатам и атаковать их со стороны Коби. Понятно, что переход через горы зимой мог происходить только в крайне тяжелых условиях. Как отмечает Кадишев, «около 20 человек сорвалось в пропасть, откуда их с большим трудом вытащили». Грузинский гарнизон в Казбеке капитулировал, узнав о заходе осетинского отряда в тыл.

²¹ В Ревком Юго-Осетии вошли Владимир Санакоев, Разден Козаев, Александр Козаев, Александр Джатиев, Сергей Гаглоев, Казбек Бутаев, Арон Плиев, Николай Гадиев.

²² Имеется в виду Юго-осетинская революционная бригада.

²³ Его численность составляла около 900 штыков при двух пулеметных командах с 6 тяжелыми и 4 легкими пулеметами.

Через Мамисонский перевал с большим трудом перешла 98-я бригада 33-й дивизии Терской группы войск (во главе с Кировым), а через Бахфандагский перевал — еще один осетинский отряд Тото Гаглоева. 3 марта 1921 года осетинские повстанцы освободили Джая (совр. Джава), а 5 числа вместе с красноармейцами вошли в Цхинвал.

98-я бригада практически без боя взяла город Они и стала угрожать с севера столице Западной Грузии — Кутаису. По словам Серго Орджоникидзе, «Красной Армией совершен исключительный подвиг — 25-го числа одна из ее крупных частей перешла Мамисонский перевал, покрытый полуторасаженным снегом. На протяжении 20 верст пришлось продвигаться по этому снегу. Перешедшая через перевал часть Красной Армии почти без боя заняла Они, причем меньшевистские войска разбежались по направлению к Сачхери». Летом 1921 года 98-я стрелковая бригада за героический переход через горы и успешные действия в ходе военной операции в Грузии была награждена почетным Красным знаменем с формулировкой «за исключительное мужество и самоотвержение, проявленные в боевых операциях против врагов Советской Республики в марте месяце сего года на Кавказском фронте».

БУКЕТ АБХАЗИИ

Одновременно со стороны бывшей Кубанской области в направлении Сухума стала наступать 31-я дивизия из состава 9-й Красной армии, при поддержке абхазских повстанческих отрядов²⁴. В Абхазии уже имелась весьма благодатная почва в виде объединения «Киараз», которым руководили Н. Лакоба и Е. Эшба. Отряды абхазских повстанцев были давно сформированы, имели определенную структуру и подчинение, текущая задача заключалась только

²⁴ По данным А. Б. Кадишева, «вместе с частями Красной Армии действовали абхазские партизанские отряды С. Капба, Н. Матарадзе, Т. Бгажба, Б. Пагава, Ф. Тория, Г. Джгубурия, В. Кецбая и другие».

в увеличении состава и насыщении их вооружением, боеприпасами и провиантом. Перед началом операции абхазские отряды поступали в подчинение командования 9-й армии, с частями которой были намечены совместные наступательные действия, а также наладили регулярные контакты с Кавбюро в Баку как с головным центром по проведению операции. Специально для этого в Сухум в начале февраля на нелегальное заседание приезжал уполномоченный от Кавказского бюро партии Мамия Оrahelashvili.

По стандартной схеме в те дни был сформирован Ревком Абхазии, куда и вошли все наиболее влиятельные абхазские лидеры: Нестор Лакоба, Ефрем Эшба и Николай Акиртава (причем первые два — заочно, т. к. находились по заданию Москвы с миссией в Турции). Ревком незамедлительно объявил советскую власть в республике, призвал население к борьбе с грузинскими «захватчиками» и обратился с призывом о помощи к Советской России. Абхазские отряды участвовали во всех крупных военных действиях на территории Абхазии (будь то бои за Гагры, Новый Афон, взятие Сухума и Очем chir).

Грузинское командование пыталось создать оборонительную линию на границе: в районе селений Веселое и Пиленково в конце 1920 года возникли окопы, местами бетонированные, с несколькими рядами проволочных заграждений (плюс усилили артиллерией). Укреплина была возведена и на берегу реки Бзыбь. Все это делалось для введения военного положения в приграничном районе, которое и было объявлено 16 декабря 1920 года. Вслед за этим в Абхазии объявили мобилизацию сразу нескольких возрастов (от 27 до 30 лет включительно). Оборонять Абхазию должны были вооруженные силы²⁵ в количестве более 7 тыс. человек при 98 пулеметах, нескольких орудиях и броневиках, состоящие как из числа регулярных частей, так и из числа батальонов Народной гвардии²⁶.

²⁵ Командовать войсками Гагринского направления было поручено генералу Мачавариани, замененному после ранения генералом Артмеладзе.

²⁶ Только в одном Сухуме народогвардейцев насчитывалось до 2 тыс.

Наступление 31-й стрелковой дивизии и абхазских повстанцев началось ранним утром 19 февраля. В тот же день удалось занять Пиленково, а 22 числа — Старые Гагры. При этом советские войска подверглись обстрелам со стороны французской военной эскадры, находившейся в Черном море. «274 полк, преследуя отходящего пр[отивни]ка, 23 февраля занял Нов. Гагры, взяв 23 пленных, один бомбомет и другие трофеи, подсчет коих производится; выступив из Нов. Гагры 274 полк 23 февраля достиг реки Бзыбь», — отмечается в оперативной сводке Кавказского фронта. Указанный полк форсировал реку и отбросил противника, который отступил в сторону Гудаут. Гудауты были заняты без боя 274-м полком и абхазскими повстанцами 26 февраля, остальные полки шли следом. Успех наступления заключался в обходном маневре, который совершил 271-й полк 31-й дивизии, а также в низкой стойкости и дисциплине грузинских войск.

Французские корабли продолжали обстреливать наступавшие советские и абхазские части. Как зафиксировано в оперативной сводке Кавфронта от 27 февраля, «[в] 11 час. 27 февраля подошедшими судами пр[отивни]ка по Гудаутам было выпущено около 15 снарядов, наша батарея открыла огонь, после чего суда скрылись [в] направлении Сухум-Кале».

На пути к абхазской столице оставалась только одна серьезная позиция — в районе Нового Афона. Там были воздвигнуты серьезные укрепления, базировавшиеся на горном рельефе местности. Линия окопов начиналась прямо от моря и упиралась в вершину Иверской горы. Туда были стянуты все имевшиеся грузинские силы на этом направлении, которым оказывала поддержку французская эскадра. Ожесточенные бои за обладание Новым Афоном шли несколько дней, до вечера 3 марта, в ходе которых были задействованы артиллерия, авиация и флот (в данном случае союзный Грузии). Грузинские войска на этом направлении впервые уперлись и оказали жесточайшее сопротивление. Бессспорно, что залогом успеха было наличие мотивированного офицерского состава, который и сплотил оборону такой выгодной позиции. Поддержка двух французских судов, которые регулярных артиллерийским огнем накрывали наступавшие части,

также оказала свое позитивное влияние на моральный настрой оборонявшихся.

Несколько раз советским полкам приходилось переходить от атаки к обороне. Грузинские войска, отбив 2 марта красноармейцев и абхазских повстанцев по всему фронту, перешли в контрнаступление при артиллерийской поддержке с французских кораблей. С утра 3 марта 274-й полк вынужден был три раза отбрасывать наседавшего противника, и только во второй половине дня удалось стабилизировать ситуацию. В 16 часов дня красноармейцы полков 91-й бригады смогли перейти «в решительное наступление по всему фронту бригады. 274 полк энергичным ударом выбил противника из второй укрепленной линии». Начавшаяся при этом бомбардировка с французских судов вынудила их отойти. Исход этого важного для всей войны столкновения вновь решил обходной маневр: после того, как 271-й полк с абхазскими повстанцами обошел по труднопроходимым горным тропам правофланговую грузинскую позицию и начал заходить грузинским частям в тыл, они стали спешно отходить в сторону Сухума.

В тот же день, 3 марта, представители грузинских властей в Абхазии эвакуировались на французском пароходе и отплыли в Батум. Это оказалось весьма вовремя, так как уже поздним вечером передовые советские части очутились на подступах к абхазской столице, достигнув реки Гумиста. Местные партизаны опередили красноармейцев и уже на рассвете 4 марта ворвались в Сухум, где им практически не оказали сопротивления. В 6 часов утра в город вошли красноармейские части и абхазские отряды.

Отступление грузинских войск быстро превратилось в бегство, последние, в особенности хваленые народогвардейцы, уже не пытались оказывать серьезного сопротивления и стремительно отходили после любого минимального соприкосновения с красноармейцами. Советское наступление после захвата Нового Афона нигде больше не задерживалось и шло весьма быстрыми темпами. 5 числа красноармейцы вышли на линию реки Кодор, мост через которую грузины успели взорвать. Это не остановило темпов наступления, так как уже 6 марта абхазские партизаны

заняли Очемчиры, опередив почти на день части Красной армии. Переночевав в Очемчирах, последние на рассвете 8 марта выдвинулись в направлении реки Ингур и, преодолев незначительное сопротивление грузин в местечке Гали, окопались на правом берегу реки. На следующий день она была форсирована, и части Красной армии вошли в Западную Грузию, заняв Зугдиди, создав прямую угрозу Кутаису. Это ускорило его взятие частями трех направлений 10 марта.

Крах Гагринского фронта, на который так рассчитывал грузинский главнокомандующий генерал Квинитадзе, был неизбежен по причине малой готовности республики к войне. Как он вспоминал впоследствии, «...неподготовленность к войне и тут оказала свое роковое влияние. Части вовремя не были пополнены до штатов военного времени. Наша укрепленная позиция, которую все время укрепляли и которую считали даже неприступной, была взята быстро; как всегда, ее обошли. Подкрепления туда все время направлялись из Батуми, но эти подкрепления не были части, а собственно были маршевые команды, совсем не сколоченные. Я думаю, что на усиление Гагринского фронта было отправлено до 3000 человек. Эти подкрепления прибывали пачками по несколько сот человек. Как ни трудны были обстоятельства, в которых сражался этот отряд, я все же должен признать, что этот отряд отходил чрезвычайно быстро. Однажды он в один день отошел верст на 50 и это обстоятельство дало мне повод в телеграмме в Батуми употребить такое выражение: “Артмеладзе отскочил”. Ген. Артмеладзе при встрече со мной в Самтреди мне прямо доложил, что люди просто не хотели драться; при первом приближении противника они бросали позиции и никакими силами их удержать нельзя было; что эти отходы вовсе были не плано-сообразны, а совершенно случайны, и на всех остановках он с большими усилиями заставлял их идти на позиции. Против него были обнаружены одна дивизия и полк матросов». Быстрая эвакуация из Абхазии делала шансы на успешную оборону Западной Грузии близкими к нулю, что осознавал Квинитадзе, не испытывавший иллюзий по поводу длительности всей борьбы с Красной Армией: «этот быстрый отход к тому времени, когда

мы уже находились к западу от Сурамского перевала, создавал очень угрожающее положение для обороны западной Грузии, и наконец, создавалась обстановка, когда я должен был подумать о переводе войск на левый берег Риони и о продолжении обороны лишь территории Гурии и Аджарии».

АГОНИЯ

Генерал Квинитадзе смог провести эвакуацию Тифлиса без лишних жертв и паники, выйдя из смыкающегося вокруг грузинской столицы кольца окружения. Проведенное им в сжатые сроки отступление позволило сохранить значительную часть вооруженных сил в виде потрепанных регулярных подразделений и весьма деморализованной Народной гвардии. Низкий моральный настрой и, соответственно, падение боеспособности гвардии не позволили грузинскому командующему сделать попытку вернуть Тифлис, хотя первоначально он планировал это, задержавшись у Мцхета. Однако, лично убедившись в каком состоянии находятся подчиненные ему войска, он отошел до Гори, где собирался вновь собрать всех беглецов. Организовать хаотично отступавшие части ему удалось только частично, большое количество солдат, и особенно народогвардейцев, разбежалось по домам, при отходе он потерял все грузовые автомобили и часть орудий.

Командование 11-й Красной армии для преследования противника организовало войсковую группу батумского направления²⁷, которую возглавил хорошо себя зарекомендовавший в ходе Тифлисской операции начдив Н. В. Куйбышев. Остальные части были направлены для подавления антисоветского восстания в Армении, усиления контроля над бывшей нейтральной зоной.

²⁷ В состав этой группы вошли две бригады 9-й стрелковой дивизии, 52-я стрелковая бригада, 12-я и 18-я кавалерийские дивизии.

ной, очищения от грузинских войск Душетского района и соединения с осетинскими отрядами.

Группа Куйбышева, имевшая в своем составе две кавалерийские дивизии, продолжила наступление после недолгого отдыха в Тифлисе. Уже 3 марта советские части вошли в Гори. Квинитадзе со всеми имевшимися силами (около 6 тыс. чел.) отошел к Сурамскому перевалу, где, опираясь на сильную укрепленную позицию в горной местности, намеревался дать бой противнику и задержать его наступление. Помимо регулярной пехоты и гвардейских батальонов, он подтянул и оставшиеся 3 бронепоезда.

Начало этого сражения, которое можно назвать Сурским, оказалось очень успешным для грузин. Они атаковали растянувшиеся на дороге от Тифлиса советские части и оторвавшуюся вперед красную кавалерию. Используя выгоды своей позиции, грузинские части нанесли серьезные потери противнику, уничтожив несколько орудий и отбросив его назад. По словам Квинитадзе, «наступление нашего левого фланга, который состоял из половины всех наличных войск и имел более 40 пулеметов, оказалось для нашего противника неожиданностью. Левый фланг обошел противника и владел горами; противник же находился в равнине. Часть артиллерии противника уже была брошена и наши войска с горы огнем не позволяли противнику убрать эти пушки. Конница противника, находящаяся на правом его фланге, оказалась обойденной нашей пехотой левого фланга. Такова была обстановка до наступления темноты».

Советские части батумского направления оказались под угрозой окружения обходящей колонной грузин. «Положение действительно было выгодное, — писал Квинитадзе. — Противник находился в равнине, спертый с фронта и обойденный с фланга; наш левый фланг владел горами, имея обойденного противника перед собой в равнине. Дальнейшее наступление сулило большой успех. Противник мог оказаться отрезанным от моста, находившегося у него в тылу верстах в 12-ти и составлявшего его единственный путь отступления через р. Мtkвари».

Более того, как выяснил Квинитадзе из разведданных, «в бою под Хашури мы имели противника силою не более 3 000 шты-

ков. Мы превосходили противника почти вдвое. Это тоже была для нас благоприятная данная». «Действительно, наш успех мог оказаться для противника весьма чревытам последствиями. Подать быструю помощь из Тбилиси атакованному нами отряду было невозможно. Между тем население, ободренное нашим успехом, могло подняться, что могло улучшить наше положение и поставить противника, может быть, даже в критическое положение», — считал грузинский военачальник.

Но весь первоначальный успех был перечеркнут низкой дисциплиной гвардии, которая в очередной раз подвела грузинское командование. Гвардейские батальоны на важнейшем участке генерала Коняева в ночь после успешного дня наступления самовольно оставили свои позиции и отошли в тыл. Это стало ключевым моментом, так как два других грузинских участка, также выдвинутые вперед, оказывались под угрозой флангового удара противника. Как вспоминал впоследствии в эмиграции Квинитадзе, «ночью, в 1 час или около, я получил донесение ген. Кониашвили. Это донесение все меняло. Ген. Кониашвили доносил, что вверенные ему войска самовольно, без всякого нажима со стороны противника, оставили позиции и уходят в полном беспорядке на Сурам. Положение менялось сразу. Мы уже не были победителями; напротив, с утра участки ген. Мазниашвили и Сумбаташвили, выдвинувшиеся по равнине, оказались бы в тяжелом положении. Противник, уже не обойденный, мог сам воспользоваться этими горами и обойти наши армейские части, принужденные отходить по открытой местности. Я с болью в сердце отдал приказ об отходе на укрепленную позицию на Сурамском хребте. Вечно на пути к успеху эта Гвардия портила дело ...»

Квинитадзе вынужден был вернуть назад войска, которые 6 марта 1921 года стали под давлением наседавших частей Красной армии медленно отступать. Советское командование постаралось быстро подтянуть резервы и, введя в бой авиацию, стало штурмовать Сурамский перевал и продавливать грузинские части в 4-километровом железнодорожном тоннеле, идущем под хребтом. Советские части взяли Сурам и станцию Михайловово, но за обладание тоннелем развернулись упорные бои. Как

уточняет А. Б. Кадишев, «к вечеру 6 марта части 26-й стрелковой бригады заняли вход в тоннель, но смогли овладеть выходом из него. Но после того как части 52-й и 25-й стрелковых бригад обошли противника с севера через Сурамский хребет и вышли на ст. Ципа, сопротивление меньшевистских войск было сломлено, 26-я стрелковая бригада овладела тоннелем и начала преследование противника в направлении на Кутаис». Один из стрелковых полков, двигаясь вдоль железнодорожного полотна, овладел после ожесточенного боя станцией Сумбатово и двинулся дальше на Боржом, который был взят 7 марта.

Вслед за Боржом советские войска 8 марта заняли Ахалцих, гарнизон которого со всей артиллерией сдался. 9 марта 31-я стрелковая дивизия, наступавшая из Абхазии, взяла Зугдиди и вышла на Кутаис с севера, со стороны Военно-осетинской дороги к столице Западной Грузии подходила 98-я бригада, та самая, что преодолела Мамисонский перевал, а со стороны Сурама — советские части группы батумского направления. Кутаис был охвачен с трех сторон и взят 10 марта после двухчасового боя. На следующий день Орджоникидзе отоспал короткую телеграмму в Москву: «Правительство Жордания изгнано из Кутаиса. Со вчерашнего дня над Кутаисом реет Красное знамя Советской власти». Вскоре части Красной армии стали контролировать всю Западную Грузию (по оперативной сводке от 9 марта, всего за период наступления советских войск «зарегистрировано пленных до 11 000 человек»).

Квинитадзе смог сохранить более 3 тыс. грузинских солдат и офицеров, которые после падения Кутаиса были переведены в Самтреди под прикрытием бронепоездов. Имелись также и отдельные части, прибывшие с других направлений. Грузинский командующий не терял надежды, считая, что можно продолжить сопротивление, обороняясь в Гурии и Аджарии. Квинитадзе считал, что удастся задержать противника в Поти, где «местность очень благоприятная для обороны фронтом на север. Здесь позицию составляет узкая полоса земли; слева море, а справа она обеспечивается Рионскими болотами; эта позиция также заблаговременно была приведена в оборонительное состояние. Этую

позицию надлежало оборонять на той стороне р. Риони, то есть на ее правом берегу». Аналогичная крепкая позиция находилась в Саджавахо, защищенная с одной стороны рекой Риони²⁸.

Грузинские войска были полностью переведены на эту, можно сказать, предпоследнюю оборонительную линию на левом берегу Риона 12 марта, взорвав при этом мост через реку. В случае потери этих позиций — Поти и Саджавахо, Квинитадзе планировал отойти на последний оборонительный рубеж — крепость Батум. Он намеревался продолжить сопротивление, закрывшись в такой мощной и отлично оборудованной крепости, как Батум, и одновременно начав активную партизанскую войну в тылу советских войск.

Однако больше повоевать грузинским войскам с большевиками не удалось, так как после занятия последними Поти 14 марта военные действия прекратились. Было объявлено перемирие, в ходе которого 15 марта в Самтреди прошли переговоры между представителями двух грузинских властей — уже бывшей, но официально признаваемой (правительство Ноя Жордания)

²⁸ Как вспоминал Квинитадзе, «на Саджавахской позиции войска расположились, имея резерв за правым флангом, уступом. Левый фланг упирался в реку, непроходимую вброд, и мог быть подвержен только артиллерийскому огню. Для противодействия последнему были поставлены специальные батареи фронтом на север. Положение наших батарей было выгоднее положения артиллерии противника, ибо наша артиллерия стояла укрыто и имела на высотах наблюдательные пункты, с которых местность противоположного берега на несколько верст видна как на ладони; прилегающая к Риони местность была ровная и открытая, что затрудняло противнику борьбу с нашей укрытой артиллерией. Впереди нашей укрепленной позиции стояла конница. Противник между тем все время следовал за нами по правому берегу Риона и, чтобы атаковать нашу Саджавахскую позицию, должен был переправу через Риони произвести где-либо в районе ст. Риони, т. е. сначала вернуться назад. Это давало нам выигрыш времени, а следовательно, возможность сосредоточить оставшиеся силы и средства для борьбы на Саджавахской позиции и у Поти. Путей к отступлению с этой позиции было два: 1) один через Озургеты и 2) другой вдоль железной дороги. Я не скажу, что в этом отношении эти пути отступления отвечали бы требованиям желательным, но, имея резерв за правым флангом, мы эту неблагоприятность парализовали бы».

и новой, советской (Ревком Грузии во главе с Махарадзе). Переговоры заняли всего один день, и 16 марта стороны уже подписали своеобразный мирный договор о передаче всей полноты власти в Батуме Ревкому Грузии. 17 марта работа над итоговым документом была продолжена в Кутаисе, куда переехали уполномоченные старой и новой власти. Это итоговое соглашение о прекращении военных действий и передаче власти в Батуме Ревкому было подписано уполномоченным грузинским правительством Григорием Лордкипанидзе и членом Ревкома Грузии Мамием Орахелашвили 18 марта и сразу же вступило в силу.

ТУРЕЦКИЙ ЯТАГАН НАД БАТУМОМ

В конце советско-грузинской войны на политическую авансцену снова вышла третья сила, с которой вынуждены были считаться обе противоборствующие стороны, — Турция. Последняя в лице Мустафы Кемаля, сыграв важную роль в ходе советизации двух других закавказских республик — Азербайджана и Армении, снова попыталась использовать ситуацию и выторговать себе новые территориальные куски на Кавказе и материальную помощь из Москвы. Тем более, что ситуация складывалась для турок благоприятно ...

Они решили вновь заняться традиционным делом — половить рыбку в мутной воде расколотого Кавказа. У них уже был отличный опыт подобных операций: именно так они действовали в 1918 году, когда оттяпали значительные территории у только что появившихся закавказских республик Армении и Грузии, и в 1920 году, когда еще кусок отрызли у погибающей Армении. В подобном ключе они попытались действовать и в отношении Грузинской республики, положение которой с каждым месяцем все ухудшалось. Вначале грузинское правительство отправило специальную дипмиссию в Анкару во главе с С. Мдивани, где согласилось на занятие Турцией Ардаганского и Артвинского округов в возмещение их нейтралитета. Также был поднят во-

прос о Батуме, который был тогда сохранен за Грузией. Турция, желая закрепить эти территории и поставить своего партнера перед свершившимся фактом, уже 23 февраля 1921 года заняла оба района своими войсками и пошла дальше на север, в сторону Батума, Ахалкалаки и Ахалциха. Эти города могли стать следующей целью ползучей турецкой экспансии...

Многие в Европе планировали столкнуть лбами кемалистов и большевиков, для этого с официальными представителями Анкары даже велись тайные переговоры. В частности, министр иностранных дел Турции Бекир-Сами-бей встречался в Лондоне с Ллойд Джорджем и обсуждал вопрос смягчения условий Севрского договора для Турции в обмен на ее вступление в антисоветскую коалицию и включение в борьбу за Кавказ. Тем не менее договориться не удалось, хотя угроза сближения Анкары с англо-французским блоком существовала, и на нее не могли не обращать внимания в Москве. Как справедливо отмечает современный историк Валерий Нэх, «советское руководство сознавало, что отношения с Турцией достигли крайне серьезного критического момента. Ее ориентация могла сделаться иной, и результаты такого поворота могли стать крайне тяжелыми для всей советской политики на Востоке. Критическая ситуация в советско-турецких отношениях была связана с тем, что одновременно с советско-турецкими переговорами в Москве страны Антанты инициировали созыв конференции в Лондоне с участием представителей стамбульского и анкарского правительства для пересмотра Севрского договора. Глава анкарской делегации Бекир-Сами-бей... готов был договориться с Антантой на антисоветской основе. Успех его намерений мог привести к срыву московских переговоров. Поэтому опасения руководителей советской внешней политики о возможном изменении внешнеполитической ориентации Турции имели веские основания. Эти опасения подкреплялись и начавшейся в Турции кампанией репрессий против коммунистов. В ночь на 29 января 1921 г. в Трабзоне были убиты руководители Коммунистической партии Турции во главе с Мустафой Субхи, вернувшимся в страну из Советской России. Решени-

ем правительства КПТ была запрещена, а многие коммунисты осуждены судом независимости».

Отметим, что военные действия в Грузии происходили на фоне начавшейся советско-турецкой мирной конференции в Москве²⁹, где должен был быть подписан договор о мире и дружбе между двумя странами. Помимо урегулирования территориального вопроса в виде уточнения восточной границы Турции, предполагалось обсудить размеры советской помощи Мустафе Кемалю, войска которого воевали с греками при поддержки Антанты. Турецкая сторона просила значительное количество оружия и снаряжения³⁰. Советское руководство вынуждено было со всей серьезностью отнестись к требованиям Анкары, многие из которых представлялись явно завышенными. Тем не менее Москва была готова к определенным уступкам Турции, о чем неоднократно писал Чicherин. Он указывал, что «независимости некоторой части турецкой Армении следует по-прежнему добиваться, но не ультимативно, чтобы это не было камнем преткновения для дружественных отношений с турками», а главное, что в составе Грузии «есть спорные местности, на которые Турция претендует и которые могут быть в дальнейшем ходе событий ей уступлены».

Москва, не желавшая проверять отношения с Анкарой на прочность, пошла на значительные уступки в территориальном вопросе: советская делегация под руководством Чичерина согласилась на переход к Турции районов Ардагана, Артвина и Карса. При этом были отвергнуты турецкие предложения о рассмотрение вопроса Батума и условий Александропольского договора с Арменией. По оценке Чичерина, турки вначале предъявили

²⁹ Турецкая делегация прибыла в Москву 18 февраля 1921 г., а официальное открытие конференции состоялось 26 февраля.

³⁰ В частности, в предоставленном турецкой стороной списке значилось 100 тыс. винтовок с 10 тыс. патронов к каждой и дополнительно 20 млн патронов, 600 пулеметов со 100 тыс. патронов к каждому, 100 горных орудий, 15 батарей гаубиц, 5 зенитных батарей, 90 тыс. снарядов, 24 аэроплана с запасными частями и ремонтными принадлежностями, подводная лодка, мины, бинокли, грузовики, медикаменты, радиостанция и т. д.

«баснословные» требования. Что касается указанного соглашения с Арменией, то полученные по нему территории, в первую очередь Александрополь, по мнению турецкого историка Омера Коджамана, «Анкара собиралась использовать как предмет торга в будущих переговорах» с Россией. Поэтому турки не упорствовали и признали Ахалкалаки, Ахалцих и Батум — за Грузией, а Александрополь — за Арменией. При этом были зафиксированы и дополнительные условия, которые как бы ограничивали владение некоторых приграничных территорий, в первую очередь Батума, на который турки явно замахивались. В частности, Аджарии с центром в Батуме предоставлялась широкая автономия, а Нахичевань была признана автономной территорией под протекторатом Азербайджана при условии, что последний не мог передать этот протекторат третьей стороне.

Главным же способом воздействия на Турцию в 1921 году оставался фактор снабжения их оружием и деньгами, учитывавшийся и турецкой стороной, которая не стала давить на московских переговорах дальше и согласилась на весьма приемлемый для нее вариант. По данным советской исследовательницы С. И. Кузнецовой, «всего в течение 1921 г. в распоряжение турецкого правительства было послано 6,5 млн рублей золотом, 33 275 винтовок, 57 986 тыс. патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, 129 479 снарядов, 1500 сабель, 20 тыс. противогазов и большое количество другого военного снаряжения. 3 октября 1921 г. турецкому военному командованию в Трабзоне были переданы два морских истребителя — «Живой» и «Жуткий». Еще до московской конференции, в период января-февраля 1921 года кемалисты получили большое количество винтовок и боеприпасов, а также несколько артиллерийских орудий (в первых числах января командование Кавфронта передало турецкой миссии в Туапсе 6 орудий и 9 тыс. снарядов, гранат и бомб; 14 февраля из Туапсе морем отправлены в Анатолию 3 733 винтовки и свыше 5 млн патронов). Такая значительная и своевременная помощь позволила силам Кемаля выиграть важное сражение под Иненю (31 марта) и одержать итоговую победу в войне с греками.

Подчеркнем, что тесное сотрудничество, наложенное с турками еще в 1920 году, не раз оказывалось под угрозой, однако прагматичные соображения победили, что позволило продлить его, в том числе и за счет компромиссных решений, зафиксированных потом в тексте Московского договора 1921 года. По мнению О. Коджамана, к которому можно присоединиться, «пока Турция находилась в состоянии войны с Антантой, Россия должна была поддерживать ее военными и другими средствами. Турция же, пока она воевала с Антантой, крайне нуждалась в помощи России. Теперь, советско-турецкие отношения приняли, скорее, характер делового партнерства. Турки не хотели идти дальше исторически принадлежавших России армянских территорий, а Россия не пыталась продвигаться в турецкую Армению». Бессспорно, что подписанный в Москве договор оказался крайне выгодным для новой турецкой власти, она получила как гарантии своим территориальным приобретениям на Кавказе (вернув многое из потерянного в ходе войн со старой Россией), так и столь необходимую военно-техническую помощь, позволившую ей отстоять свою независимость.

Таким образом, война за грузинские территории переместилась с полей сражений в кабинеты крупных политиков и дипломатов. Фактически это Советская Россия вместе с Мустафой Кемалем решала, каким будет итог грузинского демократического проекта...

Отметим, что в советско-грузинской войне обе стороны пытались использовать турецкий фактор, лучше получилось у большевиков. Грузинское руководство, отчаявшись в борьбе один на один, впустило турок на свою территорию, надеясь на то, что они прикроют их от Красной армии. Некоторые члены правительства всерьез считали, что турки начнут военные действия против советских войск, тем самым спасут действующую грузинскую власть. С 11 марта турецкие части по приказу своего командующего Казым Кара Бекир-паши стали занимать Батум, Озургетский и Ахалцихский уезды. При вхождении последних в Батум возникла угроза грузино-турецкого столкновения, которая и вылилась в итоге в уличные бои.

Присутствие турок, с другой стороны, облегчило продвижение советского отряда к Батуму через занятую ими территорию Ахалцихского уезда. Грузинские надежды на то, что турки не пропустят противника, не оправдались, так как кемалисты в свою очередь не хотели рисковать выгодным партнерством с Советской Россией. Турецкое командование попыталось сохранить оккупированные территории за собой, но оперативное занятие Батума частями Красной армии и их появление на границе стало весомым фактором давления, и турецкие аскеры быстро очистили их.

Тем не менее разность интересов двух главных тогдашних игроков на Кавказе повлияло на появление в конце войны весьма замысловатой конфигурации: Красная армия вместе с грузинскими частями фактически оказалась в состоянии войны с турками за Батум, грузинский генерал Мазниев при поддержке освобожденных из тюрьмы коммунистов боролся за Батум для Советской России. Причудливость конфигурации заключалась в деталях, которые и составляли одну общую конфликтную ситуацию: грузинские войска под командованием грузинского военачальника с европейским оружием и форме европейского сужна, поставленном из стран Антанты, объединились с большевиками для обороны Батума от турецких отрядов с русскими винтовками и патронами, обмундированными и обеспеченными на советское золото. Причем происходило это уже по окончании дележа: Московский договор с четкой линией границы между советскими республиками и Турцией был подписан 16 марта! Именно так на политых грузинской, русской и турецкой кровью улицах и мостовых Батума закончилась советско-грузинская война.

* * *

Итак, после взятия Кутаиса и падения Поти грузинское правительство контролировало только территорию Аджарии с центром в Батуме. Этот последний округ вместе с Артвином и Ардаганом являлся первоочередной турецкой целью на Кавказе, по-

этому-то при первой же возможности турецкое командование дало приказ на занятие Батума. Согласно разведывательной информации от 9 марта, на батумском направлении уже действовал турецкий отряд Агалар-бея (600 штыков и 300 сабель). 11 марта турецкие аскеры появились в границах округа, на следующий день турецкий командующий Кязым Кара Бекир-паша направил телеграмму в штаб 11-й Красной, где информировал о движении отдельного отряда к Батуму для его занятия и очищения от войск Грузии и Антанты, если последние там окажутся. В связи с этим он предложил советскому командованию не направлять из Ахалциха советские части в Батум, а использовать их для уничтожения других остатков грузинской армии. Таким образом, уже в этой телеграмме в завуалированной форме говорилось о серьезности претензий турок на Батум. К 17 марта турецкие аскеры взяли под свой контроль ряд позиций вблизи Батума и внутри города-крепости.

Как писал Квинитадзе, присутствие в Батуме турецких войск нарушило его планы по обороне города: «Приехав в Батуми, я хотел эту крепость подготовить к обороне; это был наш последний оплот и, имея морские сообщения совершенно свободными, мы могли продолжать оборону, почерпая ресурсы извне. Однако, присутствие в Батуми турецких войск, этих негласных, но несомненно союзников большевиков, не допускало этой возможности». А известие о начале переговоров с Ревкомом Грузии в Самтреди вообще делало любые действия и меры по укреплению Батума ненужными, на повестку дня встал вопрос о демобилизации армии и эвакуации политического и военного руководства республики.

Согласно заключенному между двумя грузинскими властями договору, военные действия прекращались, старое правительство содействует вступлению в Батумскую область «войск, находящихся в распоряжении Революционного комитета... для занятия ее и защиты против вторжения внешних врагов», распускает армейские части и подразделения Народной гвардии и передает власть в Батуме и окрестностях Ревкому не позднее 25 марта. Причем часть советских войск должна была незамедлительно

выдвинуться на южную границу области, т. е. прикрыть ее от возможного наступления турок.

Обговаривался даже вопрос о совместном выступлении против внешнего врага в случае угрозы Батумской области. Отметим, что именно это размытое условие (при наличии единого решения командования обеих армий, что было крайне трудно предположить) было реализовано практически мгновенно после подписания соглашения. Напомним, что 18 числа, т. е. в день подписания, грузинские армейские части уже вели бои с турками на улицах Батума. Весьма вероятно, что это условие в статье № 6 соглашения прописывалось на будущее и навряд ли о нем могли быть осведомлены генерал Мазниев и грузинские офицеры в Батуме, которые тем не менее начали действовать именно в его рамках.

Несмотря на то, что турецкая делегация в Москве официально отказалась от претензий на Батум, военное командование пыталось переиграть договоренности на высшем уровне непосредственно на территории указанного округа. В день подписания Московского договора Кязым Кара Бекир-паша предложил командующему 11-й Красной армии очистить Ахалкалакский и Ахалцихский уезды вместе с Батумским округом, мотивируя это тем обстоятельством, что грузинское правительство передало указанные местности Турции. Как справедливо пишет А. Б. Кадишев, «здесь имела место попытка... закрепить за Турцией занятые турками Батум и Батумскую область, которые якобы добровольно переданы им меньшевистским правительством. Таким образом, вопрос о Батуме чрезвычайно осложнился. В этой обстановке наряду с известной осторожностью и тактом требовалась быстрота и решительность действий; надо было возможно скорее взять Батум и при этом не создать условий для возникновения нового очага борьбы, чего так добивались меньшевистское правительство и Антанта».

Удивительность и нестандартность ситуации отмечает и грузинский командующий: «С нашим врагом, большевиками, мы заключали мир и значит впускали их в Батуми, а турки, так называемые “друзья”, действовали в нашей стране, как в завоеванной,

и каждую минуту можно было ожидать вооруженного с ними столкновения». Квинитадзе признается, что ему сильно мешала «неопределенность наших отношений к туркам... Турки разговаривали с нами, как друзья, но действовали, как враги».

Пребывание турок в Батуме, где были сконцентрированы все оставшиеся грузинские войска, сразу же создало несколько конфликтных ситуаций и инцидентов. Приведем пример наиболее характерный, подробно описанный в воспоминаниях грузинского командующего Квинитадзе: «Одна из турецких рот стала подниматься на форт Кахобери. Комендант этого форта выслал сказать туркам, чтобы они остановились и рассыпал цепь, предупреждая, что при дальнейшем движении турок, откроет огонь. Турки также рассыпали цепь, но дальше не двигались. Ко мне прибыл посланный от Казим-бэя с просьбой разрешить этой роте расположиться на форту. Я отказал, указывая, что я указывал места по ту сторону Чохора, куда эта рота и может отправиться, и что на форту находятся наши войска. В дальнейших переговорах Казим-бей просил разрешить этой роте, “по-братьски”, совместно расположиться с нашими войсками на форту и что у него нет нравственного права вернуть роту, направленную на этот форт. Я ответил тем же отсутствием у меня нравственного права отменить отданное приказание никого не впускать на форт, тем более, что гарнизон форта заблаговременно предупредил направлявшихся туда турок и принужден был развернуть боевой порядок. Долго бы длились эти переговоры, когда инициатива одного ротного командира положила предел этому глупому положению вещей у форта. Эта рота направлялась для занятия соседнего форта, когда увидела, что турки впереди ее развернуты в боевой порядок, а грузинская цепь лежит против них. Он развернул роту в цепь, положил ее сзади турок и донес мне об этом. Посланному я ответил, что ротный командир сделал прекрасно и что при первом выстреле, с какой бы стороны он ни последовал, немедленно атакует турок. Турки, видя себя окваченными, снялись и ушли. Инцидент был кончен».

17 марта началась эвакуация, в первую очередь на корабли сели члены правительства, представители высшего командова-

ния, руководство Народной гвардии и социал-демократической партии. Турки, увидев это, решили больше не маскировать свои действия по захвату Батумской области. В тот же день был обнародован приказ Кязым-бея, где прямо говорилось об оккупации Батума, Ахалциха и Ахалкалаки турецкими войсками. Турецкое командование требовало сдать им батумские форты, оружие, а всем грузинским войскам покинуть Батум в 24 часа. Турки сразу же стали занимать правительственные учреждения — почту, телеграф и захватывать оставшиеся без присмотра портовые склады и т. д.

Объявление Батума турецким явилось спусковым крючком национально-освободительного порыва, охватившего всех грузин, не взирая от их политического окраса и взглядов. Для всех было очевидно, что Батум должен остаться в Грузии, причем, неважно в какой, меньшевистской и демократической или большевистской и советской. Это и привело к причудливому союзу грузинских военных с коммунистами, невозможному ранее, и вылилось в вооруженное столкновение между остатками грузинской армии и турками.

17 марта по приказу эвакуирующегося правительства из батумской тюрьмы были выпущены все грузинские коммунисты (всего было освобождено до 1 тыс. человек). Из их числа в ночь на 18 марта организовался Батумский Ревком во главе с Сергеем Кавтарадзе.

Грузинский генерал Мазниев, оставшийся в Батуме, согласился сотрудничать с Ревкомом и принять командование над всеми имевшимися в городе грузинскими силами. Всего у него в подчинении оказалось около 4 тыс. солдат и офицеров из армии республики, которые были очень удачно расположены, еще по приказу генерала Квинитадзе, по разным фортам и стратегически важным местам Батума. Бои с турецкими частями, насчитывавшими до 3,5 тыс. чел., начались с самого утра 18 марта. Как пишет Квинитадзе, «утром 18-го марта, когда я ехал с ген. Закариадзе к Председателю Правительства, в городе уже начался бой между нашими войсками и турками; слышна была артиллерийская и ружейная стрельба; стучали и пулеметы».

В это время ближайший к Батуму кавалерийский отряд из состава 18-й кавдивизии под командованием Жлобы продвигался к городу со стороны Хуло (70 км от столицы Аджарии). Перед выходом он получил во время разговора по прямому проводу следующие указания от командования 11-й армии. «В Кеди (в 50 км к востоку от Батума), — сообщал командир отряда, — стоят туркчасти, которые намерены сопротивляться. Они будут биты, если задумают не пропустить нас. Но после того встречные и тыловые части турок разоружать? Если да, то укажите, каким способом — переговорами или силой оружия?» Командующий 11-й армией Геккер дал следующие указания: «Если пройдете в Батум так, как прошли до сих пор, и там застанете турок, предложите им уйти из города... Вперед пошлите извещение, что ни с кем не деремся, но если кто первые откроют стрельбу, то побьем... Вперед заблаговременно высыпайте с белым флагом, а сзади в полной боевой готовности войти в Батум. Во всяком случае ни малейшего нарушения порядка, нужно идти и спасать Батум для Грузии. Тов. Орджоникидзе у аппарата, шлет вам всем привет и всецело одобряет директивы командарма...»

Первые советские части вошли в Батум вечером 18 марта (по железной дороге, открытой теперь для Красной армии, со станции Саджавахо прибыл 292-й стрелковый полк, а с восточной стороны, от Кеди, в город вступил отряд Жлобы). В Батуме вовсю шел бой, однако вскоре турок выбили из города. На следующий день Жлоба в телеграмме командованию уведомил о попытках турок задержать их при подходе к Кеди и Аджарис-Цхали и о разгроме турецких частей, которые, понеся серьезные потери, вынуждены были покинуть город. В ходе боев за Батум грузинские войска потеряли только 80 солдат убитыми, много оказалось раненых. Однако основная цель была достигнута: турки очистили город. Полностью столица Аджарии с окрестностями была взята под контроль советскими войсками только к ночи 21 марта. Это вместе с начавшимся отходом турок позволило главному творцу советизации Закавказья Серго Орджоникидзе в телеграмме в Москву от 24 числа радостно сообщить: «Вопрос

Батума, Ахалкалаки, Ахалциха разрешен положительно — турки очищают район, Батум уже очищен».

В связи со всем вышеизложенным нельзя согласиться с тезисом современного историка Валерия Нэха, повторяющего советские выкладки и считающего, что «стремление обеспечить общую сухопутную границу с Турцией сыграло решающую роль в советизации Закавказских республик». Весь ход событий в 1920–1921 годах доказывает важность и самостоятельность кавказского вопроса, который только для видимости и маскировки реальных целей Москвы связывался с поддержкой новой Турции в лице Мустафы Кемаля. Более того, надо сказать, что скорее турецкий фактор использовался большевиками для облегчения и ускорения советизации, особенно Азербайджана и Армении, но никак не наоборот. Территория Закавказья была жизненно необходима для скорейшего восстановления Советской России (в частности, Батумский и Бакинский районы). Поэтому-то советские войска в случае необходимости должны были выбить турок с занимаемых позиций, о чем и говорилось в приказе тем частям Красной армии, которые шли на Батум.

18 марта грузинское политическое и военное руководство на итальянском пароходе покинуло Батум и отправилось в Константинополь. Так завершилась история Грузинской демократической республики и началась история уже другой Грузии — советской.

Одновременно с завершением советско-грузинской войны красноармейцы из состава 11-й армии подавляли восстание дашнаков в Армении. В ходе Эриванской операции 2 апреля была вновь взята Эривань, а последние дашнакские соединения бежали в Зангезур. Оттуда их выбили к середине лета, и остатки отряда генерала Нжде ушли на иранскую территорию. Советизация Закавказья была полностью завершена.

Своеобразным итогом всей этой трехлетней «независимой» кавказской эпопеи и стал Московский договор (16 марта 1921 года) между Советской Россией и анкарским правительством Турции Мустафы Кемаля, по которому устанавливалась граница последней с закавказскими республиками, существую-

щая, отметим, до сих пор. Логичным дополнением к нему стал Карский договор 13 октября 1921 года между самими закавказскими республиками и Турцией, который вместе с московским документом полностью исключал возможность дальнейшего вмешательства Турции в дела Закавказья.

Таким образом, события в Закавказье в 1920–1921 гг. стали во многом завершающим аккордом Гражданской войны на Кавказе, ведь по большому счету военные действия в регионе являлись логичным продолжением или развитием революционных столкновений и Гражданской войны в центральной России и других регионах некогда единой страны. Советизацией Грузии большевики завершили трудный, кровавый и долгий путь борьбы за власть в России.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 5. Фонд Секретариата В. И Ленина.

Ф. 17. Центральный Комитет КПСС.

Ф. 64. Кавказское бюро ЦК РКП (6).

Ф. 80. Киров С. М.

Ф. 85. Орджоникидзе Г. К.

Ф. 159. Чичерин Г. В.

Ф. 298. Орехашвили И. Д.

Ф. 558. Сталин И. В.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 1300. Штаб Кавказского Военного округа.

Ф. 2100. Штаб главнокомандующего Кавказского фронта.

Ф. 2168. Штаб Кавказской армии.

Опубликованные материалы

- Абхазский Народный Совет. 1917–1920 гг. Документы и материалы / Сост. и предисл. Р. Ходжая. Сухум, 2007.
- Абхазия — документы и материалы (1917–1921 гг.) / Сост. Р. Х. Гожба. Сухум, 2009.

- Авалов З. Присоединение Грузии к России. Изд. 2-е. СПб., 1906.
- Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. 1918–1921 гг. Репринт. изд. 1924 г. Н.-У., 1982.
- Амиа М. Путь грузинской жиронды. Факты, документы, материалы из истории перерождения меньшевиков и изгнания их из Грузии. Тифлис, 1926.
- Андраник Озанян. Документы и материалы. Ереван, 1991.
- Аркомед С. Т. Материалы по истории отпадения Закавказья от России. Тифлис, 1923.
- Армяне в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). Сборник документов. М., 2014.
- Армяно-грузинский вооруженный конфликт на основании фактических данных и подлинных документов. Издание Бакинского Армянского Национального Совета. Баку, 1919.
- Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 2.
- Баммат Г. Кавказ и русская революция: Политический аспект / Пер. с англ. Махачкала, 2000.
- Беленький С., Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий). Баку, 1927.
- Бигаев Н. А. Последние наместники Кавказа в свете личных воспоминаний (1902–1917) // Несколько документов о проблеме Кавказа. Публ. М. В. Сидоровой // Российский Архив. Вып. XII. М., 2003.
- Боевые подвиги частей Красной Армии (1918–1922 гг.). Сборник документов. М., 1957.
- Большевистское руководство. Переписка 1921–1927. Сборник документов. М., 1996.
- Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917–1921 гг. Сухуми, 1967.
- Борьба за победу Советской власти в Аджарии. Документы и материалы (1917–1921 гг.). Батуми, 1961.
- Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918–1920. Документы и материалы. Баку, 1967.
- Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917–1921). Тбилиси, 1958.
- Борьба за Советскую власть в Абхазии. 1917–1921. Сухуми, 1957.

- Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972.
- Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957.
- Борьба за упрочнение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.). Тбилиси, 1959.
- Борьба за установление Советской власти в Дагестане, 1917–1921. Сборник документов и материалов. М., 1958.
- Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. 1917–1921. Сталинир, 1960.
- *Бутбай М.* Воспоминания о Кавказе. Записки турецкого разведчика. Махачкала, 1993.
- *В. И. Ленин.* Биографическая хроника. Т. 10. Январь—июль 1921 г. М., 1979.
- *В. М.* Заметки о Закавказье // Современные записки (Париж). 1921. Кн. III.
- Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван, 1957.
- Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 1–2. М., 1944.
- Войковые комитеты действующей армии. Март 1917 — март 1918 г. Сборник документов. М., 1982.
- Гайдар Баммат — известный и неизвестный. Сборник документов и материалов. Баку, 2015.
- Геноцид осетин : 1920 год. Документы и материалы / Составитель Р. С. Бзаров. Цхинвал, 2009.
- Гинденбург П. Воспоминания. Пер. с нем. Пг., 1922.
- Глонти Т. Меньшевистская и Советская Грузия. М., 1923.
- Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов / Составление и предисловие С. М. Исхакова. М., 2014.
- Грузия : Данные о вооруженных силах и краткий обзор политического, экономического и международного положения Грузии (по состоянию к 1 января 1921 г.). М., 1921.
- «Демократическое правительство» Грузии и английское командование. Тифлис, 1928.

- Денстerville. Британский империализм в Баку и Персии 1917–1918 гг. Воспоминания. Тифлис, 1925.
- Джапаридзе П. Избранные произведения. 1905–1918 гг. Баку, 1979.
- Джугели В. Тяжелый крест. Тифлис, 1920.
- Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920 гг.). Сборник документов. М., 1969.
- Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.) : сборник документов в 4 т. М., 1971. Т. 1.
- Дни господства меньшевиков в Грузии (документы и материалы). Тифлис, 1931.
- Документы внешней политики СССР. М., 1957–1960. Т. 1–4.
- Документы и материалы по внешней политике Закавказья в Грузии. Тифлис. 1919.
- Донесение генерала Джорджа Мильна «О событиях на Кавказе и в Средней Азии». Публ. Л. И. Мирошникова // Арабески истории. Вып. 5–6. Каспийский транзит. Т. 2. М., 1996.
- Жордания Н. За два года (с 1 марта 1917 г. по март 1919 г.). Документы и речи. Тифлис, 1919.
- Жордания Н. Н. Моя жизнь. Stanfrod, 1968.
- Закавказский сейм : Стенографический отчет. Сессия первая. Тифлис, 1918.
- Из истории армяно-грузинских отношений. 1918 год. Тифлис, 1919.
- Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в 3-х т. М., 1961. Т. 3.
- Из истории иностранной интервенции в Азербайджане, 1918–1920 гг. Документы и материалы. Баку, 1988.
- Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 г. Документы и материалы. Ереван, 1970.
- Ишханян Б. Метаморфоза грузинской социал-демократии (Причины и критика явления). Баку, 1919.
- Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.
- Калашиян Г. В Тифлисском подполье. Ереван, 1958.
- Каутский К. Проблемы социализма и перспективы Грузии. Тифлис, 1921.
- Кафафов К. Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи. // Вопросы истории. 2005. № 2–3, 5–8.

- Качазнуни О. Дашиакцутюн больше нечего делать! Тифлис, 1927.
- Квинитадзе Г. И. Воспоминания. 1917–1921. Париж, 1985.
- Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. 1. Л., 1936.
- Киров С. М. Избранные статьи и речи (1912–1934). М., 1957.
- Корганов Г. Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914–1918) с 19-ю схемами. Пер. с франц. М., 2011.
- К истории революционного движения в Абхазии. Сборник Главполитпросвета. Сухум, 1922.
- Лакоба Н. А. XV лет Советской Абхазии. Сухуми, 1936.
- Ленин В. И. Военная переписка 1917–1920 гг. М., 1956.
- Ленин В. И. О Закавказье. Ереван, 1963.
- Ленин В. И. О национальном вопросе и национальной политике. М., 1989.
- Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М., 2007.
- Мазниашвили Г. Воспоминания. Тбилиси, 1927. (*На груз. яз.*)
- Мартыненко Г. А. Легендарный переход 18-й кавдивизии через Годердзский перевал. Тб., 1971.
- Материалы из истории отношений Грузии и Северного Кавказа (1917–1921 гг.) / Авт.-сост. М. Бахтадзе, Г. Мамулиа. Тб., 2005. (*На груз. яз.*)
- Махарадзе Ф. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. М., 1921.
- Махарадзе Ф. И. Очерки революционного движения в Закавказье. Тифлис, 1927.
- Махарадзе Ф. Советы и борьба за Советскую власть в Грузии 1917–1921. Тифлис, 1928.
- Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971.
- Мирный договор между Россией и Грузией. М., 1920.
- Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. Т. 1–4. М. 1924–1934.
- Нариманов Н. Избранные произведения : в 3-х т. Баку, 1988–1989.
- Научное наследие А. А. Тахо-Годи : в 2-х частях. Махачкала, 2006–2007.
- Образование СССР. Сборник документов (1917–1924 гг.). М., 1949.
- Октябрьская революция и армия (25 октября 1917 г. — март 1918 г.). Сборник документов. М., 1973.
- Оккупация и фактическая аннексия Грузии. Документы и материалы / Сост. А. Ментешашвили, ред А. Сургуладзе. Тб., 1990.

- «Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н. А. Лакоба и Е. А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920 — начале 1921 г. / Публ. В. В. Новикова // Кавказский сборник. Т. 8 (40) / Под ред. В. В. Дегоева. М., 2014.
- Орахелашивили М. Закавказские большевистские организации в 1917 г. Тифлис. 1927.
- Орехелашивили М. Д. Из публицистического наследия : сборник. Тбилиси, 1986.
- Орджоникидзе Г. К. Биография. М., 1962.
- Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. 1911–1937. М., 1939.
- Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. М., 1956. Т. 1.
- Орджоникидзе З. Г. Путь большевика. Страницы из жизни Г. К. Орджоникидзе. М., 1967.
- Памятная книга Елисаветпольской губернии на 1914 г. Тифлис, 1914.
- Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). М., 2009.
- Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 2003. (*На арм. и рус. яз.*)
- Расулзаде М. Э. Сборник произведений и писем. М., 2010.
- Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти (февраль 1921 г. — февраль 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1961.
- Революционные комитеты Аджарии в борьбе за становление и упрочнение Советской власти (март 1921 г. — январь 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1963.
- Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти (февраль 1921 г. — март 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1963.
- Революция 1917 года в исторических документах. Сборник. Тифлис, 1930.
- РСФСР и Грузинская демократическая республика. Их взаимоотношения. Москва, 1922.
- Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне / сост. Ю. Ключников и А. Сабанин. М., 1927.

- Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994.
 - Топчibашев А. М. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919). Под ред. Г. Гасанова. Баку, 1994.
 - Топчibашев А. М. Письма из Парижа. Баку, 1998.
 - Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы. В 2-х ч. М., 1963.
 - Туманян М. Дипломатическая история Республики Армения. 1918–1920 гг. Ереван, 2012.
 - Уратадзе Г. И. Воспоминания грузинского социал-демократа. Stanford., 1968.
 - Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921 гг. Воспоминания киаразовцев, красногвардейцев и красных партизан. Сухум, 2007.
 - Хейфец С. Я. Закавказье в первую половину 1918 года и Закавказский сейм // Былое. 1923. № 21.
 - Хундадзе Г. Советская власть и Грузинское посольство в России. Тифлис, 1920.
 - Церетели И. Г. Речи. Т. 1–2. Петроград—Тифлис, 1917–1918.
 - ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918–1933 гг. / Сост. А. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 2005.
 - Чичерин Г. В. Внешняя политика Советской России за два года. М., 1920.
 - Чхеидзе Н. С. Парламентские речи. Тифлис, 1919.
 - Шаумян С. Г. Избранные произведения. М., 1958.
 - Шляников А. Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 7–12; 2003. № 1–6.
-
- Bechhofer (Roberts) C. E. In Denikin's Russia and the Caucasus, 1919–1920. Being the Record of a Journey to South Russia, the Crimea, Armenia, Georgia and Baku in 1919 and 1920. L., 1921.
 - Harbord J. U. S. American military mission to Armenia. Report of the American military mission to Armenia. Washington, 1920.

Литература

- Абхазы / Отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун. М., 2007.
- Аветисян Г. Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией, Карс, Ардаган и Батум. Ереван, 1994.
- Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории. Баку. 1994.
- Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Баку, 1998.
- Азербайджанская Демократическая Республика. Сборник статей, посвященных 90-летию Первой Республики. М., 2008.
- Азизбекова П., Мнацаканян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочнение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969.
- Алиев Г. З. Турция в период Первой Мировой войны. Баку, 1965.
- Алиберов Г. А. Революция и Гражданная война в Дагестане. Хроника важнейших событий 1917–1921 гг. Махачкала, 1962.
- Аптекарь П. Война без края и конца // Родина. 2000. № 1–2.
- Арутюнян А. О. Кавказский фронт (1914–1917 гг.). Ереван, 1971.
- Ахвледиани Х. Установление Советской власти в Аджарии (1917–1921 гг.). Батуми, 1971.
- Ахтамзян А. А. От Бреста до Киля. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 году. М., 1963.
- Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010.
- Багиров Э. А. Из истории советско-турецких отношений (1920–1922 гг.). Баку, 1965.
- Багирова И. Закавказский Сейм: несостоявшееся объединение Центрального Кавказа // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 2.
- Бадалян Х. А. Турецко-германская экспансия в Закавказье (1914–1918 гг.). Ереван, 1980.
- Базанов С. Н. Борьба за власть в действующей Российской армии. (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.). М., 2003.
- Бакрадзе Л. Германо-грузинские отношения во время Первой Мировой войны (Деятельность Грузинского Национального Комитета 1914–1918 гг.). Тб., 2009. (На груз. яз.)

- *Басилашвили Ш. И.* Закавказье в годы Первой мировой войны. Сухуми, 1968.
- *Бгажба М.* Нестор Лакоба. Тбилиси, 1965.
- *Безугольный А. Ю.* Генерал Бичерахов и его армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919. М., 2011.
- *Безугольный А. Ю.* Демократическая республика Грузия и ее вооруженные силы. 1918–1921 гг. // Вопросы истории. 2009. № 10.
- *Белошапка Н. В.* Временное правительство в 1917 г.: Механизм формирования и функционирования. М., 1998.
- *Беруашвили Ш. Д.* Из истории борьбы за победу Советской власти в Грузии в 1917–1921 гг. Тб., 1967.
- *Блиев М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006.
- Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох / Сборник статей. М., 2014.
- Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1973.
- Борцы за Октябрь в Абхазии. Очерки. Сухуми, 1981.
- Борьба за Батуми 18–20 марта 1921 г. Тб., 2011. (На груз. яз.)
- *Бузыкина Н. К., Виноградов К. Б. Лорд Керзон* // Новая и новейшая история. 1973. № 5.
- *Булатов В. В.* Об экономических последствиях Брест-Литовского мира // Вестник Волгоградского государственного университете. Сер. 3. Экономика, Экология. 2011. № 2 (19).
- *Булдаков В. П.* Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 2000. № 1.
- *Булдаков В. П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. М., 2010.
- *Бурджалов Э. И.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971.
- *Ванеев З. Н., Догузов П. Р.* Из истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. Сталинир, 1957.
- Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.
- Великий Октябрь и непролетарские партии. М., 1982.

- Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923. Сборник статей / ред. Р. Герварт и Д. Хорн. М., 2014.
- Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917–1924 гг.). М., 1954.
- Волков Ф. Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М., 1980.
- Волхонский М. А., Муханов В. М. Кавказское наместничество // Большая Российская Энциклопедия. М., 2008. Т. 12.
- Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007.
- Волхонский М. А., Муханов В. М. Россия на Кавказе. Пять веков истории: Научно-публицистические очерки. М., 2009.
- Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 1999.
- Галоян Г. А. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. Ереван, 1977.
- Галоян Г. А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900–1922 гг. Ереван, 1969.
- Гамбашидзе Г. Л. Грузинский вопрос в планах империалистов Антанты. Тб., 1970.
- Ганин А. От военпреда товарища Сытина. Советская военная разведка в Грузии о Белом Крыме // Родина. 2014. № 5.
- Ганин А. В. Советская военная разведка в Грузии в 1920–1921 годах. Миссия Павла Сытина // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 43. Апрель 2014 г.
- Гарифджанян Г. Б. В. И. Ленин и большевики Закавказья. М., 1971.
- Гарифджанян Г. Б. Ленин и Закавказье : в 2-х т. Ереван, 1973.
- Гасанлы Дж. П. История дипломатии Азербайджанской Республики : в 3 т. Т. 1. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). М., 2010.
- Гасанлы Дж. История дипломатии Азербайджанской Республики : в 3 т. Т. 2. Внешняя политика Азербайджана в годы советской власти (1920–1939). М., 2013.
- Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан : трудный путь к независимости 1917–1920. М., 2011.
- Гасымов З. Азербайджан и Грузия в период становления (1918–1921 гг.): военное строительство и сотрудничество в военной сфере // Кавказ и глобализация. 2007. Т. 1. Вып. 2.

- Гафаров В. Русско-турецкое сближение и независимость Азербайджана (1919–1921 гг.) // Кавказ и глобализация. 2010. Т. 4. Вып. 1–2.
- Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / Под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина; пер. с англ. В. И. Матузовой. М., 2011.
- Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 2.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. М., 1987.
- Грузия в 1921–1922 гг. Сборник статей и материалов. Тифлис, 1922.
- Губелидзе Б. Крах меньшевизма в Грузии. Тбилиси, 1979.
- Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. М., 2003.
- Гулыга А. Начальный период антисоветской интервенции США (1917–1918 гг.). // Вопросы истории. 1950. № 3.
- Гулыга А., Геронимус А. Крах антисоветской интервенции США (1919–1920 гг.). М., 1952.
- Дайнес В. О. Иностранные военные интервенции в Закавказье 1918–1921 // Большая Российская Энциклопедия. М., 2008. Т. 11.
- Дайнес В. О. Иностранные военные интервенции в России 1918–1922 // Большая Российская Энциклопедия. М., 2008. Т. 11.
- Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и geopolитике XXI века. М., 2010.
- Даудов А. Х., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924). СПб., 2009.
- Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе. М., 2003.
- Дерябин А. И. Гражданская война в России 1917–1922: Войска интервентов. М., 1998.
- Дерябин А. И. Гражданская война в России 1917–1922: Красная Армия. М., 1998.
- Дерябин А. И. Гражданская война в России 1917–1922: Национальные армии. М., 1998.
- Джаббаров Ф. Бакинская нефть в политике Советской России (1917–1922 гг.). Баку, 2009.
- Джангвеладзе Г. Банкротство антипролетарских партий в Грузии. Тбилиси, 1981.

- *Джанелидзе О.* Большевистская агрессия 1921 года и российское посольство в Грузии // Некоторые вопросы грузино-русских взаимоотношений в современной историографии. Тбилиси, 2011.
- *Джиджайшили М.* К истории союза рабочего класса и крестьянства Грузии (1917–1925). Тб., 1970.
- *Джиджайшили М., Кацарава Ю., Майсурадзе Д.* По пути Великого Октября. Тб., 1977.
- *Джиджайшили М. Г.* Союз рабочего класса и крестьянства Грузии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти. Тб., 1977.
- *Дзидзария Г. А. В. И. Ленин и Абхазия.* Сухуми, 1977.
- *Дзидзария Г. А.* Ефрем Эшба. М., 1967.
- *Дзидзария Г. А.* Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов за власть Советов (1917–1921 гг.). Тб., 1983.
- *Дзидзария Г. А.* Николай Акиртава. Сухуми, 1985.
- *Дзидзария Г. А.* Очерки истории Абхазии. 1910–1921. Тбилиси, 1963.
- *Дзидзария Г. А.* Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917–1918 гг. Сухуми, 1958.
- *Дзидзария Г. А.* Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917–1921 гг. Сухуми, 1971.
- *Дзидзоев В. Д.* От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.). Владикавказ, 2003.
- *Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г.* Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007.
- *Доного Х. М.* Нажмуддин Гоцинский: общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века. Махачкала, 2005.
- *Драбкина Е.* Грузинская контрреволюция. Л., 1928.
- *Енукидзе Д. Е.* Крах империалистической интервенции в Закавказье. Тбилиси, 1954.
- *Енукидзе Д. Е.* Разгром и изгнание интервентов из Закавказья. Тб., 1960.
- *Жаров Л. И., Устинов В. М.* Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. М., 1960.
- *Жвания Г.* Большевики и победа Советской власти в Грузии. Тб., 1981.

- Жвания Г. К. Великий Октябрь и победа Советской власти в Грузии. Тб., 1987.
- Жоржолиани Г., Лекишвили С., Тоидзе Л., Хоштария-Броссе Э. Исторические и политico-правовые аспекты конфликта в Абхазии. Тб., 1995.
- Жоржолиани Г., Лекишвили С., Тоидзе Л., Хоштария-Броссе Э. Исторические и политico-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта. Тб., 1995.
- Жуков А. А., Малышев В. П. Денежные эмиссии Закавказья. Грузия, Азербайджан, Армения. 1917–1924 гг. Энциклопедия. СПб., 2008.
- Жупикова Е. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах. Документальные публикации и новейшая отечественная историография // Отечественная история. 2004. № 2.
- Жупикова Е. Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. М., 2016.
- Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 1–3. М., 1940.
- Зун В. Бронесилы 11-й армии в борьбе за освобождение Грузии // Механизация и моторизация РККА. 1936. № 2.
- Исмаил-заде Д. И. Население городов Закавказского края в XIX — начале XX в. М., 1991.
- Исмаилов Э. Р. Очерки по истории Азербайджана. М., 2010.
- Исмаилов Э. Степан Шаумян — обреченный на забвение. Портрет «легендарного коммуниста» без ретуши. Баку, 2012.
- История Абхазской АССР (1917–1937). Сухуми, 1983.
- История внешней политики СССР. М., 1976. Т. 1.
- История Гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. 5.
- История Грузии : в 3-х т. Тб., 1968, 1973. Т. 2, 3.
- История Первой Мировой войны. М., 1975. Т. 2.
- Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г.). М., 2004.
- Кадиашев А. Б. Интервенция и Гражданская война в Закавказье. М., 1960.
- Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М., 2003.
- Карпенко С. В. Миссия Мэкиндера: из истории «русской политики» Великобритании на белом Юге в 1920 г. // 1920 год в судьбах

- России и мира : апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения. Сборник материалов междунар. науч. конф. Архангельск, 2010.
- Карр Э. История Советской России. Кн. 1 : тома 1 и 2. Большевистская революция. 1917–1923. Пер. с англ. М., 1990.
 - Карчава В. Из истории борьбы за Советскую власть в Западной Грузии в 1918–1921 гг. Тб., 1961.
 - Кашиев Б. О. Красная Армия в Дагестане. Махачкала, 1964.
 - Кашиев Б. О. Гражданская война в Дагестане. М., 1972.
 - Квачадзе С. Большевики Тбилиси в 1917 г. Тб., 1967.
 - Кирмель Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг. М., 2008.
 - Кичев М. И. Из истории борьбы за упрочнение Советской власти в Дагестане (1920–1921 гг.). Махачкала, 1963.
 - Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. Пер. с англ. И. Стамовой. М., 2004.
 - Корништейн Е. Н. Провал немецко-турецкой оккупации в Закавказье в 1918 г. Тб., 1952.
 - Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1951.
 - Крылов А. Б. Грузино-абхазский конфликт: история и современность // Кавказский сборник. Т. 2 (34). М., 2005.
 - Кузнецова С. Крах турецкой интервенции в Закавказье // Вопросы истории. 1951. № 9.
 - Кузнецова С. И. Установление советско-турецких отношений. М., 1961.
 - Лавров С. В. Борьба в политических кругах Великобритании вокруг англо-советских переговоров 1920–1921 годов // Вопросы истории. 1977. № 6.
 - Лавров С. В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 1979. № 5.
 - Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
 - Лакоба С. Абхазия после двух империй. XIX–XXI вв. Очерки. М., 2004.
 - Лакоба С. З. Крылись дни в Сухум-Кале... Сухум, 2011.
 - Лежава Г. П. Из истории рабочего класса Абхазии 1921–1941 гг. Тб., 1978.

- *Лудшиувейт Е. Ф.* Турция в годы Первой мировой войны. М., 1966.
- *Маилян Б. В.* К вопросу о политическом статусе Абхазии (март 1917 — февраль 1921 гг.) // Вестник РАУ (Серия Гуманитарные и общественные науки). 2009. № 2.
- *Мальшева С. Ю.* Временное правительство // Большая Российская Энциклопедия. М., 2006. Т. 6. С. 19–22.
- *Манджгаладзе Г. Х.* Немецкие колонисты в Грузии (1817–1920). Автореферат дис. к. и. н. Тб., 1970.
- *Манджгаладзе Г. Х.* Германский капитал в Закавказье (1860–1918). Автореферат дис. д. и. н. Тб., 1991.
- *Маргасев З.* Батум во времена Османской империи. М., 2008.
- *Масловский Е. В.* Мировая война на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933.
- *Махарадзе Н.* Победа Великого Октября в Грузии. Тб., 1967.
- *Махарадзе Н. Б.* Филипп Махарадзе. Тбилиси, 1960.
- *Махмурян Г. Г.* Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918–1920 гг. Бремя белого человека. Ереван, 2002.
- *Мацаберидзе М.* Разработка Конституции Закавказского Сейма и Национальный Совет Грузии // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2.
- *Меликян Г. С.* Октябрьская революция и Кавказская армия. Ереван, 1989.
- *Мелконян А. А.* Джавахх в XIX — первой половине XX в. Ереван, 2003.
- *Ментешашвили А. М.* Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Грузии. 1917–1921. Тбилиси, 1987.
- *Ментешашвили А. М.* Октябрьская революция и национальный вопрос в Грузии, 1917–1922 гг. Автореферат докторской диссертации на соис. уч. ст. д. и. н. Тбилиси, 1988.
- *Ментешашвили А. М.* Победа советской власти в Грузии и ее освещение в немарксистской историографии // Революция и народы России. М., 1989.
- *Ментешашвили А. М.* Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). Тбилиси, 1990.
- *Ментешашвили А.* Грузинская демократическая республика 1918–1921 гг. и западные державы // Вопросы истории. 1996. № 9.
- *Ментешашвили А.* Распад Российской империи и Закавказье // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. М., 1999.

- Мирошников Л. И. Английская экспансия в Иране. 1914–1920. М., 1961.
- Мирошников Л. И. Документы английской политики 1918–1920 годов // Арабески истории. Вып. 5–6. Каспийский транзит. Т. 2. М., 1996.
- Моисеев П., Розалиев Ю. К истории советско-турецких отношений. М., 1958.
- Муджира А. Н. Политические партии и национальный вопрос в Закавказье в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Автореф. дис. на соис. уч. ст. д. и. н. Тбилиси, 1970.
- Музгаев Т. М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 — март 1918 г. М., 2007.
- Мустафа-заде Р. С. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006.
- Муханов В. М. К истории советизации Закавказья (1920–1921 гг.) // Кавказский сборник. Т. 8 (40) / Под ред. В. В. Дегоева. М., 2014.
- Муханов В. М. Спорные темы и вопросы совместной российско-грузинской истории в современном историческом дискурсе // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014.
- Муханов В. М. Тифлисская губерния // Большая Российская Энциклопедия. М., 2016. Т. 32.
- Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. Отв. ред. С. Г. Агаджанов, В. В. Трепавлов. М., 1998.
- Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1980.
- Никольская Т. Л. «Фантастический город» : Русская культурная жизнь в Тбилиси (1917–1921). М., 2000.
- Нэх В. Ф. Исторический опыт выработки и реализации пограничной политики Советского государства (1917–1941 гг.). М., 2009.
- Ованнесян Р. Г. Международные отношения Республики Армения, 1918–1920 гг./ Пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ереван, 2007.
- Оганесян Э. Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа. Мюнхен — Москва, 1991.

- *Орс Расим Диңсекан*. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой Республики. В зеркале советской прессы 1920-х гг. М., 2012.
- Осетинский вопрос. Сборник статей. Тбилиси, 1994.
- Очерки истории Абхазской АССР (1917–1964 гг.). Ч. 2. Сухуми, 1964.
- Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Часть 1. 1883–1921 гг. Тбилиси, 1967.
- *Персиц М. А.* Заstenчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. М., 1999.
- *Петросян Г. А.* Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). Ереван, 2012.
- *Пипия Г. В.* Германский имперализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М., 1978.
- *Плиев Б. З.* Борьба трудящихся Южной Осетии за Советскую власть в 1917–1921 гг. Цхинвали, 1977.
- *Погосян А. М.* Карская область в составе России. Ереван, 1983.
- Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. В. Волобуев. М., 1993.
- *Пученков А. С.* Национальная политика генерала Деникина. СПб., 2012.
- *Раевский А.* Английская интервенция и Мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
- *Разгон И.* Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917–1920 гг. Москва, 1941.
- *Ратгаузер Я.* Революция и гражданская война в Баку. Баку, 1927.
- *Саакян Р. Г.* Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918–1923 гг. Ереван, 1986.
- *Сагария Б. Е.* К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917–1921 гг. (сборник документов и материалов с комментариями). Сухум, 1998.
- *Саркисян Е. К.* Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. Ереван, 1962.
- *Саркисян А. Е.* Великий Октябрь и непролетарские партии Закавказья. Ереван, 1990.
- *Саркисян В.* Джавахх в 1988–2008 гг. Сборник статей. Ереван, 2009.
- Северо-Кавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917–1922 гг.) : материалы Международной научно-

- практической конференции, посвященной 200-летию вхождения Дагестана в состав России. 20 октября 2013 г. Махачкала, 2013.
- Сеф С. Е. Борьба за Октябрь в Закавказье. Тифлис. 1932.
 - Сеф. С. Е. Правда о Шамхоре 7–12 января 1918 г. По неизд. архивным материалам Музея революции ССР Грузии. Тифлис, 1927.
 - Сеф С. Е. Расстрел в Александровском саду 10 февраля 1918 г. в Тифлисе. По неизд. архивным материалам Музея революции ССР Грузии. Тифлис, 1927.
 - Сеф С. Е. Революция 1917 г. в Закавказье. Документы, материалы. Тифлис, 1927.
 - Сейранян Ф. Г. «... Надежнейший военный работник» : очерк о военно-организаторской деятельности Г. К. Орджоникидзе. М., 1989.
 - Сидамонидзе У. И. Историография буржуазно-демократического движения и победы социалистической революции в Грузии (1917–1921 гг.). Автореферат дис. д. и. н. Тб., 1971.
 - Сиоридзе М. М. Батумская область в империалистических планах западных держав (1914–1921 гг.). Диссертация к. и. н. Тб., 1986.
 - Сирадзе З. И. В. И. Ленин и И. В. Сталин об английских оккупантах в Грузии в 1918–1920 гг. Автореферат дис. к. и. н. Тб., 1952.
 - Соловьев О. Ф. Из истории империалистических планов расчленения Советской России (Англо-французское соглашение от 23 декабря 1917 г.) // История СССР. 1963. № 3.
 - Ставровский А. Закавказье после Октября. Взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 г. М. ; Л., 1925.
 - Стеклов А. Армия мусаватского Азербайджана. Баку, 1928.
 - Стеклов А. П. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Тб., 1969.
 - Стуруа Н. И. Вопросы новой и новейшей истории Грузии : в 2-х т. Тб., 1987.
 - Сулаев И. Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). Махачкала, 2009.
 - Сургуладзе А. Н. Закавказье в борьбе за победу социалистической революции. Тб., 1971.
 - Сургуладзе А. Н. Грузинская демократическая интеллигенция в трех революциях (1900–1921). Тб., 1986.

- Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М., 1961.
- Тарасов С. Миры о Карабахском конфликте. Сборник статей. М., 2012.
- Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Т. 1. Владикавказ, 2012.
- Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957.
- Тошева Т. А. Национально-освободительное движение в Азербайджане 1917–1920 гг. Баку, 1956.
- Траскунов М. Б. Героический боевой путь 11-й армии на фронтах гражданской войны (1918–1921 гг.). Тб., 1958.
- Траскунов М. Б. Кавказская Краснознаменная. Тб., 1961.
- Траскунов М. Б. Подвиг во имя интернационализма. Тб., 1979.
- Тютюкин С. В. Меньшевики // Политические партии России: история и современность. М., 2000.
- Тютюкин С. В. Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002.
- Ушаков А. Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор. М., 2002.
- Фомин А. М. Армянский вопрос и дипломатия великих держав в 1918–1921 гг. // Кавказский сборник. Т. 5 (37). М., 2008.
- Фомин А. М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923. М., 2010.
- Хачапуридзе Г. В. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., 1956.
- Хейфец А. Н. Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1927. М., 1968.
- Хлынина Т. П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблема историографии. М., 2003.
- Цветков В. Капкан тифлисского коварства. Особенности политического курса Белого движения в отношении Грузии в 1918–1920 годах // Родина. 2008. № 11.
- Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006.

- Цхведиани Т. Н. Кавказский краевой комитет РСДРП (б) и Кавказское бюро ЦК РКП (б) во главе борьбы трудящихся Грузии за победу социалистической революции (1917–1921 гг.). Автореферат дис. к. и. н. Ереван, 1959.
- Чавленишвили М. И. Октябрьская революция и борьба за установление Советской власти в Аджарии (1917–1921 гг.). Батуми, 1987.
- Чернова-Дёке Т. Н. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818–1917). М., 2008.
- Чохели А. И. Политика Франции в отношении Грузии. 1917–1921 гг. Тбилиси, 1980.
- Шамсутдинов А. М. Национально-освободительная борьба в Турции 1918–1923 гг. М., 1966.
- Шамсутдинов А. М. К вопросу об установлении дипломатических отношений между правительством РСФСР и ВНСТ // Турция : история и экономика. М., 1978.
- Шафир Я. Гражданская война в России и империалистическая Грузия. Тифлис, 1921.
- Шафир Я. Очерки Грузинской Жиронды. М. ; Л., 1925.
- Шишкин В. А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». Очерк истории. СПб., 2002.
- Штейн Б. Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.). М., 1949.
- Штейн Б. Е. Попытки продолжения антисоветской интервенции в Закавказье после разгрома третьего похода Антанты. // Вопросы истории. 1954. № 6.
- Штейн Б. Е. «Русский вопрос» в 1920–1921 гг. М., 1958.
- Эльчибекян А. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957.
- Эмиров Н. П. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972.
- Эсаиашвили В. Г. В. И. Ленин и большевистские организации в Грузии (1895–1924). Тб., 1959.
- Эсаиашвили В. Г. Ленин и Грузия. Тбилиси, 1970.

- Юсифзаде С. З. Первая Азербайджанская Республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку, 1998.
- Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921–1925 гг. М., 2000.
- Allen W. E. D., Muratov P. P. Caucasian battlefields. A history of the wars on the Turco-Caucasian border 1828–1921. Cambridge, 1953.
- Hovannisian R. The Republic of Armenia. Vol. 1–4. Berkeley — Los Angeles — London, 1971–1996.
- Jones S. F. Georgian Social Democracy in 1917 // Revolution in Russia: Reassessments of 1917. Cambridge, 1992.
- Jones S. F. Georgia: The Trauma of Statehood // New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations. Ed. By J. Bremmer and R. Taras. Cambridge, 1998.
- Jones S. F. Socialism in Georgian Colors: The European Road to Social Democracy, 1883–1917. Cambridge, 2005.
- Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasus (1917–1921). N. Y., 1951.
- King Ch. The Ghost of freedom. A History of the Caucasus. Oxford, 2008.
- Lang D. A Modern History of Georgia. New York, 1962.
- Marshall A. The Caucasus under soviet rule. London — New York, 2010.
- Matsaberidze M. The Democratic Republic of Georgia (1918–1921) and the Search for a Georgian Model of Democracy. Tbilisi, (без года).
- Rayfield D. Edge of Empires: A History of Georgia. London, 2012.
- Suny R. The Baku Commune 1917–1918: Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton, 1972.
- Suny R. G. Social Democrats in Power: Menshevik Georgia and the Russian Civil War // Party, State and Society in the Russian Civil War: Explorations in Social History. Bloomington, 1990.
- Suny R. G. The Making of the Georgian Nation. Indianapolis, 1994.
- Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920. Cambridge, 2004.
- The Baltic and Caucasian States. Ed. By J. Buchan. London, 1923.
- The 1921 Constitution of the Democratic Republic of Georgia Looking back after 90 years. Batumi, 2012.

- Transcaucasia: Nationalism and Social Change, Essays in the History of Armenia, Azerbaijan and Georgia. Ed. by R. G. Suny. Ann Arbor, 1996.
- *Ullman R. H.* Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. Vol. 1–2. Princeton, 1961–1968.
- *Materski W.* Georgia Rediviva, Republica Gruzin'ska w stosunkach międzynarodowych 1918–1921. Warszawa, 1994.
- *Olszewski P.* Polityka pan'stw Entente wobec Zakaukazia w latach 1918–1921. Piotrokow Tryb., 2001.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Содержание

1. Постановление Временного правительства об образовании Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМа). 9 марта 1917 г.
2. Приказ об образовании Закавказского комиссариата. 15 (28) ноября 1917 г.
3. Первая декларация Закавказского комиссариата. 18 ноября (1 декабря) 1917 г.
4. Телеграмма по корпусам Кавказской армии с текстом Эрзиджанского перемирия. 5 (18) декабря 1917 г.
5. Телеграмма командующего турецкими армиями на Кавказе Вехиб-Паши о переходе турецких войск в наступление. 30 января 1918 г.
6. Телеграмма главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерала Е. В. Лебединского командующему турецкими армиями на Кавказе Вехиб-Паше. 1 (14) февраля 1918 г.
7. «Основные положения» по вопросу о мире, принятые Закавказским Сеймом. 16 февраля (1 марта) 1918 г.
8. Телеграмма председателя Закавказского Правительства Е. Гегечкори председателю мирной делегации Закавказского Сейма А. Чхенкели. 25 февраля (10 марта) 1918 г.
9. Телеграмма председателя Закавказского Правительства Е. П. Гегечкори с требованием приостановки продвижения турецких войск. 26 марта (8 апреля) 1918 г.
10. Телеграмма председателя мирной делегации Закавказского Сейма А. Чхенкели о необходимости признания Брест-Литовского договора. 26 марта (8 апреля) 1918 г.

11. Доклад делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией. Начало апреля 1918 г.
12. Ответ делегации Закавказского Сейма на турецкий ультиматум. 28 марта (10 апреля) 1918 г.
13. Телеграмма председателя Закавказского Правительства Е. Гегечкори об отзыве мирной делегации. 1 (14) апреля 1918 г.
14. Обращение Закавказского Сейма ко всем народам Закавказья. 31 марта (13 апреля) 1918 г.
15. Циркуляр Закавказского правительства. 10 (23) апреля 1918 г.
16. Телеграмма председателя Закавказского правительства А. Чхенкели командующему турецкими войсками на Кавказе Вехиб-Паше. 10 (23) апреля 1918 г.
17. Приказ военного министра И. Одишелидзе по фронту о приостановке военных действий. 10 (23) апреля 1918 г.
18. Телеграмма военного министра И. Одишелидзе с предложением турецкому командованию приостановить военные действия. 10 (23) апреля 1918 г.
19. Ответная телеграмма командующего турецкими войсками на Кавказе Вехиб-Паши главе Закавказского правительства А. И. Чхенкели. 11 (24) апреля 1918 г.
20. Телеграмма председателя Закавказского правительства А. Чхенкели командующему Армянским корпусом генералу Ф. Назарбекову. 11 (24) апреля 1918 г.
21. Телеграмма командующего турецкими войсками на Кавказе Вехиб-Паши председателю Закавказского правительства А. Чхенкели о признании независимости Закавказья. 15 (28) апреля 1918 г.
22. Первый меморандум закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 13 мая 1918 г.
23. Решение Грузинского Национального совета обратиться к правительству Германии с просьбой о помощи и покровительстве. 14 мая 1918 г.
24. Нота турецкой делегации на Батумской конференции о пропуске ее армии через территорию Закавказья. 14 мая 1918 г.
25. Протест закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 15 мая 1918 г.

26. Ответ турецкой делегации на первый меморандум закавказской делегации. 15 мая 1918 г.
27. Письмо главы закавказской делегации А. Чхенкели председателю турецкой делегации на Батумской мирной конференции. 18 мая 1918 г.
28. Меморандум и нота турецкой делегации на имя председателя закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 18 мая 1918 г.
29. Письмо немецкого представителя генерала Отто фон Лоссова на имя председателя закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 19 мая 1918 г.
30. Ответ закавказской делегации на предложение немецкого представителя генерала О. Фон Лоссова о посредничестве в переговорах с Турцией. 19 мая 1918 г.
31. Письмо немецкого представителя О. фон Лоссова главе закавказской делегации с уведомлением об отказе турецкой стороны от германского посредничества. 24 мая 1918 г.
32. Отказ генерала О. фон Лоссова от дальнейшего участия в Батумской конференции. 25 мая 1918 г.
33. Турецкий ультиматум Закавказской республике. 26 мая 1918 г.
34. Последнее решение Закавказского Сейма. 26 мая 1918 г.
35. Из протокола первого заседания Национального Совета Грузии 26 мая 1918 г.
36. Акт независимости Грузии от 26 мая 1918 г.
37. Протокол заседания представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии с участием азербайджанских и грузинских делегатов от 15 января 1920 г.
38. Мирный договор между Советской Россией и Грузией от 7 мая 1920 г.
39. Дополнительное соглашение к мирному договору от 7 мая 1920 г.
40. Особое секретное дополнение к договору от 7 мая 1920 г.
41. Соглашение между Советской Россией и Грузией о порядке оптации грузинского гражданства и правила о перевозке имущества по железным дорогам при переселении граждан из РСФСР. 9 декабря 1920 г.
42. Возвзвание Лорийского Ревкома. Февраль 1921 г.

43. Две телеграммы Политбюро ЦК РКП (б) Реввоенсовету 11-й армии от 14 и 15 февраля 1921 г.
44. Обращение Ревкома Грузии к В. И. Ленину с просьбой о помощи. 16 февраля 1921 г.
45. Воззвание Ревкома Грузии о низложении правительства и переходе власти в руки Ревкома. 18 февраля 1921 г.
46. Телеграмма члена РВС 9-й армии Я. В. Полуяна Г. К. Орджоникидзе о восстании в Абхазии против грузинского правительства. 20 февраля 1921 г.
47. Обращение Ревкома Абхазии к абхазскому народу с призывом к вооруженному восстанию против власти меньшевиков. Не позднее 20 февраля 1921 г.
48. Обращение полевого политотдела 11-й Красной армии к трудящимся Грузии с разъяснением причин ее прихода в страну и призывом к поддержке Советской власти. Не ранее 26 февраля 1921 г.
49. Приказ о переходе Батума под турецкую юрисдикцию. 17 марта 1921 г.
50. Соглашение между Ревкомом Грузии и правительством Грузии о прекращении военных действий. 18 марта 1921 г.
51. Московский договор между Советской Россией и Турцией. 16 марта 1921 г.
52. Доклад- очерк И. Лазияна о восстании в нейтральной зоне между Грузией и Арменией в феврале 1921 г. Декабрь 1921 г.
53. Генерал Г. И. Квинитадзе о советско-грузинской войне 1921 г.

1. Постановление Временного правительства об образовании Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМа). 9 марта 1917 г.¹

I. Образовать Особый комитет из членов Государственной думы: В. А. Харламова, М. И. Пападжанова, М. Ю. Джагарова, А. И. Чхенкели, П. Н. Переверзева и [И. А. Абашидзе], уполномочив названный комитет действовать от имени и с правами Временного правительства в целях установления прочного порядка и устроения Закавказского края на основах, всенародно объявленных Временным правительством 6 марта 1917 года, а равно для принятия мер к устройству гражданского управления в областях, занятых по праву войны, на Кавказском фронте.

II. Полномочия председателя помянутого «Особого закавказского комитета» возложить на члена Государственной думы В. А. Харламова.

III. Поручить помянутому Комитету, для исполнения возлагаемых на него задач, безотлагательно выехать в Закавказье.

Министр-председатель князь Львов.

2. Приказ об образовании Закавказского комиссариата.

15 (28) ноября 1917 г.²

Вследствие чрезвычайных обстоятельств политического момента и отсутствия центральной общегосударственной власти — сего числа мы, нижеподписавшиеся члены Закавказского Комиссариата, вступили в отправление своих обязанностей, приняв на Закавказский Комиссариат всю полноту правительственной власти в пределах Закавказского края, с непосредственным подчинением названному Комиссариату всех правительственные учреждений и должностных лиц Закавказья.

Предлагаем подлежащим учреждениям и лицам по всем служебным делам обращаться в Закавказский Комиссариат.

¹ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917–1921 гг.). Тб., 1958. С. 8.

² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 7–8.

ПОДПИСАЛИ: Председатель Комиссариата, Комиссар по делам Министерства труда и по иностранным сношениям Е. Гегечкори.
Комиссар по делам Министерства Внутренних Дел А. Чхенкели.
Комиссар по делам Военного и Морского министерств Д. Донской.
Комиссар по делам Министерства Финансов Х. Карчикян.
Комиссар по делам Министерства Народного Просвещения [и]
Комиссар по делам Министерства Юстиции Ш. В. Алексеев-Месхиев.
Комиссар по делам Министерства Торговли и Промышленности М. Джапаров.
Комиссар по делам Министерства Путей Сообщения Х. Мелик-Асланов.
Комиссар по делам Министерства Земледелия А. Неручев.
Комиссар по делам Министерства Продовольствия Г. Тер-Газарян.
Комиссар по делам Министерства Общественного Призрения А. Аганджянян.
Комиссар по делам Государственного Контроля Х.-б. Хас-Мамедов.

3. Первая декларация Закавказского комиссариата.

18 ноября (1 декабря) 1917 г.³

К народам Закавказья.

В продолжение свыше ста лет народы Закавказья, шедшие рука об руку с Россией и связавшие свою судьбу с ней, впервые, в переживаемый исторический момент, оказались предоставленными самим себе, и им приходится своими собственными силами принимать меры к предотвращению надвигающейся экономической и общественной катастрофы.

И от того, сумеет ли Закавказская революционная демократия отстоять от всяких посягательств завоевания революции и гарантировать краю самые необходимые основы революционного порядка, оказывая в то же время влияние на Центральную Россию в духе ликвидации гражданской войны в рядах демократии и создания однородной,

³ Там же. С. 8–10.

революционной, всеми признанной власти Российской Республики — зависит судьба Закавказских народов и нормальное их развитие.

Для направления жизни края по этому пути, в результате соглашения всех социалистических партий и демократических революционных организаций, создана краевая власть. Власть эта сконструирована временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания. Если же, по обстоятельствам русской действительности, своевременный созыв последнего окажется невозможным, то она сохраняет свои полномочия до съезда членов Учредительного Собрания от Закавказья и Кавказского фронта.

И поэтому, как власть временная, она ставит своей задачей разрешение самых неотложных нужд населения:

Упорядочение в конец расстроенных финансов; спасение армии и населения от неминуемого голода обеспечением их продовольствием; улучшение транспорта и путей сообщения; правильная и безболезненная демобилизация при заключении мира; охрана общественного порядка; контроль над производством и распределением; всемерная защита интересов труда и рабочего класса; немедленное введение демократического земства; реорганизация суда и органов управления; немедленная организация демократических земельных комитетов там, где их нет, для передачи в их ведение удельных, казенных и церковных земель, а также крупных частновладельческих земель, акт о конфискации которых последует в ближайшем будущем, а равно для планомерного урегулирования всех земельных отношений и для подготовки к Учредительному Собранию земельного закона; немедленная отмена всех сословных привилегий и упразднение всех учреждений, созданных с целью защиты интересов привилегированных сословий; установление добрососедских отношений с народами, живущими около нас, на почве признания революционных завоеваний.

Стоя на точке зрения полного самоопределения национальностей, провозглашенного Российской революцией, Закавказский Комиссариат предпримет шаги к скорому и справедливому решению национального вопроса Закавказья.

Признавая сохранение единства общероссийского фронта, Закавказский Комиссариат примет самые энергичные меры к немедленному заключению мира, сообразуя в этом направлении шаги с общим положением на западном фронте, с обстановкой местной жизни и в согласии с народами, проживающими на Кавказе.

Разрешение всех перечисленных вопросов будет основой и содержанием будущей деятельности вновь созданной краевой власти.

Проведение в жизнь спешным порядком всех этих мероприятий возможно лишь при одном непременном условии: при самой активной поддержки со стороны армии и населения, — рабочих, крестьян и солдат, — всех шагов революционной краевой власти.

Все распоряжения и приказы Закавказского Комиссариата без колебания должны выполняться на местах.

Всякое противодействие этой власти будет рассматриваться, как явное покушение на жизненные интересы народов Закавказья, как стремление вовлечь их в сферу самой мрачной гражданской и международной войны, и будет пресекаться всеми силами создавших эту власть партий и организаций в самом корне.

Беря на себя тяжелое бремя, Закавказский Комиссариат обращается ко всем тем, коим дороги интересы революции и свободы, сомкнуть свои ряды вокруг краевой власти и идти с ней плечо к плечу по пути творческой революционной работы.

Народы Закавказья!

Судьба Ваша в Ваших руках.

Покажем себя достойными этой великой миссии.

Станем на высоту этих исторических задач и явим всему миру живой пример преданности заветам Великой Революции и воплощения их в жизнь.

Следуют подписи всех комиссаров Закавказья.

Тифлис, 18 ноября (1 декабря) 1917 г.

4. Телеграмма по корпусам Кавказской армии с текстом Эрзиджанского перемирия. 5 (18) декабря 1917 г.⁴

Сегодня, 5-го (18-го) декабря 1917 года, в 15 часов подписан договор о перемирии, текст которого передаю:

⁴ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 18–23.

Первое:

Договор о перемирии между русскими и турецкими армиями, действующими на Кавказско-Турецком театре войны. В целях скорейшего достижения почетного для обеих воюющих стран мира между турецкими и русскими армиями, действующими на Кавказско-Турецком театре войны, заключается следующий договор с прекращением военных действий:

1) Настоящий договор является обязательным для обеих стран с 1-го часа 5-го декабря 1917 года старого стиля, 18-го декабря 1333 года по турецкому исчислению, до заключения окончательного мира; нарушение настоящего договора одной из сторон может последовать лишь с предупреждением за 14 суток до начала боевых действий.

2) Немедленно, по вступлении настоящего договора в силу, на всех участках Кавказского и Турецкого фронтов прекращаются всякие враждебные действия с обеих сторон, взаимно прекращаются всякие воздушные полеты не только над расположением противной стороны, но и в 10-верстной зоне от мемаркационных линий обеих договаривающихся сторон.

3) Демаркационные линии подробно определяются особым, прилагаемым к сему договору, актом и схемой; соответствующие демаркационные линии на фронте седьмого Кавказского, 1-го Кавказского кавалерийского, отдельных корпусов должны быть установлены по взаимному соглашению соответствующими комиссиями, назначенными от этих корпусов и противостоящих им турецких сил.

Примечания:

От Черного моря до линии Мерване-Чарчал — включительно. Освещение местности ракетами и прожекторами допускается.

4) С момента вступления настоящего договора в силу обе стороны взаимно обязуются не производить никаких оперативных стратегических передвижений, перегруппировок и перевозок, выходящих из рамок обычной смены части боевой линии частями из резерва и особенно в целях переброски их на Месопотамско-Сирийский фронт; нарушение этого пункта должно знаменовать собою возобновление военных действий; приказания о передвижении войск, данные от 2-го декабря 1917 года 18 часов до 15-го декабря 1333 года в 6 часов пополудни, сохраняют свою силу. Все подобные распоря-

жения, последовавшие после 18 часов пополудни 15-го декабря 1333 года, подлежат отмене.

5) Войсками обеих сторон сохраняются права пребывания и местных передвижений в пределах территорий, ограниченных для каждой стороны своей демаркационной линией при условии, чтобы дивизионные участки не усиливались против настоящего положения.

6) Обе стороны обязуются во все времена действия настоящего договора не производить никаких подготовительных к наступлению работ, однако поддерживать в исправности разрешается существующие инженерные сооружения, учебную стрельбу разрешается производить: ружейную и пулеметную в расстоянии не ближе 5-ти верст, артиллерийскую не ближе 5 верст, от главной линии передовых окопов; о производстве учебной стрельбы обе стороны заблаговременно извещают друг друга.

7) Обе стороны договорившиеся обязуются не высыпать сторожевого охранения, а равно разведывательных партий и одиночных разведчиков на свои демаркационные линии.

8) Во все времена действия настоящего договора выход в нейтральную зону, ограниченную демаркационными линиями, как военнослужащих, так и местных жителей, не допускается; во время открытия заседаний смешанной комиссии все мужчины призывного возраста, вышедшие в нейтральную зону, ограниченную демаркационными линиями, считаются военнопленными; в исключение из этого пункта по взаимному соглашению сторон — солдатам может быть разрешено выходить в нейтральную зону за водой, топливом и в тех пунктах, где это обычно практиковалось в период военных действий.

9) Все недоразумения, могущие возникнуть при исполнении настоящего договора, разбираются уполномоченными обеих договаривающихся сторон. Место и время собрания этих уполномоченных назначается в каждом отдельном случае через посредство парламентеров. В случае возникновения необходимости в переговорах между штабами армий, парламентеры должны быть высыпаемы на шоссе Эрзинджан-Рифаие.

10) В случае совершения жителями нейтральной полосы преступлений, могущих отозваться на спокойствии местного населения, с виновными поступается по взаимному соглашению обеих сторон; беглых

уголовных преступников каждая из сторон обязывается выдавать немедленно по требованию другой стороны.

11) Турецкое командование принимает на себя обязательство приложить все усилия к тому, чтобы заставить курдов в точности выполнить все условия настоящего договора. В случае враждебных действий курдов русские войска в пределах своей демаркационной линии будут поступать с ними, как с разбойниками, не признающими власти.

12) Обе договаривающиеся стороны имеют право делать предложения о дополнении или изменении отдельных статей договора настоящего, для чего созывается комиссия уполномоченных обеих сторон; в случае же заключения общего перемирия между Российской республикой и центральными державами, все пункты такового становятся обязательными для Кавказского фронта.

13) На Черном море между флотами воюющих держав устанавливается перемирие; подробности перемирия, касающегося морской специальности, будут разработаны комиссией, назначенной флотами обеих сторон. Военным судам и летательным аппаратам запрещается подходить ближе 10-ти верст к берегу противной стороны и открывать военные действия в каком бы то ни было виде.

14) Настоящий договор на русском и турецком языках каждой договаривающейся стороне вручается по одному экземпляру его на своих языках, подписанный уполномоченными обеих сторон.

5-го декабря 1917 года, город Эрзинджан, 15 часов.

АКТ.

Второе:

Приложение к договору о перемирии, заключенному 5-го декабря 1917 года, 18-го декабря 1333 года о демаркационных линиях. Согласно пункту 6 договора о перемирии между русскими и турецкими армиями, действующими на Кавказско-Турецком фронте, между договаривающимися сторонами устанавливаются на время перемирия следующие демаркационные линии: 1) На участке от Черного моря до Берсиманде — гор. Фирандаг Даги и Похтур Даги, для обеих сторон линии, проходящие через передовые окопы противников. 2) На остальном протяжении фронта условные линии, проходящие через следующие местные населенные пункты и урочища: а) Для рус-

ских от горы Фирандаг Даги через гору Ак-баба, гора Сиблос Керсинод Даги 2 400, гора Акташ, гора Гошмир Даги 2 460, хребет Шейтан Даги, Джорис Даг, сел. Багча, Северная оконечность сулукского моста, сел. Израка в семи верстах к юго-востоку от сел. Тикник, сел. Мухаджир Кей, в двух верстах к юго-западу от сел. Нур-Качак, правый фланг борьянской позиции и вдоль передовых окопов ее к берегу Ванского озера, затем по Ванскому озеру параллельно южному берегу его в 5-ти верстах от последнего до острова Тамара Даши включительно. Далее, устье реки Пенда Канис Дараби и через гору 2 800 в трех верстах к озеру от Сегдеберанг, гору Сары Даг 3 150 Мерване, и далее, согласно решения комиссии седьмого кавказского отдельного корпуса. 6) Для турок от горы Пухтур Даг через гору Катык Тала, гору Марджан Даглари 3 449, гору Карайджа Кала 3200, сел. Мордокан в 6 верстах к ю.-в. от Белумера, сел. Кинолар, сел. Юкари Каир в 5 верстах к ю.-в. от сел. Фарджадин, сел. Мустафа Пекин Кавди в 2 верстах к югу от горы Сепан-Даги, сел. Чемак, сел. Загки к 6 верстах к с.-з. от Кини, сел. Норталик в 4 верстах к с.-в. от Кичи Кар Авигдар 2 300, в трех верстах к с.-з. от сел. Санджур Гуляр Чжабали 2 200, сел. Сагнис, сел. Огнет Паратетдин Тапаси, сел. Амаги Кирве, перевал сел. Огалн Гедили от Юкари Керваза, в 5 верстах к югу, сел. Кол в 4 верстах к югу от сел. Зираг, далее вдоль Мурадчая до южной оконечности сулукского моста от последнего селения Кирта Кон в 5 верстах к ю.-в. от селения Тикник, сел. Озарбей в 4 верстах к ю.-з. от сел. Нур-Качах, сел. Мушиганев и далее до Ванского озера вдоль передовых окопов, затем южный берег Ванского озера до устья реки Арич Дараби, далее поселение Арич Ванк в 8 верстах к югу от залива Ак Тамар, гор. Евалиш хаб Даги от сел. Гумберана есмь верст к западу, сел. Арикон в 8 верстах к с.-в. от Шатака, гора 2 400, в 4 верстах к востоку от сел. Апкан Чуламер. Демаркационные линии между перечисленными выше пунктами идут либо по водоразделу, либо там, где водоразделы неясны, обозначаются на местности по прямым линиям, соединяющим эти пункты, прямыми же линиями соединяются фланги демаркационных линий Кавказской армии и седьмого Кавказского отдельного корпуса, а также соответствующих Кавказских войсковых соединений. Все перечисленные пункты считаются соответственно занятыми каждой из договаривающихся сторон за исключением сулукского моста, разделяющего обе стороны. Все

вышеуказанные названия взяты в турецком тексте с карты издания Турецкого Генерального Штаба в масштабе 1:20 000 в русском театре с русской копии с того же издания. Этими картами и надлежит руководствоваться при разрешении всех вопросов, связанных с договором о перемирии 5 декабря 1917 года в 15 часов в гор. Эрзинджане.

5 декабря 1917 года, 16 часов.

Председатель Комиссии Генерал-Майор Вышинский.

5. Телеграмма командующего турецкими армиями на Кавказе

Вехиб-Паши о переходе турецких войск в наступление.

30 января 1918 г.⁵

30 января (12 февраля) 1334 г. (1918 г.)

Его Превосходительству Командующему Кавказской армией Генерал-Лейтенанту Одишелидзе, Главнокомандующему русскими войсками Кавказского фронта Генерал-от-Инфanterии Пржевальскому.

Отход русских войковых частей с территорий, находящихся за демаркационной линией, и предоставление жителей турецких подданных на произвол и насилие армян привел к полнейшему расстройству местного спокойствия. К моим представлениям с различными деталями о преступных действиях армян я желал бы прибавить и то, что беспорядки на вышеозначенных территориях со дня на день усиливаются и, судя по полученным сведениям, окрестности Эрзинджана, Ардасы, Гюмишханэ, Вакфи, Кебир и Платаны являются ареной резни и разгрома. Из содержания телеграммы, отправленной командующим войск Эрзинджана полковником Морелем Русскому члену в перемирной комиссии в Рафае капитану Чаплыгину и переданной им по телефону мне, я с большой скорбью узнал, что с 15 на 16 января в Эрзинджане происходили весьма печальные события. В означенной телеграмме сообщается, будто бы во время обыска дома, где предполагалось спрятанное оружие, ранение одного солдата турком вызвало среди солдат

⁵ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 47–49.

взрыв раздражения, что повлекло за собой избиение свыше ста человек, по-моему, ни в чем невинных мусульман и сожжение одного дома. Судя по отсутствию русских войск в Эрзинджане и по тому, что старый предводитель армянских разбойничих шаек, который двадцать пять лет разбойничал в Эрзерумском, в Ванском, и, в особенности, в Битлисском вилайетах, подавал несколько раз повод к кровавым столкновениям и был осужден заочно к смертной казни, армянин Мурат из Сиваса со своими приспешниками забрали власть в Эрзинджане и хоронят по своему усмотрению, а полковник Морель, не имея никакой существенной моши, присутствует лишь для формы, можно заключить, что последнее событие является продолжением подробно описанных мною в письмах от 24 декабря 1333, 22 января, 29 января, 2 февраля 1334 года за № 7312, 632, 738, 816, и телеграмме от 11 февраля 1334 года за № 917. В телеграмме полковника Мореля к капитану Чаплыгину буквально написано: «в виду непрекращающегося нападения курдов на наши войска, а также на обозы и склады на дороге Эрзерум — Эрзинджан, я вынужден принять карательные меры против насилий, производимых разбойничими шайками курдов, разрушив некоторые селения по сторонам названной дороги, служившие для них пристанищем». Хотя я не думаю жаловаться на меры, предпринимаемые по необходимости в военных целях, но, так как не могу согласиться с тем, чтобы эти цели непременно предписывали сожжение селений, то я убежден, что этим, по некоторым причинам, желательно прикрыть погромы армян, подробно описанные в моих предыдущих письмах... Вопреки моим убедительным просьбам и Вашим искренним объяснениям, злодеяния и ужасы в эвакуированных от войск местах, вместо того, чтобы прекращаться, перешли всякие границы и создали такую обстановку, что я не в состоянии более держать мои войска в роли молчаливых свидетелей, которые слышат и осознают, что их родители и дети, жены и родные осуждены на уничтожение. Поэтому улучшение и обеспечение положения принятием решительных и неотложных мер в эвакуированных местах является необходимым долгом человечности и цивилизации. Единственно по сей причине я поставлен в необходимость выдвинуть некоторые войсковые части из вверенных мне двух армий. Впредь поспешу добавить, что это отнюдь не составляет враждебного действия против Русской армии, и мною даны строжай-

шие приказания командирам частей ни в каком случае не иметь никаких столкновений с ними. Дружественно и сердечно уверяю вас, что Эрзинджанский временный договор сохраняет свою силу, кроме параграфа о демаркационных линиях, который с отходом русских войск сам собою теряет свое значение. Это операция предпринимается лишь в силу необходимости и долга гуманности и цивилизации. Прошу верить в сердечность и полнейшую ее благонамеренность и принять уверение в глубоком и сердечном моем к Вашему Высокопревосходительству уважении. 12 февраля 1334 года, № 1020.

Командующий турецкими армиями Кавказского фронта
Ферик-Вехиб-Мехмед.

6. Телеграмма главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерала Е. В. Лебединского командующему турецкими армиями на Кавказе Вехиб-Паше. 1 (14) февраля 1918 г.⁶

Эрзерум. Командарму.

Копии: Тифлис. Закаком; Комиссаркав; Полковнику Пайку; Крас-
сарп.

«Прошу передать Ферику-Вехиб-Паше нижеследующую телеграмму: «В ответ на Вашу телеграмму от 22 января 1334 и радиотелеграмму от 31 января, а также в дополнение телеграммы, посланной Вам Командующим Кавказской армией № 15 195, считаю своим долгом уведомить Ваше Высокопревосходительство, что, по проверенным данным, сведения о насилиях, произведенных над мусульманским населением, поступили к Вам в сильно преувеличенном виде. К тому же все, действительно, имевшие место случаи были вызваны, как действиями курдов, беспрерывно нападавших на отдельно следующих людей и небольшие команды, так и другими мусульманскими элементами, нападавшими за последнее время особенно часто на христианское население и войска, расположенные в районе Ардасы и Черноморского побережья. Таким образом, при самой справедливой оценке событий со стороны челове-

⁶ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 50–51.

колубия и гуманности, я не могу признать имеющим под собой в этом решении действительную надобность отданно [го] Вами распоряжения [о] выдвижении Ваших частей вперед вопреки условиям заключенного между двумя достойными друг друга армиями перемирия. В виду этого, я убедительно прошу Вас, Ваше Высокопревосходительство, отменить это Ваше распоряжение и, в случае приведения его уже в исполнение, приказать продвинувшимся вперед частям отойти за установленную условиями перемирия демаркационную линию. При этом обращаю внимание Ваше на то, что, вместо внесения успокоения, намеченная Вами мера может послужить, напротив, к ухудшению положения мусульманского населения в областях Турции, занятых нами по праву войны, так как мне будет тогда во много раз труднее бороться с возможностью выступлений против мусульман вследствие того, что среди христианского населения, естественно, возникнет вражда к мусульманам, вызванная нарушением турецкой армией условий Эрзинджанского перемирия. Вместе с этим уведомляю Вас, что мною будут приняты самые решительные меры к полному ограждению мусульманского населения, и уже сегодня же мною даны соответствующие указания Генерал-Комиссару областей Турции, занятых русской армией. Кроме того, я обращаюсь к руководящим армянским кругам с просьбой принять и со своей стороны меры к удержанию армянского населения от насилий в отношении к мусульманам и в том случае, когда это является исключительно проявлением их мести за случаи насилия с другой стороны. Убежденный вполне, что все эти меры дадут самые благоприятные результаты, я обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с моей глубочайшей просьбой не нарушать условий заключенного нами перемирия, дабы возможно было скорее и успешнее приступить к осуществлению между нашими правительствами прочного и достойного обоих государств мира, к переговорам о каковом возможно будет на этих днях приступить. К изложенному нахожу необходимым добавить, что с переходом Кавказской армии к переформированием по национальному признаку, все части, в какой бы они национальности не принадлежали, прошу Вас, Ваше Высокопревосходительство, рассматривать, как полноправные войсковые части Российской Республики. В заключение довожу до Вашего сведения, что в виду решения Генерала Пржевальского сложить с себя звание Главнокомандующего вследствие сильного переутомления, на основа-

нии положения о полевом управлении, я пятого прошлого января вступил в должность Главнокомандующего войсками Кавказского фронта, 01639. Генерал Лебединский».

Тифлис, 1 (14) февраля 1918 г.

7. «Основные положения» по вопросу о мире, принятые Закавказским Сеймом. 16 февраля (1 марта) 1918 г.⁷

Принято единогласно на заседании 16 февраля (1 марта) 1918 г.

- 1) Закавказский Сейм при создавшихся условиях считает себя правомочным заключить мир с Турцией.
- 2) Закавказский Сейм, приступая к мирным переговорам, ставит себе задачей заключить окончательный мир с Турцией.
- 3) В основание заключенного мирного договора должно лечь восстановление государственных границ России с Турцией, существовавших к моменту объявления войны в 1914 г.
- 4) Делегация добивается права на самоопределение для Восточной Анатолии, в частности, автономии Турсецкой Армении в рамках турецкой государственности.

8. Телеграмма председателя Закавказского

Правительства Е. Гегечкори председателю мирной делегации
Закавказского Сейма А. Чхенкели.

25 февраля (10 марта) 1918 г.⁸

Трапезунд. Председателю Закавказской мирной делегации Чхенкели. Передаю копию телеграммы Вехиба-Паши Генералу Лебединскому: «Российская Республика, согласившись на эвакуацию областей Батума, Карса и Ардагана, только что подписала мирный договор. Касательно этого имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что

⁷ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 83–84.

⁸ Там же. С. 88–89.

я получил сейчас приказ Моего Генералиссимуса просить Вас выполнить в кратчайший срок эвакуацию указанных областей». Сообщая об этом, присовокупляю, что нами сейчас же послана Вехибу-Паше телеграмма с указанием на то, что после заключения Брест-Литовского договора нами было послано ко всем державам заявление, что означенный договор как заключенный Правительством, нами не признаваемым, для нас обязательной силы не имеет и что Закавказье, как самостоятельная единица, готова вести мирные переговоры с Турцией. Вам надлежит незамедлительно выяснить, прибудет ли вообще турецкая делегация. 16116.

Председатель Гегечкори.

**9. Телеграмма Председателя Закавказского
Правительства Е. П. Гегечкори с требованием приостановки
продвижения турецких войск. 26 марта (8 апреля) 1918 г.⁹**

Председателю мирной делегации, Министру Иностранных Дел Чхенкели.

Турецкие войска вторглись в пределы Закавказья. Ведение мирных переговоров при подобных действиях, создавая двойственное положение, является совершенно недопустимым и парализующим в полной мере значение мирных переговоров.

Прошу в качестве Министра Иностранных Дел сделать заявление Турецкому Правительству от лица мирной делегации, что дальнейшее продвижение турецких войск должно быть немедленно приостановлено; в противном случае настанет момент, когда мы вынуждены будем считать, что мирные переговоры не удались, и донести об этом до сведения населения Закавказья.

Председатель Правительства и Военный Министр Гегечкори.
№ 00215.

Тифлис, 26 марта (8 апреля) 1918 года.

⁹ Там же. С. 158.

10. Телеграмма председателя мирной делегации Закавказского Сейма А. Чхенкели о необходимости признания Брест-Литовского договора. 26 марта (8 апреля) 1918 г.¹⁰

Батум. Коменданту крепости, генералу Мдивани.

Передайти без промедления Председателю Правительства Гегечкори, конфиденциально, весьма срочно, по прямому проводу в шифрованном виде следующее:

Мною были предприняты до Вашего, 00 215, неофициальные шаги, но получен из Константинополя категорический приказ продвигаться вперед, пока мы не сдадим всех позиций. Обстоятельства круто изменились к худшему; положение на фронте еще хуже, чем рисует бюллетень 145: Ардаган взят, судьба Карса решится на днях, железная дорога к Батуму, вероятно, будет перерезана, турки в восьми верстах от Батума. Наша тактика, не спешить, пока не подготовимся, не оправдалась; наши войска и их водители не на высоте. Страна без власти и дисциплины воевать не может. Нахожу необходимым сейчас же получить полномочие на признание Брестского договора, если наш максимум окажется неприемлемым. Этот договор предусматривает право Закавказья на участие в устройстве спорных областей, но для этого Закавказье должно себя объявить независимым, чего оно не делает, несмотря на мои настояния. Наше признание независимости уже превратилось в козырь в руках Турции. При признании Брестского договора придется только говорить об исправлении границ договора в обеих областях. Жду немедленного ответа. № 112.

Председатель делегации А. Чхенкели.

Трапезунд, 26 марта (8 апреля) 1918 года.

11. Доклад делегации Закавказского Сейма по ведению переговоров о мире с Турцией. Начало апреля 1918 г.¹¹

Закавказский Сейм, в заседании своем 16 февраля 1918 г.¹², единогласно постановил избрать особую делегацию для ведения перего-

¹⁰ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 159–160.

¹¹ Там же. С. 107–112.

¹² Все даты в докладе делегации обозначены по старому стилю.

воров о мире с Турцией, состав которой был определен на следующий же день. В делегацию вошли Председателем А. И. Чхенкели и членами: Г.-б. Абашидзе, М. Г. Гаджинский, И.-б. Гайдаров, Г. Б. Гвазава, Р. И. Качазнуни, Г. М. Ласхишвили, М. Я. Мехтиев, Х.-б. Хас-Мамедов, А. И. Хатисов и А.-а. Шейх-уль-Исламов; по партийной принадлежности — 2 с.-д., 2 дашнакцакана, 2 муссаватиста, 1 представитель мус. соц. Блока, 1 представитель группы Гуммет, 1 член партии мусульман в России, 1 соц.-фед. и 1 нац.-дем.

Выезд делегации в Трапезунд задержался, в виду полученной 17-го февраля от секретаря русской мирной делегации Карабаха телеграммы, в которой сообщалось об имеющемся состояться на следующий день в Брест-Литовске подписании мирного договора, согласно которого Батум, Карс и Ардаган отходят к Турции. Не имея сведений о дальнейшей позиции Османского Правительства, делегация приуждена была ждать в Тифлисе ответа на посланный по этому поводу в Трапезунд и в Турецкую Ставку запрос. Лишь 22-го февраля, по получении сообщения от Начальника Трапезундского укрепленного района Генерала Колосовского об ожидающемся в тот день приезде турецких делегатов. Закавказская делегация выехала в Батум, откуда на вспомогательном крейсере «Король Карл» выехала в Трапезунд, куда и прибыла 23 февраля, вечером.

До 27 февраля делегация продолжала оставаться на «Короле Карле», в виду требования местного Вали о разоружении сопровождавшего делегацию из Батума конвоя, состоящего из 50 человек. Турки считали, что мы их гости и что мирная делегация не может сопровождаться вооруженными лицами. Между тем, Закавказская делегация стояла на той точке зрения, что Трапезунд является нейтральным пунктом, юридически не принадлежащим ни России, ни Турции, и что поэтому делегация не может быть стеснена какими-либо условиями ограничительного характера. Вопрос был оставлен открытым до приезда Османской делегации, прибывшей 27-го февраля в момент, когда Закавказская делегация, прождав ее 3 суток, собиралась отъехать в Батум и там ждать прибытия турок из Константинополя.

Того же числа, днем, состоялось, после взаимных визитов представителей делегаций, свидание председателей, на котором был Закавказской делегацией предложен туркам письменный запрос, означает ли

полученное Закавказским Комиссариатом требование Вехиба-Паши об эвакуации Карса, Батума и Ардагана отказ от ведения дальнейших переговоров. Не давая письменного ответа, Председатель Оттоманской делегации заявил, что прибытие в Трапезунд Турецкой делегации обусловлено желанием Порты вести с Закавказьем переговоры, о требовании же Вехиба-Паши ему ничего неизвестно. Вечером того же дня Закавказская делегация переехала в приготовленное для нее помещение, при чем конвой был оставлен на судне.

Открытие конференции состоялось 1-го марта. Всего пленарных заседаний конференция имела 6, частных совещаний 2.

Председательствовал на конференции Председатель Оттоманской делегации Рауф-бей.

Оставаясь при своем мнении о нейтральности Трапезунда и заявив, что председательствование на конференции должно поочередно принадлежать председателям обеих делегаций, Закавказская делегация, тем не менее, ввиду важности возложенной на нее миссии, решила не доводить дела до конфликта и сняла свое предложение о поочередном председательствовании.

Перед открытием конференции, из полуофициальной беседы председателей можно было лишь выяснить, что Турецкое правительство «желает заключить братский и продолжительный мир с Закавказьем», что «после стольких ран должно наступить излечение» и что «Турецкая делегация приехала в Трапезунд с полномочиями и желанием заключить мир и вечную дружбу». При этом, однако, в официальных полномочиях, представленных Председателем Оттоманской делегации, говорилось лишь, что Рауф-бей уполномочен от имени Императорского Правительства войти в переговоры, согласно полученным им, Рауф-беем, инструкциям, с делегацией, имеющей прибыть в Трапезунд для «представительства республиканского Правительства Кавказа», и в первом же официальном заседании конференции Оттоманская делегация предъявила Закавказской делегации запрос, в котором, указывая на искреннее намерение установить добрососедские отношения (не упоминая о мире) с «Республикой, находящейся в процессе образования на Кавказе, просить сделать ее точные декларации о сущности, форме, политической и административной организации этой Республики».

В ответной, прочтеноной во 2-м заседании конференции, декларации Закавказская декларация указала, что, после большевистского переворота, в Закавказье возникло новое самостоятельное Правительство, ответственное ныне перед Сеймом, и что Закавказье фактически уже представляет из себя государство, вступившее в сферу международных отношений и протестовавшее против Брестского договора, заключенного без его ведома, хотя еще не декларировавшее и не сделавшее нотификации державам о своей независимости. Не удовлетворившись этими объяснениями, Оттоманская делегация в 3-м заседании конференции представила новую декларацию, в коей, не отрицая, что договоры, заключенные между двумя государствами, не должны иметь никакого действия по отношению к 3-му государству, подчеркивала, что Закавказье, желая воспользоваться этим правилом международного права, должно было образоваться, соответственно принципам международного права, и принять меры к признанию его со стороны всех других держав. При этом, однако, сообщалось, что «признание не может иметь обратной силы и что Закавказское Правительство, заявив в телеграмме от 23 января о необходимости согласовать свои действия с поведением и актами других составляющих территориальное единство Российской Республики автономных правительств и воздержавшись от посыпки своих представителей на Брестскую конференцию, тем самым, сочло себя не независимым государством, а членом Российской Федеративной Республики».

На основании этих соображений Оттоманская делегация признала заявление Закавказской делегации о недействительности Брест-Литовского договора, в части касающейся Кавказа, для себя неприемлемым.

Одновременно, другой декларацией, Турецкая делегация просила официально определить форму правления, границы территории Закавказья, государственный язык и религию, а также точно определить положение и позицию Закавказского Правительства по отношению к Оттоманской Империи.

Отвечая на эту декларацию и не соглашаясь с выводами Оттоманской делегации о действительности Брестского договора в части, касающейся Закавказья, Закавказская делегация в 4-м заседании конференции указала, что Оттоманскоe Правительство, обратившись 1/14 января через свое Командование для установления мирных отношений между Турцией и Закавказьем к Закавказскому Правительству, само называло

его независимым, а затем отвечая на сообщение Закавказского Правительства о необходимости согласовать его действия с мнениями и взглядами других автономных правительств, уведомило, что готово прислать своих делегатов «для окончательных мирных переговоров» для подписания «окончательного мирного договора». Вместе с тем, Закавказская делегация заявила, что факт нахождения обоих делегаций в Трапезунде является доказательством игнорирования обеими сторонами Брест-Литовского договора и что центр тяжести переговоров должен лежать не в формально юридическом споре, а в существе дела, тем более, что при ратификации мирного договора независимым Закавказским Государством, конечно, будут выполнены все формальности, требуемые международным правом. Поэтому Закавказская делегация настаивала на обсуждении конкретных предложений, которые, по мнению обеих делегаций, должны лечь в основу прочного мира между Закавказским и Османским государством. Одновременно были даны краткие сведения о форме правления в Закавказской территории и проч.

В ответ последовало в том же заседании пространное письменное заявление Османской делегации. По мнению Османской делегации, протест вновь образуемого государственного организма, который не вошел еще в число государств, против обязательств договора, являющегося международным актом, не может иметь никакой юридической силы, безразлично, будет ли этот протест предшествующим подписанию договора или последующим. При этом Турецкая делегация заявила, что «вступление в настоящие переговоры не имеет иной цели, кроме подготовки основ для экономических и коммерческих сношений и определения их практических и технических деталей, оставшихся вне обязательств Брест-Литовского договора, и ни в какой степени не означает отрицания значения за этим договором».

Однако, оставаясь на прежней точке зрения, Закавказская делегация в 5-м заседании конференции предложила Турецкой делегации начала, выработанные Сеймом 17 февраля (4 пункта), и повторила свое заявление о том, что при ратификации мирного договора независимым Закавказским Государством будут выполнены все формальности, требуемые международным правом.

Османская делегация протестовала самым энергичным образом против 4 пункта (о «самоопределении Восточной Анатолии»), видя

в нем вмешательство во внутренние дела, и сообщила, что окончательное и официальное признание Кавказской Республики может состояться лишь при помощи особого положения в договоре, переговоры по поводу которого могут быть начаты лишь после отказа от каких бы то ни было претензий на Батумский, Ардаганский и Карсский санджаки. После этой декларации, по взаимному соглашению обеих делегаций, был объявлен перерыв в занятиях конференции до получения дальнейших директивов¹³ от соответствующих правительств.

В тот же день, 22 марта, часть делегации отправилась в Тифлис для доклада Сейму, после чего Председателю делегации были даны Сеймом чрезвычайные полномочия. 5 апреля, в 6 и последнем заседании конференции было заявлено об уступке нами туркам всего Ольтинского округа, южной части Ардаганского, юго-западной части Карсского округа и западной части Кагызманского и изъявлена готовность войти с турками в соглашение для совместной выработки такой формы постановки армянского вопроса, которую Оттоманская делегация не сочтет неприемлемой для себя и которая вместе с тем даст возможность Закавказской делегации, в ходе переговоров, поставить на обсуждение и разрешение вопрос о возвращении и устроении турецкоподданных армян, а также беженцев других народностей и о гарантиях, обеспечивающих их дальнейшую судьбу.

Выслушав эту декларацию, Оттоманская делегация заявила о необходимости перерыва занятий Конференции для получения дальнейших инструкций от Порты. В 7 часов вечера, 6 апреля получен ультиматум Турецкого Правительства с требованием сообщить в течение 48 часов наши окончательные предложения. На следующее утро ультиматум с заявлением А. И. Чхенкели был протелеграфирован Правительству в Тифлис. 8 апреля был получен ответ Правительства с предложением максимальных уступок, после чего в тот же день, единогласным постановлением делегации, было протелеграфировано в Тифлис о необходимости, по совокупности обстоятельств, признания Брестского договора. Принимая во внимание, что до 9 часов вечера, 28 марта, от Правительства ответа не было, и что продленный турками еще на 48 часов срок ультиматума также истек. Председатель делегации, основываясь

¹³ Так в тексте.

на единогласном постановлении делегатов, ответил Рауф-бею, что Закавказская делегация принимает Брест-Литовский договор. После этого, 31 марта, Рауф-бей сообщил, что Оттоманское Правительство, осведомившись о принятии Брест-Литовского договора, считает необходимым, для привлечения его союзников к переговорам о «договоре дружбы», чтобы Закавказье декларировало свою независимость. 1 апреля, утром, делегация была отозвана Правительством, в виду несостоявшегося совещания и того же числа выехала в Тифлис, при чем при прощании с Турецкой делегацией, в частном совещании, было установлено, что обе делегации считают создавшееся положение не разрывом, а перерывом в занятиях конференции.

12. Ответ делегации Закавказского Сейма на турецкий ультиматум. 28 марта (10 апреля) 1918 г.¹⁴

Трапезунд, 10 апреля 1918 года.

Оттоманской Императорской делегации.

Закавказская мирная делегация, в ответ на письмо Председателя Оттоманской делегации от 6 апреля 1918 года, имеет честь заявить, что она принимает Брест-Литовский договор и готова вести дальнейшие переговоры, основываясь на нем.

Председатель Закавказской делегации,
Министр Иностранных Дел А. Чхенкели.

13. Телеграмма председателя Закавказского Правительства Е. Гегечкори об отзыве мирной делегации. 1 (14) апреля 1918 г.¹⁵

Трапезунд, Председателю мирной делегации Министру Иностранных Дел Чхенкели.

¹⁴ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 160.

¹⁵ Там же. С. 184.

Сегодня вечером на заседании Закавказским Сеймом единогласно принята следующая резолюция: «В виду того, что мирное соглашение по вопросу о границах Закавказья между Турцией и Закавказьем не достигнуто, Закавказской делегации предлагается немедленно выехать обратно в Тифлис, № 51151. Председатель Правительства Гегечкори.

Тифлис, 1 (14) апреля 1918 года.

14. Обращение Закавказского Сейма ко всем народам Закавказья. 31 марта (13 апреля) 1918 г.¹⁶

Граждане Закавказья!

Пробил час, когда решается судьба нашей общей родины.

Вы знаете, какие требования предъявило нам Турецкое Правительство.

От нас требовали признания Брест-Литовского договора, заключенного без ведома народов Закавказья, договора, которого в настоящее время в России не признает никто, кому дорога свобода и честь родной страны.

От нас требовали отдачи нашей лучшей крепости — Карса — нашего лучшего порта — Батума.

От нас требовали очищения трех областей — Карской, Ардаганской и Батумской.

Мы сделали все, чтобы мирным путем, путем переговоров, побудить Турецкое Правительство отказаться от этих притязаний. Стремясь к сохранению мира, мы согласились на великие жертвы и уступки. Мы заявили Турции, что готовы почти во всем уступить ей. Но мы не могли отказаться от Батума, от нашего единственного выхода к морю, единственного пути для сношения с культурной Европой. И все наши усилия добиться мирного разрешения спора разбились об упорство Турции.

Турция настаивает на своих первоначальных требованиях. Цель ее отрезать Закавказье от внешнего мира, задушить и поработить его.

¹⁶ Там же. С. 185–186.

Во имя этой цели наступают турецкие войска. Остановить их мы можем лишь силой оружия.

Перед нами стал вопрос: продолжат ли переговоры с Турцией в то время, как ее войска идут вглубь нашей страны, или прервать переговоры и оружию доверить защиту свободы Закавказья?

С начала наших мирных переговоров с Турцией мы говорили: народы Закавказья жаждут мира, но не согласятся купить мир ценой рабства и позора.

Теперь нам пришлось выбирать: позорный мир и рабство или война?

В сознании великой нашей ответственности перед родиной и перед грядущими поколениями, мы сделали выбор без колебания:

Позорного мира мы не подписали.

Мирные переговоры с Турцией прерваны.

Отныне спор решается силою оружия на полях сражений.

И в этот час мы обращаемся к вам, ибо от вас, от вашего мужества, от вашей готовности к лишениям и жертвам, зависит будущее ваше и ваших детей.

Граждане! Для того ли вы, вместе со всей Россией, свергнув царизм, чтобы стать порабощенной провинцией Турции?

Крестьяне! Для того ли Революция дала вам землю, чтобы завоеватель посадил на эту землю новых помещиков?

Рабочие! Для того ли вы подняли знамя Революции, чтобы все втоптала в грязь нога победителя?

Позор и рабство или война — другого выбора нет перед нами. Пусть же перед лицом грозной опасности, надвинувшейся на все народы нашей страны, смолкнут все споры, стихнет вражда и рознь, раздиравшая до сих пор наши ряды!

Петля вечного рабства накинута на шею всех народов нашего края. Пусть же наступление врага разобьется о твердую нашу решимость до конца защищать нашу землю, обагренную кровью стольких поколений!

Все к оружию!

Все на фронт!

Все на защиту свободы и родины!

Тифлис, 31 марта (13 апреля) 1918 г.

15. Циркуляр Закавказского правительства.

10 (23) апреля 1918 г.¹⁷

Губернским, областным, отдельным окружным комиссарам, бакинскому общественному градоначальнику и начальнику тифлисской милиции:

Закавказский Сейм в заседании 9 апреля с. г. решил объявить Закавказье независимой Федеративной Демократической Республикой. Решение Сейма санкционирует фактическое положение дела, создавшееся со времени октябрьского большевистского переворота. Закавказье с этого момента в политическом, экономическом и финансовом отношениях оказалось совершенно оторванным от России и вступило на путь своего собственного государственного строительства. Анархия, безудержно разлившаяся по всей территории Российской Республики, надвигается с Севера на наш край и в своем победоносном шествии беспощадно разрушает весь хозяйственный и государственный организм, нанося удар за ударом завоеваниям революции на долгие годы. Для борьбы с этим злом и для обеспечения мирного сожительства народов Закавказья с соседними народами (с Турцией) Закавказский Сейм, провозгласив Закавказье независимой демократической Республикой, облек фактическое состояние в юридическую форму и тем самым создал наиболее благоприятные условия для установления свободных форм жизни демократии народов Закавказья и ведения мирных переговоров, имеющих конечной целью заключение почетного мира, без которого невозможно прекратить внутреннюю разруху и осуществить завоеванные революцией социальные преобразования. Вступив на этот путь, демократия свободной независимой Закавказской Республики должна помнить, что только совместной и солидарной работой всех организованных демократических слоев населения Закавказья можно сохранить подлинную независимость от всяких посягательств на нее, откуда бы они не исходили. Представители революционной власти на местах должны сугубо учесть эти обстоятельства и те тяжелые условия, при

¹⁷ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 222–223.

которых приходится новому государству бороться с ужасной разрушкой во всех областях государственной и общественной жизни и создавать твердый фундамент для свободного независимого государственного строительства. Для этой цели необходимо использовать все имеющиеся в вашем распоряжении средства для подавления всех анархических выступлений, разбоев, грабежей и прекращения межнациональных столкновений. Только при условии беспощадной ликвидации анархии, Закавказская Республика станет действительно независимым и сильным государством.

Настоящий циркуляр предлагаю принять к сведению и неуклонному руководству и оповещению среди населения через подведомственных вам должностных лиц и учреждений.

Подписано: Министр Н. Рамишвили.
10 (23) апреля 1918 года.

16. Телеграмма председателя Закавказского правительства

А. Чхенкели командующему турецкими войсками на Кавказе
Вехиб-Паше. 10 (23) апреля 1918 г.¹⁸

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что Закавказское Правительство одобряет декларацию Закавказской мирной делегации от 10 апреля 1918 года на имя Оттоманской делегации, т. е., оно принимает Брест-Литовский договор и готово немедленно командировать свою делегацию для возобновления приостановленных переговоров на основании названного договора. Однако, в виду того, что пребывание в Трапезунде сопряжено с неудобствами, а также мне необходимо по служебным своим обязанностям быть по близости от нашей границы, я просил бы, если это не затруднит Оттоманскую делегацию, прибыть в Батум. Во всяком случае, о времени встречи обеих делегаций я буду ждать Вашего любезного сообщения. Кроме того, имею честь сообщить, что Закавказье уже провозглашено независимой Федеративной Республикой, о чем сообщено державам, — следова-

¹⁸ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 224.

тельно выполнено и то условие, о котором говорилось в декларации Оттоманской делегации от 13 апреля 1918 г.

О посыпке парламентеров для переговоров об эвакуации Карса на Карскую линию мною будет приказано сегодня и не позже завтрашнего дня они прибудут на место расположения оттоманских войск, при чем я просил бы Вас предоставить для эвакуации достаточный срок. В виду изложенного прошу Ваше Превосходительство сейчас же приказать о приостановлении военных действий на всех фронтах, какой приказ будет отдан и мною с 5 часов вечера 10 (23) апреля. Кроме того, настоятельно прошу приказать Вашим войскам на приморском направлении отойти к границам Брестского договора. Наши войска, как я Вам уже сообщил, этих границ не переходили и не думают переходить.

Примите уверение в моем высоком почтении.

Председатель Закавказского Правительства, Министр Иностранных Дел А. Чхенкели.

Тифлис, 10 (23) апреля) 1918 г.

17. Приказ военного министра И. Одишелидзе по фронту о приостановке военных действий. 10 (23) апреля 1918 г.¹⁹

- 1) Комкору Армянского Генералу Назарбекову.
- 2) Комкору Грузинского Генералу Габаеву.

Сообщая Вам для сведения, что Закавказский Сейм в заседании своим 9 (22) апреля объявил полную независимость Закавказья. Сформировалось новое Министерство с Чхенкели во главе, которому поручено продолжать мирные переговоры с турками. Правительство приказывает Вам немедленно войти в соглашение о приостановлении по всему Вашему фронту военных действий с семнадцати часов сегодняшнего дня. Об исполнении этого приказания и о фактическом прекращении военных действий телеграфируйте непосредственно мне, а копию Главному командующему. Вслед за этой телеграммой я посыпаю Вам телеграмму на имя Вехиба-Паши, которую Генералу Назарбекову передать по на-

¹⁹ Там же. С. 225.

значению по радио, а Генералу Габаеву — через парламентера по прямому проводу из Батума в Трапезунд. 10 апреля 1918 года, № 9.

Исполняющий должность Военного Министра,
Генерал Одишиелидзе.
10 (23) апреля 1918 года.

**18. Телеграмма военного министра И. Одишиелидзе
с предложением турецкому командованию приостановить
военные действия. 10 (23) апреля 1918 г.²⁰**

- 1) Комкору Армянского Генералу Назарбекову.
- 2) Комкору Грузинского Генералу Габаеву.

Немедленно передайте Вехибу-Паше следующую мою телеграмму:
Главнокомандующему Турецкими армиями на Кавказском фронте
Фериху-Мехмеду-Вехибу-Паше.

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что, согласно телеграмме Министра-Председателя Чхенкали от 10 (23) апреля 1918 года, посланной Вам через Поти и Батум и уже вероятно полученной Вами, я имел удовольствие только что передать действующим войскам Закавказья приказ нового Закавказского Правительства прекратить военные действия с семнадцати часов 10 (23) апреля по всему Закавказскому фронту по соглашению с противостоящими турецкими военными властями. Я надеюсь, что Ваше Превосходительство, в интересах успеха предстоящих мирных переговоров и во имя предстоящей дружбы наших народов, тоже прикажете Вашим войскам немедленно прекратить военные действия. 10 (23) апреля 1918 года, город Тифлис. Прошу принять уверение в моем глубоком и сердечном к Вам уважении.

Исполняющий должность Военного Министра
Генерал Одишиелидзе.
10 (23) апреля 1918 года.

²⁰ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 225–226.

19. Ответная телеграмма командующего турецкими войсками на Кавказе Вехиб-Паши главе Закавказского правительства А. И. Чхенкели. 11 (24) апреля 1918 г.²¹

Господину Чхенкели.

Премьеру и Министру Иностранных Дел Закавказского Правительства.

1. Имел честь ознакомиться с содержанием Вашей телеграммы относительно принятия Вашим Правительством ноты Оттоманской Императорской делегации от 10 апреля 1918 года. Не дожидаюсь подлинной депеши, я охотно иду навстречу Вашему желанию и предлагаю следующее: 1) Я приказываю сегодня же на месте приостановить операции, которые продолжаются по ту сторону турецко-русской границы до 1877 и 1878 годов. Войска, находящиеся в этих местностях, приостановят свое наступление вперед, как только получат мое приказание, если только они не будут предметом агрессивных действий с противоположной стороны. 2) Военные действия, которые продолжаются по сию сторону вышеозначенной границы, будут прекращены также у этой границы. Только операции, направленные против Карса, будут приостановлены на расстоянии 2-х километров перед фортами, удаленными от местности, для выполнения формальностей эвакуации на основаниях, т. е. условиях, которые будут установлены комендантами обеих сторон. Я приказал коменданту атакующих делегировать полковника Кязил-Бея-Кара-Бекир, одного из командиров этого фронта, уговориться относительно условий эвакуации. 3) Я считаю необходимым собрание двух делегаций в Трапезунде, чтобы прийти к конечному хорошему результату в кратчайшее время. Нужно заметить, что Ваше сношение, почта и телеграф, будут возможны и даже легки в случае, если обе стороны приложат усилия для урегулирования телеграфной линии между Тифлисом и Батумом. В виду того, что формальности, необходимые для дачи полномочия Оттоманской Императорской делегации, которой будут поручены окончательные переговоры, требуют некоторого времени, я Вас извещу о времени приезда последней в Трапезунд. 4) Желая полного

²¹ Там же. С. 227–228.

успеха Вам в высоких должностях, которые Вам поручены, прошу принять уверение в высоком уважении.

Вехиб-Мехмед, Главнокомандующий
Турецкими войсками Кавказского фронта.

20. Телеграмма председателя Закавказского правительства

А. Чхенкели командующему Армянским корпусом генералу
Ф. Назарбекову. 11 (24) апреля 1918 г.²²

Александрополь. Комкору Армянского Ген. Назарбекову.

Предлагаю немедленно, не позже 24 часов 11 апреля выслать парламентеров для установления срока и условий эвакуации Карса, добиваясь возможно большого срока для эвакуации и поставив непременным условием, чтобы для окончательного решения этого вопроса Вам был дан достаточный срок для донесения Правительству и получения от него ответа.

Председатель Закавказского Правительства А. Чхенкели.
И. Д. Военного Министра Ген.-Лейт. Одисселидзе.
11 (24) апреля 1918 года. № 1503.

21. Телеграмма командующего турецкими войсками на Кавказе

Вехиб-Паша председателю Закавказского правительства

А. Чхенкели о признании независимости Закавказья.

15 (28) апреля 1918 г.²³

Имею честь сообщить Вам нижеследующее:

1) Императорское Османское Правительство признало независимость Закавказского Правительства и сообщило об этом своим союзникам; 2) Османская Делегация выедет через несколько дней из Константинополя, Его Превосходительство Министр Юстиции Халил-бей

²² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 246.

²³ Там же. С. 253.

и я принимаю участие в Императорской Делегации; 3) Сообразно с Вашим желанием, Императорское Правительство принимает Батум в качестве места переговоров; 4) Северный Кавказ объявил свою независимость и нотифицировал ее перед Императорским Правительством и другими Державами. Делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, выедут в Батум вместе с Оттоманской Делегацией и предпримут шаги к объединению их страны с Закавказьем.

Прошу Вас, Господин Председатель, принять мое самое искреннее уважением и участвовать в удовлетворении, которое я испытываю перед перспективой исхода, счастливого и почетного и полного выгод для обеих сторон.

*Вехиб-Мехмед, Главнокомандующий Кавказским фронтом.
15 (28) апреля 1918 года.*

22. Первый меморандум закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 13 мая 1918 г.²⁴

Ознакомившись с проектом «договора мира и дружбы между Оттоманским Правительством и Закавказской Конфедеративной Республикой», предложенным делегацией Императорского Оттоманского Правительства в первом пленарном заседании Батумской Конференции в качестве основы для ее работ, и приложениями к означенному проекту, Закавказская делегация имеет честь формулировать нижеследующее предложение:

Пункт 1-й.

Договор дружбы в связи с признанием независимости Закавказской Республики должен быть согласно декларации Оттоманской Делегации от 13 апреля 1918 г., заключен между державами Четверного Союза, с одной стороны, и Закавказской Республикой, с другой, на основе Брест-Литовского договора.

Пункт 2-й.

Соглашения, вытекающие из ныне еще не законченной общей войны и действующие впредь до окончания этой войны должны быть

²⁴ Там же. С. 268–269.

предметом особой дополнительной к основному договору (п. 1-й) Конвенции, заключаемой равным образом между державами Четвертного Союза, с одной стороны, и Закавказской Республикой, с другой.

Пункт 3-й.

Что касается затем предметом и вопросов, относящихся к установлению взаимных добрососедских отношений в области экономической, юридической и т. д., собственно между Оттоманской Империей и Закавказской Республикой, то, конечно, названные предметы подлежали бы урегулированию посредством особых соглашений между Оттоманской Империей, с одной стороны, и Закавказской Республикой, с другой.

Отсутствие в настоящее время представителей Австро-Венгрии и Болгарии не может служить препятствием к продолжению начатых переговоров и к заключению договора, к коему сии две державы смогут, если потребуется, примкнуть впоследствии.

Закавказская делегация полагает, что вышеизложенный порядок скорее всего привел бы к общему удовлетворению всех заинтересованных сторон и к быстрому разрешению всех задач Конференции, в частности же, требующих по своему существу срочного урегулирования.

Батум, 13 мая 1918 года.

23. Решение Грузинского Национального совета обратиться к правительству Германии с просьбой о помощи и покровительстве. 14 мая 1918 г.²⁵

1. Сообщить председателю германской мирной делегации, ген. Лоссову, что Грузинский национальный совет выражает желание и просьбу, чтобы Германия всемерно способствовала как можно безболезненному разрешению международного и политico-государственных вопросов Грузии.

2. Просить ген. Лоссова принять соответствующие мероприятия, чтобы германские войска продолжали свой путь на Северный Кав-

²⁵ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917–1921 гг.). Тб., 1958. С. 264.

каз и настолько приблизились к границам Грузии, чтобы можно было с ними заключить контакт и обеспечить Грузию от опасностей извне.

3. Просить ген. Лоссова содействовать военнопленным грузинам, которые находятся в Германии, вернуться возможно скорее на родину в военно-организованном порядке.

4. Просить ген. Лоссова, пока удастся это сделать, оставить в Грузии германских пленных и офицеров и поручить им военную организацию, чтобы грузинское правительство имело бы возможность использовать эти войска для установления внутреннего порядка и борьбы с анархией.

24. Нота турецкой делегации на Батумской конференции о пропуске ее армии через территорию Закавказья.

14 мая 1918 г.²⁶

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству дословный перевод письма, полученного мною только что от Его Превосходительства Вехиб-Паши, Главнокомандующего Оттоманскими армиями на Кавказском фронте.

«Его Превосходительству Министру Юстиции, Председателю Императорской Оттоманской Делегации.

Как Вашему Превосходительству известно, стратегическая необходимость решающей важности ставит армиям, коими я имею честь командовать, задачу противодействовать операциям англичан в пределах Персии, а также действиям, производящимся против шестой Императорской армии. Считаю долгом вследствие сего сообщить Вашему Превосходительству, что я нахожусь во властной необходимости отдать без дальнейшего промедления приказ о продвижении войск, требуемом настоящим положением. Совместные усилия, которые мы проявили оба, в течение двух дней, со всем добрым желанием и искренностью, не достигли, к сожалению, для нас возможности использовать дружественным образом железнодорожную линию Александрополь — Джульфа. Между тем я не могу

²⁶ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 269–270.

терять ни одной минуты, чтобы обеспечить нам эту возможность. Прежде чем отдать приказ об осуществлении этого важного вопроса, находящегося в тесной связи с единством (общим планом) наших военных операций, я в подробностях выяснил решающие его причины Г-ну Председателю Закавказской делегации, а равно армянским делегатам, при чем, я пояснил им, что если бы вопрос не был уложен дружественно и немедленно, движение, имеющее быть предпринятым, не должно отнюдь было бы быть понятым, как боевые операции. Ныне, я прошу Ваше Превосходительство, — каковая просьба и составляет предмет моего сообщения — немедленно уведомить Закавказскую делегацию, во избежание того, чтобы она не была неправильно осведомлена, что продвижение войск начнется завтра, с раннего утра. Я отдал приказ Командующему фронтом, что, если не будет противодействия оружием, продвижение будет очень дружественным, ничье спокойствие и безопасность не будут нарушены и мы будем уважать и соблюдать права каждого безразлично. Позвольте прибавить, что это движение имеет исключительно локализованный характер: на фронтах, кои не составляют объекта нашего движения, мы отнюдь не покинем наших позиций и, поскольку мы не подвергнемся нападению, мы не предпримем никакого враждебного действия.

Благоволите также указать, что я имею твердую надежду, что эти движения, которые будут производимы частью моих армий не встретят отнюдь противодействия и что в лояльности и безукоризненном поведении моих войск будут иметь полную уверенность».

Доводя до сведения Вашего Превосходительства об изложенном, пользуясь случаем ...

Халил-бей.

Батум. 14 мая 1918 года.

25. Протест закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 15 мая 1918 г.²⁷

Нижеподписавшийся, Министр Иностранных дел Закавказской Республики, получив сего 15 мая, в 6 ч. утра, сообщение от 14 сего мая

²⁷ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 271.

касательно прохода турецких войск, предпринятого по территории Закавказской Республики, имеет честь сообщить Его Превосходительству Халил-Бею, Министру Юстиции, Председателю Делегации Оттоманской Империи, что он протестует самым формальным и самым энергичным образом против этого акта, являющегося прямым нарушением суверенитета Закавказской Республики, независимость которой была признана блистательной Портой, как это сообщил официально Правительству Республики Его Превосходительство Вехиб-Мехмел-Паша, Главнокомандующий Турецкими армиями на Кавказском фронте, телеграммой от 27 апреля 1918 года.

Нижеподписавшийся имеет честь просить одновременно Его Превосходительство Халил Бея, сообщить вышеизложенный протест Императорскому Оттоманскому Правительству, а равно другим державам Четверного Союза, как солидарно участвующим в разрешении всех вопросов, проистекающих из Брест-Литовского основного договора и в ответственности могущей произойти из вышеизложенного акта нарушения, содеянного командованием Оттоманскими войсками.

Это заявление делается, одновременно Генерал-Майору Ф. Лоссову, Председателю Делегации Германской Империи.

А. Чхенкели.
Батум, 15 мая 1918 года.

26. Ответ турецкой делегации на первый меморандум закавказской делегации. 15 мая 1918 г.²⁸

Г-н Председатель.

Я имел честь получить Ваше письмо от третьего дня вместе с приложенным к нему меморандумом от 13 сего мая, в коем выясняются точки зрения делегации Закавказской Республики на постановления Турецкого проекта договора, сообщенного названной делегации в первом заседании Батумской Конференции.

В ответ на это, я спешу довести до сведения Вашего Превосходительства нижеследующее:

²⁸ Там же. С. 272–273.

1. Мое Правительство настаивает на своем взгляде, что Брест-Литовский договор не может служить исключительной основой настоящих переговоров, взгляде, о коем мною было Вам категорически сообщено в вышеупомянутом заседании одновременно с изложением побудительных к тому оснований.

2. Я принимаю к сведению, что делегация Закавказской Республики, в ответ на проект дополнительного договора, равным образом ей сообщенный Оттоманской Делегацией, изъявляет согласие на заключение специальной конвенции, дополнительной к основному договору, относительно соглашений, проистекающих из продолжающейся еще общей войны и сохраняющих силу до окончания сей войны.

3. В виду того, что от одних Союзников зависит совместное определение того, какие вопросы суть общие для них всех, и какие касаются лишь одного из них и Закавказской Республики, а равно и отнесение этих вопросов либо к постановлениям договора мира и дружбы, либо же к постановлениям дополнительных актов, я не могу признать, чтобы делегация Закавказской Республики могла высказываться по сему предмету.

4. Присоединение в будущем Австро-Венгрии и Болгарии к договору, составляющему предмет нынешних переговоров, есть опять-таки вопрос, касающийся одних только Союзных Правительств.

Примите, Г. Председатель, уверение в моем высоком уважении.

Халил-Бей.

Батум, 15 мая 1918 г.

27. Письмо главы закавказской делегации А. Чхенкели председателю турецкой делегации на Батумской мирной конференции. 18 мая 1918 г.²⁹

Председателю Оттоманской делегации.

Ознакомившись со вниманием с нотой Вашего Превосходительства, от 17 сего мая, за № 20 А, по вопросу о пропуске турецких войск по железной дороге Александрополь — Джульфа, ставлю себе в обя-

²⁹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 284–287.

занность указать, прежде всего, Вашему Превосходительству, что существующие затруднения, замедляющие, по видимому, благоприятное течение переговоров по этому поводу, объясняются исключительно образом действия, избранным командованием Оттоманскими войсками для осуществления этого трудного (деликатного) проекта и воспрепятствовавшим делегации Закавказской Республики принять успешное участие в быстром и желаемом разрешении этого важного вопроса.

Закавказская делегация вполне отдает себе отчет во властной стратегической необходимости, в коей, по сообщению Вашего Превосходительства, находится командование турецкими войсками и которая побуждает его настаивать на использовании железнодорожной линии Александрополь — Джульфа для провозки турецких войск в Персию. Кроме сего, Закавказская делегация, как Вам известно, не препятствовала бы, в принципе, сколь можно спешному заключению соглашения по этому поводу, если бы делегации, в свою очередь, были бы предоставлены гарантии наиболее жизненных интересов ее края. Следуя именно этой точки зрения, я и старался доказывать Вашему Превосходительству, во время наших переговоров, с точностью и очевидностью, что Закавказская делегация готова была установить и подписать срочно договор о дружественном использовании Оттоманскими войсками железных дорог Закавказской Республики, если бы предварительно последовало отвечающее нашим интересам соглашение по вопросу о границах и если бы второй договор, а именно, «дополнительный», был бы заключен между Закавказьем, с одной стороны, и державами четвертного союза, с другой.

Я вновь подтверждаю, что если бы эти вопросы могли бы найти решение, приемлемое с нашей точки зрения, мы не возражали бы против формального заключения соответствующих соглашений на конференции — даже сегодня ночью.

Однако, как Вы изволите хорошо знать, командование Турецкими войсками не выждало заключения формального и дружественного договора по этим сложным вопросам и пожелало разрешить их путем действий чисто военного характера, ни в коей мере не соответствовавших даже предложению Императорской Оттоманской делегации (см., напр., прилагаемые условия взятия Александро-

поля). Таким образом, именно, в нарушение суверенитета нашего края, был отдан приказ осуществить продвижение Турецких войск по железнодорожной линии Александрополь — Джульфа, без каких-либо предварительных шагов к обеспечению действительного содействия Закавказской делегации к согласительному разрешению этого вопроса.

Я считаю необходимым удостоверить в этом отношении, что приказ Его Превосходительства Вехиб-Паши о начатии операции продвижения войск был дан без надлежащего предуведомления условий, создавших для Закавказской делегации невозможность применять меры, кои она признавала бы уместными в таких обстоятельствах. Собеседования, которые Ваше Превосходительство имели со мной и с моими товарищами армянами, не являлись отнюдь официальными, а были лишь исключительно частными. Во всяком случае, даже и во время этих встреч мы ясно высказывались в том смысле, что, на наш взгляд, вопросы перевозок не могли бы быть разрешены ранее установления удовлетворительного соглашения по вопросу о границах; вследствие сего мы не могли отнюдь обязываться какими-либо шагами решающего значения, поскольку неофициального соглашения, ни просто согласия между нами достигнуто не было.

Дальнейшие обстоятельства не оказались более благоприятными. Так, я должен утверждать, что нота Вашего Превосходительства от 14-го мая дошла до меня только 15-го мая, в 6 часов утра и что наша телеграмма, отправленная в тот же день, была передана в Тифлис не ранее 9-ти час. вечера. Следовательно, не было физической возможности принять какие-либо меры, чтобы дать указания нашим военным властям по вопросу о позиции, занятой Турецкими войсками.

Когда, засим, вышеуказанная телеграмма достигла Тифлиса, всякое сообщение между Тифлисом и Александрополем оказалось прерванным, вследствие военных действий, предпринятых Оттоманским командованием, и по последним нашим сведениям Правительство Республики не смогло войти в сношения с начальниками соответствующих войковых частей. И до сего часа мы находимся в полном неведении относительно того, что произошло и происходит в районе Александрополя между войсками Закавказской Республики и войска-

ми Оттоманской Империи. Пред лицом этих печальных обстоятельств, уступая силе, делегация Закавказской Республики сочла нужным облегчить, насколько возможно, столь серьезное положение и приняло меры к тому, чтобы предположенному движению Турецких войск по железной дороге Александрополь — Джульфа в Персии не чинилось препятствий; равным образом, Закавказская делегация сообщила своему Правительству, что она не встречает препятствий к тому, чтобы соответствующие воинские начальники согласились между собой по техническим вопросам, касающимся перевозок войск по названной железной дороге.

Понятно, что это ни в чем не касается условий, подлежащих еще выработке для формального соглашения о систематическом договорном использовании железнодорожной сети Закавказской Республики на все времена войны.

Воодушевленный, как и Ваше Превосходительство, желанием скорее покончить с заключением необходимых соглашений, я считаю долгом заявить, что Закавказская делегация готова к срочному окончательному разрешению этих вопросов в указанных выше условиях, а именно, заключению соглашения по вопросам о границах и дополнительного договора по предметам военным, вышеозначенных обоих актов за подписями Закавказской Республики и держав четверного союза. Примите.

А. Чхенкели.
Батум, 18 мая 1918 года, № 327.

28. Меморандум и нота турецкой делегации на имя председателя закавказской делегации на Батумской мирной конференции. 18 мая 1918 г.³⁰

В ответ на ноту, которую вам угодно было написать мне 16-го сего мая, за № 300, спешу препроводить вам при сем меморандум, в коем приводится точка зрения Оттоманской делегации по вопросам, со-

³⁰ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 288–290.

ставляющим предмет меморандума Вашего Превосходительства, приложенного к упомянутой ноте.

Пользуясь случаем и проч.

Халил.

Батум, 18 мая 1918 года.

МЕМОРАНДУМ.

1. По общим принципам международного права, сила норм, подпísанных каким либо уполномоченным, прочна только постольку, поскольку Правительство уполномоченного одобрило эти нормы, и это не в зависимости от личности уполномоченного и пределов его полномочий. В интересующем нас случае, Закавказское Правительство не только не признало заявлений своего представителя, но в полной мере не одобрило поведения своей делегации, вследствие ее декларации от 10-го апреля 1918 г., и отдало ей приказ о разрыве мирных переговоров и о возвращении в Тифлис, что и было сделано, и делегация вернулась в Тифлис. Глава делегации, в действительности, не скрыл от Рауф-бэя точное содержание телеграммы, полученной им от его Правительства для разрыва переговоров, и сообщил ему, во время одной из бесед, что, так как он надеется, что, по возвращении в Тифлис, ему удастся убедить Правительство изменить свое решение, он не находит нужным сообщать Оттоманской делегации текстуально текст означенной телеграммы.

По разрыве переговоров, сопротивление, которое закавказские войска оказали турецким силам в пределах трех санджаков, не имея на то никакого права, и, последовательно, взятие Батума; падение кабинета Гегечкори, последовавшее за вступлением турецких войск на грузинскую территорию, каковой кабинет дал приказ Закавказской делегации прервать переговоры, а закавказским войскам оказывать сопротивление оттоманской армии; письмо господина Чхенкели, коему было поручено образование нового кабинета, Его Превосходительству Вехибу-Паше от 23-го апреля 1918 г., каковое письмо извещало о том, что новый кабинет под председательством господина Чхенкели одобряет декларацию Закавказской делегации от 10-го апреля 1918 года, и заключало просьбу приостановить враждебные действия, а также сообщение, что гос-

подин Чхенкели, со своей стороны, отдаст такой же приказ; второе письмо господина Чхенкели от 12-го апреля, в котором последний заявляет, что состояние войны прекратилось, — вот ряд фактов, которые бесспорно доказывают, что соотношение обеих сторон друг к другу изменилось, как равно и характер их сношений, что, впрочем, было пояснено главой Оттоманской делегации во время первого заседания Батумской конференции. Из этого следует, что Оттоманскоe Правительство приобрело право предлагать исправления границ.

2. Императорская Оттоманская делегация сообщила в своей ноте от 21-го марта 1918 г., при каких условиях она признает независимость Закавказского Правительства, и она не изменила своей точки зрения на этот предмет.

Вследствие желания, выраженного Закавказским Правительством, возобновить переговоры, Императорское Правительство решило признать это Правительство и пригласило своих союзников сделать то же самое. Его Превосходительство Вехиб-Паша, зная это, оповестил о том Закавказское Правительство, исключительно, в виде простой информации. Телеграмма генерала по этому поводу не имеет иного значения.

Если бы даже допустить, что Императорское Правительство признало независимость Закавказской Республики, из этого нельзя было бы сделать заключений, выводимых Закавказской делегацией, так как это признание ограничивается исключительно признанием международного лица, — и только.

3. Что касается до международного положения территорий, упомянутых в ст. 4-й Брест-Литовского договора, то Закавказское Правительство, как не являющееся стороной в означенном договоре и не имевшее даже ко времени его заключения международного лица, не в праве высказывать замечаний о постановлениях этого договора и о порядке их применения. Глава Оттоманской делегации, несмотря на всяческое желание прийти, как можно скорее, к соглашению, считает себя обязанным указать, что настоящия Закавказской делегации высказываться о вышеозначенной ст. Брест-Литовского договора могут иметь самые серьезные последствия на ход текущих переговоров.

**29. Письмо немецкого представителя генерала
Отто фон Лоссова на имя председателя закавказской
делегации на Батумской мирной конференции.**

19 мая 1918 г.³¹

Батумские переговоры не подвигаются вперед и сношения, имевшие место между оттоманскими и закавказскими представителями, не имели до сих пор успеха (или не пришли к концу). Так как, однако, в интересах всех сторон достигнуть как можно скорее результата, то я имею честь предложить Вам, г. Министр, мои добрые услуги в качестве посредника. Я прошу Вас не отказать мне в сообщении официальным порядком, готова ли Закавказская делегация принять мое предложение, и я пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить, г. Министр, уверение в моем высоком уважении.

Ф. Лоссов.

Батум, 19 мая 1918 года, № 172.

**30. Ответ закавказской делегации на предложение
немецкого представителя генерала О. фон Лоссова
о посредничестве в переговорах с Турцией.**

19 мая 1918 г.³²

Имею честь уведомить вас, что Закавказская делегация принимает с удовлетворением предложение добрых услуг, как посредника, какие Вам угодно было предложить в Вашем письме от 19-го сего мая за № 172.

Примите и проч.

А. Чхенкели.

Батум, 19 мая 1918 года, № 337.

³¹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 293.

³² Там же. С. 301–302.

**31. Письмо немецкого представителя О. фон Лоссова главе
закавказской делегации с уведомлением об отказе турецкой
стороны от германского посредничества. 24 мая 1918 г.³³**

Письмом от 19-го сего мая, за № 337, Вам угодно было сообщить мне, что делегация Закавказской Республики принимает мое предложение добрых услуг в качестве посредника. Я обратился с подобным же предложением к Его Превосходительству Халил-Бею и, одновременно, препроводил ему практический проект разрешения поддерживаемых вопросов. К несчастью, моя попытка, по видимому, не увенчалась успехом. Пользуясь случаем и проч.

Ф. Лоссов.
Батум, 24 мая 1918 года, № 294.

**32. Отказ генерала О. фон Лоссова от дальнейшего участия
в Батумской конференции. 25 мая 1918 г.³⁴**

Председателю Закавказской делегации.

Имею честь сообщить Вам, что я получил достоверные сведения, согласно коим Закавказская Республика и Закавказское Правительство в настоящее время находятся в стадии распадения. Так как подобное обстоятельство не было предусмотрено и так как я не имею инструкций продолжать, по исчезновении Закавказской Конфедерации, переговоры и мои полномочия распространяются лишь на переговоры с Закавказским Правительством, я должен испросить новых инструкций и, в этих целях, необходимо, чтобы я вступил в словесный и личный контакт с подлежащими Германскими властями. Дабы не терять напрасно времени, я принял решение покинуть Батум этим вечером на германском пароходе «Мина Хорн». Пользуюсь случаем и пр.

Ф. Лоссов.
Батум, 25 мая 1918 года, № 326.

³³ Там же. С. 306.

³⁴ Там же. С. 307.

33. Турецкий ультиматум Закавказской республике.

26 мая 1918 г.³⁵

Председателю Закавказской делегации.

Я констатирую с сожалением, что никакого определенного ответа не сделано еще на предложения, которые я имел честь сообщить от имени Императорского Оттоманского Правительства делегации Закавказской Федеративной Республики во время первого заседания Батумской Конференции 11-го мая, несмотря на то, что срок, достаточно долгий, а именно две недели, прошел со дня, когда они были формулированы. Между тем, как Вашему Превосходительству хорошо известно, положение Кавказа более чем критическое и двусмысленное и должно быть освещено без дальнейшего замедления.

Сотни тысяч тюрков и мусульман терпят в Баку и окрестностях кровавое ярмо безжалостных бандитов, так называемых революционеров, и непоправимая катастрофа, угрожающая этим несчастным, становится все более и более неизбежной. Судьба тюрского и мусульманского населения других частей Кавказа, где многочисленные организованные банды грабителей и злоумышленников причиняют ему, систематически и всепревосходящим образом, разного рода насилия, также не более успокоительна и не менее достойна привлечь самое серьезное внимание. Вы признаете, однако г. Председатель, что никакое Правительство, достойное этого имени, не могло бы видеть равнодушным оком, чтобы на пограничной с его страной территории подобные преступления безнаказанно умножались, и сознаете, конечно, что положение Императорского Оттоманского Правительства является особенно щекотливым в отношении анархии, раздирающей Кавказ, так как таковая касается также, и главным образом, безопасности населения, имеющего самое тесное средство расы и религии с населением Империи. С другой стороны, неизбежные требования всеобщей войны ставят Императорское Правительство перед необходимостью обеспечить свободный пропуск войск через Кавказ в целях перевозки их по железным дорогам и насколько возможно скоро на другой театр

³⁵ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 309–310.

операций. Это также требует, чтобы без отсрочки положен был предел двусмысленности настоящего положения.

По всем этим причинам, Императорское Оттоманское Правительство считает долгом потребовать о немедленном сообщении ему формального ответа Закавказской делегации на предложения, разные ей сделанные, а равно на новое предложение касательно исправления границ, текст коего я имел честь препроводить при сем Вашему Превосходительству.

Таким образом, мое Правительство, считая, что только принятие Закавказской Федеративной Республикой вышеуказанных предложений, в точности и в скорости, может привести к положению, удовлетворительному для Кавказа, и что только это принятие в состоянии создать прочное положение и считается достаточной гарантией для безопасности и спокойствия турецкого и мусульманского населения — поручило мне просить Ваше Превосходительство сообщить мне в течение 72-х часов, начиная с 8-ми час. вечера сегодняшнего дня, принимает ли Правительство Республики Оттоманская предложения в их совокупности.

Я должен также присовокупить, что в течение этих трех дней отношения между обоими нашими Правительствами могут сохранять дружественный характер, лишь на том непременном условии, что операции турецких войск на Юге Кавказа не встретят никакого противодействия. Примите ...

Халил.
Батум, 26 мая 1918 года, № 31, в.

34. Последнее решение Закавказского Сейма. 26 мая 1918 г.³⁶

В виду того, что по вопросу о войне и мире обнаружились коренные расхождения между народами, создавшими Закавказскую независимую Республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распадения Закавказья и слагает свои полномочия.

(Принято большинством всех голосов — против двух,
26 мая 1918 года).

³⁶ Там же. С. 330.

35. Из протокола первого заседания Национального Совета Грузии. 26 мая 1918 г.³⁷

Воскресение, 26 мая 1918 г., гор. Тифлис. Дворец.

На заседании присутствуют 42 члена и 36 кандидатов.

В ложах и на галерее многочисленная публика: представители различных национальностей, среди которых находится начальник германских войск Граф Шуленбург в сопровождении германских офицеров. В ложах поместились также Митрополит Тифлисский Леонид со свитой и грузинское офицерство.

Площадь перед Дворцом и ближайшие улицы запружены народом.

Над крышей Дворца развевается грузинский флаг. Стена, у которой помещается президиум, украшена также двумя флагами.

Председательствует председатель Исполнительного Комитета Национального Совета *Ной Жордания*.

Члены президиума: *Георгий Ласхиишили*.

Григорий Вешапели.

Павел Сакварелидзе.

Обязанности секретаря исполняет секретарь Национального Совета Илья Зурабишвили.

Заседание открывается в 4 часа 50 минут пополудни.

При занятии председателем места Совет и присутствующая публика приветствуют его, стоя, продолжительными бурными аплодисментами и устраивают ему овацию.

Открытие заседания. Речь председателя.

Председатель. Заседание Национального Совета объявляю открытым.

Граждане! Сегодня здесь Вы были свидетелями редкого исторического и вместе с тем трагического акта. В этом зале умерло одно государство, и вот сейчас в этом же зале закладывается фундамент другого государства.

Между этими двумя государствами, из которых одно умерло, а другое зарождается, не могло существовать противоречия интересов.

³⁷ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 332–336.

И если первое воскреснет когданибудь из мертвых, то мы должны быть уверены, что между ними всегда будет существовать согласованность интересов (*аплодисменты*).

Вам хорошо известно, что Грузии привычна борьба за существование, она боролась веками во имя сохранения своего духовного лица, национального организма и территории, но она боролась всегда за свое существование и не покушалась на существование других.

Вместе с тем, она боролась не только за грузин, но и за те народы, которые жили в ее государственных пределах.

В качестве руководящего завета воспринял грузинский народ этот великий исторический пример, и в этом причина того, что и поныне грузинский народ сохранил свое основное историческое стремление — согласовать свои интересы с интересами других народов.

Поэтому, — ни один народ, живущий в нашей стране, или за пределами ее, не должен испытывать никакой тревоги, душевных страданий или обиды.

И разве не заявили сегодня выступавшие в Сейме ораторы, что нет такого народа, который относился бы плохо к грузинскому народу?!

И не приходится сомневаться, что новое государство, новое правительство оправдает эти надежды полностью.

Мы желаем поддерживать дружественные отношения с народами, живущими в нашей стране или вне ее.

Мы обратим особое внимание на глубокую трагедию того народа, одна часть которого живет на нашей территории, а другая часть — вне наших пределов.

Это — армянский народ.

Современные грузины вспомнят древний завет, и армянский народ найдет у нас ту же защиту, которую он находил у грузинских царей (*Продолжительные аплодисменты*).

Мы желаем быть в добрососедских отношениях с народом, составляющим значительное большинство населения Закавказья — с мусульманами. Мы желали бы, чтобы они последовали нашему примеру — основали свое государство и протянули нам руку для объединения. (*Горячие аплодисменты*).

Дружественные отношения с окружающими нас народами создадут прочную основу, на которой утвердится наше юное государство,

а также и соседние государства, и наши общие противники будут лишены возможности поражать нас и разрушать нашу страну.

В границах нашего государства живут национальные меньшинства. Мы заявляем, что наши национальные меньшинства будут столь же полноправны, как и национальное большинство нашего государства, грузинский народ.

Эти народы, объединенные под общим знаменем, заключат союз с народами, живущими вне пределов нашего государства, и этим путем возродится государственная связь, которая восстановит разрушившееся здесь, перед нами, государство. Это государство будет конфедеративный Союз Кавказа (*продолжительные аплодисменты во всем зале*).

Наш путь, наш идеал ведет к образованию такого союза. Этот союз явится тем государственным организмом — союзом государств — который, собрав вокруг себя общие силы, предстанет с единой волей перед лицом внешнего врага и защитит себя от него (*аплодисменты*).

И вот тогда может свершиться то, чего не мог создать Сейм.

И те, кто ныне бессознательно стремятся уйти за пределы Закавказья, — те, быть может, вновь вернутся к нам и станут под наше общее знамя.

Тогда осуществится единство Закавказья и окрепнут силы живущих в нем народов. (*Продолжительные аплодисменты и овации*).

Председатель: Теперь разрешите перейти к тому, для чего мы здесь собрались.

Мы уже имеем разработанный Акт о независимости Грузии, который сейчас будет прочитан.

Акт о независимости Грузии.

Председатель прочитывает «Акт о независимости Грузии»³⁸.

Собрание и присутствующая публика выслушивают этот Акт, стоя. Каждый пункт вызывает шумные аплодисменты. По окончании чтения устраиваются продолжительные овации.

После воцарения тишины, по предложению Председателя, секретарь Национального Совета выходит на балкон и прочитывает оттуда собравшемуся у Дворца народу Акт о независимости. Во время чтения

³⁸ См. следующий документ.

акта, на балконе стоит отряд почетной стражи при двух национальных флагах.

Каждое положение Акта вызывает в народе энтузиазм и восторженные приветствия, аплодисменты и овации.

В то же время в зале заседания товарищ Председателя Григорий Вешапели, по предложению Председателя, прочитывает Акт в русском переводе; чтение сопровождается новыми аплодисментами и овациями.

После этого, Председатель ставит вопрос — согласно ли собрание принять Акт о независимости Грузии?

Национальный Совет единогласно восторженно принимает Акт и утверждает его без изменений.

Председатель просит членов собрания и кандидатов подписать по окончании заседания Акт о независимости Грузии.

Собрание Правительства.

Председатель: Теперь разрешите огласить состав нашего временного Правительства, который намечен Исполнительным Комитетом, по соглашению с представителями фракций:

1. Председатель Правительства и Министр Внутренних Дел *Ной Рамишивили*.

2. Министр Иностранных дел *Акакий Чхенкели*.

3. Военный Министр *Григорий Георгадзе*.

4. Министр Финансов и Торговли и Промышленности *Георгий Журули*.

5. Министр Народного Просвещения *Георгий Ласхишвили*.

6. Министр Земледелия и Труда *Ной Хомерики*.

7. Министр Юстиции *Шалва Месхишивили*.

8. Министр Путей Сообщения *Иван Лордкипанидзе*.

Всех названных лиц Собрание приветствует аплодисментами и овациями.

За исключением Акакия Чхенкели, состоящего в мирной делегации, все названные лица находятся в зале. Министры занимают места Правительства.

Утверждение Правительства.

На запрос Председателя Собрание единогласно утверждает представленный список Правительства.

Председатель: Перед тем, как мы приступим к законодательной работе, необходимо оставить в силе те законы, которые существуют поныне и действуют в Грузии, в их числе и постановления Сейма.

Собрание единогласно принимает это предложение.

Финансы.

Председатель. Затем мы должны принять постановление о финансах. В виду чрезвычайно сложности финансового дела, необходимо оставить временно старую денежную систему, пока не будет выработана наша собственная государственная денежная система, иначе говоря, Закавказье будет иметь общую денежную систему, — по соглашению с мусульманами и армянами.

Георгий Гвазава (с места). Отложим этот вопрос.

Председатель. Откладывать невозможно. Деньги нужны каждую минуту, а мы не в состоянии создать быстро денежную систему. Об этом просит Правительство.

Собрание единогласно принимает предложение Председателя о сохранении временно старой денежной системы.

Заседание закрылось в 5 часов, 55 минут вечера.

Председатель Н. Жордания.

Члены президиума: Гр. Вешапели.

П. Сакварелидзе.

Г. Ласхишвили.

Секретарь Ил. Зурабишвили.

26 мая 1918 года.

36. Акт независимости Грузии от 26 мая 1918 г.³⁹

В течение многих веков Грузия существовала, как независимое и свободное государство.

В конце восемнадцатого столетия, теснимая со всех сторон врагами, Грузия добровольно присоединилась к России с условием, что Россия обязывается защищать Грузию от внешних врагов.

³⁹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 336–338.

В годы великой Русской Революции в России установился порядок, который повлек за собою развал всего боевого фронта и оставление русскими войсками Закавказья.

Предоставленные собственным своим силам, Грузия и с нею вместе все Закавказье сами взяли в руки дело устроения своих собственных судеб и создали соответствующие органы; но давление внешних сил привело к нарушению союза, объединявшего народы Закавказья и к распадению политической целости его.

Нынешнее положение народа грузинского повелительно диктует Грузии необходимость создания собственной государственной организации, дабы спасти себя от порабощения со стороны враждебных сил и заложить прочные основы для свободного развития.

Согласно с этим, Национальный Совет Грузии, избранный Национальным Собранием Грузии 22 ноября 1917 года, ныне всенародно объявляет:

- 1) Отныне народ грузинский является носителем суверенных прав и Грузия — полноправным независимым государством.
- 2) Формой политического устройства независимой Грузии устанавливается Демократическая Республика.
- 3) В случаях международных столкновений Грузия постоянно нейтральна.
- 4) Грузинская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного общества, в особенности же с сопредельными народами и государствами.
- 5) Грузинская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола.
- 6) Грузинская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития.
- 7) До созыва Учредительного Собрания во главе управления всей Грузией стоит Национальный Совет, пополненный представителями национальных меньшинств, и Временное Правительство ответственное перед Национальным Советом.

26 мая 1918 года

37. Протокол заседания представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии с участием азербайджанских и грузинских делегатов от 15 января 1920 г.⁴⁰

Заседание открывается в шесть с половиной часов под председательством господина Жюля Камбона.

Присутствуют:

Господа Филипп Керр (Британская империя); Жаль Камбон (Франция) и маркиз де ля Торретта (Италия).

На заседании также присутствуют:

Господа полковник Гриббон (Британская империя), Эрмитт, Каммерер и Массигли, секретарь (Франция).

Приглашаются делегаты Азербайджана и Грузии:

Господа Топчибашев и Магеррамов (Азербайджан), Церетели и Авалов (Грузия).

Председатель: Господин Керр, представитель британского правительства, маркиз де ля Торретта, представитель итальянского правительства, а также я сам, все трое мы получили поручение сделать от имени Верховного совета следующее сообщение.

Верховный совет и союзные правительства признают существование правительства Грузии и Азербайджана в качестве существующих *de-facto*.

Это позволит нам вступить с вами в диалог и контакты. До того как вас призовут, если в этом будет необходимость, вступить в сношение непосредственно с Верховным советом, нам хотелось бы знать, желаете ли вы представить ему или правительствам союзных и дружественных государств свои наблюдения или сделать сообщения. После того, как вы поделитесь с нами своими наблюдениями, мы зададим вам несколько вопросов.

Таким образом, приглашаю вас изложить ваши точки зрения.

Господин Церетели: Мы весьма признательны мирной конференции за то, что она согласилась признать независимость нашего правительства, что позволит нам вступить в сношение с ней.

⁴⁰ Топчибашвили А. М. Парижский архив 1919–1940 гг. В 4-х кн. Кн. 1. 1919–1921 / Составители Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. М., 2016. С. 322–336.

Мы уже представили ей меморандум, где изложены положение и чаяния нашего народа. В настоящее время единственным нашим желанием является оставаться независимыми, защищать демократический режим нашей страны, развивать политические и экономические связи с западными странами, главным образом с великими державами, участвующими в Верховном совете.

Председатель: Не желаете ли вы обратить наше внимание на конкретные вопросы?

Господин Церетели: Я как раз хотел привлечь ваше внимание к экономическому положению нашей страны. Оно является очень серьезным и критическим, так как наши связи с западными странами прерваны. Вся экономическая жизнь нашей страны остановлена. Отсутствие продовольствия является предметом наибольшей заботы нашего правительства. Помощь держав, представленных в Верховном совете, была бы для нас очень полезна с точки зрения экономических отношений и главным образом решения продовольственного вопроса.

Председатель: В какой форме понимаете вы эту помощь?

Господин Церетели: Как финансовую и экономическую одновременно. То есть для обмена богатствами. Проблема снабжения является в настоящее время наибольшей проблемой нашей страны.

Председатель: С точки зрения Азербайджана желают ли его делегаты представить свои соображения?

Господин Топчибашев: Конференция уже получила много нот и меморандумов от правительств Грузии и Азербайджана, преимущественно касающихся экономической ситуации, а также этнического состава всего Закавказья.

Председатель: Имеется ли у вас особая точка зрения, или ваши взгляды идентичны взглядам представителей Грузии?

Господин Топчибашев: Мы согласны с нашими соседями-грузинами. Вот уже почти два года, как мы провозгласили нашу демократическую республику со всеобщим избирательным правом. Это первая мусульманская республика в мире. В ней имеется парламент, председателем которого являюсь я. Впервые мусульмане участвуют в выборах.

Так же как и наши соседи-грузины, мы нуждаемся в продовольствии, машинах, денежном обмене и главным образом в свободных коммуникациях. Вот уже девять месяцев, как у нас нет коммуникаций

с другими странами. В этом и заключаются все наши чаяния и желания. Мы уже послали вам меморандум об этом.

Господин Авалов: От имени Грузии я хотел бы добавить несколько соображений к тем, которые были высказаны моим коллегой Церетели.

Наши требования и основы, на которых они базируются, представлены в наших пространных меморандумах, нотах и документах, посланных Верховному совету. В настоящее время мы должны привлечь ваше внимание к тому факту, что две республики, о которых здесь идет речь, связаны рядом соглашений и договоров, создающих из этих двух стран один блок с экономической и военной точки зрения. Работа в этом направлении еще не завершена, но находится на верном пути к осуществлению.

Мы полагаем, что кавказский перешеек призван играть очень важную роль с точки зрения мировой экономики. Мы надеемся, что после официального признания нашей независимости определенным и окончательным образом нам удастся обеспечить интересы большой мировой торговли. Мы считаем, что именно посредством Кавказа страны Востока умножат свои контакты с западными государствами и Америкой.

Хотя признание, провозглашенное Вашим Превосходительством, и было выражено в чрезвычайно сдержаных и обтекаемых формулировках, мы надеемся, что это является началом эволюционного процесса, который будет иметь свое торжественное и окончательное завершение в тот или иной момент и отнюдь не в отдаленном времени.

Мы надеемся, что получим возможность с помощью великих держав извлечь все финансовые, политические и, возможно, военные последствия из того принципа, который только что был перед нами провозглашен.

Как вы только что сказали, это признание предоставлено правительствам наших стран. Полагаем, речь идет о признании де-факто наших республик, а не только наших правительств, в той форме, в которой они существуют.

Наши республики не находятся лишь в процессе формирования. Они уже прошли очень серьезный этап положительной работы. Они обладают не только парламентами. В Грузии, например, уже давно созвано Учредительное собрание, которое осуществляет работу

по окончательной организации страны. Мы действуем с твердой надеждой и желанием стать по настоящему свободными и независимыми. Мы связаны вместе, как я уже сказал, в экономический и политический блок. В настоящее время мы надеемся, что великие державы помогут нам извлечь и другие последствия из подобной эволюции. Мы верим, что реально и практически нас будут считать отделившимися от России и что мы получим возможность завершить нашу организационную работу на этой основе. В частности, в финансовой, политической и других сферах. Мы надеемся, что, считаясь независимыми государствами, мы получим помочь держав и что во всяком случае нам не будут чинить препятствий в этой работе. Мы приступим, в некотором роде, к ликвидации наших отношений с Россией как в финансовой сфере, что является очень важным и трудным делом, так и в отношении всех других отраслей административной власти. Час нашего окончательного признания, зависящего, разумеется, от многих обстоятельств, от многих элементов политического и международного порядка, естественно, пробьет. Тем временем, в сфере политической жизни мы будем вести себя как воинству и реально независимые государства.

Таковы соображения, которые я позволил себе добавить.

Председатель: Мы прослушали с большим интересом соображения, которые были нам представлены. Мы их сообщим Верховному совету. Особенно интересны те из них, которые высказал господин Авалов.

От имени моих коллег и от имени Верховного совета хочу сообщить вам, что представителям Грузии и Азербайджана следует считать, что Верховный совет уже выразил им немалый знак своей симпатии, признав их *де-факто*. Я просил бы только представителей двух новых государств понять, что не следует желать двигаться вперед слишком быстро, ибо все развивается в соответствии со временем, которое необходимо для такого развития. Вы можете быть уверены, что союзные державы, составляющие Верховный совет, в полной мере заинтересованы в свободном экономическом, военном и финансовом развитии двух новых республик и относятся к этим двум республикам с чрезвычайной симпатией.

Господин Кеpp: Мне хотелось бы спросить представителей Грузии и Азербайджана, считают ли они, что их независимости угрожает

генерал Деникин или наступление большевиков, идущих с севера? Если это так, какие меры считаете вы необходимым предпринять для того, чтобы справиться с этими угрозами, и каковы ваши шансы на успех, на который можете надеяться.

Господин Авалов: Добровольческая армия генерала Деникина всегда угрожала своим отношением делу независимости этих двух стран. Нет смысла углублять этот вопрос сейчас, но это — бесспорный факт. Опасность не является более актуальной, так как Добровольческая армия перестала существовать. Если она возродится, ее отношение вновь станет угрожающим. Во всяком случае в настоящее время речь не идет о том, чтобы наши две республики думали об обороне от Добровольческой армии.

Что касается другой опасности, опасности большевистской, суть этой проблемы является иной. Теоретически, большевизм не угрожает независимости этих двух государств, сформировавшихся на окраинах России. Фактически же, дело обстоит несколько иным образом. Тем не менее мы видели два примера возрождения некоторых государств, вновь созданных большевиками. Во всяком случае пока ничего не доказывает непосредственную большевистскую угрозу, исходящую с севера.

Не будучи военным экспертом, полагаю все же, что мы можем прийти к мнению о том, что для Закавказья опасность станет очевидной в тот момент, когда большевики, т. е. Красные армии, станут хозяевами Северного Кавказа, в частности территории Кавказской Кубани и горцев Кавказа. В настоящее время мы не знаем, удастся ли генералу Деникину реорганизовать свою армию на Северном Кавказе. Таким образом, проблема не является актуальной. Она приобретет важность, если большевикам удастся оккупировать в военном отношении территорию, расположенную севернее Кавказа.

Тем не менее они не встретят республики неподготовленными. Закавказские Республики давно уже думали о подготовке к нападению, идущему с севера, вне зависимости от его цвета, красного или белого, ибо с точки зрения цветов армия Деникина еще не определена. С этой целью Закавказские Республики заключили военный союз: созданы некоторые совместные военные структуры. Они, так сказать, собрали воедино свои военные ресурсы. Не являясь очень крупными, эти ресурсы тем не менее не следует недооценивать.

Не следует забывать и о том, что Кавказский хребет облегчает дело защиты Закавказья. Дело главным образом идет о том, чтобы защитить три прохода: ущелье, находящееся в центре Кавказа, далее путь, проходящий по черноморскому побережью, и другой, расположенный на берегу Каспийского моря. Это является нелегкой задачей, но мы надеемся с помощью союзных держав быть в состоянии защитить эти проходы.

Следует еще рассмотреть большевистскую угрозу внутри двух наших стран. С этой точки зрения, две республики уже дали доказательства того, что они способны защищаться с помощью собственных ресурсов от большевистской заразы изнутри. Грузия, так же как и Азербайджан, уже подавила небольшие попытки большевистских мятежей, вспыхнувших в разных местах, но в целом мало значительных. До сих пор эти движения ликвидировались с большой легкостью. С этой точки зрения шансы на сохранение порядка достаточно гарантированы.

С военной точки зрения, в Грузии у нас существует народная гвардия, которая уже доказала свою эффективность. Существует также армия. Все это обнадеживает. Азербайджан также имеет регулярную армию.

Господин Керр: Какова численность военнослужащих?

Господин Авалов: Этот вопрос, на который я не в состоянии ответить. Существует закон о воинской службе. Мы имеем линейные войска и гвардию. Возможно проведение мобилизации, как это уже имело место. В Грузии существуют два вида мобилизации: одна касается народной гвардии, а вторая — регулярной армии.

Председатель: Каково число личного состава регулярной армии? Есть ли у вас сведения по этому поводу?

Господин Авалов: В настоящее время у нас нет достаточно точных данных по этому поводу.

Председатель: Таким образом, вы не можете нам дать более точные сведения?

Господин Авалов: Мы будем в состоянии сообщить вам о военной ситуации в наших двух республиках.

Председатель: Офицеры, которые командуют этими войсками, не являются ли они бывшими русскими офицерами?

Господин Авалов: У нас и вправду есть офицеры, командовавшие русскими армиями. Много грузин проходило службу в этой ар-

мии. Что касается генералов, они насчитывают в своем составе профессионалов.

Председатель: Кто является главнокомандующим армий?

Господин Авалов: Генерал Одишелидзе, очень профессиональный человек, командовавший в начале войны группой русских армий.

Председатель: Каковыми являются ваши материальные ресурсы, такие как пушки, ружья и боеприпасы?

Господин Авалов: В этом отношении армия достаточно снабжена, с точки зрения ружей и пушек. Она, однако, не располагает достаточным количеством снарядов для пушек. Лично я не являюсь военным, но вполне в курсе этих вопросов.

Когда нам угрожала атака генерала Деникина, Грузия воздвигла оборонительные сооружения на берегу моря. Союзные державы взирали на эти работы не особенно благосклонным взглядом. Сейчас, я думаю, они могут служить против возможного вторжения большевиков. Они были построены в результате пограничных разногласий с генералом Деникиным, в которых союзники скорее поддерживали генерала Деникина. Грузия показала себя немного строптивой в этом вопросе. Теперь она выигрывает от этого.

Эксперты говорят, что линию обороны на берегу Черного моря можно легко удержать вполне эффективным образом. Я имею в виду проход между морем и горами. У нас, однако, недостаточно боеприпасов.

Господин Церетели: У нас есть достаточно ресурсов для отражения короткой атаки, но для длительной обороны нам понадобится помочь не только боеприпасами, но и войсками.

Мы не можем вам указать число личного состава наших вооруженных сил. Однако в случае опасности Грузия способна мобилизовать все свои силы, так как нужно принять во внимание национальный энтузиазм. Мы уверены в том, что в национальной оборонительной войне в любом случае будем способны противостоять большевикам, если получим военные материалы от держав. Даже если враг будет многочисленным и хорошо вооруженным, а война — длительной. В настоящее время наряду с регулярной армией, не являющейся многочисленной, существует также народная гвардия, личный состав которой может быть легко увеличен.

Председатель: Не могли бы вы указать нам цифры?

Господин Церетели: В случае национальной оборонительной войны Грузия может послать на фронт 50 000 бойцов.

Однако в случае наступательной войны правительство не сможет мобилизовать эти силы, так как наш народ уже по опыту понимает, что он слишком мал и слаб для того, чтобы вести подобную войну.

Как в Грузии, так и в Азербайджане, когда дело будет идти о самообороне, могут быть использованы все силы. Мы уверены в том, что способны вести борьбу против всех чужеземных врагов.

Господин Магеррамов: В настоящее время экономические ресурсы Азербайджана и главным образом города Баку привлекают к себе внимание либо большевиков, либо русских революционеров. Вот почему защита границ нашей страны имеет большое значение. Это касается, впрочем, всего Закавказья.

Для национальной обороны наше правительство обладает регулярной армией. Как вы знаете, граждане Азербайджана не подлежали призыву на русскую воинскую службу. Около 4-х миллионов жителей не служили в русской армии. Наше правительство и наш парламент выработали закон о воинской службе. Таким образом, мы сформировали достаточно сильную армию.

Господин Кэрр: Вы сказали «сильную армию». Сколько человек она насчитывает в своем составе?

Господин Магеррамов: Если мы мобилизуем всех и будем обладать необходимым вооружением и снаряжением, то могли бы сформировать армию в 100 000 человек.

Председатель: Для этого вам нужны только боеприпасы и оружие.

Господин Магеррамов: У нас есть выдающиеся офицеры. Наша армия находится под командованием генерала Мехмандарова, командовавшего русской армией против немцев под Ригой. В настоящее время он является главнокомандующим и военным министром.

Большой интерес для Азербайджана представляет защита берега Каспийского моря. Как вы знаете, Каспийский флот находился в руках большевиков после взятия Баку и создания Добровольческой армии. Когда пришли англичане, он был под контролем английского командования. Когда англичане эвакуировались из Закавказья, они передали несколько боевых кораблей Добровольческой армии. Моряками на этих кораблях являются русские, и вам небезызвестно, что русские моряки — больше-

вистски настроены. Когда большевики продвинулись вперед, мы опасались, что эти боевые корабли, которые в настоящее время находятся под командованием Добровольческой армии, перейдут на сторону Красных армий. В таком случае большевистский флот станет еще более сильным, что создаст серьезную угрозу Баку со стороны моря. Мы надеемся, что английское правительство обратит внимание Верховного совета на эти корабли, которые с легкостью могут перейти к большевикам.

С северной стороны существует республика, которая называлась раньше Республикой Северного Кавказа, или Горской Республикой. Когда армия Деникина была сильна, она наступала и оккупировала этот регион, несмотря на протесты и восстания горцев. Она оккупировала Дагестан, который, как вы знаете, большей частью находится в Закавказье. Она также оккупировала Петровск, Темир-Хан-Шуру и Дербент, дойдя до границ Азербайджана. Правительство и население Северного Кавказа протестовали против вторжения Добровольческой армии на мирной конференции и у представителей союзных держав.

Горское население Дагестана враждебно большевикам, так же как и к Добровольческой армии. Они истари обитает в горах и не понимает большевистских идей. В случае разгрома Добровольческой армии большевики могут свободно продвинуться вперед, и защита Закавказья будет осложнена, если большевики оккупируют Дербент, Петровск и Темир-Хан-Шуру.

В настоящее время английское правительство и мирная конференция установили демаркационную линию между армией Деникина и Республиками Кавказа. Мы надеемся, что Верховный совет, занимающийся защитой Закавказья от большевиков, соизволит заинтересоваться этим вопросом.

Господин Керр: Если вы предполагаете, что большевики имеют намерение наступать, как вы думаете, когда их атака приобретет угрожающий характер? Как быстро они смогут это осуществить?

Господин Авалов: Данный вопрос зависит от другого: от знания, будет ли большевистская армия в состоянии оккупировать казацкий край Кубани и в целом Северный Кавказ.

Господин Керр: И Черное море?

Господин Авалов: В настоящее время большевики ведут операцию в направлении железной дороги, спускающейся от Ростова

к Кавказу. Они продвигаются вперед не по берегу Каспийского моря, потому что основная часть их сил направляется главным образом в направлении Кубанского края. Согласно сводкам большевиков, число захваченных ими пленных не слишком велико.

Маркиз де ля Торретта: Оно равняется 22 000 человек.

Господин Авалов: Число пленных насчитывает 30 000 человек, но Деникин располагает более значительными силами в количественном отношении. Мы не можем предполагать, что эти силы попросту распались. В последнее время с некоторым опозданием было опубликовано несколько сводок армии Деникина, из которых следует, что эта армия проводит операцию отступления. Кажется, эта армия существует. Большая часть большевистских сил направляется именно в сторону Екатеринодара, который являлся пунктом, откуда начала наступление армия Деникина и который может вновь превратиться в ее базу. Таким образом, это та база, которую большевики хотят уничтожить. С такой точки зрения берег Каспийского моря не находится в настоящее время под угрозой.

Председатель: Есть ли в Каспийском море корабли, принадлежащие большевикам?

Господин Авалов: Есть корабли, которые скованы льдом в Астрахани. Это русские корабли под британским флагом.

Председатель: Корабли, которые ходят под британским флагом, находятся не в северной части Каспийского моря.

Господин Авалов: Базой этих кораблей является Энзели, на побережье Каспийского моря, но они осуществляют блокаду Астрахани, служащей базой большевикам. Я не думаю, чтобы большевистские корабли оказались в состоянии выйти в море зимой, ибо устье Волги и северная часть моря полностью замерзли.

Председатель: Это дает нам немного времени для того, чтобы принять окончательное решение.

Господин Керр: Когда следует ждать оттепели?

Господин Авалов: В марте месяце.

Господин Топчибашев: Верховный совет и мирная конференция должны признать Горскую Республику, потому что она является буферным государством. Это очень храбрый народ, и он может быть независимым. Данный вопрос важен для нашей северной границы.

Председатель: Дагестан?

Господин Топчибашев: Дагестан и Северный Кавказ до реки Тerek.

Господин Церетели: Каким образом мы могли бы общаться с мирной конференцией? Существует ли возможность создания специальной комиссии?

Председатель: Мы представим результаты этой конференции Верховному совету. Если вы хотите спросить о чем-либо, вам нужно лишь написать на имя председателя конференции.

(В половине восьмого делегаты Грузии и Азербайджана удаляются).

38. Мирный договор между Советской Россией и Грузией от 7 мая 1920 г.⁴¹

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика с одной стороны и Демократическая Республика Грузия с другой, руководимые общим желанием установить между обеими странами прочное и мирное сожительство на благо населяющих обе страны народов, решили заключить для сего особый договор и назначили для сего своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делам Льва Михайловича Карабахана и Правительство Демократической Республики Грузии — Члена Учредительного Собрания Грузии Григория Илларионовича Уратадзе. Означенные уполномоченные по взаимном осведомлении о своих полномочиях, признанными дающими перечисленным выше лицам право на подписание настоящего договора, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I.

Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от Государства, в состав которого они входят, Россия безоговорочно признает независи-

⁴¹ Мирный договор между Россией и Грузией. М., 1920. С. 1–6.

мость и самостоятельность Грузинского Государства отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к Грузинскому народу и земле.

СТАТЬЯ II.

Исходя из провозглашенных в предшествующей статье I настоящего договора принципов, Россия обязуется отказаться от всякого рода вмешательства во внутренние дела Грузии.

СТАТЬЯ III.

1. Государственная граница между Россией и Грузией проходит от Черного моря по реке Псоу до горы Ахахча, через гору Ахахча и гору Агапета и по северной границе бывших губерний Черноморской, Кутаисской и Тифлисской до Закатальского округа и по восточной границе этого округа до границы с Арменией.

2. Все перевалы на означенной пограничной линии до первого января тысяча девятьсот двадцать второго признаются нейтральными. Они не могут быть занимаемы войсками ни одной из обеих договаривающихся сторон и не могут быть ни одной из них укрепляемы.

3. На Дарьяльском перевале указанная в пункте 2 настоящей статьи нейтрализация будет распространена на протяжении перевала от Балты до Коби, на Мамисонском перевале от Заремага до Они, а на всех прочих перевалах на пятиверстное, в обе стороны от пункта прохождения границы, расстояние.

4. Точное проведение государственной границы между обеими договаривающимися сторонами будет произведено особой смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов от обеих сторон. Результаты работы этой комиссии будут закреплены в особом договоре между обеими договаривающимися сторонами.

СТАТЬЯ IV.

1. Россия обязуется признать безусловно входящими в состав Грузинского Государства, кроме отходящих к Грузии в силу пункта 1 Статьи III настоящего договора частей Черноморской губернии, нижеследующие губернии и области бывшей Российской Империи: Тифлисскую, Кутаисскую и Батумскую со всеми уездами и округами,

составляющими означенные губернии и области, а также округа Закатальский и Сухумский.

2. Впоследствии, по мере выяснения взаимоотношения между Грузией и другими кроме России государственными образованиями, существующими или имеющими создаться и сопредельными с Грузией по другим границам, чем та, которая описана в предшествующей статье III настоящего договора, Россия выражает готовность признать входящими в состав Грузии те или иные части бывшего Кавказского Наместничества, которые отойдут к ней на основании заключенных с этими образованиями договоров.

СТАТЬЯ V.

Признавая справедливым домогательство России о недопущении отныне на территории Грузии никаких военных операций, пребывания военных сил и прочих действий, могущих создать на территории Грузии условия, угрожающие ее независимости или могущих превратить территорию Грузии в базу для операций, направленных против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных с ней государств, и установленного в ней государственного правопорядка Грузия обязуется:

1. Немедленно разоружить и интернировать в концентрационных лагерях, находящиеся на территории Грузии к моменту подписания настоящего договора, буде таковые окажутся, или имеющие впредь перейти в ее пределы военные и военноморские части, команды и группы, претендующие на роль правительства России, или части ее, или на роль правительства союзных с Россией государств, а равно представительства и должностные лица, организации и группы, имеющие своей целью низвержение правительства России, или союзных с нею государств.

2. Немедленно разоружить и интернировать все находящиеся в портах Грузии суда, входящие в состав военно-морских сил, организаций и групп, упомянутых в пункте I настоящей статьи, а равно на том или ином основании, состоявших в распоряжении этих организаций и групп, и находящиеся в портах Грузии. К экипажу этих судов полностью применяется постановление пункта I настоящей статьи.

3. Передать России безвозмездно и не требуя за то никакого вознаграждения все без исключения военное и военно-морское имущество,

ценности и денежные суммы, находящиеся во владении, пользовании или распоряжении организаций и групп, упомянутых в пункте I настоящей статьи и согласно пунктов 1 и 2 той же статьи, ныне поступающие в распоряжение Грузии.

Под военным и военно-морским имуществом в смысле настоящего пункта подразумевается: Суда и прочие пловучие средства и все вооб-ще предметы артиллерийского, интендантского (не исключая пищево-го и вещевого довольствия), инженерного и авиационного снабжения.

4. Передать России после их разоружения части, организации и группы, и экипажи судов, упомянутые в пункте I настоящей статьи.

Примечание. Россия обязуется сохранить жизнь всем передаваемым ей в силу настоящей статьи лицам.

5. Принять меры к удалению с территории Грузии в тех пределах, кои определены статьей IV настоящего договора всякого рода войск и военных отрядов, не входящих в состав правительственныйных войск Грузии.

6. Принять меры к недопущению впредь пребывания на территории Грузии войск и военных отрядов, перечисленных в предшествующем пункте 5 настоящей статьи.

7. Воспретить лицам, принадлежащим к частям, организациям и группам, перечисленным в пунктах 1 и 5 настоящей статьи, поскольку эти лица не являются по своей национальности грузинами, вступать под каким-либо видом, в том числе в качестве добровольцев в правительственные войска Грузии.

8. Не допускать впредь образования и пребывания на ее территории в тех пределах, кои установлены статьей IV настоящего договора всякого рода организаций и групп, претендующих на роль правительства России или части ее, или на роль правительства союзного России государства, а равно представительств и должностных лиц, организаций и групп, имеющих своей целью низвержение правительства России или союзных с нею государств; Грузия равным образом обязуется не допускать перевозку указанными организациями, группами, представительствами и должностными лицами через территорию Грузии всего того, что может быть использовано для нападения на Россию или на союзные с нею государства, а также воспретить пребывание в своих портах и водах судов и прочих пловучих средств подобных организаций, за исключением установленных международным правом в отношении судов, терпящих бедствие и пр. случаев.

9. В случае, если бы со стороны организаций, групп, представительств и должностных лиц, перечисленных в предшествующем пункте 8 настоящей статьи были сделаны попытки нарушения изложенного в означенном пункте 8 воспрещения с лицами и имуществом, имеющими быть задержанными правительством Грузии в силу принимаемого им на себя на основании пункта 8 настоящей статьи обязательства, будет поступлено соответственно обусловленному в пунктах 3 и 4 настоящей статьи.

10. Меры, обусловленные в пункте 5 настоящей статьи, должны быть начаты исполнением немедленно после подписания договора. Грузия обязуется закончить их в кратчайший срок, не останавливаясь перед применением вооруженной силы.

СТАТЬЯ VI.

Россия обязуется не допускать на своей территории пребывания и деятельности всякого рода групп и организаций, претендующих на роль правительства Грузии или части ее, а также всякого рода групп и организаций, имеющих своей целью низвержение правительства Грузии. Россия обязуется оказать все свое влияние на союзные ей государства с целью недопущения на их территории указанных в настоящей статье групп и организаций.

СТАТЬЯ VII.

Для устранения возможных недоразумений, обе договаривающиеся стороны согласились в том, что при выполнении пунктов 5 и 6 статьи V настоящего договора на тех частях территории Грузии, которые имеют войти в ее состав на основании пункта 2 статьи IV настоящего договора, после разграничения Грузии с другими кроме России сопредельными ей странами, необходимые предупредительные со стороны Грузии в подобных случаях меры должны быть закончены в кратчайший срок после принятия ею на себя формального осуществления государственного верховенства на той или другой из этих территорий.

СТАТЬЯ VIII.

Для наблюдения за точным выполнением статей V и VI настоящего договора и для сдачи и приема лиц и имущества, упомянутых в пунктах

3 и 4 означенной статьи V, учреждается смешанная комиссия из представителей обоих сторон с одинаковым числом членов от каждой из сторон. Порядок работ комиссии определяется самой комиссией. Сдача и прием лиц и имущества, упомянутых в пунктах 3 и 4 статьи V настоящего договора, должны быть заключены в двухмесячный со дня подписания настоящего договора срок.

СТАТЬЯ IX.

1. Лица грузинского происхождения, проживающие на территории России и достигшие восемнадцати лет от роду вправе оптировать грузинское гражданство. Равным образом лица не грузинского происхождения, проживающие на территории Грузии и достигшие указанного возраста вправе оптировать Российское гражданство.

2. Подробности о порядке выполнения настоящей статьи имеют быть закреплены в особом соглашении между обеими договаривающимися сторонами.

3. Граждане обеих договаривающихся сторон, желающие воспользоваться предоставленным им настоящей статьей правом, будут обязаны выполнить требуемые от них формальности и в течение годового срока со дня вступления в силу упомянутого в предшествующем пункте 2 настоящей статьи соглашения.

СТАТЬЯ X.

Грузия обязуется освободить от наказания и от дальнейшего преследования судебного или административного всех лиц, подвергшихся на территории Грузии таковому преследованию за деяния, совершенные в пользу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или в пользу Коммунистической Партии.

Примечание: Грузия обязуется немедленно освободить лиц, находящихся в тюремном заключении за деяния указанного выше рода.

СТАТЬЯ XI.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется признавать и уважать флаг и герб другой стороны, как эмблемы дружественного Государства. Рисунки флага и герба, а равно, вносимые в оные изменения, буде таковые последуют, будут взаимно сообщаться дипломатическим путем.

СТАТЬЯ XII.

Экономические отношения между Россией и Грузией определяются временно впредь до заключения между обеими договаривающимися сторонами торгового договора, к чему имеют быть приняты в возможной скорости необходимые меры, нижеследующими общими положениями:

1. Обе договаривающиеся стороны в основу своих торговых взаимоотношений кладут принцип наибольшего благоприятствования.
2. Товары, идущие из или по назначению одной из договаривающихся сторон, не должны облагаться другой стороной никакими транзитными пошлинами или сборами.

СТАТЬЯ XIII.

Постановления пунктов 1 и 2 предшествующей статьи XI настоящего договора имеют быть положены в основу торгового договора в силу той же статьи XI, имеющего быть заключенным между обоими договаривающимися сторонами.

СТАТЬЯ XIV.

Дипломатические и консульские отношения между Россией и Грузией установлены в кратчайший по возможности срок. Впредь до заключения между обеими договаривающимися сторонами особого соглашения о взаимном положении консулов, к чему имеют быть приняты меры, права и обязанности таковых будут определяемы существующими на сей предмет в каждой из договаривающихся сторон узаконениями.

СТАТЬЯ XV.

Разрешение вопросов публично-правового и частно-правового характера, возникающих между гражданами обеих договаривающихся сторон, а равно упорядочение некоторых отдельных вопросов между обоими Государствами, будет производиться особыми смешанными русско-грузинскими Комиссиями, учреждаемыми в кратчайший по возможности срок после подписания настоящего договора. Состав, права и обязанности этих Комиссий будут установлены особой инструкцией, утвержденной для каждой Комиссии по соглашению обеих договаривающихся сторон. Ведению этих Комиссий будут, между прочим, подлежать:

1. Составление торгового договора и иных соглашений экономического характера.
2. Разрешение вопросов относительно выдела из бывших центральных учреждений, архивов и делопроизводства судебных и административных депозитов и актов гражданского состояния.
3. Определение вопроса о порядке пользования, владения и распоряжения нефтепроводом Батум-Баку, в той части его, которая в силу статьи IV настоящего договора будет находиться на территории Грузии. Вопрос этот будет закреплен затем путем особого соглашения между обеими договаривающимися сторонами.

СТАТЬЯ XVI.

Настоящий договор вступает в силу самым фактом и с момента его подписания и не будет подлежать особой ратификации. В удостоверение чего, уполномоченные обеих сторон собственоручно подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Москве, Мая «7» дня, тысяча девятьсот двадцатого года.

(Подпись) Л. Карабахан (Подпись) Гр. Уратадзе
Заведывающий Экономическо-Правовым
Отделом Н. К. И. Д.

39. Дополнительное соглашение к мирному договору от 7 мая 1920 г.⁴²

Нижеподписавшиеся Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам Лев Михайлович Карабахан и Представитель Демократической Республики Грузия, Член Учредительного Собрания Грузии Григорий Илларионович Уратадзе, приняв во внимание, что Российское Правительство заручилось по содержанию нижеследующих статей предварительным согласием Правительства Азербайджанской Советской Республики, согласились о нижеследующем:

⁴² Мирный договор между Россией и Грузией. М., 1920. С. 7.

СТАТЬЯ I.

Вопрос о спорных местностях на границе между Грузией и Азербайджаном в Закатальском округе передается на разрешение смешанной Комиссии, образуемой из представителей правительств Азербайджана и Грузии в равном количестве, под председательством представителя Р. С. Ф. С. Р. Все решения этой Комиссии будут признаваться для себя обязательными правительствами Азербайджана и Грузии.

СТАТЬЯ II.

Грузия и Азербайджан впредь до принятия Комиссию решений по вопросам, затронутым в ст. 1 сего соглашения, не введут в Закатальский округ новых войск, кроме имеющихся там к моменту подписания настоящего дополнительного соглашения.

СТАТЬЯ III.

Настоящее дополнительное соглашение будет рассматриваться, как неразрывная часть договора между Россией и Грузией, подписанного 7 мая 1920 года в Москве, и наравне с указанным договором вступает в силу самим фактом с момента своего подписания и не будет подлежать особой ратификации.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся собственноручно подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве в двух экземплярах, мая 12 дня, тысяча девятьсот двадцатого года.

(Подпись) Л. Карабахан (Подпись) Гр. Уратадзе
С подлинным верно:

Заведывающий Экономическо-Правовым Отделом Н. К. И. Д.

40. Особое секретное дополнение к договору от 7 мая 1920 г.⁴³

Статья 1.

Грузия обязуется признать за находящимися на территории Грузии коммунистическими организациями право свободного существования

⁴³ Дни господства меньшевиков в Грузии. Документы и материалы. Тифлис, 1931. С. 153.

и деятельности, в частности, право свободного устройства собраний и право свободного издательства (в том числе органов печати).

Во всяком случае не могут быть принимаемы никакие репрессии против частных лиц как судебные, так и административные, вытекающие лишь из публичной пропаганды и агитации за коммунистическую программу или деятельности лиц и организаций, основанных на коммунистической программе.

Статья 2.

Настоящее секретное дополнение составляет непрерывную часть договора, подписанного сего числа между Россией и Грузией. Оно направне с означенным договором вступает в силу одним фактом его подписания без дальнейшей ратификации.

Учинено в двух экземплярах в Москве, 7 мая тысяча девятьсот двадцатого года.

(Подпись) Л. Карабан. (Подпись) Гр. Уратадзе.

41. Соглашение между Советской Россией и Грузией о порядке оптации грузинского гражданства. 9 декабря 1920 г.⁴⁴

Правительство Р. С. Ф. С. Р. с одной стороны и Правительство Демократической Республики Грузии с другой, желая установить порядок оптации в пользу Грузии для тех лиц, которым это право предоставлено 7 мая 1920 года в Москве, решили заключить особое соглашение по сему предмету, для чего уполномочили: Правительство Р. С. Ф. С. Р. Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам Льва Михайловича Карабана, а Правительство Демократической Республики Грузии Полномочного Представителя Республики в России Герасима Фомича Махарадзе.

Означенные лица по обмене своими полномочиями найденными правильными и установленными в должной форме, выработали и подписали нижеследующее соглашение:

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 5. Л. 1–2.

Статья I.

Лица грузинского происхождения, проживающие в пределах Р. С. Ф. С. Р. и достигшие 18-ти летнего возраста имеют право опираться на гражданство Грузии в годичный срок со дня распубликования настоящего соглашения в «Известиях В. Ц. И. К.».

ПРИМЕЧАНИЕ I. Дети не достигшие 18-летнего возраста следуют гражданству родителей.

ПРИМЕЧАНИЕ II. Не достигшие 18-ти летнего возраста и не имеющие родителей или опекунов, опирируют в течении вышеуказанного срока со дня достижения 18-ти летнего возраста.

ПРИМЕЧАНИЕ III. Несовершеннолетние дети разведенной, могущей доказать свое грузинское происхождение, следуют ее гражданству, если они находились на ее воспитании, по достижении же 18-ти летнего возраста, они приобретают право выбора гражданства.

Статья II.

Право оптации гражданства Грузии имеют:

- а) Грузины по национальности,
- б) все прочие уроженцы Грузии независимо от их национального происхождения, если они сами или их родители были приписаны до 1 августа 1914 года к городским, сельским или сословным обществам на территории, ныне составляющей Республику Грузии.

Статья III.

Помимо лиц указанных в предыдущей статье, право оптации принадлежит также:

- а) жене, или вдове грузинского происхождения,
- б) рожденному вне брака от гражданки, имеющей право оптации,
- в) законно усыновленному в России гражданином Грузии до подписания сего соглашения.

Статья IV.

Документами доказывающими право оптации гражданства Грузии, применительно к ст. ст. II и III сего соглашения считаются в первую очередь: а) метрические выписи о рождении и крещении, б) сословные грамоты и удостоверения. Кроме того документами, доказы-

вающими право на оптацию могут служить: а) формулярные списки о службе, б) удостоверения о приписке к призывающему по воинской повинности участку, в) аттестаты и дипломы учебных заведений, г) паспорта и другие документы, из коих можно установить обстоятельства, указанные в ст. ст. II и III настоящего соглашения.

Статья V.

Грузины по национальности (пункт а) ст. II оптируют гражданство Грузии на основании национального признака. Поэтому в случае отсутствия у них документов, перечисленных в предыдущей статье, оптация или гражданство Грузии возможна путем установления их личности каким либо иным доказательством.

Статья VI.

Выполнение перечисленных в настоящем соглашении формальностей, необходимых для установления права лица на оптацию возлагается на дипломатическое Представительство Грузии в Р. С. Ф. С. Р.

Статья VII.

Лицо, желающее оптировать гражданство Грузии, подает об этом соответствующее заявление в Дипломатическое Представительство или консульские учреждения Грузии в Р. С. Ф. С. Р.

Статья VIII.

При заявлении должны быть приложены документы, удостоверяющие право заявителя (ст. IV), а также сведения о возрасте, семейном положении, роде занятий, месте жительства заявителя и членов семьи включенных в заявление.

Статья IX.

В случае признания за заявителем права на оптацию, Дипломатическое Представительство Грузии составляет о сем постановление, в чем препровождает Народному Комиссариату Иностранных дел, удостоверение вместе с документами оптантца. Народный Комиссариат Иностранных Дел в течении месячного срока со дня передачи срока или сообщает Представительству свое несогласие с его постановлением и то-

гда вопрос разрешается особой смешанной Комиссией с равным числом представителей с обеих сторон, или лицо считается оптировавшим гражданство Грузии и Народный Комиссариат Иностранных дел препровождает Представительству документ о выходе его из Российского гражданства со всеми другими его документами, кроме вида на жительство.

Статья X.

Закончившие оптацию при выезде из России имеют право вывозить свое имущество на основании прилагаемых к сему соглашению временных правил.

Остающиеся сверх указанных в этих правилах норм их имущество может быть или ликвидировано или вывезено впоследствии при изменении условий транспорта в Р. С. Ф. С. Р.

По всем вопросам связанным с имуществом оптантов Представительство Грузии вправе предложить Народному Комиссариату Иностранных дел образование смешанных комиссий на основах предусмотренных ст. XV мирного договора.

В отношении прав на недвижимость к закончившим оптацию применяются те же положения, которые будут предоставлены гражданам Грузии на основании торгового договора между Грузией и Россией.

Статья XI.

Закончившие оптацию пользуются всеми правами льготами предоставленными иностранцам в Р. С. Ф. С. Р., с момента же заявления о выезде они освобождаются от всех повинностей государственного и муниципального характера.

Статья XII.

Закончившие оптацию обязаны в течение года оставить пределы Р. С. Ф. С. Р. Российское Правительство обязуется предоставить им транспорт для переезда и провоза следующего с ним, согласно ст. X сего соглашения, имущества.

Статья XIII.

Настоящее соглашение вступает в силу с момента его опубликования в «Известиях В. Ц. И. К.».

Учинено 9 Декабря 1920 года в Москве.

Подписали: Л. КАРАХАН.
Г. МАХАРАДЗЕ.

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА

О провозе имущества по железным дорогам и средствами Р. С. Ф. С. Р. оптировавших гражданство Грузии при переселении их из Р. С. Ф. С. Р.

Р. С. Ф. С. Р. принимает обязательство перевозки по железным дорогам имущество лиц, завершивших оптацию гражданства Грузии на основании следующих временных правил, впредь до изменения условий транспорта.

1. Общий вес багажа сверх ручного не должен превышать 10 пуд. На каждого члена семьи.

2. Не принимаются к перевозке:

- а) громоздкая мебель в неразобранном виде.
- б) экипажи, телеги и сани в неразобранном виде.
- в) живой скот.
- г) машины и части машин, физические аппараты, хирургические приборы, громоздкие музыкальные инструменты (органы, рояли).

ПРИМЕЧАНИЕ: Швейные машины разрешаются к провозу по одному предмету каждого рода на семью.

3. Запрещаются к вывозу за границу.

- а) оружие, предметы военного снаряжения и полевые бинокли.
- б) драгоценные металлы в сыром виде, камни без оправ, золотые и серебряные монеты.

в) золотые и платиновые изделия в количестве, превышающих общий вес 23 золотн. на одно лицо и изделия из серебра, в количестве, превышающем 5 фун. на лицо.

г) изделия из драгоценных камней в количестве, превышающем общий вес в 1 карат.

ПРИМЕЧАНИЕ: золотые и серебряные часы с цепочкой, обручальные кольца, портсигары и портмоне разрешаются к вывозу в количестве одного предмета каждого наименования на одно лицо.

д) мануфактурные, скорняжные, кожевенные и галантерейные предметы, предназначающиеся для торговли, а не для личного употребления.

е) бумажные деньги любого выпуска свыше 100.000 русских или грузинских рублей.

4. Требует особого разрешения соответствующих учреждений вывоз нижепоименованных предметов:

а) иностранная валюта, на пропуск которой требуется разрешение Отдела Международных расчетов Наркомфина.

б) всякого рода документы касающиеся недвижимого имущества, находящегося в пределах Р. С. Ф. С. Р. акты о продаже, дарении утверждении в правах наследства, процентные и девидендные бумаги, закладные листы, купоны, векселя, варранты, страховые полюса, на пропуск которых требуется разрешение Наркомфина.

в) галереи, собрания и коллекции, имеющие художественное и антикварное значение, на пропуск коих требуется особое разрешение Наркомвнешторга.

5. Все поименованные в пункте в) ст. 4-й предметы не принимаются в расчет при определении общего веса багажа, указанного в ст. I настоящих правил.

6. Означенные в ст. ст. I и 2 ограничения не распространяются на случай перевозки имущества грузинских граждан гужевым способом.

7. В отдельных случаях, в которых по обстоятельствам дела представляется необходимым, индивидуальное отступление от настоящих правил в частности при вывозе имущества лиц специальных профессий (врачи, ученые, художники, музыканты и т. п.) возможно увеличение предусмотренных настоящими правилами норм. Количества и вид имущества подлежащего в таких случаях к вывозу, фиксируется в списках, утверждаемых по соглашению Международным Комиссариатом Иностранных дел и Представительством Грузии в России.

Подписали: Л. КАРАХАН.
Г. МАХАРАДЗЕ.

42. Воззвание Лорийского Ревкома. Февраль 1921 г.⁴⁵

Братья трудящиеся! Мы крестьянство нейтральной зоны Лори подняли знамя восстания и провозгласили Советскую Власть.

Кровавый произвол «демократической» Грузии объединил в борьбе тружеников крестьян без различий веры и наций.

Этот братский союз армянских, татарских, грузинских и молоканских крестьян дал быстро победу в наши руки, прошло два дня дружной борьбы и провинция Лори — свободная Советская крестьянская земля.

Опричники меньшевистской Грузии, уходя сожгли и разграбили наши лучшие села: Воронцовку, Привольное и др. Но таких негодяев была кучка. Честные же солдаты грузины, не забывшие совести рабочего и крестьянина, сдались нам без борьбы — они наши почетные гости. Привет Вам грузинские рабочие и крестьяне от освободившегося крестьянина Лори. Мы знаем никто не сможет заставить вас пойти войной на нашу свободу, отнимать нашу землю.

А сами мы будем защищать свою Советскую Власть до конца. Мы знаем, что наши свободные окрепшие братья Советской России, Армении и Азербайджана не вернут нас в руки насильников. Под покровительство братских Сов. Республик мы себя отдаем.

Да здравствует победа рабочих и крестьян во всем мире!

Повстанческий штаб, Лоринский Ревком.

43. Две телеграммы Политбюро ЦК РКП (б) Реввоенсовету 11-й армии от 14 и 15 февраля 1921 г.⁴⁶

Телеграмма Реввоенсовету 11-й армии от 14 февраля

Цека склонно разрешить 11-ой армии активную поддержку восстания в Грузии и занятие Тифлиса при соблюдении международных норм и при условии, что все члены РВС 11 после серьезного рассмотрения всех

⁴⁵ Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960. С. 370.

⁴⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 52. Письма. Ноябрь 1920 — июнь 1921. М., 1970. С. 71.

данных ручаются за успех. Мы предупреждаем, что мы сидим без хлеба из-за транспорта, и поэтому не единого поезда и ни единого вагона не дадим. Мы вынуждены возить с Кавказа только хлеб и нефть. Требуем немедленного ответа по прямому проводу за подписью всех членов РВС 11, а равно Смилги, Гиттиса, Трифонова и Фрумкина. До нашего ответа на телеграммы всех этих лиц ничего решительного не предпринимать.

Телеграмма Реввоенсовету 11-й армии от 15 февраля

Цека рассматривает операции РВС 11 как местную защиту повстанцев нейтральной зоны от грозящего им истребления со стороны белогвардейцев. Считайтесь с этим политическим характером вашей операции во всех ваших публичных выступлениях. Разумеется, мы ожидаем от РВС 11 энергичных и быстрых действий, не останавливающихся перед взятием Тифлиса, если это по военным соображениям необходимо для действительной защиты нейтральной зоны от нового нападения. Мы рассчитываем, что наши предостережения учтены вами со всей серьезностью. Извещайте ежедневно.

44. Обращение Ревкома Грузии к В. И. Ленину с просьбой о помощи. 16 февраля 1921 г.⁴⁷

Революционный комитет Грузии, вышедший из огня и дыма восстания народных масс против контрреволюционного правительства меньшевиков, шлет восторженный привет вождю великой пролетарской революции. В течение трех лет питаемое международным империализмом, правительство меньшевиков создало личный полицейский и военный аппарат для подавления трудящихся. Против коалиции международной реакции, мелкобуржуазного национализма грузинских меньшевиков трудящиеся Грузии были слабы и все попытки сбросить ярмо насилиников оканчивались поражением. Но последнее восстание народных масс оказалось победоносным.

⁴⁷ Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти (февраль 1921 г. — март 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1963. С. 4–5.

На помощь грузинскому правительству спешат силы европейской реакции. Противостоять натиску соединенной черной рати может лишь соединенная красная социалистическая рать. Мы надеемся, мы уверены, что страна не только великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь новорожденной Социалистической Советской Республике Грузии.

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует ее великий вождь!

Да здравствует Красная Армия!

45. Воззвание Ревкома Грузии о низложении правительства и переходе власти в руки Ревкома. 18 февраля 1921 г.⁴⁸

Рабочие, крестьяне, солдаты, все трудящиеся Грузии!

Пробил час нашего освобождения из-под ярма грузинских меньшевиков — верных лакеев международного реакционного империализма. Три года издевались они над трудящимися Грузии, три года плавали они в душу народностей, населяющих Грузию, три года боролись они против революции трудящихся во славу контрреволюции и империализма. Ответом на насилия, бесстыдство и наглость грузинских меньшевиков были восстания народных масс, всегда жестоко подавляющиеся ими при содействии внутренних и внешних реакционных сил; бешено мстили они трудовому народу за попытку свергнуть иго капитала и национального гнета.

Ныне трудящиеся Борчалинского уезда вновь подняли знамя восстания против насильников. Восставшие, которым друг за другом сдаются полки меньшевистского правительства, победоносно двигаются к столице меньшевистской контрреволюции — Тифлису. Трудящиеся всюду берутся за оружие. Восстание ширится, восстание охватывает район за районом.

Трудящиеся всюду берутся за оружие. Для возглавления восстания, выполняя волю восставших, в г. Шулаверы 16 февраля 1921 г. образо-

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 101. Л. 1.

вался Революционный комитет Грузии, который, беря в свои руки всю полноту государственной власти, объявляет правительство грузинских меньшевиков во главе с Н. Жордания низложенным. Грузия отныне — Социалистическая Советская Республика.

Вся власть отныне принадлежит трудящимся — рабочим и крестьянам.

Братские народы Аджарии, Абхазии и Осетии сами определяют свою судьбу.

Восставшее трудовое население Борчало свободным волеизложением решает вопрос о присоединении к Советской Республике Армении, Азербайджана или Грузии.

Товарищи, братья — труженики города и деревни! Над измученной, скованной льдом меньшевистской реакции Грузией восходит солнце пролетарской революции.

Не дадим силам черной реакции затмить его и вновь ввергнуть в ад.

Свергните всюду власть меньшевиков! Берите на местах всю власть в свои руки. Образовывайте местные революционные комитеты!

За оружие, труженики!

Вперед, за власть Советов!

Да здравствует новорожденная, из огня и порохового дыма народного восстания вышедшая Социалистическая Советская Республика Грузия!

Да здравствует мировая Советская Республика!

Революционный комитет Грузии.

46. Телеграмма члена РВС 9-й армии Я. В. Полуяна

Г. К. Орджоникидзе о восстании в Абхазии против грузинского правительства. 20 февраля 1921 г.⁴⁹

Трудящиеся массы Абхазии восстали против правительства. В Абхазии образовался Ревком в составе Эшба, Лакоба, Акиртава. Восставшие просят у нас помощи. Ревкомом выпущено воззвание к абхазскому народу с объявлением автономной Советской власти.

Ян Полуян

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 224. Л. 1.

47. Обращение Ревкома Абхазии к абхазскому народу с призывом к вооруженному восстанию против власти меньшевиков. Не позднее 20 февраля 1921 г.⁵⁰

Братья абхазцы!

Подлое меньшевистское правительство воспользовалось плодами российской революции лишь в интересах помещиков-дворян и спекулянтов. Оно расстреливало трудовые массы своей страны, отказавшись признать права абхазского народа на свободное автономное развитие, на самостоятельное устройство своей жизни. Теперь это правительство жнет ту бурю, которую оно само же посеяло, оно накануне своего окончательного падения. Трудящиеся массы Грузии, порабощенные национальные меньшинства восстали против «демократической» палки правительства Жордания, Рамишвили и компаний. В то время как Советская Россия провозгласила полную автономию и независимость всех малых народностей бывшей Российской империи — Башкирии, Киргизии, Туркестана, Азербайджана, Дагестана и всех горских народов Терека, меньшевистское грузинское правительство кровью и железом подавляло законные стремления абхазского, юго-осетинского и аджарского народов к автономии.

Дорогие братья!

Пробил час вашего освобождения. Вся Грузия в огне восстания. Началось оно с Борчалинского уезда и докатилось уже до ст. Садахло, занятой повстанцами. Грузинские полки один за другим переходят на сторону красных повстанцев, вступая в их борющиеся ряды. Все, как один, дружно встанем, братья абхазцы, на борьбу и защиту интересов трудящегося абхазского народа.

Мы уверены, что великая защитница трудящихся народов мира — Советская Россия не откажет нам в своей братской помощи в нашей тяжелой борьбе.

⁵⁰ Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти (февраль 1921 г. — март 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1963. С. 9–11.

Братья абхазцы!

Все под ружье! Все под красное знамя Абхазского революционного комитета!

Вам предлагается исполнять отныне только приказы и распоряжения Ревкома Абхазии — единственной революционной вашей власти. И лишь после окончательного подавления и изгнания меньшевистских палачей Грузии Революционный комитет Абхазии сдаст всю полноту власти избранному абхазским народом Совету депутатов.

Да здравствует революционная Советская Абхазия!

Долой правительство палачей и насильников — Жордания, Рамишвили, Гегечкори и компаний!

Да здравствует братство народов Советской России и Абхазии!

Ревком Абхазии: Эшба, Лакоба, Акиртава.

48. Обращение полевого политотдела 11-й Красной армии

к трудящимся Грузии с разъяснением причин ее прихода

в страну и призывом к поддержке Советской власти.

Не ранее 26 февраля 1921 г.⁵¹

ЗАЧЕМ КРАСНАЯ АРМИЯ ПРИШЛА В ГРУЗИЮ.

16 февраля Красная Армия получила приказ о наступлении на войска меньшевистско-буржуазного правительства Грузии.

Чем вызван этот ответственный шаг Советского правительства?

Главные [причины] следующие:

I. Меньшевистско-буржуазное правительство Грузии заключенный в мае 1920 г. договор с Советской Россией не выполнило:

а) вместо легализации Грузинской Коммунистической партии (большевиков), оно арестовывало ее членов, сажало в тюрьму, расстреливало, высыпало словно товар в Советскую Россию и Азербайджан, партийные организации большевиков громило. Оно боялось правдивого слова и революционной работы коммунистов хуже огня;

⁵¹ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Сборник документов. Тбилиси, 1958. С. 670–671.

6) торговые русские суда, находившиеся в Батумском порту, согласно договора не выдавало Советской России;

в) представители посольства Российской Советской Республики арестовывались, денежные склады конфисковывались. Грузинское правительство, совершенно не выражавшее воли трудящихся масс, все время враждебно относилось к Советской России, за последнее время производило мобилизацию, буржуазная пресса Грузии неоднократно пророчила гибель Советской власти при помощи грузинских меньшевиков и буржуазии.

II. Благодаря покровительству и поддержке грузинских меньшевиков и буржуазии, формировались белогвардейские шайки ген. Хвостикова, беков, ханов, разбойников Дагестана, Азербайджана, армянских дашнаков. Эти шайки поднимали восстания, вырывали неисчислимые жертвы из рядов Красной Армии. Кроме того, грузинское правительство оказывало помощь Врангелю, было готово выполнять грабительские цели иностранной (главным образом англо-французской) буржуазии. На Кавказе оно все время строило козни против Советских республик России, Горской, Азербайджана и Армении, помогало Антанте превратить Кавказ в свою колонию.

III. Враждебность к Советским республикам сказалась лучше всего на отказе пропускать хлеб из Советской республики в голодящую Армению.

IV. Советской власти были хорошо известны безобразия грузинских меньшевиков и всех слетевшихся туда [агентов] буржуазии над честными трудящимся людом. Южная Осетия выжигалась карательными отрядами, другие восстания подавлялись. Все честное из крестьян и рабочих поднимало свой голос за Советскую власть, но оно душилось грузинским правительством. Многие солдаты еще раньше братились с Красной Армией.

Предатели трудящихся — меньшевики — и буржуазия продавали оптом и в розницу маленькую Грузию капиталистам Запада, готовились втянуть Грузию в длительную кровопролитную борьбу с Советской Россией.

Рабочие, крестьяне, красноармейцы с болью в сердце смотрели на черное пятно меньшевистской власти в Грузии, считали своим долгом помочь трудящимся Грузии сбросить с себя меньшевистско-буржуазное иго.

V. Крестьяне нейтральной зоны и Борчалинского уезда первые подняли знамя восстания против меньшевистских разбойников. Они стали создавать Ревкомы-Советы. Подлое меньшевистское правительство пыталось в крови и огне подавить восстания, чтобы снова восставших закабалить под свое владычество. Советская власть считала своим долгом помочь повстанцам наконец-то вычистить Грузию от всей буржуазной своры и меньшевистской нечисти, помочь грузинским рабочим и крестьянам строить по-советски свою жизнь.

VI. Красная Армия не пришла завоевывать Грузию, как об этом кричат меньшевики. Самостоятельность Грузии сохраняется, уничтожается бывшее холопство меньшевиков перед иностранной буржуазией и Грузия по воле своего народа входит в федерацию Советских республик Российской, Азербайджанской, Горской, Туркестана, Татарской, Башкирской, Киргизской, Украинской, Калмыкской и других.

VII. С установлением Советской власти в Грузии Кавказ превращается в советскую твердыню, уничтожается национальная ненависть и резня, обеспечивается братское сотрудничество народов Кавказа и России в деле хозяйственного строительства. В связи с этим движение задавленных народов Востока: Турции, Персии, Аравии, Индии против иностранных колонизаторов приобретает новые толчки, обеспечит национальное освобождение.

VIII. Советская власть в Грузии находится только в руках рабочих, крестьян и честных революционных тружеников интеллигентов. Долг всех трудящихся, всех честных граждан поддержать эту власть во имя интересов свободного, счастливого развития Грузии.

Полевой политотдел XI Армии

49. Приказ о переходе Батумса под турецкую юрисдикцию.

17 марта 1921 г.⁵²

1. В последнее время, с согласия грузинского правительства, Батумская область, Ахалкалакский и Ахалцихский округа были оккупированы нашими войсками. По постановлению правительства Большо-

⁵² Шафир Я. Очерки грузинской Жиронды. М. ; Л., 1925. С. 192–193.

го Национального Собрания Турции, основанному на национальных правах, многократно подтвержденных разновременными договорами, эти области с сегодняшнего дня возвращаются в пределы матери-отчизны и в политическом, и в административном отношении подчиняются турецкому национальному правительству.

2. Имущество и личная безопасность всех граждан и иностранно-подданных без различия вероисповедания и национальности будут ограждены от всякого посягательства.

3. Все уличенные в преступлениях против турецкого правительства и армии, вооруженном восстании, измене, шпионаже, грабеже и во всем, что поколебало бы правопорядок области, немедленно будут преданы военно-полевому суду.

4. Без особого разрешения турецких властей запрещаются: всякие сборища, митинги, политические организации.

5. По истечении двадцати четырех (24) часов с момента объявления настоящего никто, кроме турецких военнослужащих и лиц, состоящих в национальных отрядах, без особого разрешения не имеет права носить огнестрельное оружие.

6. Все дела заключенных будут со вниманием пересмотрены турецкими властями.

7. Запрещается хождение по городу после десяти (10) часов вечера без специального на то разрешения.

8. Батумская городская дума и управа со всеми своими учреждениями остается на своем посту.

Первой заботой городского самоуправления должно быть обеспечение населения продуктами первой необходимости и принятие мер во избежание продовольственного и экономического кризиса.

9. Все служащие государственных и торгово-промышленных учреждений остаются на своих местах.

Начальники, директора и управляющие этих учреждений в течение двадцати четырех (24) часов с момента объявления настоящего обязаны явиться в управление генерал-губернатора с подробным докладом о состоянии возглавляемых ими учреждений.

10. Лица, хранящие в частных домах, складах и учреждениях огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и бензин обязаны довести об этом до сведения штаба турецкого командования.

От имени правительства Большого Национального Собрания Турции генерал-губернатор Батума Киазим-бей.

17-го марта 1921 г.

Гор. Батум.

**50. Соглашение между Ревкомом Грузии
и правительством Грузии о прекращении военных действий.
18 марта 1921 г.⁵³**

Уполномоченный Демократического правительства Грузии Григорий Лорткипанидзе и уполномоченный Революционного комитета Грузии Мамия Оrahelaashvili встретились 17 и 18 марта 1921 г. в г. Кутаисе и под председательством представителя Российской Социалистической Советской Республики Авеля Енукидзе и при участии второго представителя той же республики Александра Сванидзе, пришли к соглашению о следующем:

- 1) Военные действия немедленно прекращаются.
- 2) Демократическое правительство ликвидирует свой фронт против советских войск, очищает ту часть территории Грузии, которую оно занимает и содействует вступлению войск, находящихся в расположении Революционного комитета, в Батумскую область для занятия ее и защиты против вторжения внешних врагов.
- 3) Часть советских войск Революционного комитета, прийдя в Батум, в первую очередь, занимает южную границу этой области.
- 4) До 25 марта включительно, но не позднее, в г. Батуме, его районе и по линии жел. дор. ст. Сажевахо до Батума и вообще на территории, ныне занимаемой Демократическим правительством, остается администрация и власть этого последнего.
- 5) Войска Революционного комитета вступают в Батумскую область как дружественная демократическому правительству и его войску сила.

⁵³ Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти (февраль 1921 г. — март 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1963. С. 60–62.

6) Вопрос о необходимости и целесообразности совместных действий войск Демократического правительства и Революционного комитета для защиты Батумской области от внешнего врага решается командованием обеих армий.

7) Роспуск армии и гвардии Грузинской демократической республики проводится распоряжением командования этих армий и гвардии.

8) Отобранное распоряжением того же командования оружие и военное снаряжение сдается Революционному комитету Грузии.

9) Одежда, находящаяся у солдат, гвардейцев-офицеров, в силу ответственного постановления, оставляется им в собственность.

10) Все военные получают причитающиеся им жалованье по день распуска армии и гвардии.

11) В распоряжение командования армии и гвардии дается достаточное количество вагонов и паровозов для возвращения домой солдат, гвардейцев-офицеров и их семейств.

12) Революционный комитет Грузии обеспечивает всем военнослужащим их квартиры и личное имущество, для чего Ревком Грузии окажет им должное содействие через свои судебные или административные органы.

13) Государственное имущество, оружие, паровозы, исторические и культурные сокровища и все прочее, что осталось и будет передано евому, остается достоянием Грузинской Республики.

14) Ревком Грузии в дополнение декрета своего об амнистии от 25 февраля 1921 года подтверждает, что не будут привлечены к ответственности или преследуемы судебным или административным порядком никто из политических деятелей демократической республики, никто из военнослужащих, начиная с солдата и кончая главнокомандующим, гвардейцев-офицеров гвардии и членов штаба, никто из чинов администрации и вообще никто из тех, чьи действия вытекали из государственных и общественных обязанностей.

Под этот пункт подходят лишь действия, имевшие место до вступления в силу настоящего соглашения.

15) Ревком содействует свободному и скорейшему возвращению к месту жительства всех беженцев.

16) Граждане Грузии — военнослужащие, солдаты, должностные лица и офицеры — свою повинность отбывают лишь на территории Грузии.

17) Соглашение это вступает в силу с момента его подписания.

Уполномоченный Ревкома Грузии Мамия Орехелашвили
Уполномоченный Грузинской демократической республики

Григорий Лорткипанидзе

Чрезвычайный уполномоченный РСФСР Авель Енукидзе

51. Московский договор между Советской Россией и Турцией.

16 марта 1921 г.⁵⁴

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Великого Национального Собрания Турции, разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение, отмечая существующую между ними солидарность в борьбе против империализма, равно как и тот факт, что всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого, и всецело воодушевляемые желанием установить между ними постоянные сердечные взаимоотношения и неразрывную дружбу, основанную на взаимных интересах обеих сторон, решили заключить договор о дружбе и братстве и назначили для сего своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:

Георгия Чичерина, Народного Комиссара по Иностранным Делам и члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, и Джелал-Эддина Коркмасова, члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, и Правительство Великого Национального Собрания Турции:

Юсуф Кемаль-бэя, Народного Комиссара по Народному Хозяйству Великого Национального Собрания Турции, депутата Кастанами в том же Собрании, доктора Риза Нур-бэя, Народного Комиссара по Просвещению Великого Национального Собрания Турции, де-

⁵⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 597–604. Договорratифицирован ВЦИК 20 июля 1921 г., Великим Национальным Собранием Турции — 31 июля 1921. Обменratификационными грамотами состоялся 22 сентября 1921 г. в Карсе.

путата Синопа в том же Собрании и Али Фуад-пашу, Чрезвычайного и Полномочного Посла Великого Национального Собрания Турции, члена от Ангоры в Великом Национальном Собрании,

каковые, после обмена полномочиями, найденными в надлежащей и законной форме, согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждая из договаривающихся сторон соглашается в принципе не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою другая из Договаривающихся сторон. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики соглашается не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным Правительством Турции, представленным ныне ее Великим Национальным Собранием.

Под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт от 28 января 1920 (1336) года, выработанный и провозглашенный Оттоманской Палатой Депутатов в Константинополе и сообщенный прессе и всем государствам.

Северо-восточная граница Турции определяется: линией, начинаясь у деревни Сарп, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедисмта, линией водораздела горы Шавшет — горы Канны-даг, она следует затем по северной административной границе Ардаганского и Карсского санджаков — по тальвегу рек Арпа-чай и Аракс до устья Нижнего Карасу (подробное описание границы и вопросы к ней относящиеся определены в приложении I (А) и на прилагаемой карте, подписанной обеими Договаривающимися сторонами).

Статья II

Турция соглашается уступить Грузии суверенитет над портом Батумом и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в статье первой нынешнего Договора, и составляющей часть Батумского округа, при условии, что

1) население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой местной автономией в административном от-

ношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и население будет иметь возможность установить земельный закон, соответствующий его пожеланиям.

2) Турции будет обеспечен свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов.

Статья III

Обе Договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении I (С) настоящего Договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству.

В образующей треугольник зоне Нахичеванской территории, заключенной на востоке между тальвегом Аракса, в на западе линией, проходящей через горы Дагна (3829) — Велидаг (4121) — Багарзик (6587) — гора Кемурлю-даг (6930), линия границы указанной территории, начинающаяся от горы Кемурлю-даг (6930), переходящая через гору Серай Булак (8071) — станцию Аарат и оканчивающаяся у скрещения Карасу с Араксом, будет исправлена комиссией, состоящей из делегатов Турции, Азербайджана и Армении.

Статья IV

Обе Договаривающиеся стороны, констатируя соприкосновение между национальным и освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй, безоговорочно признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласной их желаниям.

Статья V

Дабы обеспечить открытие проливов и свободу прохождения торговых судов для всех народов, обе Договаривающиеся стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статута

Черного моря и проливов будущей Конференции из делегатов прибрежных государств, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столице Константинополю.

Статья VI

Обе договаривающиеся стороны признают, что все договоры, до сего времени заключенные между обеими странами, не соответствуют обоюдным интересам. Они соглашаются поэтому признать эти договоры отмененными и не имеющими силы.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заявляет, в частности, что оно считает Турцию свободной от всяких к нему денежных или иных обязательств, основанных на международных актах, ранее заключенных между Турцией и царским правительством.

Статья VII

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, признавая режим капитуляций несовместимым с свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считает потерявшими силу и отмененными всякого рода действия и права, имеющие какое-либо отношение к этому режиму.

Статья VIII

Обе Договаривающиеся стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство и в отношении Советских республик Кавказа, при условии взаимности.

Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья IX

Для обеспечения непрерывности сношений между обеими странами, Договаривающиеся стороны обязуются принять по взаимному согласию все необходимые меры в целях сохранения и развития возможно скорее железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечения свободного передвижения людей и товаров между обеими странами, без каких-либо задержек.

Однако признается, что в отношении передвижения, въезда и выезда как путешественников, так и товаров, будут полностью применяться установленные в каждой стране на этот счет правила.

Статья X

На граждан обеих Договаривающихся сторон, находящихся на территории другой стороны, будут распространяться все права и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, в коих они будут освобождены.

Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности граждан обеих сторон, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особым соглашением.

Статья XI

Обе Договаривающиеся стороны согласны применить принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из Договаривающихся сторон, пребывающим на территории другой стороны.

Настоящая статья не применяется к правам граждан союзных России Советских Республик, равно как и к правам мусульманских государств, союзных Турции.

Статья XII

Всякий житель территорий, составлявших до 1918 года часть России, каковые Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики признает находящимися ныне под суверенитетом Турции на основании настоящего Договора, имеет право свободно покинуть Турцию и взять с собой свои вещи и свое имущество или их стоимость. Подобное же право распространяется на жите-

лей территории Батума, сюзеренитет на каковую Турция настоящим Договором уступает Грузии.

Статья XIII

Россия обязуется репатриировать в Турцию за свой счет до северо-восточной границы Турции, в продолжение 3-месячного для Европейской России и Кавказа и 6-месячного срока для Азиатской России, считая со дня подписания настоящего Договора, всех военнопленных и гражданских пленных турок, находящихся в России.

Турция принимает на себя то же обязательство в отношении русских военнопленных и гражданских пленных, которые еще находятся в Турции.

Подробности этой репатриации будут установлены особой конвенцией, которая должна быть выработана немедленно по подписании настоящего Договора.

Статья XIV

Обе Договаривающиеся стороны согласны в ближайшем времени заключить консульскую конвенцию, равно как и соглашения, регулирующие все экономические, финансовые и другие вопросы, необходимые для установления между обеими странами дружественных отношений, указанных во вступлении к настоящему Договору.

Статья XV

Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для обязательного признания этими Республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающихся.

Статья XVI

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в Карсе в возможно ближайший срок.

Настоящий Договор вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами, за исключением ст. XIII.

В удостоверение изложенного вышеупомянутые уполномоченные подписали настоящий Договор и скрепили его своими печатями.

Составлено в 2-х экземплярах в Москве шестнадцатого марта тысяча девятьсот двадцать первого года (тысяча триста тридцать седьмого).

Георгий Чичерин Юсуф Кемаль
Джелал Коркмасов Д-р Риза Нур Али Фуад

ПРИЛОЖЕНИЕ I (А)

Северо-восточная граница Турции установлена нижеследующим образом (согласно карте русского Генерального Штаба масштабом 1/210 000—5 верст в дюйме):

Деревня Сарп на Черном море — гора Кара Шальвар (5014) — пересекает Чорох к северу от деревни В. Марадиди — проходит севернее деревни Сабаур -гора Хедисмта (7052) — гора Квакибе — деревня Кавтарети — линия водораздела горы Медзибна — гора Гераткесун (6468) — следуя по линии водораздела горы Корда (7910) — выходит по западной части хребта Шавшетского к прежней административной границе бывшего Артвинского округа — проходя по линии водораздела горы Шавшетской, выходит на гору Сарычай (Кара Исал) (8478) — перевал Квиральский — оттуда выходит на прежнюю административную границу бывшего Ардаганского округа у горы Канны-даг — оттуда, направляясь к северу до горы Тлил (Грманы) (8357) — следуя прежней границы Ардагана, выходит к северо-востоку от деревни Бадела, к реке Посхов-чай и следует по этой реке к югу до пункта севернее деревни Чанчах — там оставляет эту реку и, идя по водоразделу, выходит на гору Айрилян-бashi (8512) — проходит по горам Келле-тапа (8463) и Харман-тапа (9709) — достигает горы Касрис-сери (9681) — отсюда следует по реке Карзмет-чай до реки Куры — оттуда идет по тальвергу реки Куры к пункту к востоку от деревни Картанакев, где отходит от Куры, проходя по линии водораздела горы Кара-оглы (7259) — оттуда, разделяя на две части озеро Хазапин, выходит к высоте 7580 и оттуда к горе Гекдаг (9152) — Учъ-Тапаляр (9783) — Тая-кала (9716) — вершина 9065, где покидает прежнюю границу Ардаганского округа и проходит по горам Бол. Ах-Баба (9973) — 8828 (8827) — 7602 — проходя на восток от деревни Ибиш, доходит до высоты 7518 и затем к горе Кизил-даш (7439) (7490) — деревня Новый Кизил-даш (Кизил-даш) — проходя к западу от Кара-Мамед, выходит на реку Джамушбу-чай (расположенную к востоку от деревень Делавер, Б. Кмлы и Тих-

нис) — через деревни Вартанлы и Баш-Шурагель, следя по упомянутой реке, выходит к реке Арпа-чай к северу от Калали — оттуда, следя все время по тальвегу Арпа-чай, выходит к р. Аракс — следует по тальвегу Аракса до впадения в него Нижнего Карасу.

(NB. Разумеется, граница следует по линиям водоразделов вышеуказанных высот).

*Георгий Чичерин Юсуф Кемаль
Джелал Коркмасов Д-р Риза Нур
Али Фуад*

ПРИЛОЖЕНИЕ I (В)

Принимая во внимание, что пограничной линией, как это указано в Приложении I (А), являются тальвеги рек Арпа-чай и Аракса, Правительство Великого Национального Собрания обязуется отодвинуть линию блокгаузов на расстояние восьми верст от железной дороги Александрополь - Эривань в настоящем ее начертании в районе Арпа-чай и на расстояние четырех верст от вышеупомянутой железнодорожной линии в районе Аракса. Линии, ограничивающие вышеупомянутые районы, указаны ниже для зоны Арпа-чай в пунктах А и Б параграфа I и для зоны Аракса в параграфе II.

I. Зона Арпа-чай

А) К юго-востоку от Вартанлы — к востоку от Узун-Килиса — через гору Бозяр (5096) — 5082–5047 — к востоку от Кармир-ванк — Учь-тапа (5578) — к востоку от Араз-оглы к востоку от Ани — достигает Арпа-чай к западу от Еникей.

Б) Отходит от Арпа-чай к востоку от высоты 5019 — идет прямо к высоте 5481 — в 4½ верстах к востоку от Кызылкула — в двух верстах к востоку от Боджалы — затем река Дигор-чай — следует вдоль этой реки до деревни Дуз-Кечут идет прямо к северу от развалин Кара-баг и выходит на Арпа-чай.

II. Зона Аракса

Прямая линия между Хараба Алиджан и деревней Сулейман (Диза).

В зонах, ограниченных с одной стороны линией железной дороги Александрополь — Эривань и — с другой, линиями, расположены-

ми в расстоянии восьми и четырех верст от вышеуказанной железнодорожной линии, Правительство Великого Национального Собрания обязуется не возводить каких бы то ни было фортификационных укреплений (эти линии расстояния находятся вне вышеуказанных зон) и не содержать в них регулярных войск. Однако оно сохраняет право иметь в вышеуказанных зонах войска, необходимые, для поддержания порядка, безопасности и для административных надобностей.

Георгий Чичерин Юсуф Кемаль
Джелал Коркмасов Д-р Риза Нур
Али Фауд

ПРИЛОЖЕНИЕ I (С)

Территория Нахичевани

Станция Аарат-гора Сарай-Булаг (8071) — Кемурлю-даг (6839), (6930) — 3080 — Саят-даг (7868) — деревня Курт-кулаг (Кюрт-кулаг) — Гамесур-даг (8160) — высота 8022 — Кюки-даг (10 282) и восточная, административная граница прежнего Нахичеванского уезда.

Георгий Чичерин Юсуф Кемаль
Джелал Коркмасов Д-р Риза Нур
Али Фауд

52. Доклад-очерк И. Лазияна о восстании в Нейтральной зоне между Грузией и Арменией в феврале 1921 года⁵⁵

В Кавбюро Ц. К. Р. К. П.

О ВОССТАНИИ В НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНЕ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ
И АРМЕНИЕЙ В ФЕВРАЛЕ 1921 ГОДА

Доклад ответственного организатора
и руководителя восстания И. ЛАЗИЯНА.

НЕЙТРАЛЬНАЯ ЗОНА. Нейтральная зона между Грузией и Арменией образовалась в результате армяно-грузинской войны в 1918 году, когда вмешательством англичан был положен конец это-

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 139. Л. 5–18.

му кровопролитию а «спорные» полосы названных стран были «нейтрализованы».

Пережив несколько форм правления, зона эта, после наступления Кемалистов на Армению и советизации последней, была занята войсками меньшевистской Грузии. Но эта оккупация распространилась также и на часть бесспорной территории Армении. Меньшевики не ограничились только этим захватом. Имея в своих руках железнодорожную линию Баку-Тифлис-Эривань, они всячески старались держать маленький Советский остров — Молодую Красную Армению — в полной изолированности от Советского Материка — Севера. Для этой цели Правительство меньшевистской Грузии задерживало все проходившие по указанной дороге маршруты, предназначенные для Армении, мешала более или менее реальной связи между Арменией и Советским Азербайджаном и Россией, оказывало полную поддержку армянским контрреволюционерам, приютившимся тогда в столице Грузии, которая вообще в этот период сделалась очагом всей Закавказской Контрреволюции. Благодаря этому, молодая советская Армения с первых же дней своего существования столкнулась с враждебной политикой меньшевиков Грузии.

ПОДГОТОВКА ВОССТАНИЯ. Необходимо отметить, что население нейтральной зоны в силу некоторых обстоятельств — давно отличалось особой революционностью в большевистском духе. Поэтому, в то время, когда Армревком обращался с дипломатическими нотами протesta к Грузинскому Правительству по поводу указанной политики меньшевиков, и незаконного захвата зоны, население нейтральной зоны само готовилось, путем революционного выступления, положить конец игу грузинских захватчиков и провозгласить у себя Советскую власть. Последнее обстоятельство с самого начала было учтено т. т. Ордженидзе и Леграном.

ПЕРВЫЕ ШАГИ. Большевистские тенденции среди населения зоны особенно усилились после Советизации Армении. С этого времени вся зона быстро покрывается густой сетью подпольных организаций нашей партии и Ревкомов. Влияние наших товарищей над легальными организациями крестьянства зоны не только усиливается, но (кооперативы,

крестьянские артели и т. п.) целиком переходит в руки коммунистов. Под руководством этих местных организаторов зоны, ее население через своих представителей беспрестанно начало обращаться за помощью, как к нашим высшим партийным органам, так и к представителям 11-й Красной Армии и Советской Власти в Армении.

ПОД ЯРЛЫКОМ ЦК КПА. По инициативе т. т. Ордженидзе и Леграна, было решено дело организации восстания в зоне произвести под ярлыком ЦК КПА. Для этой цели 20 декабря по предложению т. Леграна ЦК КПА направляет в зону несколько военных работников во главе с коммунистом Асретяном (Алабян А., Степанян А., Пирумов С., Бенглиян и др.) через дня три также по настоянию тов. Леграна Центральный Комитет КПА постановливает, для руководства делом организации восстания в нейтральной зоне, отправить меня.

Получив от ЦК КПА и т. Леграна директивы общего характера, подбрав себе группу работников, я готовился к выполнению своей задачи.

ШТАБ ПОВСТАНЦЕВ. Первым долгом я организовал конспиративный штаб повстанцев. Он состоял из: Военного руководителя быв. генерала Осепяна, Начальника Штаба Тиграна Аниева и секретаря (он же комендант Штаба) т. С. Шорохова. К штабу были приданы в качестве сотрудников несколько командиров и конных и стойких ординарцев Комагдарма Армянского — ДРО. Я был своеобразным «шевелем» всех этих работников. Выбрав первоначально «резиденцией» штаба город Караклис, я с указанными сотрудниками под видом «комиссии по борьбе с дезертирством», в конце декабря отправился туда.

РАБОТА ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ. К моменту прибытия штаба в Караклис в нейтральной зоне меньшевики применяли усиленные репрессии против местного населения. Ввиду этого, наше внимание было направлено в первые дни к сохранению уже существовавших подпольных организаций в зоне. На ряду с этим необходимо было обеспечение за собой Караклисского района, в смысле очищения его от всяких вредных для нашего конспиративного дела элементов. В это время почему то в Караклисе торчал какой-то консул Грузинского

Правительства с целым штатом подозрительных лиц. Кое как он был удален. По моему настоянию, как центром так и местным партийным комитетом были произведены некоторые перетрубации среди местных «власть-имущих». Кроме того была упразднена так называемая железнодорожная милиция, пропускавшая за пачку папирос любого агента меньшевиков. Взамен ее, мы организовали из своих же сотрудников — «комендатуру» ст. Караклис с командой погранохраны. Комендантом был назначен тов. Арменак Саакян. Этим мы добились полного прекращения разгуливания подозрительных лиц из Грузии в Армению и обратно. Через сотрудников же комендатуры, мы стали получать более достоверные сведения о положении в зоне и в Грузии.

ШАГАЛИНСКИЙ МОСТ. Самым больным вопросом организации восстания в зоне был Шагалинский мост, минированный меньшевиками с первых же дней захвата ими зоны 24-мя двадцати фунтовыми минами. В случае взрыва его меньшевиками, ССР А разобщался бы от узла дорог...⁵⁶ — Тифлиса, и на долго этот взрыв лишил бы нас возможности пользоваться железнодорожной линией: Тифлис-Карс-Эривань-Джульфа. Не говоря уже о тех затруднениях, которыми сопровождались бы наши операции при Советизации Грузии. К идеально минированному мосту меньшевиками была поставлена образцовая охрана. Провода от мин шли к будке у моста, где безотлучно дежурили саперы-офицеры. Для проверки постановки дела охраны этого моста, не раз приезжали из Тифлиса в Шагалы представители высшего командования меньшевистской армии и даже сам Военный Министр. Поэтому самое главное внимание штаба было удалено делу непременного спасения этого колоссального сооружения — шагалинского моста.

КОНСПИРАТИВНЫЙ БУФЕТ. Для этой цели штабом повстанцев через своих агентов с разрешения коменданта моста капитана Шатилова был открыт буфет. Дело это вел т. Степанян, которому помощником был назначен Сетрак Кеворкян. Тов. Степанян артистически играл роль андропольского беженца-лавочника. Хорошо владея грузинским и русским языками, но держа это в тайне, Степанян поил

⁵⁶ Пропущено в тексте.

в буфете стражу моста, узнавал от них военные тайны меньшевиков, изучал мост и расположение мин. И если Караклисская Комендатура с охраной был шагом нашего проникновения в пограничные местности зоны, то буфет в Шагалах был уже дальнейшим вторжением наших организаторов вглубь зоны.

НОВЫЕ РЕПРЕССИИ В ЗОНЕ. Меньшевики чуя нашу работу в зоне и не сумев найти нити ее озлобленные, усиливали свои репрессии против местного населения. Они подвергали аресту и ссылке попавшую в их руки молодежь, массами собирали детей, то женщин, выводили их за деревни и часами держа там, на отчаянном холодае, требовали от сельчан выдачи оружия и «большевистских агентов». Усиленно применялись ими, под разными предлогами, вырезывание рабочего скота, а избиение населения было для меньшевиков в порядке вещей. Но недовольные результатом этих мер, меньшевики усиливали свои гарнизоны, охранку дорог и тропинок. Почти дней десять с шестого по шестнадцатое января, главные селения зоны были в полном окружении меньшевистской армией. Экзекуции стояли в селениях: Джелал Оглы, Гергеры, Воронцовка, Привольное, Чибухлы, Узунлар и др. Но все же несмотря всех этих репрессий наша работа быстро развивалась.

РАЗВЕДКА ПО ВСЕЙ ГРУЗИИ. В связи с этими репрессиями и ввиду того, что по всей Грузии были разгромлены наши партийные организации и арестованы сотрудники полномочного представительства РСФСР в Грузии, и так как, по сообщению из Эривани, вопрос освобождения зоны считался уже связанным с вопросом Советизации всей Грузии — мы предприняли общую разведку по всей Грузии. Для этой цели еще 6-го января мною был послан в Тифлис т. Тевосян, который вернулся 20 января в Караклис с богатыми сведениями. Периодически посыпались ряд других товарищей доставленные сведения коих своевременно передавались шифром в Эривань.

УСИЛЕНИЕ НАШЕЙ РАБОТЫ В ЗОНЕ. С 15-го января особенно усилили мы нашу работу в зоне. Быстро восстановили почти все разгромленные меньшевиками наши подпольные организации в зоне, снова вооружили разоруженных крестьян, организовали но-

вые отряды, как в зоне так и вне ее из беглецов, удравших из зоны в период меньшевистских репрессий. Ежедневно по два по три человека наших агентов пробирались в зону со всевозможными поручениями. «Буфет» блестяще продолжал свою работу. Комендатура давала нам массу сведений. Несколько наших агентов были устроены на железнодорожную службу и разъезжали по всей Грузии с целью разведки. Связь наша с зоной стала образцовой еще потому, что Караклисская телефонная станция русских частей нами по индукции была соединена с телефонной сетью меньшевистских войск в зоне.

ФОРМА НАШИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗОНЕ. В последних числах января наши подпольные организации в зоне приняли следующую форму: вся нейтральная зона в советском и партийных отношениях была разделена на пять участков — Воронцовский, Дсыхский, Узунлярский, Джалаал-оглынский, и Шинихский. Все сельские ячейки одного участка объединялись в учком. Тоже делали и подпольные Ревкомы. Во главе же Учкомов и Учревкомов одних и тех же участков стоял организатор от повстанческого штаба. Последними были: в Дсыхе — Ванян, а после Туманян, в Узунляре — Оганез Шахкиянц, в Воронцовке — Королев, в Джалаал оглах В. Шипулин и в Шиныхе в начале тов. Карчик к моменту же восстания т. Арутамов. Все ответственные эти организаторы подчинялись т. Лисину Главному организатору от Штаба.

РАЙОННЫЕ ВОССТАНИЯ. Далее зона в военном отношении была разделена на несколько районов (вооружение, подготовка отрядов и т. д.). В отношении командования она делилась на три группы: Лорисская с т. Алабяном во главе (при восстании смещен), Шных-Чачканскую с тов. Арменаком Саакяном во главе. Кроме того для спасения Шагалинского моста от взрыва был назначен военным руководителем т. А. Степанян. Каждая группа делилась на отряды с начальником во главе. Лорийская группа имела шесть отрядов, Узунлярский — Нач-отряда Пирумов, Дсухский тов. Сароян, Гергерский Куринян, Привольнинский — Тевосян, Воронцовский Бенглиян, Чибухлинский Он же. Что же касается сформированного в Караклисе особого отряда из беглецов зоны и добровольно явившихся дезертиров — ему была дана чисто военная организация. Отряд этот состоял из двух батало-

нов по четыреста штыков. Первым батальоном командовал т. Гусик Петросян, а вторым Кафанян (3-й батальон не сформировался).

ПЛАН ВОССТАНИЯ. По сигналу в известный час должна была восстать вся нейтральная зона. Начальники отрядов с повстанцами обязаны были обезоружить гарнизоны меньшевистских войск и по выполнении этой задачи сосредоточится в известных районах для противодействия подходящим резервам противника. Тов. Степанян должен был оборвать электрические провода Шагалинского моста и обезоружить местный гарнизон.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ РВС XI ОБ ОТНЯТИИ ЗОНЫ ОТ ГРУЗИИ. Вторымальным вопросом восстания в зоне был вопрос о том, будет ли являться это восстание Началом советизации Грузии или оно будет изолированным выступлением Лорийского крестьянства за свое освобождение. Наконец полученные нами 25 января постановлением из Баку, — об освобождении зоны от меньшевистской Грузии, — разрешался и этот вопрос. Кроме того в это время нам было объявлено о переходе Штаба повстанцев в подчинение XI-й армии. Этим уже была обеспечена помощь Красной Армии повстанцам на случай неудачи. Воодушевление было огромное. Теперь необходимо было разрешение еще одного и последнего вопроса для более безболезненного проведения нашей операции.

ВОПРОС О РУССКИХ КР-ЦАХ. Все данные говорили о необходимости введения в зону к моменту восстания небольшого количества русских кр-цев с целью воодушевления местного населения и напугивания Грузинских частей.

Официального согласия на это мы не получили от Командования. Оставалось добиться его каким нибудь окольным путем. А это было нетрудно. Озлобление русских кр-цев вообще против грузинских меньшевиков общеизвестно. Но озлобление частей находившихся тогда в Армении достигло до высшей точки. Живя в голодной и разоренной стране, красноармейцы были свидетелями гнусной политики господ Жордания и К-я. Репрессии в нейтральной зоне и вообще во всей Грузии, захват маршрутных поездов часто предназначенных для крас-

ноармейцев в Армении, нападение на наши передовые посты у границы Грузии — все эти выступления меньшевиков подливали масло в огонь. Благодаря всему этому, настроение красноармейцев было таково, что ежедневно можно было ожидать естественного взрыва красноармейского гнева против меньшевиков. Лишь твердая дисциплина существующая в Красной Армии удерживала их от всевозможных эксцессов. Учитывая все это я просил Командарма XI разрешить нам выделить из русских частей небольшой отряд «добровольцев» красноармейцев, в бытность т. Геккера в Караклисе в первых числах февраля (он приехал туда с членом Реввоенсовета XI тов. Весником для ознакомления с нашей работы). В Бозикенде, куда я был вызван для личного получения приказа о начале восстания, — я заручился от тов. Геккера согласием ведения небольшой русской части в зону к моменту восстания в вышеуказанной форме. Таких «добровольцев» удалось получить триста человек под командой комбата т. Бочкирева и военкома Харламова. Помимо этого и нами было «сфабриковано» человек 300 из повстанцев в русских красноармейцев путем снабжения их головными уборами образца красной армии («каски»). Они были вербованы из русских сел. Теперь уже было готово все. Учтены были все силы противника в зоне, сплочены также и наши.

ПРИКАЗ О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ. Наконец 8-го февраля был получен от Командования XI-й армии приказ начать восстание в нейтральной зоне 11-го на 12 февраля. По распоряжению Штаба зона должна была восстать в 2 часа ночью. Имея в виду шаткость крестьянских масс и для придачи яркого характера восстанию, мы решили главные пункты районов восстания снабдить двумя-тремя сотрудниками из Штаба, людьми с более стойким характером. Таких лиц в моем распоряжении имелось человек 60, которых и мы распределили по разным местностям выдав им крестьянскую одежду и за ранее направили их на место назначения. Эти ударники сыграли огромную роль в том отношении, что момент восстания бросаясь в бой они вели за собой более инертные массы крестьянства. Для спасения моста и обезоруживания гарнизона станции и села Шагалы в 400 меньшевистских солдат, ночью десятого февраля из Караклиса по снежным горам была пододвинута через леса к Шагалинскому мосту 3-я рота первого батальона

отряда беглецов. Весь успех дела зависел от скрытости действия этой роты которая выполнила свои задачи успешно. К рассвету 11-го февраля рота прибыла в зимовники около Шагалы и целый день была в засаде на морозе. По выработанному в штабе плану 11 февраля ночью был выслан из Караклиса в Чибухлы другая часть отряда беглецов под командой тов. Кафафяна и под руководством Алабяна. Отряду пришлось двигаться ночью, по снежным горам и бездорожью, в сильную метель. На этом пути 150 повстанцев легко одетых отморозили себе руки и ноги, но несмотря на все трудности, отряд прибыл в Чибухлы и в условленный час обезоружил Грузинский гарнизон.

РАЗГАР ВОССТАНИЯ. Ровно в два часа ночи по всей зоне поднялось восстание, тов. Степанян оборвав провода мин, арестовал саперов и обезоружил гарнизон района Шагалинского моста в 400 человек. Это было сделано так быстро, что сапер не успел нажать кнопку для взрыва моста. Несколько труднее оказалось дело в Узунлярском и Дсыхском районах. В Узунляре т. Пирумов едва набрав 30–40 человек повстанцев смело бросился на грузинский гарнизон, но за малочисленностью повстанцев ему не удалось единовременно обезоружить весь гарнизон в 300 человек. Сперва было отобрано два пулемета и обезоружено 40 солдат, остальные солдаты заняли церковь и школу и готовились к сопротивлению. Началась правильная осада этих зданий и кончилась сдачей меньшевиков. Было взято в плен 350 солдат, 4 пулемета, много патрон и т. д.

В Дсихе тов. Сароян взял в плен 185 грузинских солдат, 3-х офицеров и захватил 4 пулемета. Для усиления Узунляра и Дсиха из резерва была выслана поддержка (штаб с резервом еще ночью прибыл на Шагалинский мост).

В Гергерском районе товарищу Куриняну удалось обезоружить грузинские части, сел.: Куртан и Вартаблер. Т. Тевосянц с Привольненскими повстанцами обезоружил и взял в плен весь гарнизон села Привольное, и захватил два пулемета. В Шынихском районе т. Саакян в первый же день захватил весь гарнизон и разобщил меньшевистские войска от резервов.

Несколько неудачно началось восстание в селе Воронцовка. Здесь одну часть села заняли повстанцы, а другую грузинские солдаты.

Вследствие малочисленности повстанцев, грузины быстро подавили восстание и выслали отряды с артиллерией на село Привольное и на Джелал оглы. Повстанцы же села Привольное двинулись на помочь в селение Воронцовка и на высотах северо-восточнее Воронцовки столкнулись с шедшими на Привольное грузинскими войсками. Завязался бой, и привольненские повстанцы с 12 по 13 февраля сдерживали Грузинские части состоящие из трех родов оружия и не уступили ни одной своей позиции. На помощь привольненцам штабом была послана одна рота из резерва. К этому времени Советские войска вступили в Лорийскую степь, что и вызвало панику в Грузинских войсках.

Чтобы отрезать путь отступления из Лорийской степи на Тифлис нами был отправлен из Ах-Керпы отряд повстанцев через Болниз-Хачи на Екатеринофельд под начальством тов. Сарояна.

13 февраля штаб повстанцев переехал на ст. Санани, куда со всех сторон стали поступать пленные меньшевики.

Таким образом в результате трех дневной героической борьбы вся нейтральная зона была очищена от 7-ми тысячной меньшевической оккупационной армии. Повстанцы взяли в плен около 3 000 человек и много офицеров. Было захвачено 40 пулеметов, и два исправных горных орудия. Как трофея была взята также 3 паровоза, несколько цистерн с мазутом и керосином а также подвижной состав.

ПРИХОД РУССКИХ ЧАСТЕЙ. После головокружительной удачи в зоне меньшевики собирали свои силы для разгрома повстанцев. Штаб повстанцев обратился к РВС XI Армии с просьбой во-первых немедленно прийти на помощь победоносным повстанцам зоны, во-вторых сообщить Правительству Грузии решение Штаба Повстанцев, в случае репрессий против повстанческих сел, расстрелять находящихся в плену у повстанцев всех административных лиц меньшевистской зоны и комсостава их армии. Идя на наш зов, Командование XI Армии издал приказ о общем наступлении на Грузию, которое и началось 17 февраля. Но до этого, еще с очищения зоны от меньшевистских войск, часть повстанцев под общим командованием тов. ПИРУМОВА была направлена на Екатеринофельд, а другая — под командованием товарища Петросяна на Шулаверы.

Здесь повстанцы быстрым напором заняли с. Дамия, взяли пленных и быстро двинулась на город Шулаверы. Далее батальон т. Петросяна и повстанцы т. Пирумова были двинуты на Дагет Хачин Дурнуки, и Барджутаны. Как эти части повстанцев, так и другие группы их, бок о бок с Советскими войсками стойко сражались против меньшевистских войск вплоть до полной Советизации Грузии.

О ХАРАКТЕРЕ ВОССТАНИЯ. Пестреющие в настоящем докладе имена некоторых участников восстания из лиц командного состава, служивших раньше в Дащинской армии, — делает необходимость сказать здесь еще несколько слов о характере восстания в зоне. По этому поводу мы не ограничимся только категорическим заявлением, что это движение носило с начала до конца безусловно классовый характер, мы это подтвердим фактами.

В начале, действительно, были у некоторых наших товарищ опасения о том, что ввиду искусственно вызванной политикой дащинов и меньшевиков армяно-грузинской вражды восстание в зоне примет несколько национальный характер. Мы учитывали это обстоятельство. Но эти опасения скоро оказались совершенно излишними, благодаря занятой дащинами, после своего краха позиции по отношению к меньшевистской Грузии. Эти армянские патриоты грабежа и наживы лишившись в Армении своего господства, утаив временно всю свою ненависть к грузинским меньшевикам, готовы были теперь уступить им двадцать спорных территорий, лишь бы эти уступки послужили залогом, укрепления союза Анти-большевистских сил Закавказья. Это вызывалось еще и тем, что после объявления Советской власти в Армении, для удравших оттуда дащинских вожаков — Грузия была единственным близким и безопасным убежищем. Дашинаки в это время всячески старались, работать в угоду меньшевистской Грузии и во вред Советской Армении.

Например Советская Армения добивалась от Грузии свободного пропуска хлеба и нефти через Тифлис. Меньшевики препятствуя этому старались более осложнить и без того тяжелое положение Армении. Дашинаки злорадствуя всецело поддерживали меньшевиков в этом. Далее крестьянство зоны проявляло большевистские тенденции старалось посредством вооруженного восстания объявить у себя Советскую Власть. Все предвидели, что это наступление Лорийских

крестьян приведет к Советизации Грузии или путем восстания изнутри, или же вступлением Красных войск извне. Могли ли быть дашнаки за это выступление. Даcнакская пресса в Грузии сея провокации и ложь против большевиков и Советской власти, яростно отстаивала меньшевиков. Конференция дашнаков состоявшаяся тогда в Грузии выяснилось также в этом духе. И если меньшевики знали что либо о нашей работе в зоне, то это узнавали они в первую очередь безусловно от дашнаков. Вот почему существовавшая армяно-грузинская вражда по крайней мере в зоне превратилась в вражду трудащихся, направленную против меньшевиков и дашнаков. Даcнако-меньшевистская дружба этого периода сделалось прекрасной школой для трудащихся Закавказья в смысле краха национальной иллюзии. И привлечение командиров партизан для технической работы в деле восстания ни в коем случае не могло влиять на характер движения. Тем более что вся работа этой категории сотрудников с начала до конца восстания протекала под нашим строжайшим наблюдением. А все же опасения возникли, но опасения уже другого характера. В связи с разгоревшимся даcнакской контрреволюцией в Армении. Но экзамен блестящее выдержаный всеми техническими работниками восстания является лучшим доказательством того, что все они были только специалистами своего дела, которых успешно использовал Штаб Повстанцев.

Ни одного предательства, ни одного неприятного случая не было допущено ими во все время восстания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении на основании приложенных документов, необходимо заметить следующее: пункт 1-й Идея советизации зоны было единодушным желанием ее населения. Благодаря этому единодушию дело организации восстания протекло с большой успешностью малой потратой сил и средств. Пункт 2-й: если не само восстание, то влияние этого движения, безусловно перекинулось за пределы зоны, что сильно облегчило дело Советизации Грузии и дальнейшего укрепления Советской власти в Закавказье. Пункт 3-й: что же касается конкретной работы как моего штаба так и отдельных моих сотрудников, представляю судить об этом на основании уцелевших материалов и имеющихся сведений высшим органом нашей партии.

3/XII 21 г. /Подпись/ И. Лазиян

Прил. № 1.

**Расположение Грузинских войск к моменту восстания
в Нейтральной зоне⁵⁷**

в сел. ШАГАЛЫ — 70 пех. 5 пех. полка

ст. Шагалы — 200 пех., 2 пулемета «Макс» и 2 «Луис» 5 п.п.

сел. Дсых — 250 пех., 4 пулемета 5 пех. полка

сел. Узунляр — 400 пех., 4 пулемета 5 пех. полка

ст. Сананин — 100 пех., 2 пулемета 5 пех. полка

сел. Аллаверды — 100 пех.

сел. Шных — 500 пех., пулеметы, 2 горные орудия 5 п.п.

сел. Чочкиан — 500 пех., пулеметы, 2 горные орудия 5 пех. полка

с. Садахло-Ломбalo — 1000 пех., пулеметы, 4 горные орудия, есть
конница

Бзобдальский Перев. — Полевой караул

Русские Гергеры — 400 пех., пулеметы с команд. (гвардейцы)

Армянские Гергеры — 400 пех., пулеметы с (гвардия)

село Ватаглу — 100 пех.

село Николаевка — 250 пех. (гвардейцы)

село Джелал оглы — 400 пех., пулеметы 3 пех. полка

село Ново-Покровка — 200 пех., пулеметы 3 пех. полка

село Привольное — 100 пех. 3 пех. полка

село Воронцовка — 1200 пех., 4 пулем. Максим, 8 Луис, 4 лег. оруд.

3 пех. полка

село Ах-Керпы — невыяснено

село Опретты — 30 пех. 3 пех. полка

село Олакараки — 400 пех., 4 пул., 4 горн. орудия 3 пех. полка

село Леджаны — 100 пех.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 139. Л. 19.

Прил. № 2.

СПИСОК

Главных сотрудников Штаба повстанцев Нейтральной Зоны:⁵⁸

1. ЛАЗИЯН ИОСИФ — ОТВЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПОВСТАНЦЕВ
2. ОСЕПЯН АРТЕМ — ВОЕНРУК
3. АНИЕВ ТИГРАН — НАЧШТАБА
4. ШОРОХОВ СЕРГЕЙ — КОМЕНДАНТ ШТАБА
5. АЛАБЯН АВАК — НАЧАЛЬНИК ОТРЯДА
6. СТЕПАНЯН АРТАШЕС — СОТРУДНИК
7. СТЕПАНЯН МИСАК — СОТРУДНИК
8. КУРИНЯН ГАРЕГИН — СОТРУДНИК
9. БАНКЛИЯН АРМЕНАК — СОТРУДНИК
10. ТЕВОСЯН СЕТРАК — СОТРУДНИК
11. ШАГИНЯН ВАГАРШАК — СОТРУДНИК
12. САРОЯН ЕРВАНД — СОТРУДНИК
13. ПИРУМЯН СЕРГЕЙ — СОТРУДНИК
14. СААКЯН АРМЕНАК — СОТРУДНИК
15. АРЕШЕВ ЛЕОН — СОТРУДНИК
16. ФРАНГЯН АЛЕК — СОТРУДНИК
17. ТЕР ГРИГОРЬЯН КЕВ. — СОТРУДНИК
18. СУРЕНЯН САРКИС — СОТРУДНИК
19. ШАХКЕЛЬДЯН ШАВАРШ — СОТРУДНИК
20. АЙРАПЕТИЯН МАХО — СОТРУДНИК
21. АРАКАЕЛЯН ОВАНЕС — СОТРУДНИК
22. ГАРЕГИН АВАКЯН — ОРДИНАРЦЫ
23. ТЕР ПОГОСЯН АРАМ — "
24. ВАРТАНЯН ВАГЕНАК — "
25. ШАВАРШЯН АРАМ — "
26. МЕЛКОНЯН МЕЛКОН — "
27. КЕВОРКЯН ЦОЛАК — "
28. ТЕР АРУТЮНОВ МКРТ. — "
29. САРКИСЯН САРКИС — "

⁵⁸ Там же. Л. 20.

30. ВОСКАНЯН СТЕПАН — "
31. КАЗАНДЖЯН МУШЕГ — "
32. ТЕР ПЕТРОСЯН АГАСИ — "
33. СТЕПАНЯН ХАЧАТУР — "
34. АСРАТЯН Арутюн — организатор
35. ЛЫСИН — "

Прил. № 4.

Протокол № 1⁵⁹

Комиссии по приему отчетности от товарища ЛАЗЬЯНА

по работе в Нейтральной зоне в составе

тов. МЕЛИК-ОСИПОВА и ВАРТАНЯНА

от 25 апреля 1921 года

1. Полученные тов. ЛАЗЬЯНОМ суммы.

1) Получено от Арм. Ревкома:

а) один миллион пятьсот тысяч рублей грузинскими бонами, через тов. Касьяна.

б) сорок восемь тысяч рублей через тов. Кохлани (бонами)

в) от Караклисского Политбюро (двести тысяч бонами) от тов.

Нерсесяна

г) от Р. В. С. XI двести пятьдесят тысяч рублей (бонами)

д) от вр. полн. пред. Арм. в Грузии тов. Сурена ЕРЗИНКЯНА восемьсот пятьдесят тысяч рублей (бонами)

е) от секретаря Ц. К. К. П. Арм. тов. Алиханяна три миллиона из сорока трехм. Фонда для миссии в Грузии (бонами)

ИТОГО бонами получено: пять миллионов восемьсот сорок восемь тысяч рублей.

2) Получено арм. ЧЕКАМИ:

а) от Арм. Ревкома пятьсот тысяч руб.

б) от Караклисского Ревкома пять миллионов (5.000.000) рублей.

в) от тов. АВИСА сорок миллионов (40.000.000) рублей.

ИТОГО сорок пять миллионов пятьсот тысяч рублей (45.500.000) чеками.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 139. Л. 28–28об.

РАСХОДЫ.

Израсходовано

1) бонами пять миллионов четыреста шестьдесят три тысячи (5.463.000) рублей.

6) выдано разным учреждениям авансы, подлежащие отчетности — триста восемьдесят пять тысяч руб. (385.000).

ИТОГО пять миллионов восемьсот сорок восемь тысяч (5.848.000) руб. бонами.

2) Израсходовано чеками

а) семнадцать миллионов пятьсот тысяч (17.500.000) рублей.

б) выдано разным учреждениям и лицам подотчетные авансы с соответствующими документами двадцать восемь миллионов (28.000.000) рублей.

ИТОГО чеками:

СОРОК ПЯТЬ миллионов пятьсот тысяч руб. (45.500.000).

За вычетом авансовых сумм не входящих в общий расход на операцию тов. Лазьяном израсходовано для проведения своего задания израсходовано всего пять миллионов четыреста тысяч шестьдесят три тысячи рублей грузинскими бонами и семнадцать миллионов пятьсот тысяч рублей чеками.

ДОКУМЕНТЫ

Считая большинство документов абсолютно конспиративного характера, комиссия после подробной проверки их постановляет их уничтожить, что и приводится в исполнение оставляя лишь № 18, 23, 26, 42, 66, 68, 122, для потребования от подотчетных лиц соответствующего отчета через Арм. РЕВКОМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обсуждая все расходы и порядок ведения отчетности тов. Лазьяном комиссия отмечает в общем безусловно удовлетворительный отчет по внешней форме, хотя и некоторые документы имели известные дефекты вполне возможные и допустимые в условиях конспиративной и боевой работы.

Вместе с тем, комиссия считает своим долгом отметить в высшей степени экономное расходование сумм, имея в виду продолжитель-

ность работы в течение почти 3-х месяцев с многочисленными работниками и целым повстанческим отрядом, о чём Комиссия постановила довести до сведения Ревкома.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: /2 подпisci/

ПРИЛОЖЕНИЕ К АКТУ:

- 1) Общий баланс прихода-расхода
- 2) Росписки подотчетных сумм:
 - а) росписка № 122 секрет. Ц. К. Ар. Алиханова на сумму
8.000.000 р. чеками.
 - б) росписка № 68 Караклисского Уездвоенкома на сумму
15.000.000
 - в) росписка № 66 Хачатуриана и Т-Ованесяна на сумму
5.000.000
- итого 28.000.000 руб.
- г) росписка № 42 т. Бегзадяна (Наркоминдел) 25.000 руб.
бонами
- д) росписка № 25 Кахяна для Каракл. Ревкома 10.000
- ж) росписка № 22 Караклисск. Политбюро 50.000
- з) росписка № 18 Лорийского Узкомпартии 300.000
- итого 385.000 руб.

53. Генерал Г. И. Квинитадзе о советско-грузинской войне 1921 г.⁶⁰

Прежде чем приступить к дальнейшим воспоминаниям, я хочу высказать несколько мыслей относительно кампании 1921-го года с большевиками. Поводом к войне была, как известно, якобы просьба восставших рабочих и крестьян, адресованная к большевистской Российской власти, помочь им. Свидетели событий отлично знают, что такое восстание не имело места и не могло его иметь. Настроение в массах было определенно противо-большевистско-русское и такового восстания нельзя было даже симулировать. Еще в 1920-м году была сделана попытка большевиков внутреннего переворота с внешней атакой у Красного моря.

⁶⁰ Квинитадзе Г. И. Воспоминания. 1917–1921 гг. Париж, 1985. С. 348–362.

ста, одновременно нападение большевиков на Военную Школу, но она не удалась и ясно показала, что это была симуляция. В 1921-м году настроение масс вполне упрочилось. Даже присутствие в Тбилиси чрезмерно большой большевистской делегации, занимавшейся пропагандой большевизма, даже разрешение пропаганды этой идеи не поколебали противо-большевистского настроения. Этот повод, это так называемое «восстание крестьян и рабочих» никоим образом не может маскировать настоящих намерений Московского Правительства.

Нашествие на Грузию есть одна из ступеней в борьбе этого Правительства с Антантой и упрочения своего положения. Овладение Грузией отвечало всем вопросам назревших событий. Еще в 1920-м году была сделана попытка овладения Грузией. Но тогда ввиду боевых действий с Польшей и с Врангелем Московское Правительство не могло Закавказью уделять достаточно военных сил. Оно прибегло к пропаганде и Азербайджан пал жертвой умело проведенной политической пропаганды. В том же году покончено и с Арменией, которая была захвачена, хотя и с применением вооруженной силы, но главным образом пользуясь своей пропагандой, которая, вследствие распри среди армянских политических кругов, весьма способствовала ее падению. Примененный к Азербайджану и Армении этот образ действий относительно Грузии в 1920-м году потерпел неудачу. Московское Правительство тогда решило для завоевания Грузии отрядить большее количество сил и к весне 1921-го года оно приготовилось к атаке.

Московское Правительство завоевывало Грузию, так как обладание Грузией являлось необходимостью. Владение Грузией упрочивало положение их в Закавказье. Можно сказать, что ключ владения Закавказьем есть Грузия. Присутствие самостоятельной Грузии рядом с покоренным Азербайджаном и Арменией являлось в этих государствах психологическим подогревателем освобождения их из-под большевистско-русской власти. В экономическом отношении вывоз нефти Бакинского района приобретал громадное значение. Всякий экспорт сырья из России, вследствие отсутствия транспорта и общей хозяйственной разрухи, почти прекратился. Вывоз нефти и, именно, бакинской для России приобретал уже наущное значение и являлся большим козырем в руках Московского Правительства для пользования им в международных отношениях. Бакинская нефть в связи с вывозом ее

через Батуми (нефтепровод Баку-Батуми) являлась важным элементом Москвы в ее экономических сношениях с иностранными державами. А незаинтересованность Антанты, особенно Англии, вследствие провала Закавказского блока (25-го апреля 1920-го года наш отказ от него в Сан-Ремо) облегчал завоевание Грузии. Этот козырь надо было иметь в своих руках и Московское Правительство правильно учло это.

Оно давно видело, что восстановление от хозяйственной разрухи возможно лишь с привлечением к этому делу держав Западной Европы. Нефть, вследствие увеличения ее значения в технике орудий производства, в последние два десятка лет приобрела колоссальное мировое значение и получение права на ее эксплуатацию явилось бы побудителем для иностранных держав для заключения экономических договоров с Москвой. Самостоятельная Грузия, через которую проходит нефтепровод и железная дорога, могла мешать заключению этого договора. Надо было иметь в своих руках и Баку и Батуми. Завоевание Грузии тем или иным способом было для Московского правительства необходимым. В поисках союзников для борьбы с Антантою Московское Правительство остановилось на Ангорском Правительстве. Сила Турции в Анатолии. Все свои силы и средства, людьми и сырьем, Турция черпала там. Настоящая Турция там.

Между тем Ангорское Правительство, сначала рассматриваемое как мятежное, постепенно приобрело международное значение. Слабое вначале, с течением времени черпая силы в ресурсах Анатолии, Ангора постепенно усилилась и представила силу, с которой нельзя было не считаться и державы Западной Европы стали с Ангорой считаться уже как с державой и заключать с ней те или другие договоры. И вот, Московское Правительство по идеям и основам своей провозглашенной политики считающееся интернациональным, заключает союз с Турцией, которая была исконным и историческим врагом России и по агрессивной политике в Закавказье и Азии, и по причинам религиозного характера. Овладение Константинополем и выход к Средиземному морю было издавна целью русской политики. Союз с Турцией укрепил международное положение Московского Правительства, которое для усиления Ангорского Правительства снабжало его средствами борьбы с Грецией, являющейся собственно орудием борьбы с Англией в руках Антанты.

Самостоятельная Грузия клином врезывается между современной Россией и Турцией, всегда могла послужить базой для Антанты, для разъединения союзных Турции и России. Ангorskое Правительство не могло не оценивать этого положения и ему было выгоднее, чтобы Грузия находилась в руках, вследствие народившейся обстановки, своего союзника, России, а не была бы самостоятельной державой. Территория Грузии могла стать местом десанта войск Западной Европы, владеющей Константинополем, и базой для действий против Турции и России. К этому надо добавить, что для Ангorskого Правительства было бы выгоднее видеть Грузию в руках по современным условиям слабой России, а не в руках или на стороне могущественной Антанты. Я позволю себе высказать взгляд, что, если произойдет вооруженное столкновение между современной Россией и державами Западной Европы, считая в последней не одну только Антанту, то Грузия и Закавказье явятся театром военных действий. Заняв Батуми и этим обеспечив себе тыл от Турции, высадившиеся, имея свободные морские сообщения, будут иметь полную возможность развить свои действия по Черноморскому побережью, а также по направлению на Баку. В последнем случае, если Ангorskое Правительство выступит активно на стороне России, Грузия и Армения явятся источником, из которого произведенные десант почерпнут достаточно живых сил для обеспечения со стороны турок своей операции на Баку.

Оценивая это значение Московское Правительство не могло оставить без завоевания этот участок территории, который мог бы послужить в будущем базой для действий западно-европейских держав против него и являлся территорией, откуда эти державы могли разъединить Россию от Турции и всегда угрожать Баку, т. е. нефти.

Еще одно обстоятельство, которому завоевание Грузии также отвечало. Московское Правительство объявляет себя защитником рабочих и народных масс, защитником труда против капитала. В этом направлении оно у себя, во внутренней политике, воспитывает народ. Блокирующая Антанту объявляется врагом русского народа и в этом направлении ведется их неустанная пропаганда. Кто с Антантой, тот враг русского народа, враг рабочих и крестьян. Я не буду утверждать, что эти идеи вкоренились в народных массах России; но они насаждались и частью народа несомненно были восприняты. Идея помощи ра-

бочим и крестьянам Грузии, и война с государствами, склонившимися в сторону Антанты, а, значит капитала, не могла вызвать противодействия русской народной массы, впрочем всегда покорной, тем более, что среди части ее находились горячие защитники этой идеи; с одной стороны, коммунисты и с другой все, кто находил желательным такое завоевание, например великодержавники. Таким образом и в этом отношении завоевание Грузии, бывшей частью государства Российского, склонившейся явно на сторону врага России и капитала, и где рабочие и крестьяне якобы просили помочь, оправдывалось и в слоях политических, и в глазах тех, кто по политическим убеждениям должен был быть противником этого. Такое положение, несомненно, укрепляло также внутреннее положение Московского Правительства, принужденного силой обстоятельств отвлекать внимание масс от той хозяйственной разрухи, которую оно не могло исправить и действительные причины которой оно должно было скрывать. Итак, и в смысле международных отношений и упрочения своего внутреннего положения, и в смысле экономическом, и в смысле военно-стратегическом завоевание Грузии являлось необходимостью для Московских правителей.

В 1920-м году Московское Правительство, отвлеченное войной с Польшей и Врангелем, не могло уделить достаточно сил для завоевания Грузии. Однако оно попытку все же сделало; но сил оказалось недостаточно. Мы знаем, что договор Московского Правительства с Грузией, в котором признавалась самостоятельность последней, был подписан 7-го мая 1920-го года. Между тем войска Московского Правительства перешли нашу границу еще 2-го мая, т. е. до подписания договора. Это значит, что переговоры велись с целью усыпления Грузии; пользуясь этим усыплением, они могли быстрым наступлением застать нас врасплох и достичь успешного завершения своих действительных намерений. Если рассматривать договор, можно сказать, что пункты его лишь гарантировали сильнейшему возможность в любой момент начать войну; настолько они были неопределенно составлены и настолько они могли вызвать споры по любому, обозначенному там вопросу. Да и, вообще, договор не есть гарантия. Все договоры всегда нарушались. Даже нейтралитет той или другой страны не являлся обеспечением против вооруженного нашествия. Не останавливаясь на примере Бельгии, можно указать Китай, территорию которого

Россия и Япония предали ужасам войны и, кстати сказать, неприкосновенность территории которого была основой, неоднократно подчеркнутой, политики Великих Держав. Несмотря на то, что перед Русско-Японской войной, на основании этой самой неприкосновенности китайской территории, Великие Державы потребовали от Японии вернуть обратно Китаю завоеванный им Порт-Артур и, несмотря на то, что штурм его дорого обошелся Японии.

Заключенный с Московским Правительством договор нас не совсем усыпал. Я говорю не совсем, ибо, когда войска Московского Правительства вступили в Баку, в 1920-м году, у нас была объявлена мобилизация и мы стали лихорадочно готовиться к войне. Однако, мы к войне не были готовы. К войне надо готовиться задолго, а не за неделю. Заключение военного союза с Азербайджаном, произшедшее летом 1919-го года, я не могу признать подготовкой, ибо кроме бумажного договора ничего не было сделано; даже не было выработано основных черт взаимных действий на случай войны. Об остальном нечего и говорить, ничего не было сделано. Несмотря на нашу мобилизацию враг все же нас застал врасплох и нас выручила малочисленность врага и взрыв Пойлинского моста. Последний задержал противника, заставил его отойти от железной дороги и идти пешим порядком, что дало нам возможность организовать сопротивление. Мы выиграли эту кампанию. Итак, в 1920-м году политика Московского Правительства завоевать нас окончилась неудачей. Таким образом, принимая во внимание причину войны и действия Московского Правительства по отношению Грузии в 1920-м году, можно было быть уверенным, что новая попытка завоевания Грузии последует скоро.

Могли ли мы избежать этого завоевания или, вернее, могли ли мы так приготовиться к войне, что были бы в состоянии вооруженной рукой успешно защитить себя от этого вторжения. Является основной вопрос, могла ли «маленькая Грузия» сопротивляться «Великой России». Рассмотрим этот вопрос. Если разбирать его только в этой плоскости, а именно «маленькая» и «Великая», то, конечно, не могла. Однако, оценивая обстановку, нельзя признать Россию этого времени ее жизни «Великой», как понимали это слово до революции. Великая Россия распалась. Громадные области перестали быть ресурсами, из которых Великая Россия черпала свои силы и средства для борь-

бы. Вся Сибирь, Туркестан, Закаспийская область, Украина, Польша, Финляндия, Прибалтийские страны, Бессарабия, Закавказье не только не могли служить ресурсом, откуда можно было черпать силы и средства борьбы, но часть из них были окончательно оторваны, а другие части требовали войск для удержания их в орбите Московского Правительства. К этому надо добавить казаков, Донских, Кавказских, Уральских и других, которые, если не враждебно выступали против Московского Правительства, то во всяком случае, в это время в массе являлись лишь пассивными свидетелями. Таким образом, оставалась лишь часть Европейской России, т. е. Великороссия, ее центральная часть и часть Поволжья. До последней великой войны Европейская Россия насчитывала около 100 миллионов жителей. Вычтя отсюда все оторванные части и приняв во внимание сколько войск Московское Правительство должно было держать в частях, где власть его держалась лишь на штыках, как в Украине и других областях, надо признать, что понятие «Великая» уже не отвечало действительному положению вещей, ни по обширности территории, ни по числу населения. Этому уже свидетельствует то обстоятельство, что для борьбы с ген. Врангелем и Польшей в 1920-м году большевики могли выставить несколько сот тысяч (около 300), тогда как настоящая Великая Россия выставляла миллионами. Хозяйственная разруха и сильный недостаток транспорта еще более обессиливал эту «Великую Россию». Слабость ее вполне выразилась в ее войне с Польшей. Несомненно Польша никогда не могла бы сопротивляться той Великой России, которую мы знали. Польша не только отразила теперешнюю Россию, но внесла войну в ее пределы и принудила ее подписать желательный ей договор, даже деньги были уплачены Польше. А между тем можно ли было Польшу считать могущественной державой? Конечно, нет. Она только что составлялась из частей бывших столетиями под властью Германии, Австрии и России; она не была еще сплочена. Она только начала формироваться и далеко не представляла того сплоченного механизма, который мы называем государством. Войска только устраивались. Ноевые веяния, расшатывающие и разрушающие дисциплину, эту основу военной мощи, не были обезврежены в армии и она была не готова и, конечно, далека была не только от идеала, но и того, чтобы ее назвать посредственной. Она выиграла и выиграла прекрасно, несмотря на то,

что ее войска были принуждены совершить отступление до 200 верст; отступление же всегда уменьшает боеспособность войска. Ясно, что военная мощь войска Московского Правительства далека от моци войск Императорской России и ее победа над Деникиным, Врангелем и над нами лишь показатели, как были в действительности слабы побежденные.

Успех польской армии я не могу приписать французским инструкторам и даже французскому командованию. Кучка людей не может оказать влияния на исход целой кампании, если не целой войны. Инструктора могут обучить армию, но для этого нужны годы и даже десятки лет, а не недели. Руководство, конечно, имеет влияние; но руководство не в силах заменить армии; руководство не может достичь успеха, если войсковые единицы не умеют достичь тактического успеха; руководство ничего не может сделать, если армия отказывается воевать. Нисколько не отказывая французскому командованию и инструкторам в военных способностях, все же надо признать, что поляки обязаны своим успехом главным образом своей армии, качества которой и вообще боеспособность и командование оказались выше таковых армии Московского Правительства. Надо признать, что с точки зрения качества русско-большевистские войска далеко не представляют грозной силы. Критический объективный обзор столкновений наших войск в 1920-м и 1921-м годах может это еще раз подтвердить. В частности, надо сказать, что мы обладали еще одной благоприятной данной. Эта данная состояла в том, что для большевистской России война в Закавказье была войной несколько колониального характера. Я не читал доклада Геккера, но по рассказам о нем знаю, что Геккер требовал для наступления на Грузию около 35 000 штыков. Если бы Московское Правительство сумело сосредоточить в Азербайджане эти силы к августу, сентябрю или октябрю 1920-го года, оно напало бы на нас раньше, а не в феврале следующего года. Но дело в том, что недостаток транспорта и, вообще, в средствах доставки их армии, настолько был труден в России, что эта подготовительная работа требовала очень много времени. Кроме того, эта война показала, что указанное Геккером число войск едва успели сосредоточить к началу действий, а участие под Хашури большевистских войск, прибывших не останавливаясь прямо из Петровска, подтверждает эту мою мысль. Для Московского Пра-

вительства эта война была окраинная, война далекая от жизненных центров и висевшая, как на волоске, на одной железнодорожной ветви Ростов-Баладжары-Тбилиси. А известно, что война, когда театр войны удален от жизненных центров, когда сообщения с театром войны затруднительны, очень трудна для этих государств. Маленькая Япония решилась на войну с Россией, отлично учитя это обстоятельство. Если бы Сибирская железная дорога была двухколейная с провозо-способностью 30–40 пар поездов, Япония никогда бы не выступила на войну с Россией один на один, ибо Россия могла сосредоточить очень легко против Японии тройные силы. Англия с бурами, с горстью людей вела войну 2½ года.

Таким образом надо признать, что с «маленькой Грузией» воевала не «Великая Россия» и что для последней эта война происходила в трудных условиях войны колониального характера. Если же взять во внимание только то число войск, которое участвовало со стороны России, то маленькая Грузия свободно могла бы выставить численно больше войск. Если же была бы произведена подготовка к войне, как это надлежит всегда понимать, если бы к войне готовились так, как нужно, то войска Московского Правительства или были бы сразу отогнаны, или Московское Правительство для подготовки войны должно было сосредоточить больше войск и следовательно наступление отложить на более или менее продолжительное время, или же война затянулась бы и при соответствующей подготовке могла превратиться в бесконечную. Могли же горцы Дагестана вести с Россией войну в течение 60 лет, будучи окружены со всех сторон. Могли буры 2½ года сопротивляться Англии, имевшей морские сообщения. Мы же и в этом отношении были в благоприятных обстоятельствах. Черное море не принадлежало Московскому Правительству, напротив, через Черное море мы могли получать средства борьбы. Но надо было готовиться к войне и 1) не жалеть денег, которые все равно потом истратили на пребывание за границей, и 2) не строить обороны на таких началах, на каких строило Наше Правительство, включительно до организации войск на началах гвардейских.

К делу обороны страны у нас относились несерьезно. Мобилизация армии считалась единственной подготовкой к войне. Между тем таковая есть лишь последний акт в деле подготовки страны к самозащите.

Ни подготовки государства в инженерном отношении, ни заготовки военных припасов и материальной части, ни плана войны, ни организации войск, позволяющей выставить сразу в поле большее число бойцов, ни мер к ускорению мобилизации, ничего, ничего не было сделано. Делегация Московского Правительства, находившаяся в Тбилиси, не могла не видеть неподготовленности нашей к войне и только поэтому наш противник считал, что для завоевания Грузии достаточно лишь несколько десятков тысяч бойцов.

Действительно, по нашей организации вооруженных сил у нас имелось 12 батальонов армии, которые по мобилизации разворачивались в 36 бат. 3-х ротного состава, т. е. около 21–22 тысяч штыков; Гвардии было 20–24 бат. силою около 10–12 тыс. штыков. Эта простая арифметика и Геккер, вполне правильно учитывая, что на нашей восточной границе из этого числа мы могли сосредоточить в лучшем случае лишь $\frac{2}{3}$ наших сил, т. е. 22–23 тысячи, требовал себе 35 тысяч штыков, иначе говоря он достигал полуторного превосходства в силах. Треть наших войск, если не больше, была бы во всяком случае отвлечена действиями на нашей северной границе. Наша организация не позволяла привлечь к действиям остальной резерв наших запасных, иначе говоря, мы, благодаря нашей организации вооруженных сил, не могли использовать всю эту силу сопротивления, какую мог бы выказать народ. Итак, надо признать, что соответствующей подготовке к войне, соотношение сил между «маленькой Грузией» и «Великой Россией» далеко не соответствовало понятиям «маленькая» и «Великая». Я не могу и не хочу касаться вопроса о подготовке к войне в полном его объеме и в деталях.

* * *

Я позволю себе наметить основные этапы обороны нашей страны против тогдашнего противника. Прежде всего, должна была быть одна вооруженная сила и именно армия. Ее организация должна была быть такова, чтобы мы сразу могли выставить в поле возможно большее число действующих штыков. Этого можно было достичнуть, имея в мирное время 20–25 бат., которые в зависимости от той или другой системы развертывания могли дать от 60 до 100 бат. Число 20–22 бат. не являет-

ся для нас непомерным, ибо мы содержали 12 армейских и 20–22 гвард. бат. На дальнейших подробностях организации я не буду останавливаться. Затем Тбилиси должен был быть превращен в маневренный укрепленный район. Сила укреплений зависит от возможности силы противника и наличия финансовых средств. Не задаваясь широким масштабом, можно было бы все же усилить обороноспособность Тбилиси, примерно, как она была усиlena в 1920-м году, когда были воздигнуты укрепления левого берега Мtkвари. Устроив укрепленные узлы обороны приблизительно в районе Лило-Махати и Кукийских озер, а также развив имеющиеся старые укрепления в районе Авчали на левом берегу р. Мtkвари и в районе Мухат-Гверды на ее правом берегу, мы получили бы маневренный укрепленный район, упирающийся тылом в горы. Обойти этот район можно было бы или через Кахетию и Тианеты, и дальше на Душет, или через Манглис-Ахалкалаки-Боржоми. Этот обход противник мог бы предпринять лишь при значительном превосходстве в силах и такие действия явились бы для него весьма опасными, принимая во внимание активность войск со стороны Тбилиси и разъединенность операционных направлений от главного направления на Тбилиси. Для прикрытия мобилизации и развертывания должно было построить укрепления у Красного моста, в районе к юго-востоку от Садахло и на Сакараулис-Мта. Пойлинский мост обязательно должен был быть подготовлен к взрыву и устроить надмостные укрепления. Укрепления эти могли быть при той обстановке, какая создавалась, такого же характера, как и выстроенные уже, т. е. полевого типа, и не требующие особых затрат. Затем должен был быть укреплен Сурамский хребет, а также возведены укрепления на Зекарском и Годердзском перевалах, и на перевалах через Кавказский хребет. Должны были быть укрепления и на Гагринском направлении. Из этих укреплений, укрепления Сурамского хребта и на Зекарском и Годердзском перевалах могли быть поставлены во вторую очередь, однако все подготовительные работы должны были быть сделаны заблаговременно. Это черновая схема указывает, что главные действия должны быть произойти в районе Тбилиси, а если противник позволил бы, то и к востоку от него. И только вычерпав здесь все силы обороны можно было продолжать оборону, базируясь на западную Грузию. Однако, вынужденные оставить Кахетию, где были бы развиты действия второстепен-

ного значения, и Карталинию, надлежало заблаговременно организовать в этих областях действия на тыл противника, чему способствует горный и лесистый характер этих областей и особенно в Кахетии (Телав-Хевсуретия), а в Карталинии Триалети и Месхети. В дальнейшем, в случае невозможности удержаться на Сурамском хребте, оборону пришлось бы перенести, главную в Гурию и дальше в последний оплот Батуми, и вспомогательную в Сванетию. Но к таковому плану надо было готовиться заблаговременно и заблаговременно рассредоточить запасы, особенно боевые. Я считаю, что времени у нас для этого было достаточно за 2–3 года самостоятельности. А если изложенные мероприятия были бы приняты своевременно, то противник не осмелился бы начать войну по крайней мере теми силами, которыми он начал, а приготовиться к серьезному наступлению ему для сосредоточения достаточных сил пришлось бы отсрочить начало войны и это дало бы нам время для дальнейшей подготовки к войне. Надо было готовиться и готовиться серьезно, а не взывать к луне и звездам.

Вышеизложенные соображения и отсутствие мало-мальски серьезных мер к обороне страны и легли в основание высказанного мной взгляда пришедшему ко мне В. Джугели в ночь с 15-го на 16-е февраля, что война несомненно будет проиграна, но что во всяком случае драться надо, почему я и согласился вступить на службу. Все эти мысли высказанны, беря в соображение создавшуюся обстановку 1920–1921 годов.

После 16-го февраля 1921-го года было невозможно организовать сопротивление страны на высказанных соображениях. Не было ни времени, ни средств, ни вооруженных сил. Не имея войск и средств к борьбе нельзя было мечтать о выигрыше войны. Это не исключает возможности сопротивления народа, но другим способом, а именно организацией партизанской народной войны. Местный элемент нашей страны этому способствует. Но и эта последняя требовала подготовки заблаговременной. Иначе говоря, в плане обороны страны этот способ войны должен был быть установлен и своевременно должны были быть приняты меры на тот случай, если же отражение противника не окончилось бы для нас благоприятно, т. е. если бы главные военные действия на полях сражений не дали бы победы над врагом.

Не останавливаясь на том общем вопросе, почему мы не оказались готовыми к войне 1921-го года, и кто был этому главным виновни-

ком (на этот вопрос мои воспоминания отвечают в целом), и остановившись лишь на самом начале войны и на времени непосредственно предшествующем ей, я должен признать, что вина лежит на всех тех, кто непосредственно, по своей должности, стоял у высшей власти. Что касается высших военных чинов, то, допуская, что вся обширная система подготовки страны в военном отношении ускользнула из их рук, я все же и представителям высшей военной власти не могу не поставить в вину того обстоятельства, что те средства, которыми они обладали, не были целесообразно использованы и также не были приняты те мероприятия, которые зависели всецело от них и только от них. Конечно, лучше драться с противником, вполне подготовившись, но это не знаменует, что, если не все у тебя в готовности, то не надо принимать мер к наилучшему использованию имеющихся средств. В этом вина падает на Военного Министра с его двумя помощниками и на начальника Генерального Штаба. Эти люди были ближайшими стражами обороны страны. Нравственная сторона ответственности с Военного Министра, как человека невоенного, отпадает; ему трудно было догадаться, что оборона страны не заключается только в мобилизации и в постановке тех или иных полков там-то и там-то, будь то хотя бы угрожаемая граница. Тем более нравственная вина падает на военных представителей высшей военной власти.

Ошибки, допущенные ими, разбиваются на две категории: 1) на ошибки в период непосредственной подготовки и 2) на ошибки в руководстве с началом военных действий. К первым ошибкам надо отнести сначала отсутствие плана войны. Составление плана войны удел Генерального штаба, это есть его главная задача. Такого плана не было составлено ни в полном его объеме, ни схематически. Конечно, такой план должен был быть составлен согласно директив, выработанных высшим учреждением. Однако, если этих директив не было, их надо было испросить. Непосредственным наблюдением за этой работой или, вернее, за тем, чтобы она производилась, являются два помощника Военного Министра, каждый в своей области. Их вина усиливается еще тем обстоятельством, что в ноябре была объявлена мобилизация и несмотря на то, что до февраля следующего года военные действия не были начаты, за это время в этом отношении ничего не было сделано. По-видимому считалось, что мобилизация и занятие частью войск

угрожаемой границы и есть все в деле подготовки страны к обороне. В области составления плана войны был разработан лишь отдел мобилизации войск, но этот отдел сильно хромал. Например, запасные полки были образованы лишь моим приказом и во главе их поставлен ген. В. Цулукидзе. Не было принято мер к тому, чтобы запасы и материальная часть для прибывающих запасных хранилась при штабах батальонов. Конечно, я указываю лишь наиболее бросающиеся в глаза ошибки. Детальный разбор плана мобилизации выказал бы много других недостатков. В период непосредственный перед началом военных действий не было составлено плана предстоящих действий, т. е. какой образ действий предпринять в случае открытия военных действий и, следовательно, каков план сосредоточения и развертывания вооруженных сил; эта вина всецело падает на командование в лице ген. Одишелидзе, стоявшего во главе войск.

За время ожидания войны, с ноября по февраль, войска были развернуты на угрожаемой границе. Ясно, что это было сделано с тем, чтобы быть готовыми к открытию военных действий. Однако, несомненно, сами мы не рассчитывали начинать войну. Мы занимали выжидательное положение и готовились к отражению противника путем парирования; пока противник не перешел бы в наступление, мы оставались бы неподвижными. Отсюда ясно, что и расположение войск, их группировка должна была соответствовать этому основному способу предначертанного нами образа действий. Было ли это сделано? Нет.

Войска на восточной границе были расположены следующим образом. В Лори 3 батальона Гвардии, около 1500–1800 человек; на Сананинском направлении 5, 7 и 8 батальоны. Я не знаю были они, как 3-х батальонные полки (вероятно нет) или как отдельные батальоны, а также входили ли в состав этой группы гвардейские батальоны или нет; во всяком случае должен признать, что эта группа была сильнее Лорийской группы. Следующая группа стояла у Красного моста; она была силой в 7 батальонов Гвардии и превосходила Сананинскую группу. Затем у Пойлинского моста стояли 2 гвардейских батальона и против Закатал 1 армейский и 1 гвардейский батальоны. Ближайший резерв этих групп, 1 батальон 1-го полка и Особый гвардейский стояли в Тбилиси. Каравульный батальон не мог считаться боевой единицей для вывода в поле. Остальные войска были расположены на своих сто-

янках и не считались резервом для войск, развернутых на восточной границе; это подтверждается тем, что из этого источника был потребован за время с начала военных действий до 15-го февраля ночи лишь один батальон 9-го полка, расположенный в Батуми, и не были вызваны даже гвардейские батальоны из Гори. Таким образом главная масса развернутых сил находилась на границе на участке от Воронцовки до р. Мтквари у Красного моста. При этом, на этом участке Лорийскому направлению придавалось наименьшее значение, а Санаинскому и Красномостному наибольшее. На это уже указывает и расположение Тбилисского резерва, который находился ближе всего к войскам Красномостного направления. Затем от Воронцовки до Пойлинского моста включительно командование было объединено в лице ген. Гедеванишвили. Это было совсем неправильно. Войска объединяются в командовании, когда для этих войск ставится одна определенная и общая для них цель. В настоящих условиях таковой единой цели не было, так как цели, могущие быть поставленными войскам этих четырех групп, не могли быть одни и те же. Главные две группы Санаинская и Красномостная стояли на двух различных направлениях и одна и та же цель действий не могла им быть поставлена. Устраивать взаимодействия этих сил постановкой им обеим одной общей цели никак нельзя было; у каждой из этих групп намечалась своя операционная линия наступательного и оборонительного характера. Эти направления, каждое в отдельности, приобретали значение вполне самостоятельное в вопросе обороны всей страны и постановка им целей и задач должна была быть в руках высшего командования. Что касается Лорийского направления, то таковое являлось второстепенным и могло рассматриваться, как обеспечение правого фланга общего фронта, и следовательно таковое должно было находиться в руках также высшего командования, к тому же по своей удаленности от театра главных действий и по разъединенности от него громадным горным пространством, оно собственно оставляло самостоятельное направление. Ген. И. Гедеванишвили в деле обороны страны, как частный начальник, не мог быть воплотителем общей идеи обороны страны; таковым должен был быть сам Главнокомандующий. Вручив ген. И. Гедеванишвили почти все войска, предназначенные для действий на восточном фронте и на различных операционных линиях. Главнокомандующий оставил в своем

распоряжении лишь незначительный резерв. Таким образом он отказался от личного руководства главной массой войск и при этом на самом важном направлении.

Рассмотрение предварительной группировки развернутых войск приводит к следующим выводам. Две наибольшей силы группы стоят на Сананинском и Красномостном направлениях со слабым резервом в Тбилиси. Эти главные группы находятся в распоряжении частного начальника ген. И. Гедеванишвили, который и мог ими руководить вполне самостоятельно. Главнокомандующий мог вмешаться, лишь вводя в дело свой незначительный резерв, который по своей малочисленности не мог быть вершителем боя на таком обширном фронте, как Воронцовка — Пойли. Резерв есть средство управления предстоящей операции, если обстановка требует выжидательного образа действий. Малочисленность резерва,ющего служить лишь только для парирования неблагоприятных случайностей, знаменует, что обстановка считается достаточно выясненной, что решение уже принято, что всем частям боевого порядка даны задачи, поставлены цели, что намечен главный удар, что остается только действовать, т. е. что настал последний акт удара и все брошено на весы.

Таково ли было положение? Конечно, нет. Обстановка далеко не была выяснена и, как известно, мы находились в выжидательном положении. При таком положении надо было иметь сильный резерв. Повторяю, что части оставшиеся на территории не считались в резерве для действий на восточном фронте, да и не могли вовремя явиться на поле предстоящего сражения. Каковы же были намерения главного командования? Что хотело предпринять оно с началом военных действий. На этот вопрос ответить нельзя. Вручив почти все войска ген. И. Гедеванишвили, Главнокомандующий этим отказывался самолично управлять действиями этих войск, а оставить себе незначительный резерв, лишил себя возможности оказать решительное влияние на ход этих операций. Я не знаю, какие инструкции были даны ген. И. Гедеванишвили, а этим последним начальникам Сананинской и Красномостной группы. Может письменные документы осветили бы что хотел и чего добивался Главнокомандующий.

Во всяком случае расположение войск и их первоначальные действия указывают, что определенного плана предстоящих действий так-

же не было. И вот почему. С началом действий Красномостная группа была двинута на помощь Сананинской группе. Направление, которому за день до этого придавалось такое громадное значение, что на этом направлении была сосредоточена наиболее сильная группа оголялось. Чего же хотело Главное командование, сосредотачивая сильную группу на этом направлении и при первых же выстрелах оголяя это направление. Не сумею ответить. Я не касаясь детального расположения этих групп. Знаю, что в период с ноября по февраль Главнокомандующий ездил туда и, значит, подробное расположение войск не только на карте, но и на местности не могло ускользнуть от его глаза. Не вдаваясь в то, по чьему приказанию было оголено Красномостное направление, по приказанию Главного командования или по приказанию ген. И. Гедеванишвили, все же таковая перегруппировка не могла не быть известной Главному командованию и, если последнее не было с этим согласно, оно могло и должно было не позволить этого.

С открытием военных действий главное командование начало усиливать разбитый Сананинский отряд пакетами из своего незначительного резерва и только израсходовав его, взяв даже 2 роты караульного батальона, только тогда, уже 15-го февраля, оно вызвало из Батуми батальон 9-го полка. При этом, усиляя пакетами этот отряд, ген. И. Гедеванишвили ставилось задание «перейти в наступление». Это не есть руководство. Случилось то, что должно было случиться, когда главное командование в выжидающем положении начала боевых действий оставляет в своем личном распоряжении столь малочисленный резерв, что вводом его в дело не может оказать влияния на ход боя или операции.

Итак, подводя итоги недочетам, имевшим место за ближайший к началу военных действий период, надо указать: 1) отсутствие плана войны, 2) неправильное развертывание сил, нет почти резерва, 3) отсутствие плана предстоящих военных действий, 4) объединение командования различных операционных направлений, 5) отказ Главного командования от личного руководства на главном театре военных действий, 6) оголение Красномостного направления, 7) отказ от привлечения к полю сражения войск, расположенных на остальной территории (вызван только один батальон), 8) усиление войск Сананиской группы пакетами, 9) неправильная постановка задач ген. Гедеван-

нишвили, а именно «перейти в наступление», каковое по обстановке являлось не целесообразным и не соответствующим.

* * *

Таковы были недочеты и ошибки, совершенные в ближайший перед войной период и в начале ее. Они привели к полному поражению большей части наших войск; из числа войск, выдвинутых на фронт Воронцовка — Красный мост и принявших бой 16-го февраля, вернулось в Тбилиси более или менее в порядке около 600–700 человек, составлявшие остатки 12–15 единиц. Это решило кампанию. Я уже подсчитывал, что осталось не тронутым этим поражением. Здесь я перечислю их. Это были: 1 бат. 4-го полка, 1 бат. 9-го полка, 1 бат. 10-го полка, 1 бат. 11-го полка и 1 бат. 12-го полка, Военная Школа, главный контингент которых составляли только что призваные молодые; из этого числа 1 ба. 11-го полка не мог успеть подойти к Тбилиси и прибыл лишь в Хашури в момент, когда мы там находились, а бат. 12-го полка, как разбитый на части и стоявший в Ардагане и на Минглисе, должен был быть совсем исключен из числа действующих войск. Итого 4 батальона и Военная Школа. Поражение же понесли: 1 бат. 1-го полка, 5, 7 и 8 полки армии и вся Гвардия, за исключением вышеперечисленных, Сухумского, 2-х бывших на Пойлинском направлении и одного Кахетинского: итого 4 армейских и 13 гвардейских, а всего 17 батальонов, считая все силы в 12 армейских и 24 гвардейских батальонов, т. е. $\frac{3}{4}$ из того числа, которое могло участвовать в боях только на восточной границе, и не менее половины всех вооруженных сил Республики.

Каковы же были общие причины нашего проигрыша войны? На этот вопрос отвечают мои воспоминания в целом. Теперь я обобщу выводы. Буду останавливаться лишь на фактах, последовательное перечисление каковых является показателем действительных намерений правящих.

Вооруженные силы суть оплот государства; они являются защитником своего государства и служат для него железной оградой, за которой народ предается мирному развитию своих сил. Вооруженные силы и их устройство должно привлекать всемерное внимание правящих,

дабы обеспечить народу спокойную жизнь. Вместе с тем армия является отражением всех свойств своего народа, ибо она рождается из него, она есть кровь от крови, плоть от плоти его. Как в зеркале армия отражает в себе все положительные и отрицательные стороны своего народа и степень ее могущества и боеспособности соответствует силе и степени развития внутренних сил народа. В момент могущества или слабости народа, в момент наивысшего развития своей культуры или упадка, армия в такие же моменты соответственно или достигает наивысшей силы своего развития или идет к своему упадку. Этот закон настолько непреложен, что по армии, как по термометру, можно судить о степени могущества и развития сил народа. Веяния, которыми охватывается народ, сейчас же находят свое отражение в армии. Это явление дает себя особенно чувствовать в народах с представительным образом правления. В странах с абсолютным монархическим правлением принимаются меры к изолированию армии от внутренней жизни государства; однако, так как армия и здесь составляется из того же народа, из тех же единиц, то внимательный исследователь и здесь в армии найдет те же явления, и этот закон остается верным и в монархических странах.

Это явление и было следствием того, что в России в 1917-м году, армия вся присоединилась к революции, чего она не сделала в 1905-м году, когда эти новые веяния еще не успели пройти в толщу народа. Были и другие причины такого единодушного присоединения к революции, но это была ее главная причина, это была основа всех остальных причин. Хладнокровный и беспристрастный критик вооруженной силы, армии народа, исследующий ее свойства и, значит, исследующий ее внутреннюю жизнь, всегда может верно определить степень состояния внутренних сил народа, который в вооруженных силах выказывает свои черты и свое развитие наиболее резким, бросающимся в глаза, образом. Тот тон, который берется в отношении вооруженной силы, то направление, которого придерживаются правящие в своих мероприятиях по отношению к ней, те условия, в какие ставится армия, защитница народа, и характеризуют создавшееся положение весьма рельефным образом.

Вот почему, исследуя все, что происходило в наших вооруженных силах, их душу и мероприятия, принимаемые в отношении их правящи-

ми, и можно судить о том, что делалось правящими и что происходило в недрах народа. Здесь и можно найти общие причины, которые послужили причиной нашего поражения.

К этому я и приступлю. Прежде всего я остановлюсь на вопросе, хотели ли правящие создать вооруженную силу, считали ли они, что вооруженная сила является необходимостью для жизни государства. На этот вопрос дать ответ определенный и ясный, положительный и отрицательный, нельзя. Правящие, как и представители новых веяний, новых учений социализма, по существу своего учения были противниками войн и, следовательно, разрешение спорных международных отношений основывали на началах разрешения их мирным путем. Однако, действительность жизни показала, что мир далеко не достиг такого развития, чтобы спорные вопросы могли разрешиться иначе, как вооруженной рукой. Это обстоятельство, это так сказать, сама жизнь продиктовала им признавать вооруженную силу. Однако, они это признавали, как злую необходимость. В той обстановке, в какой произошла революция, они видели, что поражение России привело бы ее к порабощению, к гибели. Вот поэтому, с началом революции российские социалисты, и меньшевики среди них, объявили себя сторонниками продолжения борьбы с Германией. Но это они сделали, скрепя сердцем. Подобная же обстановка была в Грузии, где непосредственная опасность грозила со стороны Турции и, конечно, России и своих соседей. И вот в Грузии социалисты-меньшевики, бывшие здесь господами положения, стали на ту же дорогу и сделались сторонниками вооруженной силы, но против своей воли.

Казалось бы и начинать делать это дело. Но нет, они признали, что вооруженная сила должна существовать, но хотели ее организовать на «новых» началах, иметь в ней прежде всего поддержку режима. Имея очень смутное понятие о революционной армии времен великой французской революции и полагая, что эта революционная армия представляла нечто новое, они и здесь, в Грузии, стали категорически отвергать те устои и ту организацию, на которых должны быть построены вооруженные силы, и стали искать новых путей к созданию вооруженных сил «по-новому». Это стремление видно ясно; оно проявлялось всегда и подчеркнуто в моих воспоминаниях. Еще в декабре 1917-го года военная секция нашего Национального Собрания ста-

ла на ту точку зрения, что в армии нашей должны быть допущены комитеты и партийность. Это искание новых путей проявилось и в той критике, которую высказали члены исполнительного комитета Национального Собрания по проекту организации армии, представленному Военной комиссией. Симптоматична фраза Н. В. Рамишвили, сказавшего, что в этом проекте все больше старое и очень мало «нового». Однако, во время второго заседания, когда нависла непосредственная турецкая опасность, было решено этот проект принять. За это стоял глава социал-демократической партии. Однако, это решение было не искреннее, проект был похоронен и вновь стали искать «новых начал», на которых должна была построиться новая вооруженная сила. И нашли. Появившаяся из революции «Красная Гвардия» была переименована в «Народную». Это была та новая вооруженная сила, которая удовлетворяла понятиям правящей партии для организации армии. Несмотря на всю абсурдность организации вооруженной силы на началах Гвардии, эту последнюю стали укреплять всеми способами. Конечно, она не выдержала первых же боевых испытаний, но на это закрыли глаза.

В. М. Муханов

**КАВКАЗ
В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ
(1917–1921 гг.)**

ISBN 978-5-905040-47-4

9 785905 040474 >

Издатель Модест Колеров
Москва, Большой Татарский переулок, 3, кв. 16

Подписано в печать 14.03.2019. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

arvato
ЯПК

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049 Ярославль, ул. Свободы, 97